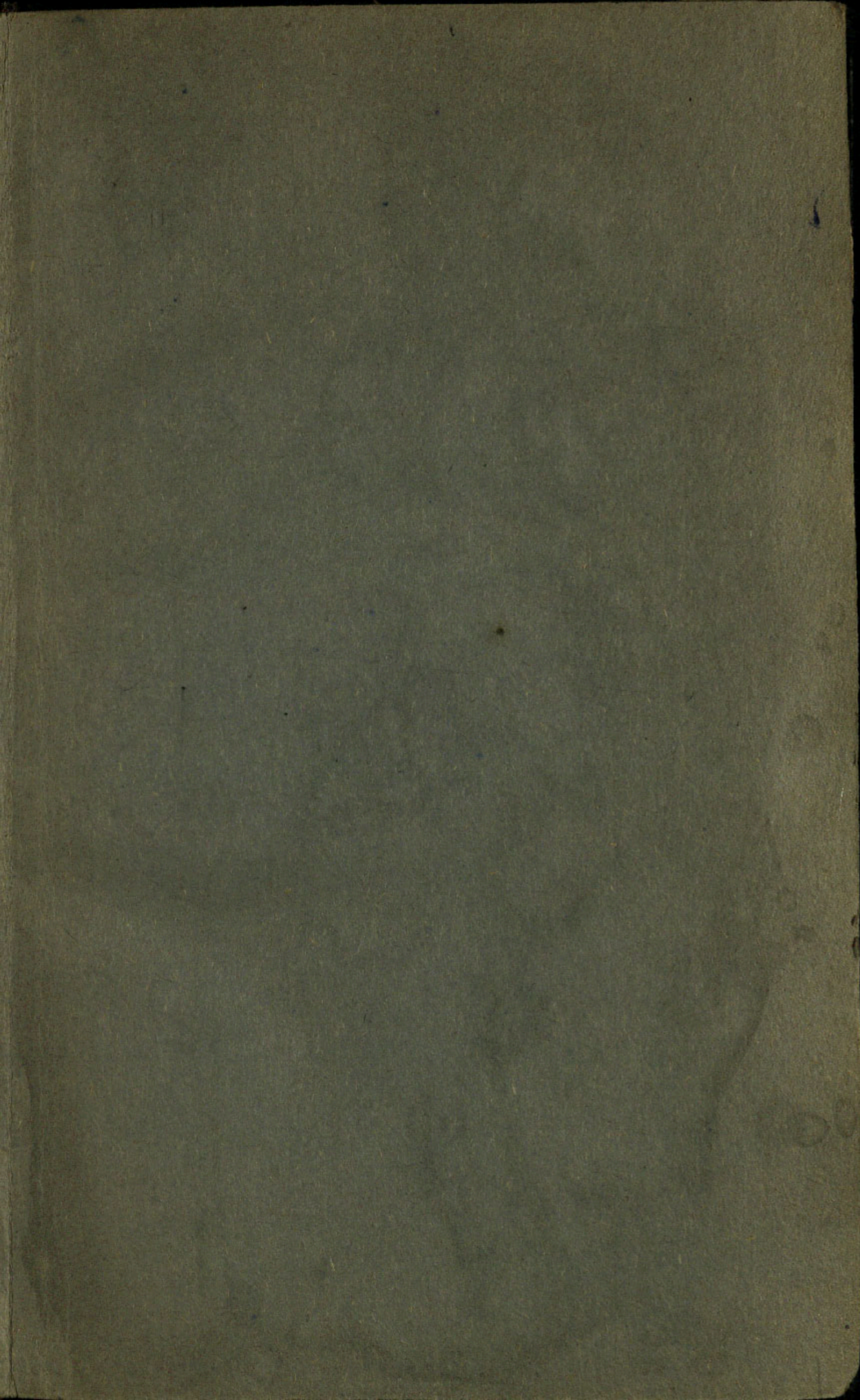

ФАСРІ 18/1842. 1

Р II 10709

1842

ГОЛУБИЦА
съ
ЦВЕТОМЪ
КНИЖЕСТВА СРБСКОГЪ.

IV.
1842.

(Добыти се може за 3 цванцка)

ПОНУДА ПРОБИТЧНА

Читателѣма Голубице.

Койма е тежко готове новце за Голубицу дати, а имали бы прву Часть, они могу кою годь желе часть, т. е. II. III. или IV. за прву у промену добыти, безъ сваке доплате, само ако она буде у цѣлости сачувана.

Р. П. 1079

Р. П. Ср. П. 18/1842. 1

ГОЛУБИЦА

СЪ

Ц В Е Т О М Ъ

КНЪИЖЕСТВА СРЪСКОГЪ.

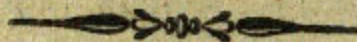
IV.

1842.

ГРИГОРИЕМЪ ВОЗАРОВИЊЕМЪ

КНЪИГОВЕЗЦЕМЪ И КНЪИГОПРОДАВЦЕМЪ.

У БЪОГРАДУ,

У Книгопечатни Княжества Србскогъ.

Инв. бр. 5642

Веселъ, шала, подобно санку ќе
Одлетит' навъкъ. Сила што мудрости
И труда дигне, то ќе остат'
Яче одъ Цера, и славне Фрушке.

Светиѣ

I.

ПРОИЗВОДИ ОРИГИНАЛНИ У ПРОЗИ.

1.

ИСТОРИЈА И ПЪСМЕ НАРОДНЕ,

ИЛИ

У НАРОДНЫМЪ ПЪСМАМА ИСТОРИЧЕСКЕ
ИСТИНЕ НЕТРАЖИ.

Народне пѣсме Србске много пѣваю Кралѣви-
ѣа Марка, као народногъ юнака. У пѣсмама онъ
се найвыше боріо съ Мусомъ, кои е и народу
и цару додіао быо са своимъ зулумомъ: и зато
е царь тражіо юнака, кои бы кадаръ быо погу-
бити Мусу, и онда му казаше за Марка Кралѣ-
виѣа да е онъ еданъ юнакъ, кои бы погубіо
Мусу, но да онъ одавно у тавници лежи. И
царь таки Марка изъ тавнице извади; Марко
дође у вече на шарцу, и оде на воду да напои
шарца, и ту чу ядикованѣ кѣри цареве и т. д.
После Марко удари на Мусу, и нѣга уби, и до-
несе главу Мусину цару, кою кадъ овай опази,

тако се престрави, да е одскочио, на коє му Марко рече: „Неплаши се царе господине, како бы га жива дочекао, кадъ одъ мртве главе понгравашь! и т. д.

Садъ да видимо Историю онога времена, па да сравнимо съ овимъ. После несрећнога боя Турскога са Татарима кодъ Ангоре у Азиі, где су се Србљи подъ Стефаномъ Деспотомъ, сыномъ Кнеза Лазара, юначки као исти лавови за Турке борили, и где е Баязитъ, царь Турскій Тамерлану (Тимуру) у руке пао (1402 год.), па на годину дана доцнѣ (1403) у робству и умро, остану сынови Баязитови, кои су се дуго међу собомъ за престољ отимали. Борба ова люта е была найпре између Сулеймана и Мусе. Изъ почетка быо е Стефанъ Деспотъ на страни Мусиној, но доцнѣ у бою кодъ Цариграда пређе на страну Сулейманову противъ Мусе. Муса буде ту побѣђенъ, нѣгова войска разбіена и разпрштена, онъ се самъ бѣгствомъ спасе, и одбѣгне у Влашку къ Мирчи войводи, кои му е вѣранъ остао. Онъ се крыо, и у пещинама и гудурама Балкана безбѣдности живота тражіо и нашао (1406 год.). У то време заузме Сулейманъ Едрене, но ту се преда блудномъ, раскошномъ, разнѣженомъ и сладострастномъ животу, наслађуюћи се виномъ и купатилама. Међу тимъ е Муса, кои е предосторожна и бодрога духа, но и нагла и каменна срдца быо, па и ярости необуздане, и у ярости пунъ свирѣпства и тиранства, опетъ сакупіо нешто войске, те груне подъ Едренска врата. Михаелоглы опомене Сулеймана, да се отресе одъ свога сладострастія; но не успѣ. За овимъ опомене га и стараць Евреносъ, па ни онъ не успѣ;

потужи се Хасану, Яничарскомъ Аги, и овај буде трећий, кои Сулеймана опомене, и већъ пожелше, да се пробуди еданпутъ. Слобода нѣгова Сулеймана яко разяри, тако, да задовѣди, Хасану сабљомъ браду одсеѣи. А овај онако нагрѣенъ прояши крозъ станъ, и све побуни, да пређу къ Муси. И заиста сви и пређу, осимъ тронце, съ коима Сулейманъ нагне бѣжати Цариграду, по на путу га познаду и убию, и главу му одсеку (1410.). Тако сврши Сулейманъ, а завлада Муса, братъ нѣговъ. Садъ се Муса окрене непријатељски противъ Грка' и Србаля, кои су Сулеймана подржавали, да имъ се освети, и почне тирански поступати. Онъ удари на Стефана, Деспота Србскогъ, кога е сматрао као свога невѣрника, опустоши земљу Србску, силну дѣцу Србску у робство одведе, и жителѣ многе поубія. Онъ е толико у Сербіи бесніо и свирѣпствовао, да е стражу (гарнизонъ) одъ три Србске тврдинѣ сву изсекао, и на лешевима поубіяны Србаля астале поставію, и ту часть своима великашима дао 1). Изъ Сербіе пређе Муса у Тесалію, и освои све градове на Стримуону осимъ Сейтуна, и послѣ Ибраима, да поиште данакъ одъ цара Византинскогъ. Но Ибраимъ немогавши подносити тиранства Мусина, іоштъ одговори цара Византинскогъ, да неплати дан-

1) Ево зулума Мусина у Сербіи; ево пламена, кои е душе Србске противъ Мусе распалио, и толике пѣсне противъ нѣга породіо. Овде имъ е коренъ, овде изворъ. Чувство негодно Мусинимъ поступкомъ порођено есть истинито, и Исторіомъ оправдано, а остало све тамо тежи, како ће се то исто чувство згоднѣ представити, несматрајући на дѣла.

ка, па узевши препоручителна писма, пређе къ брату Мусиномъ Мохамеду у Брусу, кои е завладао быо маломъ Азіомъ.

Муса ово чувши разяри се яко, и кое зато, кое пакъ што е царь Византинскій Урвана сына Сулеймановогъ у Европи противъ нѣга подпомагао, удари преко Сереза и Берое на Тесалію, и почемъ противъ Емануила, ванбрачнога сына цара Палеолога, са флотомъ своіомъ ништа неуспѣ, обколи Цариградъ (кое е трећа обсада была, почемъ е Баязитъ веѣь двапутъ Цариградъ обсео быо). Царь Византинскій овако притеснѣнъ одъ Мусе позове Мохамеда изъ Азіе у Европу, да сложи на Мусу ударе. Мохамеда е међу тимъ и Ибраимъ-Паша противъ Мусе подбуніо быо. На ово званѣ дигне се Мохамедъ, и кадъ на брегъ Азіатскій дође, а царь Византинскій самъ са своимъ лађама изиђе предъ нѣга: и ту учине и утврде союзъ мира и пріятельства, и Мохамеда царь одведе у Цариградъ, где е долазакъ нѣговъ три дана торжественно прославлѣнъ. Четвртый данъ пође Мохамедъ помођю Грка' противъ Мусе, но онъ буде и садъ и по другій путь одъ Мусе узбіенъ; па кое зато, кое збогъ вѣсти, да е Цунендъ, намѣстникъ Сулеймановъ у Охри, прешао у Азію, и тамо за себе ради, морао се онъ натрагъ у Цариградъ повуѣи, и засадъ оставити Европу, и преѣи у Азію. Овде онъ све немире среѣно умири и у редъ постави. Са Сулкадромъ, найкрайньимъ пограничнымъ сусѣдомъ Османскога Царства на истоку, и са кралѣмъ одъ Сербіе (Стефаномъ Деспотомъ), найкрайньимъ пограничнымъ сусѣдомъ на западу, као и са Византинскимъ царемъ у средини у пріятельству жи-

већи, пређе Мохамедъ преко Цариграда у Европу, и устани се у Виси. Овде добые писмо одъ старца Евреноса, кои већ выше ние могао сносити тиранства Муџина, и кои му притече са совѣтомъ противъ Мусе. Онъ е совѣтовао, да Мохамедъ сву свою войску окрене къ сѣверу, и да се састави са кралѣмъ одъ Сербіе, одъ кога е Мусиномъ войскомъ садъ одсеченъ быо. И Мохамедъ тако и учини. Муса е быо мрзакъ Србима, еръ е онъ по одлазку Мохамедовомъ изъ Европе како на Грчкогъ цара тако и на краля Србскога, као союзника Мохамедовогъ, неприятельски ударао, и нѣма доста яда почи-
ніо.

Мохамедъ садъ удари на Мусу, окрене се къ Едрени, па къ Филипополю узъ Марицу къ Балкану, где е Мусина войска онай славный пролазъ Сулу — Дербентъ бранила. Было е съ обе стране по две хиляде юначке войске, и Мусини уступе, и Мохамедъ продре на ову страну Балкана и пружи се на равнице около Софіе. Юштъ лакше прође крозь пролазъ Шеркы (Шара). Тако допре до Ниша, па падне на Мораву, где позове Стефана Деспота Сербіе, да се съ нѣмъ союзи, кои то и учини. Ту и други многи Бегови одпаду одъ Мусе и придруже се Мохамеду. Якшибегъ сынъ Михалогловъ быо е на страни Мохамедовой, а отаць Михалоглы быо е на страни Мусиной. Ту приступи и Ђорђе, сынъ Вуковъ, кои е Мохамедову войску у свою собствену землю самъ увео. Мохамедъ паде найпре на Косово, после на землю Коер-Теккуръ, где е Хамзабегъ, сынъ Господара одъ Смирне, съ петъ стотина коняника Мохамеду прешао, руку му полюбіо, и вѣсть донео, да су Мусу

сви скоро нѣгови бегови оставили, кои су после прелазили на Мохамедову страну, а Муса се къ югу у брда къ Ихтиману повлачио.

На поляни Чамурли стаяо є Мохамедъ, кадъ є Муса са 7000. яничара, кое є златомъ обасипао, изъ брда се извлачио. Мохамедъ уреди свою войску овако: На левомъ крылу стаяо в Стефанъ, *нѣговъ союзникъ*, са Србскомъ войскомъ, на десномъ Евреносъ са свои петъ сынова. Кадъ су обе войске една према другой стаяле, онда повиче Хасанъ, Ага Яничарскій, кои є одъ Мусе одпао, и у войсцы Мохамедовой быо, на свою преѣшню дружину яснымъ гласомъ: Шта оклевате вы сынови, те непрелазите амо къ найправеднѣмъ и найдобродѣтелнѣмъ Османскомъ владателю? Што стоите ту ядни и невольни, у туги и срамоти кодъ онога, кои нѣ кадаръ ни за свое, камо л' за обште добро старати се? — Кадъ є Муса овай гласъ чуо и разумѣо, нѣ ни себе ни свое дуже задржати могао. Као помаманъ наяха на Хасана, кои се бѣгству преда; а Муса се за нѣмъ натуріо, па га стигне, и сабљомъ га на двое одозго до доле разсече; іоштъ потегне по другій путь да удари, али другъ Хасановъ дочека ударъ на саблю, и руку му одсече 2). Кадъ се Муса овако безъ руке врати, и Яничари га опазе, оставе га сви, а онъ нагне бежати у Влашку. Потера поѣе за нѣмъ подъ Саруце-Пашомъ; и дотераю трагъ до едне баре, где га мртва наѣу (1413).

2) Ево Мусе у борби са Хасаномъ и нѣговимъ другомъ одъ кога в страдао. У пѣснама то се приписує Кралѣвићу Марку.

До смрти Мусине вѣрни су му остали *Асабегъ*, баряктаръ, кои побѣгне у Влашку, *Михалоглы*, кои е кодъ Мусе заступао место Беглербега Румилскогъ, а после оправљенъ у заточеніе у Токать, где буде затворенъ у тавницу чардака Бедуинскогъ, где е и *Фирусбегъ* одъ Ангоре за невѣрство казнь прійміо быо; Симаваогли пакъ, ученый судаць войске, быо е изъ призрѣнія нѣгове учености и судейскогъ званія, не само животомъ него и судейскимъ званіемъ подаренъ са 100 аспри на данъ. Тако се свршила неограничена за две године и поль траяша влада Мусина, кои е быо издашне руке али тиранске душе и каменна срдца. Онъ се неопоставля у редъ владѣтели Турски, но сматра се као незаконный отмичаръ или узурпаторъ.

Мохамедъ преузме владу, и объяви свима, особито свима союзницима Грцима и Србима миръ, посланицима честитаюћима рекавши: „Кажите вашимъ Господарима, да я свима миръ дамъ, и одъ нѣи миръ пріймамъ; нарушителю мира нека Богъ мира суди!“ А Грчкомъ Цару поручи: „Кажите моме отцу Грчкомъ Цару, да самъ я помоћю нѣговомъ мое отеческо царство добыю, да љу я опомынюѣи се тога, нѣму као сынъ отцу свагда преданъ, и съ радостю услужанъ быти.

Докъ се Мохамедъ са Мусомъ у Европи боріо, Караманъ у Азиі са свомъ силомъ своіомъ дође подъ Брусу, кою обседне, но ню е Айвасъ-Паша храбро браніо. Караманъ е опустошіо сва предградія, и зданія у околини, да смръть отца свога освети, кои е подъ Баязитомъ као заробљенъ одъ Тимурташа погубљенъ. Онъ е

самъ гробове Султанске претресао, и Баязитове кости спалити дао. Докъ е онъ Мошее спальявао, гробове претресао, дође мртвачкїй спроводъ са теломъ Мусинымъ, да се у Каплици кодъ Мошее дѣда нѣговога Мурата I. погребе. Кадъ е Караманъ, обколитель престолнога Султанскога града, и обезсветитель нѣновы гробова то видіо, а нѣга спопадне нѣкїй силный страхъ, или зато, што е помыслио, да ће за мртвымъ Мусомъ и живый побѣдитель Мохамедъ, као извѣстный отмастителъ слѣдовати, или заръодъ угриза совѣсти, коимъ е ненадно появленіе Мусиногъ мртва тѣла освету збогъ преступленія на Баязитовимъ костима учинѣногъ узело. Како му драго было, еле Караманъ то видивши, поплаши се, варошь запали, и преда се бѣгству: на кое еданъ одъ нѣговы вѣрны пратиоца примѣти му говорехи: „Кадъ одъ мртва турчина бѣжишь, да како ћешъ жива дочекати?“ 3) Но ова досетка нѣга живота стане.

Мохамедъ имао е борити се противъ два Мустафе. Првый е устао изъ фанатизма, као јоштъ бывшїй Мусинъ приврженикъ; а другїй се издавао за најстариѣга сына Баязитовогъ, кога е кодъ Ангоре нестало, слѣдователно коме као стариѣмъ веће право припада. И овај е после у заточеніе ставлѣнъ кодъ Цара Грчкога.

После смрти Мохамедове ступи на престолъ нѣговъ најстариѣ сынъ *Муратъ II.* —

3) Што е Караману нѣговъ пратиоць говорио, оно е у пѣснама Марко Краљвињъ Цару Турскомъ казао.

Мануилъ Царь Грчкій збогъ неповольнога одговора Муратовогъ, пусти Мустафу изъ заточенія, и подпомогне га, и овай дође подъ Улубадъ, а Муратъ II. крене се изъ Брусе и предусретне га. Вѣрни Муратови, као сынови Тимурташа, Алие Умуръ, Уруцбегъ и Хаци-Айватъ совѣтовали су му, да сына Михалогловогъ, кои е іоштъ одъ времена Мохамеда I. Кадъ е отмичаръ Шент-Симавна побѣђенъ, у Токату у тавници лежао, ослободи изъ тавнице, и да ће се именовъ и уваженіемъ нѣговымъ противъ Мустафине войске много успѣти. Войска Мустафина ніе была редовна. Надъ коняницима іоштъ одъ времена Султана Османа было е предводительство у породицы Михалогловой наслѣдственно, и праведно су се надати могли, да ће войска, кадъ чуе гласъ свога негдашнѣга предводителя тамо прећи, кудъ е онъ позове. И Муратъ пристане на то предложеніе свои везира, и пошлѣ вѣстнике у Токатъ, да Михалогла ослободѣ. И овай се ослободи, и дође у станъ Султановъ, гди буде милостиво пріймлѣнъ. Онъ пристане на предложеніе везира да конянике неприятельске примамн. Нобю отидѣ онъ на брегъ рѣке, коя е обе войске оддваяла, и позове нѣгове старе другове борце, као негда Муратъ I. кадъ е противъ Савеца, кои е одъ сына нѣговогъ подбунѣнъ предъ войскомъ неприятельскомъ стаяо. И како се чуо гласъ Михалогловъ съ оне стране рѣке, сви се коняници подигну и пређу на нѣгову страну. 4)

М. Светицъ.

4) Дакле сынъ Михалогловъ лежао е у тавници у Токату, кога е Царь на представленіе свои велн-

ИЗЪ РУКОПИСНЕ КНИГЕ „ТОЧНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ КАТИХИСМА“ ОДЪ І. РАИБА АРХИМАНДРИТА.

(Прилогъ одъ М. Светића.)

Г Л А В А Ї.

О ПРЕДВАРИТЕЛНЫХЪ ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ ДО НАРОДНАГО И СНОДАЛНАГО КАТИХИСМА.

1. Прежде неже приступимъ ко описанію народнаго отъ снода уготованнаго и даннаго Катихисма потребно быти видѣлося въ кратцѣ представить случаи въ тому поводомъ бывшыя. Возставаемъй славеносербской Типографіи въ Виеннѣ отъ Г. Іосифа Курцбекъ требовашесе человекъ, яко въ Славенскомъ языцѣ, тако и въ грамматическомъ вѣжествѣ искусень, и да бы купно той священническое лице былъ, яко да бы и исправщика дѣло, и священническую службу въ капелѣ Виенской Сербской исполнялъ. Получивъ на то Г. Іоаннъ Архиепископъ царскій Декретъ или паче рескриптъ совѣтъ со-

каша пустію, и употребію противъ Мустафе. И онъ е дошао на брегъ рѣке у вече, па е одъ Мустафе войску одмамію. А пѣсне то све обучено и увісно у пѣсничко одѣло приписую Кралъвићу Марку, и Мустафу претвараю у Мусу.

твори съ Секретаремъ своимъ Павломъ Ненадовичъ, изобрѣтоша за благо мене на взыскуемое дѣло опредѣлити и послати (мнѣ еще тогда въ мірскомъ чинѣ пребывающу въ Новомъ Садѣ при Г. Путникѣ Епископѣ). По усовѣтованію оному позванъ быхъ въ Карловце къ Г. Архiepіскопу, иже многити словеси совѣтоваше мнѣ священство пріяти, обѣщающъ мнѣ триста флоринтовъ имѣти отъ капелы, и толикожъ отъ Типографіи. Обѣщаваше къ тому ч титулу придати мнѣ Пресвитера великія церкви. Ту между прочимъ увѣщаніемъ изволи рещи, яко онъ все попеченіе на мене возлагаетъ тако, да аще рече, что противное церкви и догматомъ нашимъ въ печатаемыя книги вползнетъ, то ты Богу, церкви и народу отвѣтъ дати долженъ будеша, азъ же чистъ отъ всего пребуду. Таковымъ страшнымъ налогомъ пораженъ азъ понскахъ време не къ размышленію, еже и получилъ. Возвращая же въ Новый Садъ все дѣло я рѣчи Г. Архiepіскопа сообщихъ Г. Путнику, и отрекохся ятиса за таковое преужасное дѣло. На утрій день извинихся писменно слабостию здравія и частими болѣзнями, яко обонимъ тымъ должностемъ дозлетворити немогу. За таковое мое праведное отреченіе отъ самаго того време понесе злобу въ сердцѣ своемъ на мене и крайнюю ненависть, изъ нихже посихъ многая послѣдовала поруганія и гоненія до смерти его.

2. Все доселѣ бывшее небреженіе и нерадѣніе о просвѣщеніи людей въ Богопознаніи, еже есть, катихетическомъ наставленіи простаго народа и дѣтей въ школахъ обучающихся, невѣдомо каковымъ пособіемъ, вѣруемо обаче

есть, яко мановеніемъ Божиимъ уврачеватися хотяше. Зане покойная Императрица вдовая и Кралица Марія Терезія о томъ предпріять намѣреніе. Сердце бо царево въ руцѣ Божіей (Прит. 21. 1.) еже Богъ обрати на толь спасительное дѣло, изволила писати Г. Архиепископу Іоанну и при немъ бывшему Архирейскому Синоду да бы послалъ во дворъ народный Катихисмъ, по коему народъ и юность обучается (негли увѣдомившися о томъ, яко никакова Катихисма необрѣтается въ народѣ, ниже кто тому обучается отъ мала и до велика) еже видѣти содержаніе его. Видящи бо и разумѣвающи Государиня сія невѣдніе въ Богопознаніи и грубость въ нравахъ въ простомъ народѣ, не предвѣдѣше, яко народъ или оному обучается отъ священниковъ, или съ небреженіемъ то дѣлается, обоя же истинна быша.

3. Тогда Архиепископъ съ Синодомъ своимъ невѣдуще чимъ покрыти срамоту свою, послаша великій россійскій Могилинъ Катихисмъ, уповающе, яко тимъ удовлетворится изволенію и намѣренію Ея Величества. Не по мнозѣ времени возвращенъ бысть Катихисмъ той со объявленіемъ, яко онъ нѣсть уготованъ ради простаго народа и дѣтей, но ради дѣйствительныхъ Священниковъ и желающихъ священства кандидатовъ: но инъ бы на простомъ, и всѣмъ разумителномъ матернѣмъ діалектѣ, иже преподается народу и дѣтемъ посланъ былъ незаконно. Се и другая срамота и изобличеніе.

4. Между прочимъ разговоромъ въ Синодѣ и совѣтованіемъ, о искомомъ Катихисмѣ, довелося слово и до мене негли по приличіи ма-

терія, яко бы азъ дѣло тое исполнити могль. Тогда Господинъ Архиепископъ вспомнивъ отрицаніе мое отъ Тупографіи отверзъ уста начать ядъ свой изливати ни мене называя мопсломъ за мое тупоносіе, калмукомъ за широкообразіе, и татарчетомъ за малевоочіе, и ни къ чему годнымъ человѣкомъ. (О Боже! таковая ли подобаше Архирею твоему на созданіе твое провзнести поношенія). На укороенія грубая и уничиженія вси Г. Архиреи и мой милый Путникъ аки соизволяюще молчаху. Единъ токмо новозбранный Епископъ Пакрачкій Г. Аѳанасій Живковичъ, ставъ глаголаше Архиепископу. Помойте Ваше Превосходительство тако ружити человѣка того, може быти да ѣе намъ отъ потребности быти. Сицевая слышавъ единъ отъ любезныхъ моихъ во дворѣ Митрополитскомъ проносимая обезчещенія мнѣ учиненная, а біе написа мнѣ подробну съ болѣзнованіемъ. Яже азъ слышахъ, съ великимъ огорченіемъ духа сложихъ я въ сердцѣ моемъ въ молчаніи и терпѣніи пребывахъ разсуждая въ себѣ, яко отъ онаковаго звѣровиднаго человѣка лучшаго чего и надѣяться небыло.

5. Еще бавящимся въ Карловцѣ Епископомъ пакн инъ рескриптъ приспѣвааетъ повелѣвающъ, еже ускорити и послати искомый Катихисмъ. Нанъ же смутившеся вси Епископы съ Архиепископомъ, недоумѣвающеся что дѣлати. Вѣдаху бо, яко таковаго Катихисма никогда небыло. И зато бояхуся грознаго обличенія ея Величества, негодованія и обезчещенія. Тогда Господинъ Путникъ общася предъ всѣми Епископы и Архиепископомъ, яко онъ дѣло взыскуемое на себе приемлетъ, и Катихисмъ уготованъ

въ скорости послеть къ Г. Архиепископу, и Синодъ безпечаленъ сотворить, купно и чаемое обличеніе и укоризну отвратить. Онъ бо самъ не въ силахъ сочинити Катихисмъ обѣщанный отъ него, но въ несумненной надеждѣ сущъ, яко мене имѣяше при себѣ, и яко азъ дѣло сіе устрою вмѣсто его. И тако въ той надеждѣ вси Г. Епископи окончавше дѣла синодалная къ своимъ престоломъ возвратишася.

6. Во время оно, тоестъ въ 1770 лѣто великое баше наводненіе, и изъ своихъ предѣловъ изступленіе рѣки великія дунава. Отъ того и весь дворъ Архиерейскій въ Новомъ Садѣ потопленъ баше до толика, яко нигдѣ и ястія приуготовити мощи. Принужденъ убо баше Г. Путникъ изити отъ туду и преселитися со всѣмъ домоу своимъ въ М. Ковилъ, возьмъ и мене съ собою за сочиненіе обѣщаннаго имъ Катихисма. Идѣже пребывающе начатъ единощи Г. Путникъ сладкими и благими словеси совѣтовати и молити мене всю нужду и опасность чести Синода и Архиепископа представляя, да бы азъ имъ въ Синодѣ обѣщанный Катихисмъ сочинилъ и избавилъ ихъ отъ грядущія скорби и безчестія, невѣдый ниже помышляше, яко азъ слышахъ и вѣдаю извѣстно угризательная оная поношенія отъ Г. Митрополита мнѣ въ Синодѣ учиненная. Отвѣщахъ ему со всякою учтивостію, яко аще бы отъ него самаго взыскуемъ былъ Катихисмъ той, на вся персти его ручныя по единъ устроилъ быхъ: а на повелѣніе Г. Архиепископа отнюдъ и коснутися нехощу, ниже пера взяти. Зане Катихисмы сочиняють искусніи въ томъ и благоключивіи людіе, а не мупсли, калмуки, и татарчадъ. Онъ же слышавъ сія

отъ мене умолча. Недоумѣваше бо, каковъ отвѣтъ подасть Митрополиту и Синоду. Между тѣмъ дващи получи Г. Митрополитъ Іоаннъ отъ двора повелѣніе, еже послати что скорѣйше обѣщанный Катихисмъ.

7. Повнегда же услыша отъ мене таковъ отвѣтъ Г. Путникъ смутися зѣло, и начатъ прилѣжнше молити мене: но таяжде яже и прежде получивъ отъ мене во отвѣтъ въ точныхъ словахъ написавъ посла ко Архиепископу въ Карансебешъ (и той бо помянутаго наводненія ради избѣжа тамо). То же прочетъ писаніе Г. Путника, распалися по нраву своему гнѣвомъ, и съ крайнымъ негодованіемъ и угроженіемъ отписуетъ Г. Путнику сице претя: Нити ѣшъ се ты знати, ни тай твой дивый Богословъ, кадъ васъ обтужимъ Царицы: него таки да си ми послао Катихисмъ обѣщанный. Г. Путникъ получивъ грозящее сіе писаніе паче опечалнся, и убояся угроженіи тѣхъ, мене же оная и малѣйше необезпокоиваху яко челоувѣка мірянина и ему неподвластна. Того ради паки начатъ Г. Путникъ съ вящшимъ прилѣжаніемъ просити мене, (подавъ мнѣ писаніе Архиепископово прочести) да бы азъ пріимъ дѣло уготоваль поскорѣе. Зато исто, отвѣщахъ ему, нею, ерь дивій Богослови незнаду сочинявати и писати питоме Катихисме. Некъ му пишу Татари и Калмуцы, а моя рука писати га неѣ. Сія паки моя словеса и послѣднй отказъ вописа Г. Путникъ ко Архиепископу въ Карансебешъ. И тако престаша обои отъ мене того взискивати прочее, видяще мене непреклонна пребывающа, ниже долженствующа. Отъ сего паче умножися гнѣвъ и ненавидѣніе на мене.

Все сіе дѣло искомаго Катихисма водилося въ лѣто 1770.

8. Не по мнѣзѣ времени возвратися Г. Митрополитъ въ резиденцію свою убѣжденъ частими взысканми Катихисма начать промышляти о томъ, како бы удовлетворити царскому требованію. Въ первыхъ убо посылаетъ высокому Надлежателству горѣ описанную Омологию Г. Ненадовича. Юже яко ни къ чему годную скартету воспріяша въ Виеннѣ, и просто отринуша, ниже имене Катихисма достойну судивше: но требовашеся формальный Катихисмъ совершенъ и достаточенъ. По томъ посланъ и поднесенъ малый нѣкій Катихисмъ единадесяточленнаго Символа сочиненный въ Галѣ Г. Петромъ Милорадовичъ ученикомъ медицины Латински, а Г. Путнику приписанный, егоже Протопресвѣтеръ Карловачкій Дмитрій на славенски переведе. Въ томъ всю надежду положи Г. Архиепископъ, яко удовлетворено будетъ требованію двора, обаче и той таковуюжъ почесть воспріять, якоже и Омология. Сицевымъ образомъ со всѣхъ странъ некусивши Дворъ, увидѣ и точно увѣда, яко народнаго Катихисма неимѣется въ церкви Сербской, и бѣдный народъ въ непознаніи Творца своего пребываетъ по подобію прочихъ животинъ, и яко все сіе дѣлается небреженіемъ духовнаго чина, иже должности своея неисполняютъ. Преста прочее Дворъ изискивати Катихисмъ отъ Синода и Архиепископа: самъ же о томъ изволи промышляти, како бы церковь сербскую снабдѣти Катихисмомъ.

9. Сице мало отдохнувъ успокоися Г. Архиепископъ Іоаннъ отъ толикихъ волнованій

и постыдѣній о Катихисмѣ, еще два года съ половиною поживе въ мирѣ. Между тѣмъ временемъ вопросы отъ Двора, да бы и въ третій годъ содержати могъ Вершачкую Епархію во Администраціи, два бо убо года держаше собирая приходы ея: обаче тое отречено бысть ему: вопреки же повелѣвашеся, да бы имена Кандидатовъ послалъ за Епископа на помянутую Епархію, и мене бы уже постригшася, и Архимандрита суща не позабылъ. Еже чрезмѣрно опечалило Г. Архиепископа. Не много по томъ въ 1773. лѣто промысломъ Божіимъ Маіа 13. дне въ вѣчность преселся. Тѣло его погребено бысть въ Монастырѣ Крушедолѣ близъ рацѣ Патріаршеской. И тако пакы оста Архиепископіа вдовою ожидаючи лучшаго себѣ женика и предстателя. Смертію его и Ковильскій Архимандритъ избавися ужаснаго гоненія бывшаго на него отъ Архиепископа Іоанна. Всячески бо старашеся лишити его креста и достоинства. За что чрезъ цѣлый годъ процессъ водилъ съ Путникомъ. Но еже самъ невозможно совершити предхищенъ смертію, тое аки наслѣдное остави своему тогда бывшему Архидякону, иже по дванадесяти лѣтѣхъ, тоестъ въ 1785. Іуніа 26. дне и дѣйствително соверши яко Епископъ Бачкій и наругася бѣдному Архимандриту. И тако отмети по смерти Архимандриту за отреченный Катихисмъ Г. Іоаннъ.

10. По упокоеніи Г. Іоанна Архиепископа и Митрополита. Г. Путникъ по введенному старѣйшинству воспріимъ Администрацію Карловачкаго Архиепископата, въ надеждѣ и самымъ Архиепископомъ по примѣру почившаго Іоанна быти. Абіе по силѣ народныхъ Привилегій

представленіе сотвори двору яко о преставленіи Г. Георгиевича Архиепископа, тако и о дозволеніи быти народному Собору за избраніе новаго Архиепископа. За тымъ и послѣдовало милостивое отъ двора Царева допущеніе быти по представленію его. А отъ царскаго Величества на соборъ за комиссара опредѣленъ бысть Комендирендеръ Славоніи Г. Генераль Ексцелленція отъ Матезнъ.

11. Сошедшимся отъ всюду Г. Депутиртомъ отъ всѣхъ трехъ чиновъ, то есть отъ духовныхъ, военныхъ и цивилныхъ по два, десятипяти человекъ по пропису царскому опредѣленныхъ. А отъ Архиреевъ поставлени быша два въ Кандидати, Г. Епископъ Бачкій Моусей Путникъ яко старѣйшій между Епископами и Администраторъ Архиепископата и Г. Вікентій Іоанновичъ Видакъ Епископъ Темишварскій. Г. Путникъ надѣяшеся по праву старѣйшинства получитьи достоинство Архиепископства, того ради ниже угощеніями, ниже обѣщанми, ниже пѣнязми, ниже инымъ неправеднымъ путемъ восхотѣ присвоивати на страну свою Г. Депутиртовъ. На противъ того Г. Видакъ вся возможныя хитрости на то употреби. Непрестанная бо гощенія творяше Депутиртомъ всѣмъ, обѣщанія Архимандритомъ Епископства, военнымъ его ходатайствомъ ранги, а цивилныхъ умездяше пѣнязми, тымъ вся Депутирти привлече на страну свою.

12. На дозволеніе Г. Комиссара собращаеся вси Депутирти въ народную Салу, и по обычаю затвореннымъ салскимъ дверемъ чрезъ Секретара Павла объявени быша народу горѣ помянутіи Г. Кандидати, и на негоже аще кто

восхощеть, да подасть вотумъ или гласъ свой. И абіе воспослѣдоваша гласы наченшу Шишатовачкому Архимандриту Викентію Поповичу (ему же Епископство обѣщанно бѣше) на Видака даде вотумъ свой. И за нымъ нечаянно вси гласы аки единѣми усты стекошася на Видака: а Г. Путникъ имѣяше точію единъ гласъ Ковильскаго тогда бывшаго Архимандрита. Прочимъ всѣмъ Епархіи Депутиртомъ наченшу Протопресвитеру Новосадскому Андрею Николичъ отступившимъ отъ него, и приставшимъ къ Г. Видаку. Сице окончася Соборъ избраніемъ точію Архіепископа. По томъ Г. Депутирти добръ угощени отъ новаго Архіепископа по пріятіи дозволенія обычнаго отъ Г. Комиссара разидошася во страны своя.

3

ИМЕ ГРАЂАНИНА.

Име и титула *грађанина* колико е была у чести и почитаню кодъ древны Еллина, то трубе и сведоче оне предъ народомъ говорене беседе, или тако зване *диллигоріе* нѣины витія, а особито вольнога слободе проповедника Димостена. Не манѣ титулу *грађанина* волили су и почитовали више, него сваку другу смешну титулу, и стари Римляни. Самъ Апостоль Павле съ поносомъ се фалію, да е быо Римскій *грађанинъ*,

па іошъ не прирођенъ, или за крупну плату за таковог' записанъ и пріймленъ, као што е было нѣговъ судія тысуѣникъ. Овай, пошто е везао Апостола, да га бие, найпре га упыта, да ли е Римлянинъ (Дѣлн. глав. 22.), говорећи: „Римлянинъ ли еси ты?“ Апостолъ му кратко само одговори: „Ѣй. Тысуѣникъ, да се нешто предъ Апостоломъ развелича, повыче далъ: „Азъ многоу цѣноу нареченіе жителства сегѡ стажѡхъ.“ Апостолъ пакъ нѣму съ больомъ фаломъ и поносомъ доскочи: „Азъ же и родихса въ нѣмъ.“ Овыма реч'ма Апостолъ Павле, не само избави себе одъ шибѡ, но іошъ и великій страхъ зада тысуѣнику тако, да се овай после бояо, да самъ не допадне какве беде, што га е само и везао: „Тысащникъ же разумѣвъ, ѡкъ римлянинъ есть, оубоѡса, и ѡкъ въ егѡ свѡзѡлъ.“ Опоминѣмъ се, да самъ негде читао, како су се и само еднимъ гласомъ и повыкомъ: „Я самъ грађанинъ Римлянинъ“ доста пута многи избавляли и у средини варвара по самыма краевима землѡ.

Но кад' е време съ Еллина и Римляна прогутало политично име, изедено е, или пропало е онда у землю и поносито называнѣ *грађанина*. Исторія е одъ онда, па до скоры времена показивала на земљи неброене таме земальски жителя, кои су име *грађанина*, пре печатаонице слушала изъ уста еданъ другога као празне птичїе изъ воздуха гласове, а после ове читали га по речницима, безъ да се побрину, разумети и нѣгово право значенѣ. Збогъ оваке немарности лепо и племенито прозвиште *грађанина* прилепило се случайно само за люде, седеѣе у чувеныма градовима, коѡ обкружаваю высоке и дебеле зидине.

Едва у неко доба, при светленю философичногъ светилника, и при преврату свеобштегъ робства умова на слободу, подиже гласъ у Галлиі славе пуный Руссо, те изазва на светъ одавно умрло у свету и млоге стотине лета у незнану лежало име грађанина. Овай славный мужъ, у средни борбе робства са вольношћу, имао е обычай, кад' годъ бы где написао свое име, у исто време подписати подъ именемъ и прилагателно *Грађанинъ Геневе* (*Citoyen de Geneve*), коимъ е давао на знанъ, да е быо любитель и любимаць слободе, или яснѣ рећи *слободанъ човекъ*.

Ето е скоро и Америка, помоћу свои Франклина и остали грађанолюбаца, изродила велнку силу и млозину честиты грађана. Свуда влада тамо име грађанина, та онай, кои та живъ на себи носи, седіо у граду, та у градићу, та у вароши, та у варошници, та у селу, та у сеоцу. *Грађани* су, фала Богу, данасъ, или поне наликъ на грађане и више народа на земљи, а не жители и обитатели земљъ, какови су на овой и сви остали скотови и зверови безъ словеснога разума. Боже милостивый! нека дође царство твое! нека буде воля твоя! и нека ти се по свой вселеной ори хвала и слава изъ уста грађана, аминь!

4.

ЧВОРЦИ НА ДУДУ.

Гомила чворака оцрни савъ еданъ зрелый дудъ.

Єдни изъ нѣ, позавлачени у густину грана и лишѣа, пишау у ладу, не тако зреле дудинѣ. Други опетъ, поизвешани све по вршцима грана, слаѣау се на вруѣни найзрелимъ плодомъ. Ови стану корети оне прве: „Ей труладине, одъ тога ли сте живи, да се у мраку раните, зеленимъ и киселимъ дудинькама! овамо айдете на полѣ и на высину, да видите, шта є сласть и задовољство, где сунце греє.“ А ови имъ одговоре: „Лепо є, браћо, боравити на сунчаной светлости, и здраво є ести вкусне плоде; но, кадъ помислимо, како васъ на вршцима грана и глава одъ сунца боли, како често ветрови превіаю гране, па васъ у елу узнемирую; и како васъ ловци врло лако узимаю на око, онда вамъ найвољимо, седити овде у густини, па истина єсти зелене и киселе дудинѣ, алъ и у ладу, миру и слободи проводити!

У Цариграду 12. Маія 1842.

В. Радишићъ.

II.

ПРЕВОДИ У ПРОЗИ.

1.

ШТА Ё НУЖНО СПИСАТЕЛЮ?

(Изъ Карамзина.)

Говоре, да су списателю нужни таланти и зна-
ня: оштаръ, проницателанъ разумъ, живо уо-
браженъ и остало. Тако ё: но ово нїе доволь-
но. Онъ треба да има и добро, нѣжно срдце,
ако оѣе да буде другъ и любимаць душе наше;
ако оѣе да нѣгова дарованїя блистаю немр-
ѣломъ светлосѣу; ако оѣе да пише за вечность
и да га народи благосиляю. Твораць или по-
сленикъ, шта е за човека, показуе се свагда у
радњи, и често противъ волѣ свое. Залуду
мысли лицемеръ обманути читателя, и подъ
златномъ одеѣомъ сїйны речи сакрити гвоздено
срдце; залуду говори намъ о милосрѣу, састра-
даню, добродѣтели! Сви су усклицы нѣгови
ладни, безъ душе, безъ живота; и нигда неѣе
излити се изъ нѣговогъ створа, питателанъ, е-
тирный пламень у нѣжву душу читателя.

Кадъ бы Небо уделило каквомъ изметнику велика дарованія славнога Аруета *), то, место прекрасне Заире, написао бы онъ — карикатуру (нагрду) Заире. Найчистин, лековитый нектаръ у нечистомъ суду претвара се у противно едовито пиѣ.

Оѣнешъ ли да пишешъ портретъ (ликъ) свой, то найпре посмотри се у верно огледало: може ли быти лице твое предметъ вештине, коя треба да се заузима изредношу, да изображава красоту, хармонию, и да распространява у области чувствительного пріятна ураженя? Ако е ствараюћа природа тебе произвела у часу небреженя, или у минуту раздора свога съ красотомъ: то буди благоразуманъ, ненаружуй художникове кичице, — проѣи се свога намереня. Лаћашъ ли се пера, и оѣнешъ ли да будешъ списатель: то упытай себе, на само, искрено, безъ сведока: какавъ самъ я? еръ ѣшъ ты писати портретъ душе и срдца свога.

Заръ вы мыслите, да бы Геснеръ могао онако дражестно изобразити невинность и добродушье пастира' и пастирки', кадъ бы ове любке черте быме туѣ властитомъ пѣговомъ срдцу?

Радъ си быти списатель: читай историю беда' и неволя' рода човеческогъ — и ако срдце твое туга необузме, остави перо, — или ѣе намъ оно изобразити ладну таму душе твое.

---

*) Заштитникъ и покровитель невинны, добротворъ Каласове фамилиѣ, добротворъ свою Фернейски жителя, имао е зацело добро срдце.

Но ако е свему тужномъ, свему угнѣтенномъ, свему плачевномъ отворенъ путь у чувствителне прси твоѣ; ако се душа твоя може узвысити до *страсти къ добру*, ако може подрањивати у себи свету, никаквимъ крузвма неограничену *желю свеобштемъ блага*: тада слободно призывай богинѣ Парнаске — онеѣе обиѣи великолѣпне дворове, и по'одиѣе твою смирену колебу — неѣешъ ты быти бесполезанъ писатель — и нико изъ добры неѣе сувима очима проѣи поредъ гроба твога.

Слогъ, фигури, метафоре, образи, израженя — све ово у срдце дира и плѣнява тада, кадъ се одушевлява чувствомъ; ако оно нераспали уображенѣ писателя, то нигда суза моя, нигда осмеванѣ мое неѣе быти нѣговомъ наградомъ.

Зашто намъ се Жанъ — Жакъ Руссо допада са свима своима слабостима и заблуѣанма? Зашто га радо мы читамо и тада, кадъ онъ мечтава (фантазира) или залази у противоречія? — Зато, што и у самимъ нѣговимъ заблуѣанма севаю искре страстногъ човеколюбія; зато, што и саме слабости нѣгове показую неко мило добродушіѣ.

Напротивъ тога многи други писатели, поредъ све свое учености и знаня, смуѣаваю духъ мой и тада, када говоре истину: — ербо е ова истина мртва у усти нѣови; ербо се ова истина неизлива изъ добродѣтельногъ срдца; ербо е несагрева дисанѣ любви.

Еднимъ словомъ: я самъ уверенъ, да неважно человекъ неможе быти добримъ писателѣмъ.

КАКАВЪ ТРЕБА ДА Ё ИСТОРИО- ПИСАЦЪ?

(Изъ Роттека.)

Велика е и тежка стварь, быти *валлянь* *Исторіописець*. Мало ихъ е, кои су оваки были; но кои су были, тѣ се праведно почитую за учителѣ човечества, и нѣово е име исто тако безсмертно, као што су безсмертни нѣови витезови и велика дѣла овы витезова, коя су они описали. За ово се изискуе читавѣ саборѣ дарова и врлина срца и душе *). Ёрѣ нѣе довольно, да е Исторіописець постоянна труда, пространа езика, богата памтєня, зрела судєня, вкуса углаѣна, како да у станію буде свою грађу скупити, упамтити, прегледати, уредити и обработити; нѣе довольно, да зна оштроумно проваћи сакривене узроке дотађая и тайне покретальке дѣла; нѣе довольно, да е као философѣ, као зналацѣ земля, света и людіи на такій степенѣ подигнутѣ, съ когѣ може прегледати и оцєнити дѣла людіи, нѣовѣ карактерѣ, отношенія и интересе; нѣе довольно, да е незаслеплѣнѣ одѣ предразсудка, пристрастія или уваженія, па да ствари

---

*) Quis dubitat, quin Historicus vir gravis, integer, severus, intelligens, disertus et quasi communis ac privatae vitae, omniumque rerum magnarum scientia instructus esse debeat? Bodin. c. 4. Method. histor.

у правомъ нѣиномъ виду сматра и опажа: но онъ мора осимъ тога, бити ревностанъ за добро човечества и грађанску срећу, за отечество и слободу, мора ватрено любити све оно, што е Велико и Добро, и мора мужества имати, да узвышене истине, одъ кои е убеђенъ, явно и гласно обзвани. — Онъ и мора обзнанити, ма тымъ и ярость Властника и мрзость простогъ народа на себе навукао, ма изгледъ уживлѣнн изгубіо, ма хулу и гоненіе подносио.

Ватрена ова и савестна любовъ къ исти-ни найзнаменитія е дужность Исторіописца; еръ безъ истине губи исторія не само свою важность, но и свой животъ. Ко свое перо лажи и ласканѣмъ обезсвети, може се називати панегирикъ (похвалитель), бранитель ствари, или политичаръ, ал' — каквогъ му драго таланта быо — онъ неприпада къ правымъ Исторіописцыма. Има и таковы времена и околности, кадъ се истина сасвимъ прогонява, и кадъ бы се онай и найгоремъ чему излагао, кои бы е говоріо и изьявляо. За овай паръ нема е Муза Исторіе и задржава дѣло свогъ судейскогъ званія за позніе нараштае.

Кадъ дакле Исторіописецъ са свима онымъ великимъ свойствама јошъ и силу говоре-ня састави, кадъ е нѣгово израженѣ светло и богато као што су нѣгове мысли, и кадъ е живо као што е нѣгово осећанѣ, онда е нѣгова слава савршена; та и онай е народъ просла-

ваѣнъ, кои е каквогъ *Туцидида*, ¹⁾ *Тацита*, ²⁾ *Гиббона*, ³⁾ *Ювана одъ Миллера* ⁴⁾ произвео.

У Београду 1842.

Исидоръ Стояновиѣъ,
Профессоръ обще Исторіе.

3.

РАЗГОВОРИ ДЮГЕНА.

(Изъ Виланда.)

1.

Молимъ те, Хереа, тебе и твою браѣу, не мойте ми ништа о томъ говорити, да вы употребленіемъ богатства вашегъ, радиность, вештине и трговину обдржавате и теченіе знакова богатства узрокуете, у чему се, као што вы велите, животь државе состои.

„Хиляде и 10.000, велите вы, живе одъ туда, што мы зидамо, баште насаѣуемо, велику куѣу обдржавамо, неброено число непотребны стварій потребуемо и т. д.“

О томе нѣ парница меѣу нама. Но ако бы сте одъ тудъ неку заслугу себи приписивати хтели, то бы могли свилена буба и пурпурный пужъ съ равнымъ правомъ потврдити, да су они найболя и найблатворнѣя створеня

1) Грчкѣй, 2) Римскѣй, 3) Енглескѣй, 4) Немачкѣй Исторіописаць.

на свету; ерѣ заиста живе неколико миліона людій одѣ раада, кои имѣ оба ова рода црвы даю.

Ништа ніе праведніе, него да ваша богатства, па или ій вы наслѣдили, заслужили, излагали, подводничествомъ доби́ли, покрали или нашли, на награду оны употребляете, кои за вашу ленность, суету и раскошіе раде.

Но има, любезный мой Хереа, и онаквы людій, кои ништа принети не могу, чимъ бы твоя чувства или воображеніе увеселявали, а кои не маѣ право на твою излишность имаю. Несреѣникъ онай, комъ ты съ маломъ частію богатства твогъ спокойство повратити можешъ, кое одѣ сузама орошене постелѣ нѣгове бежи; — невина лепота, кою бы ты одѣ срама, каквомъ Пархазу за образацъ вѣговы лакомыслены образа служити, и одѣ срамнѣгъ іошѣ злоупотребленія нѣны дражестій съ половиномъ оногъ, што те изображеніе таково стае, избавити могао; — оставлѣно сироче, кое сиротиня и презренѣ упропашѣуе, и одѣ когъ бы твоя помоѣ држави доброгъ граѣанна, може быти великогъ каквогъ човека, Аристиды или Сократа произвести могла; — Зарѣ ови сви не маю права на твою излишность?

Вы сынови среѣе знате иначе врло брзо рачунити. Дедъ разрачунѣте само, колико хиляда створеня вашегъ рода мораю гладовати, да бы еданѣ одѣ васъ 40 или 50 таланта преко године потрошити могао? Зашто не бы сте добра чинили, па макаръ бы и само зато было, да мрзость са себе свалите, кою погледъ на

ваша сластолюбія и раскошіе najveћой части ваши' сограђана улили мора, коя съ кривымъ трудомъ децы своіой силомъ толико привредити може, колико вы посвакій данъ вашимъ пенма даете? —

Размышляйте мало о ономъ, ако молити смемъ!

2.

Да, Филомедоне, я потврђуемъ: наибъднїи водоносаць у Коринту већегъ е уваженїа достоянїя, него ты! — Ты ѣшь опростити моіой слободи — или, ако бы се збогъ тога разсрдїю, то ѣшь ми баръ дозволити, да я — за то и немаримъ.

„То ѣмо видити“ рекне Филомедонъ претеѣи.

Я тако мало имамъ да изгубимъ, младый човече, да не бы вредно было, да се когъ страшимъ. — срамота, ко бы се срдїю, кадъ му истину кажемо! —

„Безстыдный човече!“ —

Ты се шалишь, Филомедоне: истина она, кою самъ ти казао, тако яко упада у очи, да те сво самолюбїе твоє доста заслепяти не може, да е не увидишь. Водоносаць, онако бъданъ као што е, опеть е полезанъ обштемъ; но чему си ты полезанъ? — Остави се детинскогъ упорства! Дай да се прїягельски о ствари разговоримо. — Ты трошишь преко године двадесеть таланта, то износи одъ прилике петъ стотина драхма на данъ.

„Па тебе еди, Дїогене, што и ты тако чинити не можешъ, ели? Ты бы баръ за ед-

нымъ столомъ са мною ести могао, кадъ бы хтео; но ты си за то врло гордъ.“

Не башъ врло гордъ, Филомедоне, но врло задоволянъ. Одъ како самъ тегабе робства познао, не бы самъ среѣу, мой собственный господарь быти, съ целымъ благомъ Азіе променуо.

„Управ' тако и я мыслимъ, Діогене! Я самъ богатъ; уживамъ мое богатство, и други га са мною уживаю. Оно ми прибавля уваженіе, а често и втеченіе. Я не'мамъ нужде, топрвъ прибавляти оно, што ми в среѣа своевольно уделила. Зашто небы самъ и я смео тако исто мой собственный господарь быти, као ты?“

Заключеніе о мени, не прелази на тебе; разлика в меѣу нама врло велика. Ты преко године одъ државе добіяшь 20 таланта; а я ништа.

„Я мое до'одке не добіяшь одъ државе; они су моя собственость.“

То е све едно. Они су твоя собственость, то е истина; но само по сили уговора, кои е измеѣъ основателя републике учинѣнъ, кадъ су прву деобу добара предузели. Твои су предцы добили свою часть подъ тымъ условіемъ, да онолико, колико имъ силе допуштаю, благу државе приносе. Тай уговоръ іоштъ трае. Ко ползу одъ државе вуче, дужанъ іой е и услуге чинити.

А ты вальда никакве ползе одъ државе не вучешъ?“

Какве на примѣръ?

„Та ты живишь, а одъ воздуха се не живи. Слободанъ и безбѣданъ подъ заштитомъ закона 'одишь. Држишь ли ты то за ништа?“

Нешто есть, Филомедоне, ал' опеть не выше, нег' што су мени Коринтіянцы дужни. Найманѣ е, што одъ нѣи по закону природе захтевати имамъ, да ме мирно живити оставе, баръ до онда, докъ имъ никаква зла не чинимъ.

„А зашто не бы су мени исто тако дужни были, као и теби, безъ да имъ веќе услуге чинити имамъ, него ты?“

Они и есу дужни; но ты бы си само съ тымъ слабо задоволянъ быо. Ты много выше одъ нѣи захтевашъ. Други мораю поля твоя да обдѣлаваю, други твоя стада да чуваю, други у твоимъ фабрикама да раде, други одело да ти ткаду, кое ты облачишь, или простирке, коима себе твое застирешъ, други вла да ти готове, други винограде да ти саде; на кратко, све што в теби нужно — а колико ты потреба имашъ! — то ты мораю други набавляти: ты само лежишь, а ништа не радишь, ништа на свету, осимъ што едешъ, піешъ, играешъ, любишь, спавашъ и себе послуживати даешъ; и то све по сили твои' 20 атически' таланта, на кое другогъ права не'машъ, до оногъ, кое ти дружественый уговоръ и одъ туда произтичуѣи грађански закони даю; прааво, кое, као што реко, извѣстне дужности одъ стране твое предпоставля, кой' качество по свой прилицы у целомъ твоимъ животу никадъ у тако строго разсужденѣ узимао ниси, као цедульцу твое куйне, о којој

се ты свако ютро съ твоимъ дворюуправителѣмъ совѣтуешъ.

„Мени се чини, Діогене, ты заборавляшъ, да све, што мени други раде, или робови извршую, кое я за то ранимъ, или слободни раденицы, кое я збогъ тога плахамъ?“

То те далеко неће оправдати, добрый мой Филомедоне. — Ко теби дае прааво, люде, кои су одъ природе теби равни, као свою собственость сматрати? — „Закони,“ реѣи бешъ; — алъ заиста не законъ природе, но закони, кои свою силу ономъ истомъ ясномъ или подразумеваюѣмъ се уговору благодарити имаю, на комъ се цело граѣанско устроение оснива. Еръ, шта друго, ако не исти закони, принуѣва робове твоє къ покорности, кою бы ти скоро отказали, кадъ иѣ небы тако страшна сила уздржавала? — И можешъ ли себи представити, да измеѣь свию оны слободны раденика, кои ти за награду раде, само едногъ има, кои се небы радие тога ослободю, кадъ га не бы велика нужда или страсть, за обогатити себе, твоимъ добровольнымъ робомъ чинила? Не мыслишъ ли, да бы веѣа часть, место што теготномъ радньомъ неколико дана силомъ десете хиляде часть твои доодака заслужує, много радие на твоѣмъ месту, измеѣь смешеѣесе Венере и Бахуса, подателя веселя, на сластолюбивомъ кревету лежала и за 20 таланта, кое бы преко године безъ и найманѣгъ труда пріймати имала — (еръ и оваи ты на твогъ управителя возлажешъ) — десеть хиляда други людий за себе радити дала? — Да, ние сумнѣ, да бы веѣа часть одъ нѣи, кадъ бы смела, са свимъ

простый разсудакъ учинила, да бы себи овай трудъ уштедети могла, кадь бы се неколико ньи скупило, и твое ти богатство на силу отели. Шта те друго одъ овакве опасности обезбѣжава, ако не гваѣанска полиція и обрана закона, одъ кон' руковоѣеня цела важность уговора, я ти радимъ, да ме плаѣашъ, зависи?

А и предпоставимо, да се неймашъ никаквогъ насилія страшити, то бы ти исти люди, одъ кон' ты за малу часть твоей новаца, нужде, угодности и сластолюбія у промену узимашъ, свою робу и свой раадъ тако претераномъ ценомъ продавали, да бы си съ твоей 20 таланта силомъ за едну неделю дана на край излазио, — кадь небы опеть дѣйство полиціе было, да цене раада и робе не зависе одъ самовольства раденика и продаваца.

Признай дакле, Филомедоне, да одъ граѣанскога дружства, кога си членъ, тако велике и знамените користи имашъ, да бы ти безъ нѣга сво злато краля Мида мало помогло. Но ако е ово истина, то намъ не треба другогъ доказателства, да ма кон тежакъ у Коринту веѣе заслуге има него ты. Ерь за слабу ону раану, кою му дружство дае; онъ му одраѣуе. Ты на противъ, кому оно 20 таланта на годину потрошити дае, ништа за нѣга не радишъ; или ти е цела услуга држави, услуга трунташа каквогъ, кон веѣу часть меда, кою трудолюбиве пчеле трудно сабираю, трошишъ, безъ да зато друго што чинишъ, осимъ што држави младе жителѣ набавляшъ; и дозволи ми казати, да ты ни то чинио небы, кадь небы дражестъ увеселенія яче на тебе дѣйствовала, него чувство дужностей твоей спроѣу дружства.

Дай да іоштъ єданъ случай поставимо, Филомедоне, кои є тако возможанъ, да заиста ни єдногъ часа сигурни нисмо, да се неће догодити. — Десетъ хиляда людій имаю безпрекословно 19,800 руку выше него 100 людій. Но ништа ніє извѣстніє, него да на сваку стотину теби подобны у целой Ахаи найманѣ 10.000 има, кои бы при каквой промени државе выше добити него изгубити имали. Поставимо дакле, кадъ бы овы 10.000 людій єданъ путь на ту мысао пали, да число свои' руку разрачуне и кадъ бы слѣдство таковогъ рачуна было, да надмоіє свое на то употребе, да васъ богате изъ добара ваши' прогнаду и нову деобу предуму? Чимъ држава престане, починѣ опетъ станѣ природе, све се у првобитну єднакостъ повраћа, и — на кратко, ты небы већу часть добію, него честный онай рукодѣля, кои те обуѣомъ снабдѣва. Ово єдно мало обстоятельство принудило бы те, или радити или — съ тако малимъ живити, као Діогенъ; а по свой прилици было бы ти прво исто тако страно, као и друго.

Истина, я самъ онакавъ случай поставію, кога се, при свой могућности, опетъ изъ многи' узрока, као што се чини, не'мамо толико страшити. Но не'ма ли іоштъ многи' други' случаева, кои те иманя твогъ лишити могу? Не видимо ли по свакій данъ примѣре подобны промена? Па како бы се ты у таквомъ случаю помогао?

Јсно є дакле, да є твоя неполезность за тебе исто тако велика неволя, колика є неправда спроѣу државе, коіой ты за користи, ков ти

она приноси, соразмѣрне услуге дужанъ оста-
ешъ, безъ да се бринешъ, како бы твой дугъ
исплатио; — на кратко, ма сматрали стварь бу-
ди съ кое стране, опетъ испада сравненіе из-
међъ тебе и водоносца увекъ на ползу по-
следнѣгъ.

„При свемъ томъ, Діогене, ты бы тешко
радіе водоносацъ него Филомедонъ быо?“

Яко ѣу ти истину казати, то небы самъ
ни едно ни друго быо.

„Али, кадъ башъ толико на еднакости о-
свивашъ, зашто одъ мене толико захтевашъ, а
одъ тебе башъ ништа? — Я не видимъ, чимъ
ты држави служишъ: ты нити се вештинномъ ни
занатомъ нити пакъ наукомъ бавишъ, не орешъ,
не копашъ, никакво званіе не отправляшъ, ни-
шта не радишъ, ни само оно, што си мени е-
два признао; ты ниси ни трунташъ у обще-
ству. Съ чимъ ѣешъ ты твою неполезность
да оправдашъ?“

Никому нисмо выше дужни, него колико
одъ нѣга захтевамо. Я одъ Коринтіянаца и
одъ свію Грка и варвара вообщте не захте-
вамъ выше, но само да ме, као што самъ ти
веђъ казао, живити оставе. Я имъ дакле ништа
выше и нисамъ дужанъ. Я не притяжавамъ ни-
каквы добара, не требамаъ никакве заштите; я
дакле не видимъ цта бы Коринтъ или ма как-
во друго почастно дружство у свету одъ мене
захтевати могло.

„Та баръ Синопе, твога рођени градъ, и-
ма преимуђствено право на твою службу. —“

Управъ толико, колико Вавилонъ и Карта-
гена. — Будући в природа еданъ путь веђъ

хтела, да се я родимъ, то самъ се морао на гди родити; ту се на место нѣ гледало. Господа изъ Синопе была бы врло неучтива, да су матери мојой, која е честна и прилична жена была, слободу одказати хтела, да се самномъ међъ зидинама нѣнимъ не разстави.

„Ал' ты си се баръ у Синопи воспытао — Заръ воспытанъ нѣ користь? —“

Ако е добро; я се съ моимъ не могу особито хвалити. Мое самъ право воспытанъ у Атини одъ Антистена добіо, безъ да самъ збогъ тога Атинянима веђу благодарностъ дужанъ; еръ онъ нѣ выше одъ нѣи имао, него я одъ Коринтиана. Остало, и, истину рећи, најболъ, имамъ момъ искуству и мени самомъ благодарити.

„Но нису ли твои предци изъ Синопе были? Зашто небы отечество преимуществено прааво надъ грађанима своимъ имало?“

Надъ грађанима? Безпрекословно! — Али рођенъ не чини ме грађаниномъ особите какве државе, кадъ я веђу. Слободне, независне, едначе у дужностима и праавама производи природа децу свою на светъ, безъ никакве друге свезе, осимъ природне, съ оными, чрезъ кои намъ в животъ дала, и симпатетическе, коіомъ люде къ люда привлачи. Грађанска отношенія мои родителя не могу ме природногъ права могъ лишити. Нико не'ма права преморати ме, да га се одречемъ, докъ никакве користи одъ особитогъ каквогъ дружба не захтевамъ. На кратко, то одъ избора могъ зависи, ођу ли као грађанинъ поедине какве државе или као светскій грађанинъ живити.

„А шта е теби светскій грађанинъ?“

Човекъ, као што самъ я, — кои, безъ да съ каквѣмъ было дружествомъ у союзу стои, целу землю за свое отечество и сва створеня свогъ рода — равнодушанъ спроћу случайне разлике, кою положеніе, воздухъ, начинъ живота, ѣзыкъ, обичаи, полиція, и приватне користи међу њима чине — као свое сограђане, или болѣ рећи, као браћу свою сматра, коя урођено право на помоћ њгову имаю, кадъ страдаю, на њгово сожаленъ, кадъ имъ помоћи не може, на њгово упутствованъ, кадъ њй грешити види, на њгово участіе радости, кадъ се о быћу своѣмъ радую.

Предразсужденія, изключителне склоности, користолюбиве намѣре, све у њинъ собствены вртлогъ вукуће страсти, есу обична побуђенія наши' дѣла, докъ себе као членове каквогъ было дружества сматрамо, и нашу срећу одъ мнѣнія, кое оно о нама има, зависимомъ чинимо. Шта выше, што се у овимъ особитымъ дружествама добродѣтель называ, предъ судилиштемъ природе често е само свѣтлый порокъ; и онай, кому Атина и Шпарта почестне паметнике диже, быће можда у лѣтописима Аргоса и Мегере као неправеданъ и насиланъ човекъ презреню потомства преданъ.

Само е светскій грађанинъ за чисту, безпристрастну, никаквѣмъ неправымъ додатцима покварену склоность къ свимъ людма способанъ. Неослабљено приватнымъ склоностима топло срце њгово тымъ яче при позыву каквогъ дѣла човечности и доброте куца. Њгова склоность, њгова чувствителность простире се на

целу природу. Съ нѣжнимъ на некій начинъ чувствомъ сматра онъ источникъ, кои му жеѣ гаси, и дрво, у когъ сѣну одмара се; и првй, кои се до нѣга посади, ма одъ Гараманта дошао, нѣговъ е землякъ — и, ако га срце нѣгово любведостойнымъ чини, нѣговъ пріятель.

Овай начинъ мышления и чувствованя богато му оне користи наклава, кои се тимъ лишава, што се у ствари и намѣре особитогъ каквогъ дружба уплести неда.

Будући се е привикао, осимъ нужнога, што природа треба, све остало, што е удобность и раскошѣ любимцыма среѣе и обходимымъ нуждама учинило, као излишно сматрати, то му не трудно на свакомъ месту живити, безъ да е кому теготанъ. У нужди му прибавля радия едногъ дана препитанѣ целе неделѣ; и Коринтяни или Атиняни неѣе никадъ тако немилостиви бити, да едномъ спокойномъ човеку, кои никому не смета, колебу или баръ какву шупљину за пребиванѣ не устуе.

У осталомъ светскій грађанинъ, као што га я описуемъ, не тако бесполезанъ человекъ, као што се вообште мысли. Ваша е собствена кривица, што се нѣимъ не ползете. Онъ никакве користи нема, да вамъ се улагуе, да васъ на странпутице наводи, да васъ у лудостима вашимъ подкрепља; онъ вашимъ падениемъ не добія ништа: ко бы дакле способнѣ быо, да вамъ истину говори, кою вы найвыше требате? А то бы често (кадъ бы доста паметни были, да добаръ совѣтъ пріймите) најважнѣя услуга была, коя бы вамъ се чинити могла.

Тако н. пр. да не бы си овай часъ кодъ мене са свимъ изгубіо, имао бы ти волю, Филомедоне, малу одну науку на путь дати, коя — найманъ 10 таланта вреди; а одъ мене бы в могао безплатежно добити.

„Да чуемъ Диогене!“

Ты имашъ найвыше 35 година Филомедоне. Ты дакле іоштъ ниси врло старъ, да не бы си могао честнымъ човекомъ постати. О-терай одъ тебе оне неваляце, кои се свему диве, што ты говоришь, и све одобраваю што радишь, да бы се могли сваке неделъ два или три путь кодъ тебе наести. Употреби само шесту часть дана на то, да себи знаая прибавишь, чимъ бы себе обществу полезнымъ унити могао. Будући си еданъ одъ найбогатіи грађана, то се тебе выше него 10.000 другіи благостояніе државе тицати мора, одъ кое ты толике користи имашъ. — Или, ако се толико у свою главу не уздашь, то промыслеи, да в природа, коя остале даре свое, лепсту, снагу, досетливость, оштроуміе кому и како 'оће дели — доброту срца нашей собственной власти оставила. Добротворно употребленъ богатства твогъ — а прилика ћешъ къ тому и сувыше наћи — задобило бы ти срца твои' сограђана, и учинило бы твоє обдржанъ предметомъ общти' желя. Ко бы іоштъ тако дуго размышляю, да ли бы тако велику користъ за пуну шаку злата одкупіо?

„Да ли е Филомедонъ лепу ову науку добромыслећегъ Цыникера къ срцу прійміо?“ —

Мы ништа о томъ не читамо; можно е, али се-
нѣ надати.

Б. Малетвѣъ.

4.

А ДАМАНТА КОРАЯ

РЕЧИ ЕЛЛИНИМА

О НАУЦИ И ПРОСВЕТИ *)

Прво семе и основе (*στοιχεῖα*) наука', коє да-
насъ просвећаваю Европу, изродила е, драги
мой еднородци, наша мила Отачбина, и сачувала
намъ и у кнѣигама наши Еллински списателя.
Велика е наша срамота, кадъ туђини ово наше

*) Ко е новыма Еллинама быо Адамантъ Корай, то
самъ я већъ Србскомъ читаюћемъ свету дао на
знанъ у 6. числу Додатка къ Србскимъ Новинама
за ову 1842 годину. Овде являмъ, да самъ ове
Кораве речи, извадио изъ предговора на прво
(1802) изданіе нѣгове кнѣиге подъ надписомъ:
„Βεγκαρίου περί ἀδικοπραγῶν καὶ ποιῶν,” почевши
одъ стране *α* па све до края истога предговора.
И овде умный Корай по своме обычному жару ду-
ха дише самымъ родолюбѣмъ. Я самъ у поме-
нутомъ Додатку къ Срб. Нов. казао, да све оно,
што в Корай написао Еллинама, може и нама Ср-
бина быти одъ велике ползе; самб ово мало нѣго-
вы речій доста ће показати, всамъ ли я имао и
право, што самъ оно рекао.

семе и елементе по своима земляма пресађую, обделаваю, подижу до велики дрвета, и ране се њињима плодовима, а мы да незнамо, ни да су ова наша мила отчевина и праотчевина.

Па, мили мои Еднородцы! нити бы ови примери, нити мой неякій гласъ, были довольни, побудити родъ на подражанѣ добра, кад' бы по несређи Грци јошъ были у оныма плача достойным' годинама и времену, кад' . . . . . Но, коя е нужда изазивати прошла веђъ зла и неволѣ? — Приспео е, на последку, часъ, кои су јдни и невольни наши отцеви залуд' пожелили. Грци данасъ, премда много удалѣни одъ старе славе свои предкова, но опетъ су, фала Богу, безъ сравнѣнїя више просвећени, нег' што бы такoви были многи ини народи, да су претрпили и само јдну малу часть беда и неволя Елладе. Они украшени природныма преимуђствама, и успитавани у ово време озбильнїимъ успитанѣмъ, ков и свакій данъ расте, свима оныма, кои безъ пристрашѣа испитую ствари, показую, да неке бедне и злосређење околности истина посве могу опустошити и најплодоноснїю землю, но не и одузети јој њѣну природну плодoвитость *); мало дажде съ неба, и мало земљоделнѣ само, па доста, да се она и опетъ украси, као што е и была.

Данашнѣи Грци тако су уверени, да осимъ светлости умештва' другїй и' лекъ не може исцелити, да, презирући све тегобе и препоне, и не марећи ни за какве опасности, са свио

---

*) Овде ми долазе на умъ нашегъ Доситея речи у наравоуч. басне 142. стр. 245. издан. Београд.

страна врве у просвећену Европу, да задобују ону просвету, којомъ су њѣни праотци за живота свога просвећавали друге народе, и којомъ и после своје смрти просвећавају јошъ и данашнѣ Европљане.)

Г Слава и честь буди свима родољубивыма *богатыма*, кои ускоравају исцелу болуюће отачбине, прилажући изъ свега срдца и душе часть свога иманя на заведенѣ училишта, на скуплянѣ кнѣига и на издаванѣ преко печатаонице полезны списанія. Слава и честь буди оныма разумныма *младићима*, кои иду по Европи, те, као пчеле, скупаю полезно цвеће, да оплету венадъ, којимъ ће имъ се увенчати и глава и отачбина.

Г Родољубиви међу Грцима *богати* данасъ су се уверили, да злато и сребро ние што друго, но просте едне руде, нити одъ овога биваю прави новци у чѣмъ другимъ рукама, већъ само оны людѣи, кои знаю њѣну употребу и управу; уверили су се, да богатство безъ измалена науке и добродети тако мало може украсити онога, кон и има, да му јошъ чини голотиню и очевиднѣомъ; уверили су се, да, ако стеку и све сама Крезова блага, и ако науче, и каменѣ претварати у злато, никакве чести неће получити одъ осталы народа, докле годъ се њѣна отачбина налази у ништети и безславлю; уверили су се на последку, да честь, којомъ се труде, покрити голотиню отачбине, повраћа се на њѣне собствене главе у многимъ струкама.

Г Такође наукољубиви *младићи* рода, што више сею семена просвете, то ће добыти више похвалителя и вешты ценителя своје науке и

мудрости, и толико веѣу благодарность показале имъ отачбина, коіой су они чинили добра. Шта имъ помаже похвала одъ пуки простака, кои обычно похваляю оно, што не разумеваю, а безъ разсуде опорочаваю оно, што не ласка љинымъ страсцима? Шта имъ е ползе одъ мудрости, кадъ Отачбина, у густу таму завіена, нема нити очію, да и' види, нити разума, да и' разсуди, и да имъ по правди награди нѣниѣ трудъ и зной?

Усугубите дакле, о науколюбиви Емладе младиѣи, волю къ просвећаваню Отачбине, да опетъ повратите у ню древну славу ваши праотаца. Сетите се, да сте потомци Омира, Аристотела, Платона, Димостена, Тикидида, Софоклея, и премлоги ины оваковы мужева. Размыслите, колико су труда и подвига поднели чудесни ови мужевн, да причине честь Отачбини, колику су славу одъ нѣ получили іошѣ за свога живота, и колику опетъ іошѣ и по смрти получаваю одъ мудры у Европи народа. Многи су одъ нѣи страновали, (као што то данасъ вы странуете, да саберу, штогодъ су полезно наодили у други народа), и да обогате свою Отачбину. (Шазите особито, да васъ младость не превара у избору добра, да се после толики трудова и после дугога странованя не вратите празны руку, или да и' не напуните зала, коама е такође посута Европа. Естъ истина, да е Европа преиспунѣна неброеныма добрама; ал' има она и многе поводе къ развратности, и подмеће многе замке и сетице подъ ноге неискусне младежи.) Угледайте се на пчеле, ков збираю само оно, што е одъ ползе и корысти, а не на муве, ков се прилеплюю за смрадове. Честны

и поштены услада умерена употреба бива одморъ труда, и подвиже човека на друге нове подвиге; злоупотреба избегава нуждне труде, разнѣжава тело, разслаблява мало по мало душевне силе и на последку заслеплява умне очи. Узмите се на умъ, да васъ *усладолоблѣ* не подивля и не позвери, те васъ не претвори, као оно Кирка Одиссеове другове, у крмке. Читайте почесто чудесный онай апологъ Продика о младости Херкулеса; и айдете трагомъ ѿне поштене смерне жене, коя в носила образъ кротости и добродети, а не безсрамне Сирене, коя се усуѣивала, нарицати себе среѣомъ *). Одъ васъ не иште Отачбина Стоичку апатию, нити монастичку строгость сувоѣу и злопатию; иште вамъ просвету, да излечи нѣоме свою слепоту; тражи вамъ одеда, да заодене нѣима свою наготу. Но вы, нити сте в кадри просветити, нити заоденути, ако не узимате у себи философичку метрипатию (умерену страсть).

*) Басна ова налази се у другой кнѣиги Ксенофоновы знаменитостѣй; ню приповеда истый Сократъ младѣиима Атинскима. Ко одъ вештака Еллинскомъ языку може ову басну очитати на истоме языку, на коме ю в Ксенофонть написао, да се не обчяни и басне ове лепотомъ и непостижномъ прѣятношѣу Ксенофонового характера и стила, тога човека бедна душа, или в почела тврднути и скореплявати се, или се веѣъ сасвымъ скаменила. — Ово примечава самъ ученый Корай. Да бы пакъ я задоволью Србски душа любопытство о овой басни Продиковой, ево всту издавмъ за сада у настоейшой нашей Голубици, докле не изиѣу на светъ и све остале Сократове знамените беседе, ков в Ксенофонть написао, и ков я имамъ на нашъ Србскѣй языкъ преведене.

Угледайте се дакле и айдете у стоцце за разумныма вашима предцима, кои, распальвани любовію умештва, са свію страна трчали су у Атину, да придобію и окусе истините усладе философіе. Тамо су се они, као и вы показали люди млади, и као млозина васъ, сиромаси, кои су даню честали у школе философа, а ноћу радили за плаћу, да имаю одкуда вадити, што имъ е за животъ потребно *). Овакога сиромаштва вы се данасъ немате бояти; покажите само, да сте ради просветити се, па ће и Отачбина наравно показати се, да ће вамъ свесердно дати задоста, што вамъ буде требало за животъ и науку.

Чуйте добро, любимци Муса младићи Еладе, шта самъ вамъ казао и шта ћу вамъ ка-

*) Менедимъ и Асклипиадъ, млади и сиромаси философи, не имаюћи, што имъ е за животъ и науку потребно, мели су ноћу по сувачама за платицу одъ две драхме. Ово чувши судіе Ареопага, почествую и' и богато обдаре, да и' у напредакъ ослободе одъ нужде, коя и' в гонила, да мелю (*Аѳін. д', 19, сел. 168*). Клеантъ славный философъ (ученикъ Зиновъ) прозванъ е Фреантломъ (кладезоцрпомъ) за то, што, дошавши у Атину само съ четыры драхме (одъ прилке 5. цванц. и $\frac{1}{2}$), ніе нашао другога начина, како ће слушати Философе и овы науке, већъ да вуче ноћу воду изъ кладезова (бунара) и да служи за мало плате по вртови, или да ради по делаоницама лебара'. И нѣга су Ареопагити наградили, истомъ чешћу. Кадъ е Царъ Антигонъ, кои га е само за то богато обдаріо, запитао га, за што црни воду? одговоріо му е паметный и веледушный младићъ: „заръ само цримъ воду? шта, заръ и не копамъ? шта, заръ и не заливамъ, и заръ свашта не чинимъ за любовъ философіе?“ *Диог. Лаѳрт. § 169.*

зати. Вы сте данасъ ученицы. Сутра ћете по-
стати научительи я учительи Елладе. А нїе
далеко време, кадъ ће отачбина поискати одъ
васъ и законе. Како ћете дакле друге научити
правди и добродети? како ћете и' научити ду-
жностима доброга грађанина, покорности закони-
ма грађанской обштини, и извести и' на путь
благополучности, ако блудите, као какви дивљи
люди, или болъ рећи, као непитоми зверови, по
мрачномъ лабиринту беззаконности? већа часть
одъ законима осуђиваны за то се казне и на
муке међу, што се нису постарали, обуздати
своє страсти іошъ у младомъ своемъ возрасту.
Зао човекъ не постає нико у едномъ тренутку
времена; и страсти людске изъ почетка нису
што друго, но само мале варнице и жижке.
Кадъ здравый разумъ нїма управля, бываю оне
светило, кое се светли у свима радњама млади-
ћа едного и раздає се по свой нѣговой Отачби-
ни. Кадъ имъ допусти, да трче безъ узде, о-
не тада подижу убиточанъ пожаръ, кон угасити
друго што већъ никако нїе кадро, осимъ казни
одъ закона? Но што се я усуђуємъ напоминя-
ти овде законе? Они треба да страше небла-
городне и рђаве душе. Вы о младићи Елладе,
имате душе Еллинске. Врло добро знате, да
нїе доста, што нїсте учинили какво зло про-
тивъ закона, но да ће се одъ васъ тражити и
оно, што сте были у станю учинити, па сте то
пренебрегли; нїе доста; што нїсте издали О-
тачбину, него вамъ се за погрешку прїйма, и
ако є не ползуєте. Издайникъ Отачбине быва,
не само ко отвара неприятельима нѣна врата,
но и ко не помиловава нѣну ништету, не одева
нѣну голоту, и не спомаже є своимъ трудовима

на сваку руку и начинъ. Нїе чудо, ако подло светско роблѣ проводи удый животъ робова; но Еллински душа мысли валя да буду мысли слободны и вольны душа. Ваше уши напунѣне су толикима красныма праотачке врлости наукама и примерима, да, ако имъ не узподражавате и по ньима се не узладате, лако можете пасти у несрећу, да и одъ самога робля постанете іошъ гори и црњи. Обнесите очи, о младићи, по свима странама света, и видите, да ли кои одъ данашня Народа има праотце такове, какове мы имамо, и примере добродети и мудрости у едно саставлѣне толике, колике читамо у списаніама наши праотаца. Промыслите се, да ли е поштено и добро, поносити се овима праотачкима добрама, безъ да и мы покажемо наше собствене мужке врлости; да ли намъ подноси, трпѣти укорѣ данасъ одъ други Народа, да смо недостойни наше праотачке племенитости и славе, да смо народъ одъ никаквогъ разума, да смо *непотребно бреме землѣ* *)? Промыслите се, о Еллина' потомцы младићи, да ли сте достойни Еллинскога имена, ако имате моћи и способности, просветити свою Отачбину и, као други Херкулеси, одъ поруга в неприятельски опрати

*) Првомъ поругомъ досађуе намъ Германецъ еданъ лекаръ, Байкардъ, а другомъ такође Германецъ Философъ Павъ. Гледай само, роде, како насъ ядне, робствомъ дугимъ угнѣчене, Еллине Европљани бїю Еллинскимъ нашимъ оружїемъ изъ Омїра: *εἰς ἄσκοιον ἄχθος ἀρούρης* т. е. „непотребно бреме землѣ“? — Чекайте мало, драги Германцы, докъ са насъ спадне тежко бреме робства, па ћемо земљи бити лаки, а за цело лакши и одъ васъ!!

и осветити, па нећете то да чините, но, као Сарданапали, престасте за безсрамномъ ономъ жентурниномъ, кою сте, обманути можда одъ нѣ, узели, да е права срећа. И ово е, што самъ имао за сада казати нашимъ трудопрзцыма младыма, ако се јошъ за несрећу Езладе такови неки наоде!

Г Но будући да се лако догађа, нити сви богати Грцы да имаю можда ону исту ревностъ са онима, које самъ по правди выше похвалио, то неће бити сувише, да речемъ нешто мало и њима. Ј према сребролюбцыма ћутимъ, будући они су тако нечувствени, као и оне злата и сребра руде, које су они обожили. Кадъ бы се човекъ упињао да претвори ове люде у болъ, была бы одъ нѣга иста онака лудостъ, као кадъ бы говорио злату, *буди сребро*, а сребру, *буди злато*. Речи дакле моје само се тичу оны добры и красны душа Грчки, које съ радошћу троше одъ свога избытка, но јошъ нису сазнале, куда, када и како треба да троше?

И истоме найућемъ робу, о драги богати, може доста пута срећа дати велике благајнице новаца; но само онај, ко има мужанствену душу, зна праву употребу богатства. Права овога употреба данасъ е та, да га издаете на исцелу раяне и болне наше Отачбине, да купите лекове, да платите лекаре. Лекови су светлости одъ умештва (*ἐπιστήμη*), а лекари су умешни и умни мужеви. Шта ће вамъ и богатство, кадъ га не знате употребити на успитанѣ и образованѣ ваши рођены чедѣ? Коя вамъ е полза, оставити по себи благајнице новаца наследницыма, кои незнаѣ и глупость учиниће

одъ богатства оруђе 1) зла и невалялства, а не добра и врлости? Кое добро очекуете одъ богатства, кадъ вамъ оно нѣ здружено са чешћу? Еда ли може едно злато изгладити са васъ погду, да се зовете ненаучене деце на научени родителни, или поварварене Отачбине найварварскія грађани? Вы съ драге волѣ трошите на милостинѣ; но е несравнѣно веѣа милостиня, кадъ човекъ просеца и ништи причине сиромаштва, него, кадъ рани сиромаше. Сиромаштво често произлази изъ своевольне ленности, или изъ обшти Отачбине неволя; ленни и сиромаси особито тамо се налазе многи, где нема вештина, нит' умештва, где не царую добри закони 2).

1) Требало бы, говорю в философъ Кратисъ, кадъ бы было могуће, да се човекъ поине на найвыше едно место града, па оданде да развиче свима богатыма отцевима, кои не маре за науку свов деце, ове речи: „ὦ ἄνθρωποι, ποῦ φέρεσθε, οἵτινες χρημάτων μὲν κτήσεως περὶ πᾶσαν ποιεῖσθε σπουδὴν, τῶν δ' υἱέων, οἷς ταῦτα καταλείψετε, μικρὰ φροντίζετε;“ т. е. „О люди! кудъ сте нагли, кои ради тецива новаца чините свакиѣ трудъ и журбу, а о сыновима, коима ѣете оставити новце, врло се мало бринете?“ *Πλούταρχ. Περὶ παιδ. ἀγωγ. § 7.*

2) У Атини, нити си могао видити сиромаша, ни просяка, доклегодъ су се Атиняни управляли добрыма законима, докле су се бринули о добромъ успитаню и образованю младића, докле су почитовали вештине, удожтва и удожнике, и докле су казнили ленность, као свако друго неправедно дело. Но презренѣ добры Солоновы закона, и небрига за добро успитанѣ младића после су (како каже Исократъ) напунили просяцыма и Атину. *Τότε οὐδεὶς ἦν τῶν πολιτῶν ἐνδεὴς τῶν ἀναγκαίων, οὐδὲ πρῶται τὸς ἐντυγχάνοντας κατήσχυε· νῦν δὲ πλείους εἰσὶ οἱ σπανιζόμενοι τῶν ἔχοντων“* т. е.

Здружите се дакле и вы, браћо, са ревни-
 тельима рода *богатила*, та здружите се за име
 и любовъ общте наше Отачбине, па спрноси-
 те свакій, ко што може, *будући Отачбина наша,*
 налазећи се у несрећи, іошъ нема народнога
 блага и благайнице, да може подићи общта и
 общтинска училишта за успитанѣ и образованѣ
 сирромаха младића. Плате учителя изъ народне
 благайнице такође е изналазакъ и узаконѣніе
 Еллина 1), кои' фалите се, да сте потомцы.) У-
 мложите по свой Еллади училишта и кнѣигаони-
 це; (пошльте общтимъ трошкомъ, благонара-
 вие младиће у Европу, да вамъ они донесу, што
 е добро изъ Европе, и предайте имъ после у
 руке образованѣ рода и Народа. Но здружите
 се брзо, докле іошъ Еллада има нужду помоћи,
 ако оѣете да имате одъ Елладе лепу благодар-
 ность.) Верни пріятельи трче у помоћъ, кадъ

„Онѣа нико одъ граѣана не быяше потребитъ у
 нуждноме ужитку, нити просякъ по путовима лю-
 де срамоѣаше; а сада више н' е неимући, него и-
 мући (выше оны, кои ишту, него оны, кои даю!)
 Твокр. *Αρειοπαυ.* § 38.

- 1) Има законъ одъ Харонда, законодавца Турринаца,
 о коме Діодоръ Сикеліотъ (*ιβ', 12, σελ. 486.*) ово
 говори: „*Ενομοθέτησε γὰρ τῶν πολιτῶν τοὺς νόμους*
ἀπαντας μανθάνειν γράμματα, χορηγοῦσης τῆς πό-
λεως τοὺς μισθοὺς τοῖς διδασκάλοις· ὑπέλαβε γὰρ
τοὺς ἀπόρους τοῖς βίοις, ἰδίᾳ μὴ δυναμένους διδόν-
ναι μισθοὺς, ἀποστερηθῆσθαι τῶν καλλίστων ἐπι-
τηδευμάτων“ т. е. „Положіо е законъ, да сви сы-
 нови граѣански уче кнѣигу, а држава да дав учи-
 тельима плату; ерѣ е досетіо се, да они, кои су
 потребити у нуждыма за животъ, не могући одъ
 себе давати награде, мораю се лишити прекрасны
 знаня и наука.“

нимъ е пріятель у беди и опасности; ласкачи и светске улици иначе се не появлюю, ванъ кадъ веѣ преѣ беда и опасность. Место да штедите и жалите вашъ на добра и полезна дела трошакъ, а вы сте дужни благодарити Божьму промыслу, што васъ е онъ породіо у околности и времена такова, у какова само избыткомъ и мудро трошенымъ сувишкомъ ваша имѣня можете придобити вечитый лешый споменъ, кадъ васъ уззову потомцы „Добротвори Елладе.“ Ако имате и мало разума, вы ѣте морати знати, да се покретня и премена Елладе на добро веѣ почела. (Време можда нѣ далеко, кадъ ѣ Отачбина одвратити лице одъ дарова свію оны безумны *богаты*, кои іой нису были у помоћи у нѣной нужди.) Ако васъ не приводит къ сожалѣнію, или васъ не маже боіомъ стыда и срамоте голота Отачбине, нека васъ покрене поне промысао ваши собствены чеда. (Кадъ се Еллада просвети, немате више нужде, шиляти а' по свету на странованѣ: но ту у отачкоме наручу имаюћи и' и очима и' гледаюћи, уживаѣете плодове нѣине науке и одъ нѣи почитанѣ толико веѣ, колико наука учи, како свету другоме, тѣко и дужностима према родителыма.)

(Одъ скорога овогъ единства и саставе родолюбивы наши *богаты* и научены *млады* завися честь и спасеніе Елладе.) Свима намъ е обшта срамота, ако узподносимо презиранѣ други народа, и не узчислимо се меѣу нѣима *„μῆτε τέταρτοι μῆτε δωδέκατοι“* т. е. „нити трећи, нити четврти, нити двайнасти,“ као што е оно говорило древно пророчтво о Мегарцыма, или се поне не уздржимо за еданъ народъ на земљи; кои

то? мы потомцы првог' мудрога, првог' великога народа на земли; а када то? кад' намъ е у рукама, осветити обшту отачбину одъ поруге глупости 1).

Къ свему овоме, о Еллинолюбцы богати, и Мусолюбци млади, што самъ рекао о обштој свию насъ дужности, побудила е мене нста она къ отачбини-любовъ, којомъ видимъ данасъ да се и вы упућуете на добро, а не каква друга, недостойна еллинске душе, намера. Ако какви одъ васъ (а надамъ се, да се не данъ такавъ неће наћи) узсуде мое речи за лоше, будући имъ е врло мало бриге, видити и опеть Емладу усрећену и украшену праотачкима добродетима, древномъ наукомъ и образованошћу и нѣномъ славомъ, я имъ одъ мое стране велимъ оно, што е таковыма слушательима и судіама говорю и самъ Исократъ: „*Ἐμοὶ δὲ τῶν μὲν τοιούτων ἀκροατῶν οὐδὲν πώποτ' ἐμέλησεν, οὐδὲ τῶν ἄλλων τοῖς ἐν φρονοῦσιν. ἐκείνων δὲ, τῶν ἅ τε προεῖπον πρὸ παντὸς λόγου μνημονευσόντων, τῶ τε πλήθει τῶν λεγομένων οὐκ ἐπιτιμησόντων . . . . πάντων δὲ μάλ' ἴστω τῶν οὐδενὸς ἂν ἰδίον ἀκούοντων, ἢ λόγου δεξιόντος ἀνδρῶν ἀρετᾶς, καὶ πόλεως τρόπου καλῶς οἰκουμενῆς.*“ Аπερ εἰ μνησασθαι τινες βουλευθεῖεν καὶ δυνηθεῖεν, αὐταὶ τ' ἂν ἐν μεγάλῃ τὸν νόον πειριαγάγοιεν, καὶ τὰς πόλεις τὰς αὐτῶν εὐδαί-

1) „*Αἰσχρὸν . . . . ὅλης τῆς Ἑλλάδος ὑβριζομένης μηδεμίαν ποιήσασθαι κοινὴν τιμωρίαν, ἐξὸν ἡμῖν εὐχῆς ἄξια διαπράξασθαι.*“ т. в. „Срамота е, ..., кад, цела Еллада трпи улу и безчашће, нивакву обшту освету ни помоћ не чинити, па јошъ, кадъ имамо прилику, извршити све, као што желимо.“ *Ἰσοκράτ. Πανηγυρ. § 48.*

μουας ποιήβαιεν.“ т. е. „Мени пакъ до таковы слушателя нимало никада ние было бриге, као ни другима разумныма мужевима; но за оне е мени, кои ће и оно, што самъ до сада изрекао, одъ сваке друге риторичне беседе радѣ упамтити, нити ће ми за млозину речій што замерити . . . . . а осимъ свою найвыше е мени до оны, кои ништа друго радѣ не слушаю, но слово, кое имъ преповеда мужава врлости и начинъ добро управляне државе. Ове ствари кадъ бы люди ктели и могли подражавати, и они бы у великой слави животъ свой проводили, а и свое државе и градове учинили бы благополучныма.“ *Ἰσοχράτ. Παναθην. § 54.*

СОБРАТЬ ПРЕПОВЕДА ПРОДИКОВУ БАСНУ О МЛАДОМЕ ИРАКЛЕЮ.

(Изъ Ксенофоновы знаменитостій слободанъ преводъ съ Еллинскогъ. Види кнѣгу II. главу I. § 21 — 34.)

Кадъ е Ираклей (Херкулъ) изъ детинства настукао на момачтво, у коме младићи, поставши већъ самсвоима владоцима, показую се, да ли ће се дати на путь далѣгъ живота са *добродети*, или са *злошћу*, (са срећомъ, или са несрећомъ!), онда оде онъ и седне у неку тишину, па стане мыслити, на кои бы се одъ ова два пута упустио?

Ал' ето ти укажу му се две велике жене, где иду къ нѣму. Една одъ нѣи быяше на очи-

ма природно лепотна, угледна и отресна; тело имаѣаше украсено чистономъ, очи стыдомъ, стасъ и 'одъ смерношѣу, и огрташе се беломъ одеѣомъ. А друга виѣаше се огоена, пуна мяса и мекоѣе, улицкана боіомъ тако, да се чиняше више, нег' што е занста, бела и румена; стасъ и 'одъ показиваше такавъ, да е была више, него природно, усправлѣна; очи іой бяу, што'но речъ, на врхъ главе; огрташе се навалице одеѣомъ, каква бы е издавала особито младу и згодну; често око' себе завиркиваше, по томе пазаше, дали и іошъ когодъ гледа у ню, а доста пута бацаше очи и на свою сенку.

Кад' веѣъ быяу близу Ираклея, она прва иѣаше у истомъ стасу и 'оду; ал' ова друга, да ню претече, итно притрчи къ Ираклею и стане му говорити: видимъ те, Ираклею! где си у сумньи, коимъ бы се путемъ упутіо къ далѣму твоему животу. Ако дакле мене узмешъ за другу и спутницу, навешѣу те на найпріятнѣи и найлакшій путь; ни една милина и сласть неѣе остати, да е ты неѣешъ окусити; а савъ ѣешъ животъ провести, да никад' ни за какву теготу и неволю и незнашъ.

Ерѣ прво и прво, ты неѣешъ имати бриге, ни за какве тежке послове, но проѣи ѣе ти време у томе, да само сматрашъ, шта бы по вольи нашао, или за вло, или за пвло; или, шта бы видіо, или чуо, те се провеселіо; или, шта бы мирисао, или осезавао; или съ каквомъ бы се децомъ забалао, и особито се задоволявао; како бы на наймекшой постельи найслаѣе спавао; и како бы свега овога достаяо безъ и найманѣ муке и труда.

А ако кадгодъ буде сумнѣ, да ће ти недостати начина, коима ће ти доћи ове ствари, не бойсе, да љу те я онде навести, да се трудишъ и злопатишъ и теломъ и душомъ, како ћешъ и набавляти. Но ты ћешъ уживати оно, што буду зарађивали други; и нећешъ се клонити никаквог' дела, коимъ бы было могуће, што добыти; еръ я моима првстаоцима даемъ власть, слободно се помагати са свою страна.

Кад' ово саслуша Ираклей, о жено! рече іой кажи ми, како ти е име? А она му одговори: Мои пріятелья зову ме Срећомъ, а непріятельи, ради ме унизити, наричу ме Несрећомъ.

У томе пристуци и друга жена и начне му беседити: И я ево, Ираклею, дођо къ теби; я знамъ твое врстне родителъ, а познала самъ и твою красну природу у науци. Па надамъ се, ако изберешъ путь къ мени и са мноумъ, и ты ћешъ постати одабранъ делаць красны и поштены послова, а и збогъ тога показати се іошъ много честитіомъ и за добра дела чувеніомъ. И я те нећу варати угоднымъ предговоромъ и сладким' речма, но све, како су богови наредили, приповедићу ти целу истину.

Дакле одъ занста племениты и добры стварій, богови ниедну недаду людма безъ труда и прилеге. Но, или си радъ, да су ти богови милостивни, то валя ти имъ служити и угађати; или оћешъ, да те любе твои пріятельи, дужанъ си имъ творити добро; или си желанъ, да те кои градъ почитуе, треба ти томе граду бити на ползу; или тражишъ, да ти се за твою добродеть удивлява цела Еллада, валя ти се трудити, и Еллади указивати добротинства; или си

радъ, да ти земля носи изобилне плодове, треба ти землю неговати; или си наумію, обогатити се, съ пасуѣе стоке, валя ти око стоке газити; или тежишь, средствомъ рата се овеличати, и волишь, быти силянъ, те и свое люде ослобођавати, а и супротнике покоравати, валя ти се одъ искуены глава и учити ратнымъ вештинама, и упражнявати се, како валя ове употреблявати; или си волянъ, быти теломъ крепакъ, треба ти навикнути тело, да буде слуга разума и обучавати га на труде и зноеве.

Овой садъ Злостъ пресече речъ (каошто вели Продикъ) овакомъ беседомъ: Разумешъ ли, Ираклею, како ти ова жена препоручуе труданъ и дугачакъ путь къ угодностима? а я ъу те одвести къ среѣни лакимъ и краткимъ путемъ.

А добродеть іой отспори: О ядницо! а као какво ми ты добро у соби имашъ? или, за какву ли ты праву пріятность знашь, коя ништа на свету о такомоме чему неѣшь да радишь? Ты, коя не чекашь, ни да ти дође желя милина, но пре него што зажелишь, свачимъ се набіяшь, или, пре него огладнишь, едешъ, а пре него ожеднишь, піешъ; и да бы сладко гла, набавляшь себи елоградце, а пріятно пила, справляшь драгоцена и господска вина, и тумарашъ лети, те имъ за разладу тражишь снега; да бы пакъ мирно спавала, не правишь само меке постелъ, но дижешъ и іошь и на одрове, а опетъ подъ одрове подмеѣешъ драге простирке; ерь ты не желишь сна, што си се радомъ уморила, но што ништа немашъ, шта бы радила. Любовине пакъ, пре него ты оне затребаю, ты силомъ изнуђавашъ, измышлявашъ

за нѣи свакояке начине, и послужує те у нѣима и женска и мужка страна. Да, ты тако учишъ и мучишъ твое судружнике; ноћу и' навлачишъ на погреду и срамоту, а даю и', у найдрагоценіє доба, успавлюєшъ!

Безсмртна си, ал' си одъ богова одбачена, а кодъ поштены людій немашъ чести; ты никако не чуєшъ, што є у свету за чувенъ найпріятнѣв, о себи похвале, нити видишъ найповольнѣгъ на свету виђеня; еръ ты іошъ ниси видѣла никаквогъ свога доброга дела. При томъ, ко бы ти лудъ быо и веровао, кад' бы што говорила? ко бы те радо помагао, кад' бы ти што требало? Или, ко бы са здоровымъ разумомъ смео се помешати у твою чету? Кад' твои причетници, іошъ за младости, постаю теломъ троми и слаби, а пошто буду старіи, душомъ глупи и безумни; кад' су они у младости, докле се безъ икакве муке ране, пуни и дебелі, а у старости, кад' почну трудно живити, суви и мршави; кадъ се они стыде онога, што су єдномъ урадили, а дотежтава имъ и оно, што іошъ раде; кад' су они іошъ за млади дана протрчали крозь сва веселя, а за старе оставили туге и яде!

А я ти се дружимъ и са боговима и са свима поштеныма людма; дело пакъ добро, нити божеско, нити людско, никакво безъ мене не быва. У чести самъ више, него ико и кодъ богова и кодъ людій, одъ кои ми приличи честь; драга самъ и мила помагачица рукоделцима, верна чуварица домова господарима, милостива заступница слугама, добра спомоѣница у миру поднашаны трудова, тврда и постоянна саюзни-

ца у ратным' делима и избрана саобштница любви и пріятельства.

Моима е судружницима истина просто, ал' и сладко и недосадно уживанѣ сла и пића; ерѣ они се тога донде клоне, докле годѣ га не зажеде. Санѣ имѣ долази слаѣій, него неутруѣным' леньивцима; и нити имѣ е жао, кад' се изънѣга дижу, нити збогѣ нѣга изоставляю, радити, што имѣ е нужно. Кодѣ мене се младићи радуо похвалама одѣ стараца, а старци се веселе честима одѣ младића'; сви се дикомѣ опомино преѣашнѣи свои послова, а у неизказаной су повольности, и кад' отправляю свое настоѣѣе радиѣ; ерѣ они поредѣ мене постаю драги и мили боговима, любезни своима пріятельима, и честни предѣ своима отачбинама. А кадѣ доѣе суѣеный конаѣъ живота, они ни онда не труну у заборау и незнатности безѣ чести, но докле е света и века цвате у лепоме спомену и благосиляню одѣ свога потомства. Дакле, чедо славны родителя Ираклею! овако да се потрудишѣ, па ѣещѣ моѣи стеѣи преблажену благополучность.

Евовако е некако Продикѣ разводіо давану Ираклею одѣ Добродети науку; но украсіо ю е іошѣ веѣма и одабраніим' реч'ма, него што самѣ я садѣ.

А Д А М А Н Т А К О Р А Я

Н О В Ы М А Е Л Л И Н И М А Н А У К А О Т Е А Т Р У *)

Л И Ц А Р А З Г О В О Р А

Ф И Л А Р Х Ъ И Ф И К С А Р Х Ъ .

Фил. Има и јошъ едно друго средство за поправку и улюћенѣ народа, кое, за чудо ми е, како си га заборавио. *Фикс.* кое то? *Фил.* театри. Добро бы было, да се отворе и театри, да се представляю трагедие, комедие, па јошъ и Опера. О, како е красна стварь Опера! Сеѣамъ се доста пута Паризке опере, и врло е желимъ. *Фикс.* Ниси, видимъ, еднога миѣнїя са

*) Наука е ова одломакъ одъ едног' великог' Коравог' Диалога, у коме онъ излаже новыма своим' Еллинима науке о свима редомъ нынныма полезностима. Истыи Диалогъ печатао е онъ 1824. године у Паризу у име предговора и тада издану свою кнѣгу: *Πλουτάρχου τὰ πολιτικά*. Лица овога Разговора всу одъ Корая измышлѣна; прво значи човека, залюблѣна у власть, и у светске суште, а друго мужа, кон све ово избегава. Кад' бы мон читательи были вешти Коравом' языку, и имали речену нѣгову кнѣгу, могли бы се уверити, да самъ я ову науку о театру изъ оног' Разговора — одъ стране 111 до 121 — превео по свой верности подлинника безъ никаквога одметка, дometка и измене. Овай одломакъ има две руке, па люде, кон трче у театре, оберучке вата за рамена, и пыта ѿи: „Браћо, знате ли, куд' идете?“ —

онимъ , кои в определно Оперу за *велелѣпну лудостъ , обременѣну музикоу , плесанѣмъ , машинама и бинописима , ал' тек' опетъ лудостъ* 1). *Фил.* Такову определу изустно е можда какавъ подагричавъ стараць , кои , не могуѣи выше честати на оперу , судіо е о нѣой , каошто е ово лисица басне судила о грожѣу . Я ти на свету ништа друго нисамъ видно лепше одъ опере . Надамъ се , да ће *Попегителъи* наше државе имати брѣгу и о *театрима* . *Фикс.* Будуѣи да в' е у нашої отачбини осморица , чудо бы и было , кад' се коме одъ толики нѣи не бы уснило , да намъ прилепи и болештину *театра* . *Фил.* Море , шта то говоришь ? Ерѣ ти се не допадаю *театри* , изналазцы и веселе играчке наши стары праотаца ? *Фикс.* Не кудимъ *театре* ; боимъ се само болештине *театра* , болештине , коя е убила слободу стары Еллина и Римляна . Велика е наша несреѣа , ако почнемо наше граѣанство одъ зала , коя су разорила и друге државе . *Фил.* Како разорила ? *Фикс.* Ние можда толико позната Исторія Римляна , кои *театроманія* , мало пре , нег' што ће они изгубити слободу , и после нѣнове пропасти , дотле е была дошла , да се веѣъ ни сами нѣнови тирани нису постыдили , попети се на скинню 2). *Фил.* Ние

1) Une sottise chargée de musique, de danses, de machines, de decorations, est une sottise magnifique, mais toujours sottise. De Saint. Euremond, sur les Opér. tom. III. de ses oeuvr. pag. 346, édit. de 1740.

2) Кад' е и наше цркве взыкъ ближе Еллинскомъ корену написао „скѣнѣа“ (ко Евр. 9. 1. — 2.), и я сѣмъ овде волно скинню него сцену и т. д.

могуће веровати! *Фикс.* Али, Богъ ме, исторія насъ приморава, да јој веруемо, како в крво-
 локъ Неронъ на разныма *театрима* Рима, Не-
 аполя, а и саме Елладе (кад' е отишао у ову)
 играо све оно, што играю и сви скиници, пе-
 вао съ гударомъ у рукама, и само се тымъ ра-
 зликовао одъ скиника, што ниє, као оно ови,
 очекивао рукоплѣске, но натеривао гледаоце.
 да му и безъ волѣ свое плѣскаю 1) *Фил.* О,
 да смешна сирома тиранина! *Фикс.* Дотле се
 само показао смешнымъ, што в своєлично ктео
 шалити се и проводити смехове, а остало учи-
 нно е онъ, као што су урадили и сви неприя-
 тельи слободе, кад' имаю нешто науке. На два
 начина, брате мой, заробљаваю се народи; еданъ
 е онай суровый начинъ, начинъ некњижевыи и
 неучены тирака . . . . *Фил.* као што в П . . . . ъ
Фикс. Другій пакъ начинъ, по изгледу као пито-
 мив, узумели су доста редій надрикньиге тирани.
Фил. Радъ самъ чути тай начинъ. *Фикс.* То е
 умешный онай и удесный начинъ, начинъ весео
 и врло приятанъ. *Театри, празнованя, светко-
 вине, плесаня, балови, пучке гостбе,* то е стара
 вештина књижевыи округника, кою е употре-
 био Македонскій Филипъ, тиранъ Сициліе Дио-
 нисие 2) и многи остали. Ко е могућанъ, у-
 мложити све ове приятности, онай ће врло ла-
 ко учинити, да му грађани пренебрегну слободу,
 га пошто се поработе, да онда изгубе чакъ и
 желю къ слободи и вольности. Зло се ово
 было зачело одъ Нерона. Преко четири сто-

1) G. Sueton. Ner. § 21 — 25.

2) 'Αθήν' σελ. 167, 206 — 261, 613.

тине година живили су Римляни безъ *театра*; и за целый овай просторъ времена показао се и красный векъ ньновога лепога владаня и нравій. *Театри* по томе мало по мало изроде имъ и *театроманию* 1), коя е довела народъ до тога, да се приволевао одъ свои старешина, или войвода къ оное, кои е быо найраскошнїи у трошковима на *гледалишта*, и найпосле, да тако презре *вольность*, да, као што е говорїо *Јувеналь* 2), веѣъ выше ништа друго не жели, осимъ едног' *леби и театра*. Велика погрешка одъ *Нерона* была е, што е, радъ будуѣи, пословати и своелично овай питомый начинъ, постао тако презрительнымъ, и што е на последку саставио истый начинъ и са свирепымъ, те се показао іошъ и мрзкимъ. *Фил. Истина*. Коя е нужда тирану, наличити на рыса, кад' му е на руцы и лисича кожа? Доста о Римлянима. Говори ми сад' и о Еллинскимъ *театрима*. *Фикс*. Иштешъ, дознати одъ мене, што е немогуѣе, да и самъ не знашъ. Кома ние упала у очи *театроманиа* *Атиняна* у последнѣ годице ньнове слободѣ? И саме на ратне потребе одреѣене новце проклете народовоѣе (*δημαγωγοί*) закономъ су преокренуле съ воєны на *позориштне новце* 3), съ намеромъ, како ѣе неплатице улазити у *театре* и сиромашни селяци, т. е. како ѣе постаяти све выше и выше нерадвїи, па найзадъ и жеднице туѣега труда и блага.

1) Cicero. Fusc. I, i. C. Facit. Histor. lib. I, cap. 4. L. A. Florus. Reg. romanar. III, 12.

2) Panem et circenses. Juven. Satyr. X. 81

3) Види *Нпнократ*. у речн *Демократа*.

Смръть су одредили за ка'занъ ономе, кои бы се усудио, предложити, да се *театриштни новци* опетъ пренесу на ньову преѣашню употребу и ползу 1). *Фил.* Но Димостень 2) съ опасношћу живота свога показао се слободнымъ, и предложио укинуће овога закона. *Фикс.* Димостенови савети налячили су тада на препоруке мудрога лекара едноме болнику, коме е већъ немогуће избећи смрти: *Фил.* По твоємъ дакле мнѣнью, не треба, да имамо *театре*? то ми е врло жао! А да како ћемо иначе стећи Софоклесъ, Еврипиде, Менаандре и толике ине славне трагичне и комичне Поете, ако не *театрима*? *Фикс.* Я *театре* посве не одмећемъ; но нисамъ никако радъ, нити да садъ одма почнемо одъ брига о-коло *театра*, кад' имамо толике друге ствари одъ веће бригае, нити пакъ да *театре* установлявамо по крою вишине смешны *театра* назовипросвећене Европе. *Фил.* Истина, Бога ми! опомниѣмъ се сада, да е ове кудно и славный Руссо, бовѣи се, да и' не приме нѣгови саграђани Генуевцы. *Фикс.* Имао е и право; камо да су му слушали саветъ! Но коя е нужда нама одъ Руссовлѣвог' савета? Мы имамо и протачки примера и савета, кои су по реч'ма Димостена 3) кадри, усрећити насъ. *Фикс.* Да л' е

1) Potter, Archaeolog. Graec. lib. IV, tom. X, pag. 163.

2) 'Ολυνθ. Γ', σελ. 28—38.

3) „Οὐ γὰρ ἀλλοτρίοις ἡμῶν χρωμένοις παραδείγμασιν, ἀλλ' οἰκείοις, ὧς ἄνδρες Ἀθηναῖοι, εὐδαιμόσιν ἔξεστι γενέσθαι“ т. е. „Не употребляванѣмъ туѣи примера, но свои роѣены, о мужеви Атиняни, можно вамъ е быти благополучныма.“ Δημοσθ. 'Ολυνθ. Γ' σελ. 35.

бон и одъ наши стары (Еллина) поудио театралне играчке? *Фикс.* Истый философъ и законодаваць Солопъ. Читао си наравно одъ Плу-тарха написано нѣгово житие. Разсуда Платонова о *театри* ништа друго ние, но изяшнѣ-нiе Солоновог' мнѣнiя, и то у толико важнiе, у колико безъ руководства истога изяшнѣнiя, не бы можда славный Руссо 1) сачинiо онако красну противъ *театра* посланицу на Далам-берта. Найвећа и најпреча наша потреба данасъ е та, да уведемо у Елладу, по мудрому Солоновомъ закону 2) вештине (занате), и да прикуемо за ове позоръ наши грађана, а не да умложавамо поводе къ нераду коєкаквыма по скинiи позоринама, тымъ већма одъ оны древны о паснiима, што су данасъ доспеле, пети се на скинiю чакъ и жене. *Фил.* Али ово е учинило новнега века *театре* и приятнiима и сила веро-йтнiима, него што су были стари *театри*. У овима, кад' су се люди претварали у жене, ние могуће было, да они савршено и налице на же-не. *Фикс.* Будући су ти добро познати данашњи Европски *театри*, наравно ни то ти неће бити сакривено, да владаюћа кодъ скиникка (актера) добродеть ние *целомудростъ*, као и то, да мло-

1) J. J. Rousseau, Lettr. à M. D'Alembert.

2) „Πρὸς τὰς τέχνας ἔτρεψε τοὺς πολίτας· καὶ νόμον ἔγραψεν, Τίψ' τρέφειν τὸν πατέρα, μὴ διδά-
ξάμενον τέχνην, ἐπάναγκες μὴ εἶναι.“ т. в.
„къ вештинама обрнуо е грађане; и законъ напи-
сао, да сыну ние подморанѣ ранити отца,
ако (овај) ние научiо (какву) вештинну.“
Πλουτάρχ. Σόλ. § 22. σελ. 154.

ге драце нису училишта целомудрости. Фил. Имашъ нешто у томе и право; многи данашњи театри мало су утекли одъ правы блуднигишта; ал' опетъ.... Фикс. Ты се изражавашъ слободније и разговетније, него ја. Кажи ми дакле, да ли су пробитачни театри за садашњи сиромашко стање наше отачбине (Елладе)? — Станје наше, драгій брате мой, подобно е данасъ станю еднога болестника, кои се якоу почео предизати одъ дуге болести. Као што овај лако може изгубити јошъ неутврђено свое здравље, ако се несмотрено и лудо изъ болестничког' принуђеног' начина живота на еданъ путъ баци у сва здравима людма дозвољена уживања: тако исто и мы смо ти у опасности, ако се сад' одма у почетку дамо на све оне ужитке, које намъ слобода допушта. Наши младићи, чељајући у театре съ толикомъ усладомъ, колику природно причинявају све новопоявљене ствари, лако могу поварити, или и посве забацити неизоставно нуждию науку оныма, кои имаю намеру и волю, бити слободныма. Наши скиници, или актери, ако су млади Еллини и младе Еллинке, мораю остављати друге, за садашње наше сиромаштво нуждне, послове и своје домаће, просте и племените нрави, па се упражњавати у делима и правима рѣдко полезне скинице; радити коѣшта смешно, или жалостиво, да се други покрећу на смей, или тугу; очекивати и желити рукоплѣске, или дочекивати звиждана одъ гледаоца; бивати, еднимъ словомъ, за новце презрительныма. Фил. За чудо ми е, што видимъ, да и ты исту предразсуду противъ актера имашъ, кою имаю и јошъ не мална њи међу просвећенымъ народима. Фикс. Кою е и

мао Солонъ, Платонъ, Димостенъ, Исократъ, оно мало разумны мужава, кои су (около и после Сократа) живили у Атини *), па кою имашъ, брате, и самъ безъ да е признаешъ. *Фил.* Боже сачувай! Негда самъ е имао; али сада ти почитуемъ најболѣга у своіой вештини актера исто онако, као и сваког' другог' врстног' удожника. *Фикс.* И я тако, брате; нити самъ ти одъ Богомъ наказаны овы, коима ние доста, што се влове скиника, докъ су ови іошъ живи, веъ су учинили безчестнымъ погребъ ньновъ, и пошто они умру. Но да ли си кадгодъ изброіо оне преизредне скинике? — У другима вештинама (т. е. у оныма, кое се дотерую къ савршенству) списакъ преизредны вештака ние маленъ; а у удожтву скиникѣ, едва се у многим' столећама лета и у многим' стотинама удожника, као и баснословный Финиксъ, раѣа еданъ преизреданъ удожникъ. *Фил.* Па шта се изъ тога заключава? *Фикс.* Заключава се, да свака вештина, кое су вештацы тако редки, или ние добра, или нимало и ништа не служи люд'ма на среѣу, коя кодъ сваког' правог' граѣанства треба да се држи за поглавиту мету. *Фил.* Предразсуда! предразсуда! нису такову предразсуду противъ скиника имали Атиняни. *Фикс.* Не велишъ наравно, кое самъ ти именовао, Солона, Платона, Димостена и Исократа; ерѣ Атиняни су были и они. Ты мож'да разумевашъ последну немарность Атиняна, када су, люляюѣи се при ушѣу гроба свое вольности, радили о нѣномъ спасенію съ найлукавинмъ деспотомъ одъ Македоніѣ,

*) Види *Κοραϊ Πλουτάρχ. Πολιτικ. Διαλογ. σημείωσ. ΣΣ, σελ. 172.*

и шияли къ нѣму за посланике актере, ако су само были вредни посланичтити? *Фикс.* Овакови посланицы были су згодни, испуинти само пророчтво Солона, кои в говорио актеру Теспису, да ће лажословия *театра* увући се и у остале послове грађана*), и заиста су испуинили пророчтво. Научени на играчке скиинѣ, проиграла су они као исту драму и самозакононость свое отачбине. *Фил.* Мрзишъ, видимъ, на скиинке, као и на *титлоноше*. *Фикс.* И едне и друге изъ едног' узрока, за проклету ньнову лагарію. Ерь, по чему се разликуе онай, кои се радъ називати оно, што ние, *Баронъ*, *Дужа*, или чакъ и *Князь* и *Кнезь* одъ онога, кои се на скиини зове; н. пр. Агамемнонъ, или Ахиллъ, а овамо има у себи душу несмелице (омировог') Терсита? Туђе ролле играю обоица, лажу и еданъ и другій, само што в онай, кои непрестано лаже у средини грађана, продрзльиви лажовъ и варачъ одъ театралног' лажослова. Овай понечимъ се сврши драма, одмах скида са себе и наличину; да онай никада не показуе правога свога облика. Кое добро очекуешъ одъ овакова псевдограђанина? Ово су ти намъ праве *машкараде***)) као што оно народъ овомъ туђомъ речю назива све смея достойне *говегульке*, будући нигда не скидаю са себе ларфе***)) *Фил.* Съ драге волѣ покланямъ ти ове; и говори на ньи штогодъ оѣешъ; но остави ми само на миру скиинке, и не мой ме нагонити, да се опеть

*) Види *Πλούταρχ. Σολ. § 29. σελ. 173.*

**)) *Bouffons.*

***)) *Le masque.*

повратимъ у Французку. Скинници су нужди за едно граѓанство. *Фикс.* Дакле и полезни. *Фил.* И полезни. *Фикс.* А полезни граѓанству есу у исто време и похвални. *Фил.* ты и само опорочавашъ; а я самъ и фалио и фалимъ скинике, *Фикс.* Будући те нису обавестили и убедили, нити стари, нити нови философи, то дозволи ми, само јошъ едну стваръ да те упытамъ. *Фил.* Пытай де! *Фикс.* Кадъ бы твой сынъ, или ќерка ради были, попети се на скинницу, бы ли имъ ты допустно, да буду скинници? *Фил.* . . . . . я . . . . . *Фикс.* Кадъ ћутишъ, пусти ме, да я за тебе одговоримъ. Не занста! ты никадъ не бы могао поднети, да видишъ, или чувшъ, како ти сынъ, или ќерка играю на скинни. А збогъ чега то? збогъ разсуде, кою се фалишъ да немашъ. Имашъ е, приятелю, но немой, да ти е жао; то ние предразсуда. То извире изъ самога разположеня човече природе, одкуда проистиче и желя благополучности, у кою сви упиремо очи, као у найкрайну мету. Будући е у ову безъ добродети погодити немогуће, будући се правда не може да разуме безъ истине, за то е Садетель Твораць, кои насъ е саздао за благополучность, усадио у наше душе любавъ къ истини*) в мрзость према лажи,

*) „*Αμα δὲ καὶ οἱ ἄνθρωποι πρὸς τὰ ἀληθῆ παρίκασι ἰκανῶς, καὶ τὰ πλείω πυχάνουσι τῆς ἀληθείας . . . . Αἰεὶ (γὰρ) τὰ ἀληθῆ καὶ τὰ βελτίω τῆ φύσει εὐσυλλογιστότερα καὶ πιθανώτερα.*“ т. в. А скупа и люди довольно су прирођени къ истини, и понайвише коешта достаю одъ истине . . . . Еръ свагда оно, што е истинито и болъ, природи е (людской) размыслительнее и вероятнее.“ *Ἀριστοτέλ. Ῥητορ. Α, α', § 11—12.*

па іошъ тако силну мрзость, да и сами варачи и лажови манѣ подносе превару и лукавштину, него насилу. За то е и Пиндаръ *) назвао истину вреломъ и основомъ велики добродетій.

Ἄρχη μεγάλης ἀρετᾶς, ὄνασθ' ἀλά —
 θεία, μὴ πταίσῃς ἐμῶν
 σύνθεσιν τραχεῖ ποτὶ ψεύδει, τ, в.

„Врело велике добродети, царице
 Истино, не удри мой
 Умослогъ о рапаву лажь.“

И ове велике добродети нећешъ наћи на другомъ месту, но само у слободны народа; онде т. е., где в животъ грађана у самой ствари такавъ, какавъ се и чини, *нагъ*, безъ никакве наличине, где се свакиъ зове и назива другога оно, што управо и есте: „*бѣха бѣха, καὶ τὴν βκιάφην βκιάφην.*“ т. е. „смокве смоквама, а чуњь чуномъ.“ На противъ тога животъ порабоћены народа, есть животъ наличинама покрывены актера, кои представляю драму, а ругаю се у нъой еданъ другоме празныма титулама. Тамо се чуе *Господаръ онай* безъ свои подайника; *Благородный онай*, кога су праотци незнатни, или чимъ злымъ означени люди, или кои е и душомъ и срдцемъ савъ *злороданъ*; *Сіятелный онай*, кои нема да покаже никое свое сяйно дело; *Преславный онай*, кога слава ни у собственой иѣговой кући ние позната; и *высокоученый онай*, кои се одъ наука мудры мужава ништа ние научно. Гледаоци света и слушаоцы оваки актера, пу-

*) Schneider, Pindar. fragm. pag. 92.

ка простота, плѣскаю имъ, кои изъ преваре, кои одъ страха, кои улагуюћи се, а сви управо за то, што су слуге и они исте онаке, као и они, којма се одъ нѣи чине рукоплѣсци. Ако се какавъ међу нѣима нађе неумитный судия истине, онъ, или ѣути, или се укланя съ театра немаюћи волѣ, изустити истину. *Фил.* И памятно ради, сеѣаюћи се пословице: „Право речи, па гледай, те утеци!“ *Фикс.* Онде само памятно, где се тиранство укоренило у свачию душу тако здраво, да се оно потряса и голыма речма; ерь тамо веѣъ нѣе остало отачбини надежде спасения, будући да и голе речи, ма колико да су спасительне, ако се не накажу одъ найвышег' тиранина, а оно ќе и' тиранове удворице, или стармали тираниѣи узети у подсмей, као речи каква луда човека:

“*Οπου δὲ μὴ τ' ἄριστ' ἐλευθέρως λέγεται*
Ἐξεστί, νικᾷ δὲ τὰ χείρονα,
Ἄμαρτιαί σφ' ἄλλουσι τὴν σωτηρίαν. τ. в.

„Где пакъ нѣе дозвољено, слободно говорит',
 Што ј' най болѣ, веѣъ све горе победомъ се дичи,
 Там' грешения обараю спасение (людско).*)

Но у вольномъ грађанству, кога среѣи прете маловладници (*ολιγαρχικοί*), дужанъ си разглашивати истину, и живымъ гласомъ, и печатациомъ, и којма годъ другима средствама можешъ, ако си радъ одъ навета нѣиовы сачувати слободу свое отачбине. Ако кои одъ овы злы духова улучи прилику, и стане е мучити, ты

*) *Σοφοκλ. παρὰ τῷ Ἐτοβ. ΧΛΙ, σελ. 239.*

онда, изгубивши отачину, разрешивашъ се и одъ твои према нъой дужностій. Ако ли е нънъ тиранинъ човекъ, кои юшъ прійма истину, опетъ ти му истину валя говорити. Ако ли су га нъгови чанколизе и копльоноше 'укама и букама ласканя толиво заглушили, да веѣъ не трпи гласа истине, онъ те истина може преморати, да ѣутишъ, ал' не и да лажешъ, и да побегнешъ изъ стана (табора) *вольника*, па да се утрпашъ у чопоръ нъгове гулъ *робова*. А при томъ тираня, были еднолични *монарси*, были многолични *народи*, не казне само едне истинолюбиве и праведне люде. Знашъ ли ты, да е съ несправедно убиенымъ *Фокиномъ* у исто време *закланъ* и рѣа она *Димадъ*? *Фил.* Па я ти збогъ тога найвише и любимъ *театре*; у овима *Поета* може научити тиране безъ икакве опасности, и умекшати имъ срдце и душу. *Фикс.* естъ! као што су оно *Поете* умекшале и *Ферейскога* тиранина *Александра*, кои е, чимъ га е трагедия стала дизати на плачь, на вратъ на носъ побегао изъ *театра*, не съ намеромъ, одреѣи се у напредакъ свога тиранства, но нерадъ будуѣи, показати се предъ своима мученыма граѣанима, да му в штогодъ жао умрлы людій и овы страдания, кои се представляю у трагедии, кад' е онъ немилице клао и живе люде*). *Фил.* Никако не могу: да те помиримъ съ *театрима*; но треба и мы да имамо *театре* *Фикс.* Нека и' имамо, но нека позоруюмо, да добыемо одъ нъи само, ако што добро имаю, а избегнемо

*) *Πλούταρχ. Πελοπίδ. § 29.* види и *Поик. истор. 18' 40*

ньнова премлога зла. Будући да в сачуванѣ слободѣ скопчано съ многима трудовима, праведно е, да *трудожи се* уживаю и време одмора, кои подаю празници, славе (гостбе) и игре. И те наше игре треба да намъ труде одмаряю, а не умараю. *Фил.* Не разбирамъ, шта кажешъ. *Фикс.* Треба, велимъ, да су такове, кое ће насъ преправляти и острити за друге нове труде; као што су гимнастичке игре части, саборне народне песме, особито оне, кое насъ опоминю на подвиге и борбе, положене за милу слободу, као што су оно быле и Лаведемонске игре, пуне вредноће, давати души *вдрину и разумъ*, па да душа нипошто не трпи порабоћиванѣ коме другоме, ванъ само едними добрыма законима. Я мыслимъ, да ты добро знашъ, како су се они клонили скинички и мимитички позорина *). *Фил.* Не говори ми за дивлѣ Лаконе. Упражнявали су тело, само да непрестано ратую на Еллине. *Фикс.* Намера имъ е истина была неправедна, но средства, коя су употреблявали за свою намеру, нста та, и не друга, равнымъ

*) „Ἐσπούδαζον δὲ καὶ περὶ τὰ μέλη καὶ τὰς ψυχὰς οὐδὲν ἤττον· κέντρον δὲ εἶχε ταῦτα ἐγερτικὸν θυμοῦ καὶ φρονήματος . . . . Κομῳδίας δὲ καὶ τραγῳδίας οὐκ ἠκροῶντο, ὅπως μήτε ἐν σπουδῇ μήτε ἐν παιδιᾷ ἀκούωσι τῶν ἀντιλεγόντων τοῖς νόμοις.“ т. е. „такође бавили су се они и около музике и около песама; имале су пакъ ове жаоку, коя уздиже срдце и разумъ. . . . А комедие и трагедие нису слушали, да не бы, нит' у озбиљи, нит, у шали, узимали у уши оно, што противослови законима.“
Πλουτάρχ. Λακεδαίμ. ἐπιτηδύμ. § 14, 33.

начиномъ нужна су и любцима слободе. Ако су и' они употребљавали, да њима бию друге, а мы смо и' дужни употребљавати, да насъ не бие нико другій. *Si vis pacem, para bellum.* Фил. Опетъ сад' и Литински! Фикс. „Ако желишъ мира, преправляй се за рать,“ то значи Латинска препорука, и учи насъ, да, ко е радъ, живти волянъ и слободанъ, дужанъ е одбегавати раскоше, у пражнявати и душу и тело, ово племенитымъ трудомъ, а ону наукомъ, како да може быти свакій часъ готовъ, ратововати на единцате оне люде, кои му ратую на драгу слободу. Лакедемоняна погрешка была е, што су презрели науку, а ограничили се само едномъ вештиномъ ратованя. Атиняни су болъ познавали, каква треба да буде вольнога човека наука; почему фалили су се, да се само њиновъ градъ и држава блистала „*Πολέμῳ τε καὶ Ποιηταῖς,*“ т. е. „ратомъ и поетама“, т. е. упражнявала свои грађана и душе и тела. Фил. Па шта имъ е помогло то двогубо упражняванъ, кад' ни они нису се показали вреднымъ, одржати свою вольность? Фикс. То управо и потврђуе оно, што самъ ти повише говорио о *театрима*. Можда ниси узео на умъ периодъ времена, кад' су Атиняни постали непотребни чувари своје слободе. То имъ се догодило онда, кад' су запустили нравну науку. И душа има двоструку науку. Главу саму журили су се онда Атиняни обработавати; проводили празнике, *театре*, чаштеня, подсмевке, смешљивости, исто онако, као што су после учинили и Римляни, а за овима напоследку у петнайстом' и шестнайстом' столеђу и Италиани, кад' су се бацали у телесне раскоше и у оне здравога разума усладе,

ков поощрѣваю тако зване ове и фалъне уми-
 ляте (aimables) люде, безъ да иоле поправе и
 свое нравѣ. За овакимъ станѣмъ морало имъ е
 слѣдовати, да пренебрегну и правну душе нау-
 ку, коя една пораѣа едине за сачуванѣ слободѣ
 кадѣ мысли. У таковоме станю граѣанинѣ бе-
 жи одѣ телесны трудовѣ, нити се више брине
 о чему другоме, ванѣ само о телеснымъ ужитци-
 ма; клони се рата за слободу, као препоне къ
 своме свакидашнѣму раскошу, и бои се опасно-
 сти смрти толико веѣма, колико су га яче при-
 лепиле за животъ млоге и непрестане усладе.
 Ако е богатъ, употреблява сва средства, и
 праведна и неправедна, како ће усугубити свое
 усладе; ако ли е убогъ, прави се подлацомъ и
 робомъ богатога, како ће одѣ иѣговы услада и
 онѣ безъ труда и зноя добыти кои део. Ова-
 ко станѣ людѣи има себи за миле другове сла-
 столюблѣ, преенстволюблѣ и лихоимство. У
 оваковомъ станю были су Атиняни, кадѣ су по-
 веравали нѣновѣ за слободу ратѣ, не, као из-
 найпре, своимѣ граѣанимѣ, но туѣимѣ воинства-
 ма, коя су была способна, преѣе имѣ *) непри-
 телѣ умложавати, но побеѣивати. У таковомъ
 истомъ станю быше и Римляни, кадѣ су се чакъ
 и нѣнна државна воинства стыдила имена граѣа-
 нина **). У таковомъ станю быяу пре триста
 година и Италиани, кадѣ су за нѣи воевала
 странна воинства, скупляна и предвоѣена одѣ
 безъ славе славны нѣиновы войвода тако званы

*) Види Кораѣ Пλουτάρχ. политик, Διαλογ. σημείωσ.
 ΦΦ, σελ. 176.

***) Отуда σημείωσ. XX, σελ. 177.

Кондотиера*). Слобода, драгій брате мой, треба да има себи за чувара истога слободнога човека; брзо в губи, ко поверава нѣно чужанѣ туђину и наймнику. Како можешъ зактевати, да се другій бори за тебе, кад' ти усладе и раскоши не дозволяваю, ни да му доста наградишъ труде? Како да ти другій почитуе твою слободу, кад' првый ты судишъ, да су ти претежние ствари усладе, но *вольность*? Где ѣе другій за тебе да тегли патнѣ военога полаза (похода) и строгій животъ стана, кад' се ты васцелый данъ потуцашъ коевуда по посетама, разводишъ празне разговоре по кафанама, чепркашъ и истражуешъ, шта е овай, или онай рекао, или урадио, свлеташъ угризателне надписе (*ἐπιγρομμιατα*) и нѣма друге заедашъ, богорадишъ и просишъ *покровительство* у каквога силнога робкаквыма робскима стиховима и песмама, а ноу трчишъ по *театрима* и *игралиштама* и *баловима*? *Фил.* Не дозволявашъ, видимъ, слободноме човеку никакве усладе. *Фикс.* Юшъ на противъ тога! слобода има себи за руковоу и другу философию, коя слободномъ човеку причинява праведне, па зато чисте и невредоносне усладе. Само еданъ *слободный* ужива праве и истините *сладости*, кое су несравнѣно приятние одъ ужитка тако званы *сладострастника*. Прва и най веѣа услада, изворъ свию дозволѣны човеку услада, есть, да человекъ свакога часа и минутка осеѣа у себи оно, што га означава и разликуе одъ осталы животиня. *Фил.* А шта е то? *Фикс.* Слобода, по коіой може чувствовати, да другога деспота надъ собомъ нема, осимъ

*) Отуда *спм.* УУ, *сєл.* 177.

едног' закона, коме се словольно подчинно, да бы было у станю, чувати дела и свое речи слободне и закрильне одъ свачиѣн безаконны воля.

У Цариграду 1842.

Вукашинъ Радишиѣъ.

6.

ПОХВАЛА МАРКУ АУРЕЛІЮ.

(Съ Французскогъ по Томасу.)

После двадесетогодишнѣгъ владаня, умро е Марко Аурелия у Бечу. У то е доба водіо рать съ Немцима. Нѣгово тѣло буде однешено у Римъ, посредь суза туге и обште жалости. Сенать се наодіо предъ колима, коя су упокобногъ носила. Народъ и воинство спроводили су га Сынъ Марка Аурелия (Комодусъ) слѣдовао е пратнѣи. Спроводъ е ишао лагано и у найвећой тишини. Наѣданпуть изиђе еданъ стараць предъ сабранный народъ. Стасъ му е было высокъ, а ликъ честанъ. Сви га познаю: то е было Аполониусъ, Стоическій Философъ, многоуважаемый у Риму, и више збогъ свогъ карактера, него збогъ свое старости почитованъ. Онъ е прятжавао све добродѣтели нѣговомъ сектомъ прописиване, а свр' тога, было е учитель и при-

ятель Марка Аурелія. Онъ приступи сандуку, тужно га сматраюѣи, наеданпутъ узвышенимъ гласомъ проговори:

Римляни, вы сте изгубили великогъ мужа, а я пріятеля. Нисамъ я овде стао, да плачемъ надъ нѣговымъ пепеломъ; еръ тужити треба само надъ пепеломъ рѣавы людій, кои су какво зло учинили, и не могу га више заглядити. Но за онымъ, кои в быо шестдесеть година' добродѣтелянъ, и кои в двадесеть година' непрестано човечеству полезанъ быо, онай, кои за целогъ живота свогъ нѣ быо никаквомъ пороку оданъ, и кои в на престолу безъ икакве слабости седіо; за онымъ, кои в быо свагда добаръ праведанъ, благодѣтелянъ, храбаръ, нашто плакати? Римляни, велелѣпѣ надгробно мужа праведна, есть торжество добродѣтели, коя се у царство надвышно повраѣа. Прославимо овай данъ нашимъ похвалама, премда извѣстно знамъ, да добродѣтель нѣи не потребуе; но оне ѣе быти почитаніе наше признателности — А ты, кои овомъ торжеству присутствуешъ, ты наслѣдниче и сыне нѣговъ, почуй добродѣтели и дѣла великогъ отца твогъ; ты ѣешъ ступити на престолъ, ласкательство те очекива, да те разврати. Слободный гласъ, може быти, да ти се данасъ последний путь дав чути. Отаць твой, добро знашъ, нигда ме нѣ хтео подлопонижно говореѣа слушатм. Онъ в любіо истину: ево истина се подиже, славу му сплести. О! да оѣе временомъ и теби подобну прибавити.

Обично свагда, кадъ се похваляе умршій, починѣ се одъ похвале нѣговы предака', као да

оы свакий великий мужъ морао одъ сыйногъ порекла производити, као да е онай, кои нѣ одъ таковогъ рода, узвышенъ заслугомъ, коя нѣ за нѣга. Пазимо Римляни, да не увредимо добродѣтель држанѣмъ, да е нѣой нужно и сыйно порекло. Породица Цезарева дала вамъ е четири Тирана едно за другимъ; а Веспазіанъ, кои вамъ е првый подигао Царство, быо е унукъ само едногъ Центурія (Римскій Поглавица надъ 100 людій).

Благодаримо боговима, што Марко Аурелій нѣ быо іоштъ одъ детинства за престолъ одреѣенъ. Врховно достоинство, више е душа развратило, него што ѣ облагороѣенѣмъ узвысило. Роѣенъ за простогъ граѣанина постае великимъ. Може бити, да е роѣенъ као владатель, не бы быо другчій, него пукій простакъ. —

Сребролюбивый наслѣдникъ са увеселѣнїемъ брѣи заоставша му богатства. Марко Аурелій, при веѣемъ свомъ узрасту, брѣо е само оне за сво свое благо, кои су му у детинству нѣговомъ примеромъ добродѣтели предходили. Отаць мой, говоріо бы намъ, учіо ме е, да ништа на себи не трпимъ, што е рѣаво и мекущцу свойствено; моя мати, избегавала е, зло и помислити; деда ми е быо добротворанъ; братъ ми е предпоставляо истину свему. Ето Римляни, на чему е онъ благодаріо боговима у почетку свога дѣланя, на кое е онъ сва чувствованія свога срдца обратіо.

Исто тако упознавали су га наставници нѣгови са дужностима човека, истиннымъ примеромъ предходећи му, и сами такове извршива-

юѣи. Нѣму нѣ говорено, помажи несреѣне, него су предъ нѣмъ оне помагали, кои су такове помоѣи потребовали. Нико нѣ нѣму говорію: заслужи, да имашъ пріятеля', него в онъ видіо едногъ одъ свои наставника', како в жертвовоа сву свою среѣу за угнѣтеногъ свогъ пріятеля. Видіо самъ войника, продужава Аполлоніусъ, кои му в, за ободрити га храбрости, прса своя ранама испунѣна, показао. Таковымъ в дакле начиномъ онъ быо наставлянъ милосрдію, великодушію, правичности, и постоянству у предприятію.

Іоштъ нѣ ни изъ дѣтинства изступіо, кадъ се ентузіизмъ къ добродѣтели у души нѣговой загревао. У своіой дванайстой години посветіо се найстрожіемъ начину живота; у петнайстой, уступіо в своіой едной сестри, сва одъ отца заоставша му нѣгова добра; у седамнайстой своіой години быо в усынѣнъ одъ Антонина Философа; и (само вамъ, говори Аполлоніусъ, о ономъ бесѣдимъ, што самъ собственымъ очима гледао) оплакивао в величину и преувышено свое станѣ. О дане, одъ кога в веѣ 40. година' прошло, іоштъ си ми живо начертанъ! Одао в ію башти свое матере; и я самъ се десіо поредъ нѣга; поведемо разговоръ о дужностима човека; — Кадъ су дошли о узвышенію нѣговомъ на престолъ извѣстити га, гледао самъ, како му се боя лица меняла, и кабо се дуго време немиранъ и невесео показивао. Домъ нѣговъ оріо се одъ радости. Удивлѣни нѣговымъ снужденѣмъ, пытали смо га за узрокъ тогъ нерасположенія нѣвогъ. Заръ ме іоштъ пытате? рекао в, заръ не знате, да морамъ на престолу седити и народомъ управляти.

Одъ тогъ в времена постао Антонинъ за нѣга новымъ учителѣмъ, кои га в найвеѣой добродѣтели наставляо: Крвь людску штедити, законе до цвѣтаюѣегъ станя довести, Римъ умирити, цео светъ среѣннымъ учинити, то су была нова наставленія, коя су Марку Аурелию за двадесетъ година подавана.

Она су довольна была, да учине човека великимъ, но овай чрезвычайный мужъ, морао в имати и карактеръ, кои га в одъ свію ваши Царева одликовао; а таковымъ га обдарити; само в една философія у станю. — Погледайте овогъ мртваца, тогъ за коимъ плачете, то в быо Философъ: Философія в за двадесетъ година среѣу народа умложавала.

Владатель вашъ быо в іоштъ одъ детинства свегъ философиранк склонѣнъ. Онъ ніе тражіо себе бесполезнымъ за човека знанияма обмапъивати. Онъ в одма увидіо, да в наука природе непостижима, зато в философію направи свое односіо и исте по нѣой управляо.

Из' прва разматрао в разне секте, кое су се око нѣга наодиле, и ону в одъ свію други одликовао, коя учи човека узвысити се над' самымъ собомъ. Философія му в одкрила, тако реѣи, новый светъ, у комъ веселѣ и туга изчезава, гди су се чувства и страсти све власти надъ душомъ лишиле, гди сиротиня, богатство, животь, смрть, ништа не значе, гди сама добродѣтель господствуе. Римляни, философія вамъ в дала Катона и Брутуса, она ій в у средѣ развалина' слободе заштитавала. Философія в свагда къ укрепленю душа' служила. Духъ Марка Аурелия, свагда в нѣой одацъ быо: одъ тогъ

тренуѣа, никаква друга желя, нѣ се веѣма у грудима нѣговымъ питала, него добродѣтельнымъ, ма и наймучнѣе, постати. Све оно, што му се у овомъ предпріятію као подпомагателно указивало, сматрао е онъ као благодѣтелно неба у томъ посредствованѣ. Да бы болѣ срдце свое добродѣтели навикао и у нѣой утврдіо се, онъ е хтео проникнути до извора свои дужности. Овде ѣе вамъ се Римляни представи цео развѣнтакъ душе Марка Аурелія, редъ нѣговы мысли, основоположенія, на коима е онъ свой нравственный животъ зидао. Писамъ я тай, кои ѣу вамъ ово представити, самъ ѣе Марко Аурелин то учинити. — Прочита ѣу вамъ писмо, кое е онъ самъ собственомъ рукою, пре тридесетъ и више година написао. У то доба онъ іошъ нѣе быо владатель. Држи, рекао ми е, Апполоніе, узми ово писмо, и ако ме нгда видишъ одступаюѣа одъ овы чувствованія, коя е моя рука овде начертала, застиди ме предъ целымъ светомъ. Римляни, и ты наслѣднице и сыне нѣговъ, суди ѣе те садъ, да л' е Марко Аурелин животъ свой выпренимъ мыслима овымъ саображавао, и да л' е ма и единый путъ одъ намѣренія овогъ свогъ одступіо. — *)

*) Овде се Философъ мало задржи. Гомила неизбромногъ народа, кои су га слушали, навальвала е све више напредъ, да га изъ ближе може чути. Великомъ овомъ движенію слѣдовала е на споро дубока тишина. Самъ еданъ измеѣу целогъ народа и философа, новый владатель, (Коммодусъ) видіо се неспокоюнъ и дубоко замышлѣнъ. Апполоніусъ наслони одну руку на гробъ, а у другой е држао неку листу рукою Марка Аурелиа написану. Почне говорити, читаюѣи ово што слѣдуе:

РАЗГОВОРЪ МАРКА АУРЕЛІЯ СА СОБОМЪ.

„Мыслию самъ и рассуђавао целу ноѣ. Тражію самъ у чему се то пожелано *добро* са-
стон; на чему се оспива оно, што е *праведно*. Марко Аурелии, себи е говорію, досад' си быо добродѣтелянъ, или си поне желію быти тако-
вымъ; но ко ти емствуе, да ћешъ ты то свагда хтети и желати. Па ко ти е казао, да е оно, што ты добродѣтелию називашъ, занета она?“
Мене стра' спопадне, говори Апполониусъ, одъ ове нѣгове сумнѣ, одважимъ се ублажити та овимъ пытанѣмъ: да л' е могуће човеку пости-
гнути вр'овный-крайный-основъ, къ своме савр-
шеномъ увереню и познати путь, коме онъ има слѣдовати? Место и време (Апполониусъ чи-
та изъ рукописа) благопосредствовали су моимъ размышлѣнїяма. Ноѣ е была тиха. Све е око мене почивало. Само ми е жуборъ Тибра, по-
край мога двора текућегъ, тимпанъ потресао. Но истый овай тихій и непрестанный жуборъ побуђавао ме е къ размышлѣнїю и я се у исто упустимъ.“

„Познао самъ я на каковой точки стоимъ у свету, видію самъ, кое место я заступамъ у дружтву човечномъ, видимъ са стра'омъ, да самъ я владатель едногъ народа. Марко-Аурелии, да ты ниси тако узвышенъ, небы имао више ни за кога, него за себе самогъ природы одговара-
ти; но теби су миліони людїй вавѣрени: степень е среѣе, кои свакій може уживати, озна-
чень; све оно, што збогъ твои слабостїи и по-
грешака къ той среѣи буде недостаяло, твоимъ ће се порокомъ називати. Ако се међу вавѣ-

ренимъ ти народомъ и една капля сузе, кою си ты предтеѣи и убрисати могао, пролив, то си ты кривъ. Онда ће ти недостоиниомъ природа реѣи: Я самъ ти поверила мою децу, да ѣи среѣнимъ учинишъ; шта си ты чинио? Зашто самъ слушао уздисае на земљи? Зашто су люди подизали руке мени, заръ да имъ животъ пре времена скратимъ? Зашто е мати надъ раѣаюѣимъ се дететомъ сузе ронила? Зашто е жетва, коя е къ обдржаню сиротинъ успѣла, изъ нѣовы руку кочупана? Шта ћешъ одговарати? Сва зла и неугодности народа говори ће противъ тебе, а правичность кою бы наблюдавао, записа ће ти име међу имена злы владателя!(*)

„Да бы избегао, да ти име црномъ боіомъ записано не остане, познай твое дужности: оне се свакимъ часомъ и свакимъ тренуѣемъ умложаваяю. Єдина смртъ каквогъ твогъ подайника, може те одъ дужности према нѣму разрѣшити; но пороѣай каквогъ граѣавина, пове ти такове налаже. Ты треба даню да дѣлашъ, ербо е

*) Садъ почне народъ викати, „никадъ, никадъ“ Тисуѣу гласова разлегло се на еданпуть. Єданъ е говоріо. Ты си быо нашъ отаць; другій: Ты ниси нигда угнетенъ трпю; другій опеть: Ты си сва зла наша умалио и уништао; а тисуѣу други людій на еданпуть: Мы смо те благосиляли и садъ те благосилямо. О мудрый, о милостивый и дуготрпекій, о праведный владателю, блажена ти на вѣкъ благословена буди память! И занста ће му и крозь сва столѣтія быти; одговори Апполониусъ. Онъ се у страу, да вамъ какво зло не бы проузроковао, появио на узвышенъ ваше среѣе, и заслужио е ове ускликъ, кой му се садъ надъ гробомъ разлежу. — Послушайте далъ.

данъ опредѣленъ за дѣланъ човека; често пакъ треба да ты и ноу бдишь; ербо се за порокъ узима, ако владатель не бди. Треба слабость заштиштавати, а насилія зауздавати. Марко-Аурелин, и не говори о покою, нема више покоя за тебе донде, докле годъ на земљи несреѣны казнъ заслужуюѣи' нестане. "

„Найпосле пытао самъ се (продужава Апполоніусъ читанъ), да ли е моя воля слободна. Пытай се дакле, да ли све ово, што те окружава нема надъ душомъ твоіомъ каквогъ утицаа, кои ню развратити, или съ правогъ пута свести може? Марко Аурелин, (овде Апполоніусъ управи заедно тренуѣе очи на новогъ владателя) дрѣта ѣешъ непрестано, кадъ се на престолъ попнешъ. Тисуѣу людій гледа ѣе, да те одврати одъ твое намере, само, да ти нѣову намете; они ѣе гледати, да се нѣове зло желъ на место мой обштеполезны испуне! Шта да чинишь дакле? Да се угодиности предашь. Теби ѣе се сви повиновати, ты ѣешъ заповедати: обколява ѣе те великолѣпие Царско; али ѣе у теби робска душа обитавати. Онда ти неѣе више душа быти твоя, него каквогъ мрзскогъ и презрительногъ човека, кои ѣе само желити, да пакости чини. „

Такова размышлѣня баце ме скоро до очаяня. О Боже, повикинемъ, кадъ родъ човечіи, кои си ты на земљи умложио, има потребу управлянъ быти одъ другогъ, зашто га ниси каквымъ выпивмъ и одъ страстій людски слободнімъ суштествомъ обдаріо, кое бы надъ нѣимъ владало? О преблагодѣтельно небо, буди милостиво надъ владѣтельима: они су много веѣимъ

теретомъ обременѣни, више су за сажалѣнѣ, него што в народъ, ерѣ е много гнуснѣ и страшнѣ зла чинити, него нѣта прпити. У овомъ тренуѣу, безъ да се дуго размышлявамъ, одрекао бы се овогъ опасногъ и ужасногъ могуѣства, и закључимъ, да закључимъ! своевольно одреѣи се владѣтельства!....*),

„Неѣу се дуго задржавати око намере, да се владѣтельства одречемъ. Видимъ, да самъ наредбомъ богова позванъ, да служимъ отечество, и да се истой наредби морамъ повиновати. Па шта мыслишь! рекнемъ себи, смрѣу се казни воиникъ, ако свое влашѣу опредѣлено му иѣсто, неверно остави, а ты, зарѣ да се твога опредѣленія клонишь? Ели нужно бити на престоу добродѣтельнымъ, шта те ужасава?

*) При овимъ речима, Римляни, кои су ово у дубокой тишини слушали, виѣау се поплашени као да имъ опасность грози изгубити нѣовогъ владателя; а заборавили се, да овай великѣй мужъ, веѣъ више не существуеть. Но на скоро имъ се ова обмана скине съ очѣу. Разясни имъ се, да бы га они онда по другѣй пугъ изгубили. У жубореѣемъ движеню, понагле они сви гробу нѣговомъ; жене, деца, старци, свако се надметало одъ свое стране; срдца су свию была погружена, очѣ свию грозне су проливале сузе. Жуборъ преиспунѣнъ тугомъ владао е меѣу овимъ неизбраннымъ збиромъ людѣй, и самъ се Апполоніусъ погрузи; артия, кою в држао, испадне му изъ руке. Онъ загрли пепео Марковъ. Лице овогъ неутѣшногъ старца чиняше се као дае іоштъ веѣма обштыи немиръ умложило. Мало по мало, жуборъ се утиша. Апполоніусъ се подигне, као човекъ, кои се одъ сна пробуди. Іоштъ су му очѣ были одъ жалости узмуѣене, онъ подигне артию съ гроба; и овако наста-ви изменѣнымъ гласомъ:

Чини ми се, као да чуемъ некій тайный гласъ, кои ми говори: разуми се до когъ степена савршенства може се човекъ узвысити. Види разлику међу Антоніемъ и Нерономъ, умени се опетъ духъ поврати, и заключимъ тражити сва могућа средства къ узвышеню мое душе, т. е. да разумъ усавршенствуемъ и волю къ добру укрѣпимъ. Марко Аурелия, кадъ те е Богъ поставіо поглавицомъ рода човечіегъ, онъ те е у исто време и Управителѣмъ едне части света учнио. Узвышуй се къ нѣму, размышлявай о овомъ выспреномъ сущтеству, понимавай у безкрайнымъ недрима нѣговымъ любовъ къ поредку и общемъ благу, чему те согласіе (хармонія) вселене научава, какво согласіе треба да влада и у твоѣмъ Царству. Заблуженія и страсти, коѣ су толикимъ людима и владательима обвладале, некъ беже далеко одъ тебе. Ты у напредакъ ни нашто гледати немашъ, него на твоѣ дужности и на Бога, и ово основоположеніе, нека ти одсадъ за образацъ и правило служи“

„Заузда љу я мое страсти, и ону одъ свію найгнуслию, ербо намъ се она као найслађа допада, а то е любовъ къ увеселенію и раскоши. Животъ нѣв ништа друго, него борба, борити се дакле валя безъ престанка. — Избегава љу раскошь, ерѣ она ослаблява душу чувствованіяма: я љу е избегавати, ерѣ раскошь кодъ владателя изцрпава сакровишта къ удовлетвореню свогъ удовольства. Живи љу о маломъ, као да бы бую сиромашанъ: премда самъ владатель, мени се и пакъ оне исте потребе указую, као и свакомъ човеку. Спава љу онолико, колико ми е къ обдржанію здравля нужно. Послови некъ ми буду одморъ одъ дѣланя. Кадъ науке

и дѣлани све часе мога живота буду заузимала, удовольство неће наћи никакве силе, да њима обвлада.“*);

„Не Марко-Аурелиа, ты нећешъ быти лишень свію увеселѣнія; Богъ в теби оставіо найусхитителнія и найчистія. Твоє же увеселѣніє быти: тужне тѣшити, несреѣне блажити. Твоє же увеселѣніє быти: теготе народу олакшавати, двеста народа среѣнымъ учинити. Свакій тренутакъ, означенъ е за дужность, а свака дужность некъ ти служи за увеселѣніє.“

(Ето одговора Наслѣднице твога отца, на питањѣ, ков си ми учиніо!)**)

„О Боже, ты ниси саздао владѣтель, да буду угнѣтательн, нити народъ, да буде угнѣтенъ. Я не тражимъ, да ме ты учинишь больнымъ заръ ніє къ томе доволно: *постояна воля себе усавршенствовати, са собомъ ве борити, и себе побѣђавати.* Но я те молимъ и оно тражимъ, што самъ себи не могу дати: *познати и докучити истину.* Тражимъ найнуждніє добро владательнма: *пріятель.* Учини да Марко-Аурелиа

*) Овде в Коммодусъ побуѣенымъ гласомъ, узнемиріо Апполлоніа овымъ питањемъ:
Па шта! заръ су сва увеселѣнія владателю забранѣна?
То в твой отаць рекао, настави философъ, и чуй, шта в себи одговоріо.

***) Онъ в остао постоянь у свомъ предпріятію. Онъ се трудіо, да свою душу укрѣпи противъ свію препона, ков бы га съ пута нѣговогъ свести могле. Онда подигне Марко руке небу и рекне: (а и ты, влады владателю, разумева Коммодуса, реци съ њиме)

пре умре, него што престане бити праведнымъ? *)

„Изиђемъ и я, продужава Апполониусъ читанъ, да се са моимъ отцемъ састанемъ. У целомъ течению његовы дѣйства, видимъ, гди онъ оно већъ упражњава, што я текъ заключавамъ чинити, тиме се јошъ већма почувствуемъ одушевљенъ къ добродѣтели.“ **)

Сыне Марка Аурелия! повикне Апполониусъ, ови погледи на тебе управљени, жельно зактеваю, да и ты твоемъ отцу будешъ раванъ; не заборава сузе, кое видишъ текуће; (а обрађајући се народу) Престанимо тужити и одаймо почитанъ његовымъ добродѣтелямъ. — Я самъ вамъ само половину његовогъ живота представіо: садъ ћемо га верна његовымъ ооновоположеніама видити, слѣдујућа намери, кою в себи предписао, и дѣйствуюћа за двадесетъ година на срећу народа по идеама нравственности, кое

*) Дође опетъ себи; види, да в ноћъ већъ протекла, и да се сунце на 'оризонту указало. Већъ в народъ гомилама улице Рима испуњавао, већъ в чуо узвыке, конма в Антонинъ на явно место быо позиванъ.

**) Ово су Римляни у највећој тишини слушави, Трајућегъ овогъ љутаня, срдца су њіова была испуњена: почитаніемъ, удивљеніемъ и усхићеніемъ. Они су видели и дѣйствуюћа овогъ великогъ мужа; они су были за четрдесетъ година свидѣтели његове добродѣтели; али нису познавали његова ооновоположеня. Очи њіове, съ највећомъ тугомъ, управљале су се на његовъ пещео, а часъ опетъ, као невольнымъ движеніемъ на Марковогъ сына, кои се морао за недостойногъ држати тогъ имена, кадъ в очи оборене къ земљи држао.

му в философія іоштъ одъ престола удалъномъ ушла.

Марко-Ауреліи, снабдѣвєнъ своимъ влашћу деспотизма, одрекао в се исте своевольно. Да не бы могао власть свою злоупотребити, онъ ю в по све ограничио. Умножио в важность закона, кою су владательи, нѣгови предшественицы, уништати трудили се, увеличао в важность управителя, кои донде понайвыше пису ништа друго были, него обсеене, или робови владателя. Никадъ подъ нѣговымъ владательствомъ Сенаторъ, никадъ боязливый грађанинъ нив смео прословити, да владатель нив подложанъ закону. „Несрећный, рекао бы му Марко Ауреліи, шта самъ ти учинио, да ме безчестишь? Знай, да ова подчинѣность закону мени чести служи; знай, да в власть, оно чинити, што в неправо, слабость.“ Римляни, я се не плашимъ о нѣму рећи, да никадъ и у наибольшимъ времена Рима, никадъ и подъ самымъ Консулима, предци ваши, пису были слободни одъ васъ. Шта приноси управлянъ быти или одъ едногъ, или одъ више нѣи? Кралѣви, Диктатори, Консули, Децемвири, Царєви, ева ова различна имена, не изражаваю ништа друго, него обдржателѣ права и закона. Законъ в свестрой државе, може се изменути: права грађана остаю една иста, исто онако непромѣняема, као што су и она на природи основана.

Све васъ могу за свидѣтелѣ позвати, све васъ могу упытати, да лъ в Марко Ауреліи никадъ и едногъ грађанина удручио. — Палази ли

се и еданъ између васъ, кои бы се подигао и мени ово одрекао? *)

Вы сте га видели и при najveћимъ потребама, да не све оно истязаво, што е надлежало, кадъ е мислио, да е данакъ врло теретанъ. У она времена, када су najveће потребе чувствоване, онъ е умложаво добротинства међу народима. Но ја се стидимъ, говорећи о Марку - Аурелию употребљавати ласкателный начинъ говора, кои е обычно владетельима посвећенъ. — Оно што ја наричемъ *добротинство*, онъ е називао *правдошћу*. — Но онъ намъ е јошть много већий примѣръ свога великодушія оставио, Налазећи се међу непријетельима и удрученимъ народомъ онъ е Римљани, узео данакъ на себе, кои вы не бы могли никако измирити, да непаднете у najveћу сиротиню. Запитанъ гди су блага къ вођеню рата? Ето њ, рекне показујући покућства свога двора. Оголите ове дуварове; носите ове штатуге, ове образе (портрета) носите ове златне сасуде на јавно место, нека се све у име државе прода, нека ова мнима украшенія, која само къ увеличаню великолѣшія царски дворова приносе, къ обрани отечества послуже. Бю самъ поредъ нѣга, кадъ е ову наредбу учинио, и кадъ е она у извршенъ приведена. Ја самъ се овоме дивио. Онъ ми се окрене и рекне: „Апполоніе, ты се овоме као и простъ народъ чудишь! Заръ бы требало, да се у место овогъ златногъ посуђа, ра'на сиротинѣ и пшеница, која ра'ни нѣну децу прода! Пријателю мой, рекне ми после едногъ тренуђа, може быти да су ова блага ко-

*) Цео народъ почне викати: неданъ, неданъ.

штала суза двадесетъ народа': ова продая быће слабо поканіе рѣавы дѣла човечеству нанешены." Римляни, те оголѣне собе, те зидине скоро наге, быле су за васъ сѣніе и величественіе, него златни дворови ваши тирана? Домъ Марка-Аурелія, овакогъ станя, приличіо е величественомъ храму, кои ніе имао другогъ украшенія, него светиню, коя се у нѣму удворила.

И само ово обнаженѣ себе самогъ іоштѣ в ништа; онѣ е быо одважанѣ и другима оно одрицати, што имѣ ніе могао по закону дати. Онѣ се научіо бранити одѣ тогъ великодушія, кое е кадкадѣ слабость велики душа', и кое е у толико опасніе, што на добродѣтель налечи; но кое за среѣу едногъ човека, причини несреѣу двема тисуѣама.

Рѣави Цареви ваши развраѣавали су войнике подкупама, да бы іѣ учинили обраномѣ своіомѣ противъ Рима. Марко-Ауреліи стидіо се подкупльивати свое войнике противъ свое државе. Онѣ имѣ е у име државе све оно давао, што имѣ е држава дужна издавати; а ништа имѣ ніе у име владателя давао; онѣ іѣ ніе хтео собственымѣ своимѣ рукама обогаѣавати, да се науче качество граѣанина, одѣ качества войника разликовати.*)

Философе, рекне, дозволи войнику навести єдну черту о нашемѣ великомѣ Цару, коя теби може быти ніе позната. Была смо у Германіи,

*) Апполоніусъ е хтео наставити свой говоръ, кадѣ му некій Сотникъ (Сенгио) кон е предѣ нѣма стаю, наваднпуть прекине речь.

и онъ в дошао, да одржи победу. Мы смо за-
ктевали одъ нѣга, да неку сумму новаца помеђу
нама раздели, и ево шта намъ е одговоріо, до-
бро се опоминѣмъ, то се догодило на полю бит-
ке, држећи у руци свой шлемъ савъ копљама
изрешетанъ: „Мои пріятельи, мы смо победили,
но кадъ бы се вама тай плѣнъ грађана издао,
каква е полза држави одъ ваше побѣде? Све
што бы вамъ више него што вамъ е држава
дужна, дао, было бы одъ ближњи и родителя
ваши крвлю исчупано.“ Мы на то поцрвени-
мо, и ни смо више ништа зактевали.

Мени е было познатъ тай одговоръ Марка-
Аурелія, рекне стараць войнику но волиемъ,
што си га ты Римскомъ народу саобштио. —
Затимъ Апполоніусъ настави свою речъ о пра-
вичности и о начину, коимъ е Марко-Аурелій и-
сту у Риму наблюдавао, овако: коя полза, ре-
кне онъ, да Поглаваръ народа ніе ни удручитель,
ни тиранъ, ако грађани еданъ другогъ угнѣта-
ваю? Деспотизмъ свакогъ приватногъ човека
ако е необузданъ, ніе манѣ ужасанъ одъ деспо-
тизма владателѣвогъ. Свуда користь особна на-
срѣе на обшту. Свака сређа другой шкоди.
Све се страсти с'удараю: текъ една правда пре-
дупређава и надячава безвластіе (анархію).

Подъ нѣмъ правда ніе была ни подку-
пльива ни развратима, ни врло брза, ни врло
лагана, ню ніе было нужно поклонима подку-
пльивати, ни изнуђавати. —

О вы, кои нисте ни благородницы, ни Се-
натори, ни богатири, но кои сте грађани, не
плашимъ се, да се потайне клетве мешаю съ
похвалама, коима споменъ вашегъ Цара честву

емъ. Нѣгова саболѣзнователна доброта нѣ друг-
чѣ сматрала све редове државе, него као мло-
гобройно дружество браће, родителя' и прія-
теля'.

Подъ нѣмъ најпростѣ име нѣ было ис-
ключено ни одъ терета, ни одъ достоинства др-
жаве. Руке, коѣ су управляле раоникъ плуга,
могле су подъ нѣмъ и Царскомъ тѣлохрани-
тельномъ Гардомъ управляти. — А да супруга
кѣри своіой избере, баци взоръ на Помпеа,
кои у место благородства своі' предака', нѣ
ништа друго притяжавао, осимъ своі' заслуга':
сродство съ добродѣтелию, говораше онъ, не
може нигда обезчестити Поглавицу народа.*)

Юштъ тебе за свидѣтеля позивамъ, о Пер-
тинаксе! ты се не стидишь признати, да в
твой отаць быо робъ, а да в ослобоѣенъ умр'о;
и ты си по томе имао веѣъ выше права на на-
ша достоинства.

Смемъ ти напоменути овде еданъ несреѣ-
ный догаѣай, кои како теби, тако и почившемъ
твомъ Цару чести служи. Ты си быо обтуженъ,
онъ се томе дивіо, и ты будешъ за кривца про-
глашенъ. На скоро се по томъ твоя невиность
обелодани, и Марко в Аурелій быо толико ве-

---

*) У овомъ тренуѣу разсматраюћи Апполоніусъ са-
боръ Римскогъ народа, усмотри Пертинакса.
То в быо побѣдама своимъ славанъ войникъ кога
су заслуге у држави узвысиле. Онъ в дошао у
Римъ съ вдномъ чашѣу войске, да тѣло Марка-А-
урелія спроведе. Быо в мало поудалѣнъ одъ на-
рода, и съ прекршѣенымъ рукама на коплѣ погру-
женъ наго се на еданъ стубъ. На еданпуть Ап-
поллоніусъ му се окрене и почне овако гово-
рити.

ликій, да в све оно заборавіо, што се съ тобомъ догодило. Онъ те е наименовао Сенаторомъ и Консуломъ. Люди, кои су были твои соперници, усуђивали су се наводити, да честь Консула теби збогъ твогъ низскогъ порекла не пристои. „Па зашто? повикне Марко-Аурелии, заръ честь Сципіона не приличи томъ ратнику, кои е нѣма раванъ.“

Онай, кои е простоту тако узвышавао, заиста нѣ могао ни благородство у своме Царству заборавляти, но онъ е зактевао, да се титуле и чести истогъ на дѣлима и заслугама о-сниваю. — Ако су благородници само мнимо високопарни были, онъ іѣ гордо презирао; ако су добродѣтельни были, онъ іѣ почитовао; а ако су сиротинѣи изложени были, онъ іѣ в издржавзо; онъ нѣ хтео трпити, да се у вароши разкошствомъ развраћеной, душе, кои е дужность выспренымъ и величественымъ быти, срамны начина' домажу себе обогатити. — Доброта е сачинявала карактеръ овогъ великогъ мужа; она се могла изъ нѣговы говора', изъ нѣговы дѣйства' познати; она се по свимъ чертама нѣговогъ лица изображена налазила. Шта я реко? Она е была предметъ нѣговогъ обожавања. Ево Капитоліума, гди е нѣгова рука истоме храмъ подигла. О Боже вселене!, у свимъ скоро частима света обожаваюћи безчесте те. Варварско суевѣріе имало е олтара', по коима су се, за ублажити те, уздисан и яуци теби приносећи се жертва' людски', разлегали. Марко-Аурелии теби се молю, као идеалу доброте,

онъ те е по народу тако превозносио, као што си у срдцу нѣговомъ быо начертанъ.*)

„Витіо, ты си намъ говорио о добротворствама, коя е Марко - Аурелиа поединимъ несрећнымъ чинію: проговори штогодъ и о ономъ, што е варошима и читавомъ народу чинію. Опоминѣшь ли се оне гладн, коя е Италию опустошавала. Вика и јукъ ужасавао насъ е наши жена, и деце, коя су леба искала. Неplодне землѣ и пуста торжишта наша нису намъ више никакву помоћ обрицала. — Мы се обратимо на Марка - Аурелиа и гладъ престане. — На то се приближи гробу и обгрливши га проговори: „Пепелу Марка-Аурелиа приносимъ почитаніе одъ Италиѣ.“

Садъ се другій некій укаже, кога се лице припекомъ сунца као поцрѣно видало, черте нѣгове имале су на себи нешто отлично, а главомъ е читавъ саборъ надвышавао. — То е быо Африканацъ. Онъ почне овако говорити:

„Я самъ се родіо у Картагени. Очима самъ моимъ видіо пропасный пожаръ, кои е домове и храмове наше прождеро. Избѣгши пламень лежали смо више дана' на развалинама и и гомилама пепела. У овой несрећи обратимо

---

*) У овомъ сабору народа Римскогъ, надила се читава гомила странаца' и грађана' свію частій области државне. Ёдни су се јоштъ одъ давногъ времена у Риму налазили; а едни су крозъ разне предѣле спроводили ово жалостно торжество. На еданпутъ еданъ одъ нѣх' (то е быо првый старшина неке вароши на подножію Алпа' наодеће се) подигне гласъ:

се на Марка-Аурелия, и онъ намъ нашу несре-
ћу уништа. Те е и Картаго едномъ Богу за-
благодарила, што в Римскомъ Провинціомъ бы-
ла. Онда се и онъ приближи гробу, обгряи га
и рекне: „Африка приноси пепелу Марка-Ауре-
лиа почитаніе.“

Садъ приступе три обитателя Азіе. Сва-
кій одъ нѣи држао е у едной руци кандило, а у
другой круне одъ цвећа исплетене. Еданъ одъ
нѣи почне овако говорити:

„Мы смо видели землю Азіятску, коя насъ
носи, подъ нашимъ стопама срушену и три на-
ше вароши тресомъ землѣ упропашћене. У
средь ове беде и пропасти, мы се обратимо на
Марка-Аурелиа, и наше вароши на ново процве-
таю изъ нѣины развалина. По томъ положе на
гробъ нѣговъ кандило и цветне круне говорехи:
„Мы приносимо пепелу Марка-Аурелиа почита-
ніе и вечный споменъ одъ Азіе.“

Найпосле укаже се обитатель Дунавски
прибрежіа. Варварски одевенъ, држао е коплѣ
у руци. Нѣгово сурово лице показивало е нѣ-
гову храбрость и страовитость, но могло се
примѣтити, као да му се ходъ и пола дивльій у
свему поступакъ, у овомъ тренућу тугомъ и жа-
лошћу укротіо. Онъ наступаюћи прослови:

„Римляни! Куга е опустошавала наше зе-
млѣ. Говори се, да е цео светъ протрчала, и
да е съ границе Партіана и до насъ допрла.
Смрть е свирѣпствовала по нашимъ колибама, о-
на насъ е гонила и по самымъ шумама. Више
не могосмо ни ловити, ни борити се. Све е
падало и гишло. У овомъ очаянію обратимо се
на Марка-Аурелиа: онъ е быо нашъ Ангелъ Хра-

нитель. На то се приближи гробу, мете свое копль на нѣга и проговори: „Приносимъ пепелу твою о Марко-Аурелие хвалу одъ двадесетъ народа, кое си ты спасао!“

Есте л' чули Римляни, проговори Апполоніусъ, нѣгова пожертвованія и добротина разпростирала су се по свимъ частима света. Чрезъ двадесетъ година, земля е трпила сваке беде, но природа іой е подарила Марка Аурелия. —

На е и овај великій мужъ имао непријателя. Римляни! ваши найбільи владатели, виђали су мачеве противъ нѣи оштрене и подизане. Нерва е было нападенъ у свомъ двору. Созаклатіе подигло се противъ Тита, Антонія и Траяна, кои су были принуђени опростити созаклетницима, па и самъ Марко-Аурелие; да Марко-Аурелие, боріо се за свой животъ! — — —

Пошто е све умиріо у Риму, оде у Азію, да тамо утврди колебајуће се провинціе; свуда е показивао добродѣтельна господара, мудра владателя, кога владу, неколико јадны варошій усудили су се не признати. Нѣму буду преда на бунтовна писма, онъ ій изгоре, безъ да ій е читао. „Нећу,“ рекао е, „да се приморавамъ мрзити.“ Сви му падну къ ногама, и онъ опрости и варошима и провинціјама! — Онъ е повратио и утврдио миръ, и тиме е учиніо, да су га сви обожавали као Философа престола достойна. На последакъ по истеченію осамъ година, опетъ се укаже на прибрежіама Тибра. Съ каквомъ е радошћу было примлѣнъ и доче канъ! Нивгда се толике добродѣтели саединѣ-

не нису показале у Риму: онъ е са славомъ Адриановомъ имао душу Титову, владао е као Траянъ, праштао е као Антонинъ; народъ е био срећанъ, Сенатъ е био великиъ, па и сами су га нѣгови непријатељи обожавали; иностране войне окончао е са славомъ, а грађанске са милосрдјемъ; одъ Дунава до Еуфрата, и одъ Нила до велике Британије немиръ и непоредакъ е сасвимъ престао; све е било мирно: Европа, Азія и Африка наслађавале су се миромъ и спокојствомъ. И тако е по другій путъ триумфирао. Люди своју нація и посланицы своју владателя узвишавали су ово велелѣпје; крвъ жертвій текла е по свимъ храмовима; мирисъ гамјана и измирне подизао се по свимъ олтарима; народъ окружавајући са великимъ усклицима нѣгове штатуе, китію ње е са цвећемъ; са своју страна орили су се радостни узвици, и онъ у средъ толике славе, у триумфалномъ оду мирно и скромно у тишини уживао е срећу Рима, и съ высине Капитоліума чиняше се, као да ведре погледе на сву вселену управља. Кои одъ васъ Римляни ніе подигао гласъ, да овогъ великогъ мужа учини безсмртнымъ, или поне, кои ніе пожеліо, да га богови дугимъ животомъ обдаре? Да, ретке су добродѣтельне душе, и земля ње мало брон. Да, зла и несреће насъ обколяваю, и кадъ се подигне какавъ владатель, кога е едина брига и старанъ њеи' уништати; текъ, кадъ несрећомъ венућій родъ човеческій, опетъ подижући се, почне на ново своју срећу налазити, онда му оне заштите, која га е покровительствовала нестане, и съ еднимъ човекомъ срећа целогъ столѣтія изчезне! — Одъ тогъ времена био е међу нама Марко Аурелиј іоштъ пуне

две године, кадъ га неприятельи Римскогъ Царства позову оружаномъ рукою у дубльину Германіе уѣи. Одтуда при свемъ томъ што е слабити почео оде опетъ прибрежіяма Дунава. И ево у средъ овогъ трудногъ занимація нѣговогъ изгубисмо га на вѣки! И сами последньи тренутци нѣговогъ живота (я самъ ій свидѣтель, и могу вамъ ій представити) означавали су мужа велика, мужа учена. Болестъ коіомъ е было зараженъ, ніе га нимало узнемиравала. Навикнутъ веѣъ одъ петдесетъ година о природи разсуђавати, познао е нѣне законе, и научіо се нѣой повиновати. Добро се опоминѣмъ, кадъ ми е едномъ рекао: „Апполоніе, све се меня окол мене, све у свету, какво е данасъ, неѣе быти сутра, и онако какво е данасъ, неѣе таково за свагда остати. Међу свимъ овимъ променама, могу ли я самъ остати неизменимъ? Треба да та река измене са собомъ и мене одвуче. Све ово мене уверава, да ће доѣи данъ, кадъ ѣу престати суштествовати. Земля ова, по коіой одимъ, гажена е миліонима людій, кои е нестало. Лѣтописи Царства, развалине градова, варошіи, урне, богати и скупощни сасуди, штатуе, све то оно представля чега е нестало, и чега нема више. Сунце, кое ты видишь, садъ баца зраке нѣіове само на нѣіове гробове...“ Тако е оваи мудрый владатель зарана упражнявао и укреплявао свою душу. И кадъ му се веѣъ последній часъ нѣговогъ живота приближіо, ніе се ни найманъ погруженъ показивао.

Я се нисамъ могао нѣговы ладны недвижныи руку безъ некогъ страопочитанія коснути, и она постеля, на коіой е онъ смръть очекивао,

чинила ми се као нека светина. Цело воинство уздисало е подъ своимъ шаторима, и сама природа чинила се као опечалѣна. Небо Германіе потамни, непогода и разярени ветрови колебали су дрва окружавајући иѣ шума', а све ово тугу е нашу іоштѣ веѣма увелічавало. Онѣ закте, да га сама оставимо, да преда себе обятію най-вышегѣ сушества, и да последнѣ размышлѣнѣ пре издисая учини. По томѣ насѣ опетѣ себи дозове. Сви пріятелѣи нѣгови и началници воинства наредѣ се око нѣга. Веѣѣ побледи, живость се очію угаси и устне се оладе. Мы примѣтимо по нѣговомѣ лицу некій малый немирѣ. — Наслѣдниче послушай, видило се, канда се само тебе ради за неколико тренутака опетѣ повратіо. Умирајући препоручіо те е свимъ онимъ старцима, кои су подъ нѣнимъ служили. Онѣ е младость твою нѣима препоручіо. „Будите му место отца“ рекао е; „ахѣ будите му место отца.“ По томѣ ти е такове савете препоручіо, како-ве е требао умирајућій Марко-Ауреліи сыну своему дати, и одма за тимѣ Римѣ и савѣ светѣ изгубили су га!*)

А ты, кои послѣдуешѣ овомѣ великомѣ мужу, о сыне Марка-Аурелія! о мой сыне! дозволи старцу таковымѣ те назвати, кои е при твоѣмѣ роѣенію присутствовао, и кои те е као неяко детенце у своимъ наручіяма држао: нека су ти и при сну дужности оногѣ, кои народомѣ

---

*) При овимъ речима цео сабранный ожалошѣеный Римскій народѣ остане недвижимѣ. Апполоніусѣ уѣхати, сузе му потокомѣ потеку. По томѣ се спусти на тѣло Марково, кое е дуго време грѣло; наипосле дижући се наедашпуть проговори:

управля и заповеда, нека су ти и при сну права оны на памети, кои су ти подчинѣни. Скоро ће те ласкательи свемоћнымъ називати и подло обманывати; но ты знай, да су границе твоіой власти закономъ одреѣене. Юшъ ће ти ласкательи говорити, да си ты великій, и да те народи обожаваю. Ево послушай шта е чинѣно: Кадъ е Неро свога брата отровао, ласкательи су му говорили, да е Римъ епасао; кадъ е жену свою погубіо, хвалили су предъ нѣмъ нѣгову правичность; кадъ е свою мать убіо, любили су руку матероубици и трчали су у храмове Боговима благодарити. — Не дай се мнимымъ почитаніемъ заслепити. Ако не будешъ добродѣтелянъ, одаваће ти почитаніе, али ће те и мрзити. Веруй ми, ако будешъ овомъ савету слѣдовао, нећешъ тиме повереность народню ни найманъ злоупотребити; повреѣена правда побуђава срдца свію къ побуні. Господару толике землѣ и народа, ты ме можешъ на смръть осудити, ал' ме не можешъ нагонити, да те высокопочитуемъ и высокоценимъ. О сыне Марка-Аурелія! опрости ми, я ти ово у место твога Ангела заштитника говоримъ, у нме целогъ народа, кои е теби поверенъ; я ти ово говоримъ за среѣу народа, и за среѣу твою собствену. Не, ты нећешъ быти нечувственъ према оваке чисте и разумне славе. Я се приближавамъ краю мога живота, скоро ѣу путемъ твога отца отиѣи, да се съ нѣмъ с'единимъ. Ако ты будешъ правдолюбивъ, радо бы онда іошъ живіо, да ти уносимъ твое добродѣтели! Ако бы ты — — — — *)

(*) Назаданпутъ Коммодусъ, кои е быо у восномъ оде-

ИЗЪ М. ТУЛЛІА ЦИЦЕРОНА

ПИСМА:

а)

(Почето у Тесалоникѣ, свршено у Диррахіуму, у време Пизона и Габинія Конзула 696.)

ТУЛІЙ ТЕРЕНЦИ СВОЈОЈ, ТУЛЛІОЛИ СВОЈОЈ, ЦИЦЕРОНУ СВОМЕ ПОЗДРАВЪ ШИЛЪ.

Колико ми писма многи, толико гласови своју являю, да є невѣроятна твоя добродѣтель и крѣпость: и да се ты ни душевнымъ ни тѣлеснымъ посломъ уморити недашь. О мене бѣднаго! где ты, съ таковымъ добродѣтелю, вѣрностью, добротомъ, човечностью, збогъ мене у толике неволѣ паде! И где Тулліола наша одѣ

лу, ужасно задрма своимъ копѣмъ. Сви Римляни побледи. Апполоніусъ погруженъ несреѣомъ, коя в Риму грозила (знамо изъ Римске Исторіе какавъ в быо на престолу, нѣ могао свою речъ докончати. Апполоніусъ покріе рукама свое лице. Погребно торжество, кое се было задржало продужи свой ходъ. Печалный народъ ишао в у найвеѣой тишини, благосылаюћи пепео Марка Аурелія.

Д. Матићъ.

оногъ отца, одъ кога е велике радости уживала, толике туге подноси! Па шта за Цицерона да говоримъ? Кои како е разумно мыслити почео, таки су га прегорке бо'лъ и неволъ обузеле. Које све ако љу мыслити, као што ты пишешъ, да се судбиномъ догодило, лакше бы мало сносио: али е све мојомъ кривицомъ навучено, што самъ я држао, да ме они любе, кои су ми злобили, а за онима се нисамъ водіо, кои су се мене лепили. Да смо се мы по нашемъ совѣту владали, и да рѣчи глупы пріятеля' и пакостника' нису кодъ насъ тако много важиле, мы бы найсрећни садъ были. Садъ, кадъ намъ пріятели добру надежду даю, старатѣу се, да здрав'я мое съ твојомъ трудбомъ сдружимъ. Колика е то стварь, познаемъ я, као и то колико е лакше было остати кодъ куће, него натрагъ вратити се. Али опетъ, кадъ све Трибуне народне на нашој страни, и Лентула за толикогъ пріятеля, као што се показуе, имамо, и іоштъ и Помпея и Цезара, то нетреба надежде губити. За домаће, као што пишешъ да е воля пріятеля, уредитѣу. Садъ е већ куга одавде отишла: но докле е овде была, мене се ние дотакла. Планкій, човекъ найуслужлив, жели да я съ нымъ пребудемъ, и іоштъ ме задржава. Я самъ волео у каквомъ выше устраниномъ мѣсту у Епиру бити, куда ни онъ нити воиницы дошли небы: али ме Планкій іоштъ задржава. Онъ се нада, да ће моћи бити, да онъ самномъ у Италию дође. Кои данъ ако я видимъ, и ако у ваше загра' дођемъ, и ако и васъ и себе самогъ повратимъ, чини ми се, да љу довольный плодъ добыти и вашего и мога благодушія. Пизонова човечность, доброта, любовь спрема насъ

евію тако є велика, да ништа веќе быти неможе. О да му хоће то на радость быти! Да ќе на славу служити, то видимъ. Збогъ К. брата ни-самъ я тебе осудію, него самъ желію, да вы сви, нарочито кадъ васъ є тако мало, у найвећой свези пребудете. Кои ма си хотела да благодаримъ, благодарію самъ, и да си ме ты извѣсти-ла, писао самъ. Што ми, Теренцію моя, пишешъ, да ћешъ станъ продати: Шта, молимъ те (о мене бѣднога!) шта ќе то быти? И ако насъ све єднако зла срећа гонила буде, шта ќе за ядно дѣте быти? Немогу даль ништа ни писати (толика є сила суза мои;) нити ћу тебе ни истый плачь наводити. Само пишемъ: ако пріятельи на услуги буду, новца ќе быти; ако ли небуду, ты съ твои новцы учинити нећешъ моћи. Гледай да незгодномъ срећомъ нашомъ изгублѣно дѣте неупропастимо. Ако оно толико уз'има, да нужде нетрпи, само средовне вредности и осреднѣ среће потребує, да све друго получи. Гледай, да здрава будешъ, и да ми вѣстнике шилѣшъ, да знамъ, шта се ради, и шта вы радите. Я занста већ немогу да дочекамъ. Тулліюли и Цицерону поздравъ изручи. Здрави будите. Дана 17. Кал. Дек. У Диррахіи. У Диррахію дошао самъ зато, што є слободанъ градъ, и мени наклоннъ, и найближій Италиі. Али ако мени знатность мѣста на сметнѣи буде, на другу ћу страну отићи, и теби ћу писати.

б)

ТУЛЛІЙ ТЕРЕНЦІИ, И ТУЛЛЮЛИ И ЦИЦЕ-
РОНУ СВОМЪ ПОЗДРАВЪ ШИЛЪ.

Пріймію самъ одъ Аристократа три писма, коя самъ я скоро сузама помрляо. Єрѣ мене обара туга, моя Теренція; нити мене мое бѣде толико муче, колико твое и ваше. Али я самъ съ тымъ несреѣннѣ одъ тебе, коя си найнесреѣннѣя, што є сама неволя обшта и мени и теби: а кривица само є моя собствена. Моя є дужность была, или посланствомъ опасность избѣѣи, или трудомъ и съ войскомъ противостати, или храбро пасти. Одъ овога ништа несреѣннѣ, ружнѣ и недостойнѣ за насъ ние было. Зато колико ме туга, толико срамота обара, єрѣ се стыдимъ я, да за мою найболю супругу, за найлюбезнѣю дѣцу, нисамъ вредность и трудъ жертвовао. Зашто мени и данъ и ноѣ предъ очима стон жалость и туга ваша, и слабость здравля твога: а надежда спасенія слаба се указуе. Многи су непріятельи, а пакостницы скоро сви. Велика є стварь была мене избацити, исключити лагко є. Но опетъ докле годъ вы надежду узимате, я оскудѣти неѣу, да небы све моіомъ кривицомъ пасти видило се. Што радишь, да я у безопасности будемъ, то є мени садъ найлакше: кадъ и непріятельи желе да живимъ у толикой бѣди и несреѣннѣ овой. Но опетъ ѣу я оно чинити, што ты совѣтуєшь. Пріятельима, коима си желила, благодарію самъ, и оно самъ писмо Дексту предао: и писао самъ да си ты мене о услуги ньиновой извѣстила. Да

намъ Пизо дивну наклоность и услугу спрема насъ има, то и самъ видимъ, и сви ми то казую. О да Богови даду, да овай као зетъ и мени и теби съ дѣцомъ нашомъ на радость буде! Садъ ми надежда остае у новима Трибунима народни-ма, а то юштъ овы дана. Зашто ако застари, прошло е све. Тога ради самъ я одма Аристо-крата къ теби послао, да непрестанно поче-такъ стварій и станѣ цѣлога посла мени писа-ти можешъ: премда самъ и Дексту наложио, да се одма врати; и брату самъ послао, да ми че-сто вѣстнике шилѣ. Зашто се я засадъ у Диррахіи задржавамъ, да што брже чуемъ, што се чини; а изванъ опасности самъ. Єръ овай градъ самъ я свагда бранію. Како гласъ дође, да неприятельи мои иду, я љу у Епиръ отићи. Што ми пишешъ, да ћешъ мени доћи, ако я хоћу: я знаюћи, да ты найвећу часть тога бре-мена носишъ, желимъ да тамо останешъ. Ако изведете, што радите, валя да я къ вама до-ђемъ. Ако ли пакъ: ал' нетреба оно друго пи-сати. Изъ првогъ или найдалѣ другогъ писма твога, моћићу опредѣлити, шта ми чинити валя. Само желимъ, да ми ты све найприлѣжніе пи-шешъ: премда већъ выше стварь, него писмо очекивати морамъ. Старай се да будешъ здра-ва, и тако увѣрена буди, дв я ништа миліе не-мамъ одъ тебе, нити самъ икада имао. Здрава буди, Теренціо моя, кою чисто предъ очима и-мамъ, па се сузама обливамъ. Буди здра-ва. (696).

в)

ТУЛЛІЙ ТЕРЕНЦИ И ТУЛЛЮДИ И ЦИЦЕ-
РОНУ СВОМЪ ПОЗДРАВЪ ШИЛЪ.

Я вама ређе писма пишемъ , него што могу, зато што ми е свако време пуно туге , а кадъ или вама пишемъ , или ваша писма читамъ, онда се тако сузама обливамъ, да немогу да поднесемъ. Ей да смо мы манъ живота жельни были, занста или небы ни мало , или небы много зла у животу видели. Ако насъ е судбина за какву такву надежду задржала, да кадгодъ какво добро повратимо , то онда нисамъ погрѣшио : ако ли су пакъ сва зла непремѣнна : а я тебе онда што скоріе, животе мой , видити желимъ, и у твоѣмъ загрлю умрети : кадъ ни Богови, кое си ты найчистіе почитовала, нити люди, за кое самъ я служю , нама благонаклоностю вратили нису. Я самъ у Брундизіи кодъ М. Леліа Флакка, предоброгъ мужа, 13 дана быо : кое е за спасеніе мое на опасность добара свои и живота свога заборавіо : нити се дао казни найнечестивѣга закона поплашити , да мени гостолубія и пріятељства право и дужность непринесе. О да оѣу овоме кадгодъ то вратити моѣи! Благодаранъ ѣу занста свагда быти. Изъ Брундизіе кренуо самъ се у очи Календ. Маія. Преко Македоніе тежіо самъ у Цизикумъ. О мене изгублѣна ! Мене бѣднога ! Шта да те садъ молимъ, да доѣшъ , тебе болну жену, и тѣломъ

и душою оборену? Да те незовемъ? Безъ тебе дакле да будемъ? Тако ъу, мыслимъ, и чинити. Ако е надежда о повратку моме, то ты поддержи, и стварь подкрѣпи: ако ли е пакъ, као што се и плашимъ, све прошло, а ты гледай каквимъ таквимъ начиниомъ, да къ мени доѣдешъ. То едно знай; кадъ тебе уз'имаю, неће ми се чинити, да самъ са свимъ пропао. Али шта ће са Туллиоломъ мојомъ бити? То вы гледайте: я ту незнаю совѣтовати. Но занста, како му драго испало, валя се за ню сиротицу, за нѣну удаю, и честь старати. Шта? Шта ће Цицеро мой радити? Овай нека непрестанно у момъ закрылю и загрлю буде. Немогу выше веѣхъ писати: туга ми неда. Шта си ты учинила, незнаю; имашъ ли што, или си, што се страшимъ, свега лишена. Надамъ се, да ће Пизонъ, као што пишешъ, непрестанно нашъ бити. Немой да те брига еде збогъ ослобожены домаѣи. Навластити твоима е тако обеѣано, да ѣдешъ ты учинити, како е кон заслужю. Но на служби е само юштъ Орфей: а осимъ нѣга ние башъ выше ни еданъ. Што се пакъ други слугу тиче, они, кадъ бы се мы свега лишили, наши ће ослобоженницы бити, [ако бы то получили: ако ли бы мы све задржали, они ће сви служити, осимъ нѣи неколико. Али то су мале ствари. Што ты мени опоминѣшъ, да величину духа задржимъ, и надежду имамъ о повратку благостоянїя: то бы желю да буде таково, да се управо надати могу. Садъ я тужанъ, кадъ ъу опеть твое писмо прїимти? Ко ће ми га донети? Я бы то юштъ у Брундизїи очекивао, да ми е могуѣе было збогъ лаѣара, кон згодна времена пропустити нису хотели. Остае да се

садржавашъ, Теренціо моя, како можешъ. Прекрасно смо мы живили: цвѣтали смо. Ние порокъ нашъ, веѣъ е добродѣтель наша насъ оборила. Погрѣшке друге нема, него само што заедно съ украшеніама нисмо и душу изгубили. Али ако е то дѣци нашой дражіе было, да мы живимо, остало све, ако и ние могуѣе поднети, да сносимо. Но я, кои тебе утврђуемъ, самъ себе немогу да утврдимъ. Клодія Филстера, вѣрнога човека, будући да му болестъ у очима попустила ние, послао самъ натрагъ. Салустій услугомъ све превазилази. Песценій е мени одвеѣъ доброволянъ: и надамъ се да ће онъ теби свагда послушанъ бити. Сикка е казао, да ће са мнома остати: али е изъ Брундизије отишао. Гледай колико е могуѣе да здрава будешъ: и тако мысли, да мене веѣма твоя неволя, него моя узнемирава. Моя Теренціо, найвѣрніа и найболя супруго, и моя кѣри предрага, и остала надеждо наше, Цицероне, здрави будите. (У очи Календ. Мес. Маія изъ Брундизије).

М. Светићъ.

9.

О Д Р Ж А В И. *)

Човекъ е дружественъ; иѣгове слабости, недостатакъ наравногъ нагона, дуго дѣтинство, по-

*) Слободно и у одломцима изъ К. І. Веберовегъ Демокрита пренешено.

требе и страсти, нужде, као што е гладъ и на-
пасть одъ разбойника' и неприятеля', тераю га
у *дружину*, за кою му се безъ све сумнѣ и е-
зыкъ дао. А различне неволѣ, кое се у дру-
жевномъ животу раѣаю, производе *државе*, кое
млогу нееднакостъ природе опетъ равнаю и си-
лу ячега ограничаваю. Друштво е слѣдство на-
ши потреба'; држава слѣдство наше покварене
нарави: прво подпомаже наше добро положи-
телно, а друга одрицателно, даваюћи намъ о-
петъ слободѣ и безопасности. Но ако бы кадъ
добродѣтель човечествомъ управляла, онда бы
одъ неволѣ и безъ правительства могли быти,
или бы намъ оно одвеѣъ лако было; али ѣе др-
жава увѣкъ подобна быти Ноевомъ ковчегу —
млого животиня', а мало людѣй.

„Ко оѣе ватре, валя му и димѣ трпѣти.“ —

„Народъ е *снага*, правительство *органъ* и-
ли орудѣ, и нѣино едѣнство *политическа сила*;“
Бели Ривароль, „у народа е само снага, коя,
одвоена одъ нѣногъ органа, тежи само да ру-
ши; а политическа сила све чува и одржава,
што се одъ народа не може, него само одъ пра-
вительства очекивати.“

Слабъ е човекъ у првобытномъ своемъ ста-
ню противъ природе, коя е често непостижна,
а тако и противъ звѣрова и звѣрски людѣй; онъ
оѣе радъ, да е *слободанъ*, али што му помаже
право, кое ние у станю, у сили и цѣлости др-
жати? Па зато и ступа онъ у *дружину*, оста-
вляюћи нѣка своя природна права, да бы веѣе
добро задобио; али и ту има людѣй, кои много
више оѣе да чине, него што е путно, и одъ та-
ковы само га може бранити и чувати држава,

закони и пастыръ закона: права слобода може у дружини обстати, само кадъ е законъ признатъ и моѣанъ, као што се и дружина држи подъ нагонителнымъ закономъ државе.

Човекъ долази на свѣтъ го нагъ, а живи и мре одѣнутъ; одѣло тишти, али брани, и тако се и човекъ слободанъ раѣа, али живи подъ законима, кои нѣга и нѣгове страсти често жулъ и тиште, ал' му животъ, добро и честь бране. Усамѣный дивлякъ нѣе образаць природе, него изметнута, покварена природа. Людскій се умъ топрвъ у дружиня развѣя, коя е мати свега, што люди проналазе, и сваке удобности, коима се краткѣй животъ заслаѣуе.

Омадемомъ и слабомъ Д' Аламберу, кои е похвальнвао еднакостъ природнога станя, една е госпа одговорила: „Немойте желити, да се природно станѣ поврати, зашто бы вы у нѣму найвише изгубили; „и Картуша, далеко чувеногъ разбойника, поздравъ, коимъ е путинке, метнувши имъ пиштоль на прѣя, дочекивао: „кесу овамо или животъ, ерѣ самъ я овде ячѣй,“ такоѣе е добаръ одговоръ за оне, кои мысле и казую, да е природно станѣ за човека болѣ, него дружевно и државно.

„Ко може све, што оѣе, оѣе више, него што му валя,“ и веѣъ у човечѣой нарави лежи: „што не ѣешъ, да теби буде, не чини друго-ме!“ Заушница се у природномъ праву дрогоячѣе сматра, него у людской дружини, и у држави се пытанѣ: „вали ли животъ и честь еднако цѣнитѣ?“ другче рѣшава, него у природномъ праву.

Право се човечество започинѣ текъ са сѣбѣвнымъ массама людѣй; расуто гомиле губе

сваку снагу и дѣлательность, и Аравляни іошть су и данасъ Аврамови Аравляни. Скятскій и ловачкій, а и самъ ратарскій, животъ разсипа и разреѣуе народе, као што се то и садъ по Азіи, Африки и Америки види. Топрвъ *художества и трговина* сакуплявато и сбїю државе, и *градоеи* или вароши праве граѣанско станѣ или *државе*, као што се и изъ саме рѣчи, и на грѣкомъ имену „полисъ“ или варошь, увиѣа, одкудъ е *политика и политура* произишла. Природна слобода: моѣи све чинити, што оѣемо; подобна е общтинскомъ праву на великимъ, пространымъ необдѣланымъ поляма или пустарама; а *граѣанска* слобода, ограничена общтимъ благомъ, заграѣено е и обраѣено полѣ. У дружини е *иманѣ* нужно, дакле и *природно*, премда се съ временемъ и *терба* изродити мора и *нееднакость*, на и ако бы оно съ почетка по свему могуѣству *еднако* было додѣлѣно. Едне породице изумру, друге се мложе; наследно се добро добро раздѣлюе; едни су радни, други лѣни и невалаяли, и тако постаю *богати и сиротаси*, у томъ и *господари и слуге*.

Човекъ е животиня, коя радо има лѣбѣ, и онамо трѣчи, гдѣ ѣе тога наѣи; — та кадъ бы се каква земля пронашла, у којой бы се отровомъ дисало, али злато кенало, и у таковой бы се люди скупляли па ако бы къ томе іошть и куга морила. Ако е кадъ *златнога вѣка* было, то е онъ онда морао бити, кадъ су люди далеко еданѣ одъ другогъ живили, злато іошть нису познавали, и свакій е пастырѣ мого свирати и пѣвати, како е и гдѣ е годъ 'тѣо; но мы, кои скупа живимо, и злато познасмо, можемо веѣъ задовольни бити, ако се само не нагонимо, гу-

дити, гдѣ намъ воля нѣв. Држава може сачувати одъ сурове явне силе, али моѣ природе, силу ячега надъ слабиѣмъ по углаѣenomъ, финомъ начину, не може она уклонити, нити задржати; па зато ѣе се увѣкъ онай за пунымъ природе асталомъ частити, а овай ѣе се меѣутимъ съ доелкомъ и съ мрвама морати задовольити, кое съ господарскогъ астала падаю.

„Ничему се не треба дивити!“ Свакій у дружини носи найпре слабости човечества, после слабости свое драге личности и найпосле слабости своего станя и реда; вли дакле чудо, што се онъ тако лако природное станю прикучуе? Люди су равни и еднаки у *правама* али не и са *средствама*, то ѣе реѣи: *ягиномъ, разумомъ, ноецелиъ и иманѣмъ.*

Државе строй и вѣре законъ, то су првиступови людске дружине; само да небы више никадъ нѣимъ раздоръ *миръ* и нѣино единство *слободу* нарушавало! Нека бы одъ пустовѣря и силе мача уступлѣно было полъ *уму*, да онъ влада за обште благо и за човечѣ право!

Сва в слава законодательства: благо поединогъ на добро све дружине, на добро свою употребити. Найтежа в наука правительствованя; како ли су Калигула и Неро, Лудвигъ XI. и Царъ Иванъ, названный грозный, морали о држави мыслити? *Иванъ* в завладао Казаномъ, Астраханомъ и Сибиромъ — али народъ спомниѣ само *Грознога!*

Свакояко в држава единствено добро, па имали мы на нѣой разуму каквогъ прѣтеля людскогъ, или сили каквогъ пустаѣе, умышлѣной на-

мѣри или случаю, уговорима или нужди багодарити. Држава е единствено и велико добро, кадъ у нѣой добаръ и мударъ управитель прво мѣсто заузима, ерѣ онда она као тѣя лѣтна виша сву землю родномъ чини; но државна машина и онда есте и остав добро, кадъ се у нѣой лупа, као у воденицы, и пуца као у путу курира или у тераню стоке.

Людска е дружина и држава веѣ стародревна, али е наука о той дружини и држави јоштѣ прилично нова. Мудри люди, прѣатели човечества, одѣ Гроція, Руссоя, Сиднея, и Монткѣа досадѣ много се веѣ за ню учинило; но много јоштѣ остае, да се учини. Али ко се у насѣ труди, и ко се у насѣ како валя труди, да што изѣ те науке научи и прѣими?! Како се мучно упрегнути у кола конѣи безѣ кочѣяше науке и вештине тераю!

Грци и Римляни јоштѣ су понайболя школа любви къ отечеству и благи обичая; колико се добра само у едномѣ Плутарху или Цицерону неналази? Найбольѣй *сборникѣ закона* слабо помаже, кадъ су самовольству руке одрѣшене и кадъ се право наипосле опетѣ изѣ милости признае или уступа. *Уставѣ* валя свакиѣ на паметѣ да научи, па по нѣму и по науци о народномѣ благу и о нравственности треба чувати, да се самовольство не осили и право човечѣе у милость не претвори.

У држави *природна еднакостѣ* човека никако не може бити, и *нееднакостѣ редова* и *иманя* права е мати чезненя и теженя за чешу или господствомѣ и за новцемѣ; зато е найвеѣа мудрость државе, настоявати, да се та страсть

по могуѣству умали, кадъ се веѣкъ безъ нѣ быти не може. А слобода, коя уву као сребро звоня, разуму свѣтлость дае, мысли у высовій летъ диже, и срдцу племенито чувство подпалюе, слобода е благо; но *правительство*, или угоѣна, за дружеванъ животъ людски ограничена природна слобода юшть е веѣе благо; слобода съ порядкомъ боля е, него слобода безъ порядка; што е скупль и боль одъ мира и одъ безопадногъ уживаня свога добра, и тиогъ, постепеногъ напредованя средствомъ больи и уде свѣи закона? — Сунце се и мѣсець мѣня; али простый пукъ остае све простый пукъ, кога само *стра* одъ закона у миру и у порядку држати може.

Грчка и Римъ, какве су то уреѣене, просвѣѣене и силне државе были, па опеть су обе пропале! па зашто? — само зато, што нѣ у нѣма више единства, нѣ *слоге* и *правде* было!!

Едноу су се у Атини, Спарты и Риму велика дѣла чинила, зашто е онда у нѣма поединны велики характера бывало; зато има людѣи, кои мысле, да е републиканска држава найболя. Но у онымъ прославльнымъ државама простъ е народъ быо сурово робль, према комъ е нашъ народъ дружина одъ сами господара и слободняка, не споминюѣи неправду, коя се женама и дѣци чинила. Плато, Аристотель и Плутархъ, кои су у републикама живили, желили су и похвальивали монархическе државе. Кадъ е човекъ задоволянъ быо съ онымъ, што има, и кадъ нѣ онъ тежю за онымъ, што не'ма? Меѣутимъ до имене и образа нѣ толико стаяло;

но онде в свакояко најболѣ живити, гдѣ умъ, еднакостъ предъ закономъ и правда владаю; ерѣ то трое едно е. Лѣпо е едномъ Сіе реко: „они оће да су слободни, а не уму бити праведни!“ и С. Августинъ: „безъ правде шта су друго царства, него разбойничества?“

Никакавъ *Уставъ* нѣ безъ погрѣшака; та мы смо люди, па што е людско безъ оны?! Но опетъ е свакиѣ условно добаръ и полезанъ, чимъ едномъ постои, те се по нѣму поредакъ и законостъ држи. Народъ оће *мира*, безъ коегъ никако и не може за нѣга добра бити; зато и зависи све одъ старешина и владателя. Старешине су членови народа; по томе свакиѣ нѣниѣ радъ треба да се колико народа, толико и нѣи саме тиче; треба да се они увѣкъ чуваю, да се дотле не дође, да народъ мора, па јоштъ съ якому рукомъ, питати: „кудъ се наши новци деваю; како стои са законима; и ко су они кои надъ нама владаю?“

Владатель е представникъ разума, обрана дружине или людства противъ неразумя и стрястїи нѣны членова, као што е пастиръ обрана свога стада противъ грабљиве зверади; онъ е у држави, што е душа у тѣлу, највыша словесностъ; па зато и есте нѣговъ радъ највећїи и најплеменитїи радъ; но опетъ не чини ни онъ самъ, ни народъ самъ државу, него обоица скупа, *заедно са закономъ и грезъ законъ.*

I. Стевѣ.

III.

ПРОИЗВОДИ ОРИГИНАЛНИ У СТИХОВЫ.

1.

ПОЗДРАВЛЪ СЛАВЕНСКОЙ БРАЊИ СЛОВАЦИМА.

Винце піемъ
Вѣнце віемъ
Сербма роѣакма
Славенским' Словакма.

Карпатъ Тайка,
Татра майка
Серба близняку,
Славскомъ Словаку.

Усердіе
Къ нам' истіе
Братска ѿ доброта,
Славска дивота.

Ево виле

Што намъ зиле:*)

Славъ е любезанъ!

Славъ е брезлобанъ!!

Млога лѣта

Да нам' цвѣта

Дична природа,

Славског' Народа!!! —.

С. М. С.

---

*) Зиле, и зилѣ, у музики сахани,
па отуда и глаголь, зилѣти.

Ако валя ето,
Не валя ли не то.

Истый.

ЧУВСТВОВАНІА

ЄДИНАГО ІЗЪ КОРАБЛЕННИКОВЪ

ВЪ

КОРАБЛІ

ОДЕРСКОЇ ЦЕРКВЕ.

ВЪ ШИШАТОВЦѢ 27. МАРТА, 1828.

Sanabilibus aegrotamus malis, nosque, in rectum
genitos, natura, si sanari velimus, adjuvat.

Seneca.

— — — — —
 — — — — —
 — — — — —
 — — — — —

Уже предолго, въ Кораблю, лежишъ
 Въ единомъ мѣстѣ! Мнѣ ли, сздающему
 Твоему во углу, мысли, чувства
 Должае въ персехъ еще держати?

Ёда л' довлѣтъ, быт' мнѣ наскіщеннѣ;
 Часть прѣча Рѣда аще и ачѣтъ слѣ?
 Ёда л' полѣзенѣ ѣсть Нарѣдѣ,
 Полный ковчѣгѣ и сребрѣ и златѣ,

Скривѣнный въ зѣмлю? Мысли, летите ми
 Съ огнемѣ сердѣчнымѣ. Врѣмене движеса
 Завѣса! Вижѣ дрѣвнихѣ Сѣрвшѣ;
 Лазара ахѣ! Въ швстоаѣтелствѣ вѣри.

Надѣ нимѣ чернѣ ѣблакъ, страшнѣ сгѣстѣвшѣйса,
 Егѣ прѣхрѣврый вѣсь покрывѣѣтъ полкъ.
 Предѣ симѣ сѣдѣ гѣтѣвѣтъ прѣпастѣ!
 Ни ли ѣни прѣвлѣкоша тѣю?

Спѣстѣ, Сатѣрне, пакѣ завѣсѣ тѣ!
 Кѣи Сѣрвѣ не знѣѣтъ гѣбели всѣю винѣ?
 На вѣки скиптрѣ Шаса Сѣрвшѣмѣ.
 Аще ѣмѣютѣ слѣжитѣ мѣдрѣ

Днесѣ, сѣтъ щастѣйви. Дрѣвнѣй Корѣвль, сватѣй,
 Ещѣ хранѣщѣй въ цѣлости Сѣрвскѣй Рѣдѣ,
 Со скѣны плѣвавѣ, рѣзнымѣ щастѣемѣ,
 Мѣра по мѣрю, се нынѣ вниде

Во слѣво мѣсто, стрѣхомѣ, надѣждею
 Шѣато. Вѣтра нѣѣтъ ни Шкѣдѣ намѣ!

Сгрызаетъ тлѣ корабль внѣдѣ;
Внѣтрѣ корабленники разны вѣльи

Разѣмлютъ въ чѣсти. Сѣрвшвъ Аустрійскихъ съ
Томимъ сѣдвѣю сѣцевой ѣсть корабль!

Нарѣднѣ ѣвш нѣситъ Флѣгъ,
Ктѣ ж' ѣзъ снѣрѣдникшвъ въ пѣмошѣ ѣдетъ

ѣмѣ? Шкрѣетъ пѣвѣсть ѣдинственнѣхъ
Сынѣшвъ; Нарѣда ѣ виднѣ сослѣвѣе?

ѣдѣ ѣ чѣжѣа ѣсть достѣинъ
Пѣмоши, ѣже сѣвѣ завѣилъ ѣсть?

„Сѣе ж' ктѣ двѣгнетъ?“ Нѣ ли ѣдина мѣсль,
Нарѣдомъ вѣти? Цѣрковъ *) Нарѣдомъ чтѣ,
Во вѣсѣмъ прострѣнствѣ, скиптрѣ Фрѣнца,
Мѣдра ѣ щѣдра, слѣжѣшимъ вѣрнѣ;

ѣ въ мѣншемъ крѣзѣ Вѣрѣдчѣтель Лѣка
Правѣтель сѣ Сѣнмомъ, свѣтѣ шѣвлѣкшимсѣ

*) Цѣрковъ

Нарѣдъ

Корѣбль

Вѣждъ

Кормѣтель

(Спомѣщнѣцы?!)

Въ броню. Семѣ корабль есть образъ.
Первому а Вожды, а второму Кормчий

Довлѣетъ? Вожды ли весь ѹжъ Народъ есть? Самъ
Кормитель есть ли весь ѹжъ корабль? „Не такъ!

Чего же ради та не имѣтъ
Связи желаемы?“ Взыскавъ найдешъ!

Ш днесь не лѣтъ ли свѣтомъ верховнымъ чтитъ,
Познати прѣва Сербскѣа Цѣркве, и
Верховнымъ долгомъ Рода, таажъ
Тѣпаш любить, хранити вѣрнш?

Л. Мушакій.

3.

ГЛАСЬ СРБИНА.

1830. ГОДИНЕ.

Србско звоно zazвонило,
Србљи вес'о диж'те гласъ!
Сунце Божѣ засвѣтало,
Ныва датѣ чистый гласъ.

Крвь се крвлю веѣь опрала,
 Слободе намъ расте цвѣтъ;
 А юнаке Србске хвала
 У небесный дигла свѣтъ.

Неѣе Србче робомъ быти,
 Веѣе роду сильный стубъ;
 Нит' ѣе дѣва лица крыти;
 Избѣгла е звѣрства зубъ.

Съ вышнѣомъ силомъ златна слога.
 Сакрушила ланца моѣь,
 И душмана неста злога;
 Све прогута адска ноѣь.

И шуме ѣе одда'нути,
 Воѣе мирно цвѣтати,
 Бѣла стада починути,
 Србчадь млекомъ питати.

Духъ ѣе правде оживити
 Села, града снажну грудь;
 И невина окривити,
 Сустанъ ѣе быти трудъ.

Невеста ѣе руку дати,
 Кома с' диже срдца жаръ;
 Нит' ѣе сильный ню предати
 Съ блудомъ слуги своѣь на даръ.

Другъ ѣе друга загрлти,
 Любовь любовью сладити,

Зазоръ неће едъ свой лити,
Дружби раздоръ сладити.

Мачъ несѣва, страхъ невлада,
Богъ простире правде дланъ,
Сила преста, мракъ веѣь пада;
Благо нама, свѣтли данъ! —

Но зашт' Майка сѣди сама,
Люѣ' грозны суза' токъ.
Не окреѣе лица нама,
Нит' осеѣа среѣе рокъ.

Ил' су дугогъ робства ланцы
Одузели снагу, моѣь,
Скоре бо'лѣ люти знацы
Ноге стегли у немоѣь?

Очи съ таме ослепиле,
Неподносе сунца свѣтъ,
Силе с' нису окрепиле,
Па јоштѣ тавни лица цвѣтъ?

Есть душманска силна рука
Уму, срдцу сплела сѣтъ;
Есу ланцы тежка мука,
Нит' подносе очи свѣтъ.

Тимъ се мраче бѣли данцы,
Доми волѣ, ума трудъ. —

Ал' найтежа бо'ля Майци,
Кадъ іой сынакъ гнѣчи' грудь. —

М. Светиць.

4.

ИЛИ ЗАХАРИЄВИЪ У.

Ехидны зависти вездѣ, вездѣ шипятъ;
Творите ли добро, вамъ люди зло творять.

Карамзинъ.

Неста ми стрѣла веѣъ, друже у непрекидноме
рату,
Пламенный сломи ми с' мачъ, паде ми десни-
це моѣ.
Обкопи падаю еданъ за другимъ у вражів руке,
Букти у пламену градъ, друзья м' оставише
сви.
Тешко с' на развалам' чести и правде съ од-
ломцыма бранимъ:
Єдна на страни ми іоштъ муза се бори за
честь.
Нѣжны изъ прсію ранѣны потокомъ лие іой с'
крвца —
Храбри с' и радує врагъ, свети се Богу на
срамъ.

Страшни союзници, прогнани Богомъ са престо-
 ла свѣта,
 Зависть и гордость и гнѣвъ, клевета, омраза,
 лажь,
 Пацленымъ силама врагу ми подпору даю о-
 пасну:
 Ужасанъ куца ми часъ, страшни прети ми
 рокъ! —
 Тешко, ахъ! свакомъ улюляномъ просте у при-
 роде санакъ,
 Свуда разливаюћемъ блакости срца текъ
 свогъ
 Свѣтомъ међъ развратнымъ, гибтећимъ гуяма о-
 тровнымъ грозно:
 Рано ил' позно ће томъ страшна наступити
 ноћъ! —
 Ако ти паднемъ у борби, удалъный вѣрный о-
 друже!
 (Паст'бу а достоянъ, знай, любви спомена
 твогъ!)
 Страшнымъ оруж'емъ свѣта, а данымъ ти Богомъ
 свевышньимъ,
 Друга освети ты твогъ, тако те любіо
 Богъ!
 Пека ми с' врази предъ свѣтомъ посраме и па-
 дну у пропасть,
 Падну у адовый мракъ, спремлѣный правдомъ
 за нъ!

У Букарешту 9. Януарія 1842.

Г А Й.

Тамъ, гдѣ престоль земне славе
 Утвердіо е вѣчный Богъ,
 Вънаць свою око главе
 Силе, величества свогъ ;

Гдѣ стубови премудрости
 Храма свѣтлогъ дижу сводъ,
 Благій пламень времености
 Гдѣ развія вѣчный плодъ :

Тамо, тамо дичанъ цвѣта
 У стошарномъ цвефу гай,
 И съ радосфу вѣчногъ свѣта
 Къ людма доле слази май ;

Тихо ютро съ руйны крила
 Благу манну ліе там'
 Нектаръ каплѣ, гдѣ су с'вила
 Гранѣмъ дрва скромный храмъ ;

Хармоніе ту небесне
 Сладко струи уву гласъ,
 Вѣчномъ миру благе весне
 Навѣкъ ведаръ куца часъ ;

Ту се диже изъ тайности,
 Вѣчне жизни лѣствица,
 Къ непостижной и сайности
 Путь налази зѣница.

Мѣсто ово — чудо! чудо!
 Две текъ душе негуе:
 Дође л' трећа — веће чудо!
 Мѣсто рая пакао е.

Гора и брегъ, цвѣтне долъ
 У триѣ се претворе!
 Сваке бѣде и неволъ
 Шумомъ с' двери отворе;

Грозно рази громъ съ высине,
 Грмови се крше там',
 Съ брега бурно у долине
 Рѣка валя растъ и чамъ;

Све се брижно одъ стра' крив,
 Гуя сиплѣ отровъ, едъ;
 Самый Геній сузе лѣ,
 Скрушенъ мучи лицемъ бледъ. —

На живота свима стази
 Гай еданпутъ цвѣта намъ;

Трипутъ среѣанъ, кога врази
Не посѣте никадъ там'!

Тай некъ друго ништ' не тражи;
Веѣегъ нейма земный шаръ!
То е, што намъ животъ блажи —,
То-й найвышій неба даръ!

Скверна срца в камена!
За васъ Муза не'ма гласъ!
Уклон'те се — изъ малена
Вамъ проклетства куца часъ!

Срцам' благимъ, нѣжнымъ само
Понятанъ в срца жаръ —
У восторгу гледе тамо
Гди се съ любви скида чаръ!

У Букурешту 29 Септеаврія 1841.

6.

БОГИНЬИ МОГЪ СРЦА.

Удалѣнъ светомъ дужнос'ѣу Србскогъ одъ
Могъ Рода, силомъ изъ наруч'я
Одтргнутъ пріятеля мой',
Туговао кадъ самъ као дѣте мало

За майкомъ своіомъ: онда ме, ангеле,
 Твой образъ, печать красоте небесне,
 Обчара, душу топлу прели
 Чезненѣмъ за тобомъ едномъ само.

Свѣтъ тобомъ новий оку просину ми,
 Съ нѣмъ нова чувства душомъ обвладаше;
 О, после тамне, глуве ноѣи
 Промѣна какова сладка срцу!

У самомъ часу страха и ужаса,
 Кадъ земля тутнѣи, тресу се Полуси,
 И громи страшни прете свѣту
 Срушит' га мрачну у пропасть грозно,

Ахъ! ты си кадра, право као божество,
 На нѣдру т' свѣжномъ, престолу Амора,
 У топломъ зраку оба т' црна
 Насище мало м' улюлят' сладко.

Обчаранъ свѣтъ е твоіой у близкости.
 Ни штитъ одбити неможе Егиде
 Одъ слаба срца оштре стрѣле
 Свѣтлы ти очію, звѣзда неба.

Да сладка робства твоимъ у свезама!
 И само ецат' грудма на твоима
 О, каква сладость! — Съ Боіомъ свѣте!
 Она м' у наруч'я прійма своя!!

У Букурешту 13. Септемврѣа 1841.

Б. Малегинъ.

7.
МОЄ ВЕСЕЛЪ.

Дуго плови на широкомъ мору
 Моюй жизни паменѣный чунъ,
 Ахъ! и среѣе я невидо гору,
 Свакій предметъ отрова бы пунъ.

Срашна лупа високи таласа
 Раствори ми слабогъ чуна склапъ,
 Момъ напредку прекиде се стаза,
 Стрмени ме у мрачности трапъ,

Гди су бриге ядне се станиле,
 Гди свой немоѣ подупире домъ,
 Гди су люде туге умориле,
 Што несреѣе погоди ий громъ.

Зракъ надежде амо непродире,
 Беду сужны не погледа светъ,
 Гласъ немоѣи наше недопире
 Избавлена сакривену клѣтъ.

Илія Захарівичъ.

8.

П Л А Ч Ъ

ЗА МОИМЪ ПОКОЙНИЦАМА:

ЦЕРЦОМЪ ЕЛЕНОМЪ И СУПРУГОМЪ МАРОМЪ.

— — — — —. τῶδ' ἐπ' ὀλέθρῳ
 Δένδρεά (μα) καρπὸν ἔριψε, τὰ δ' ἄνθεα πάντ' ἐμαράνθη.
 Ἄλλὰ δίκαια κίχε πάντας! ἐγὼ δ' ἐπὶ πένθει τῶδ' εἰς
 Δακρυχέων — — — — ὀδύρομαι. т. в.

— — — — —. Овымъ губиткомъ
 Плода (ми) збаци дрвеће, све (ми) и увену цвеће.
 Све ал' (насъ) постиже судба! Я инакъ овой у тузи
 Ронићу сузе и — — — — горко плакати. — — — —

Мосх. Иднл. III. ст. 31, 32 — 121, 122.

- Дужь Воспора све дивотно цвеће!
 Ты, зелено миртово дрвеће!
 И вы струка висока кипреси!
 Вите еле, густолисти креси!
3. Свлаг'те весне радостно одело,
 Завіяйте с' у знамена туге;
 Протужите, па ме заменяйте,
 Браните ме одъ потопа суза!
 Срнце ми е скоро 1) исчувано,

1) 5. т. п. у очи Петка прве неделѣ великаго Поста.

10. Исчупано, у гробъ закопано:
 То ми есте Єленчица ћерца,
 Првеница, па и мезимица.
 А данасъ 1) ми душа одузета,
 Однешена са белога света:
15. Ах! то ми е мило мое драго,
 Люба Мара, могъ живота благо.
 О Стамболске све редомъ милине!
 И красоте 'наоколо мора!
 Скрывайте се у бездане морске,
20. Ил' завлачте с' у пећине гора!
 Све самъ къ вама изгубіо желъ,
 Нит' е мени одъ васъ сад' веселъ;
 Двоє су ми ископане очи,
 Подобанъ самъ каменитой плочи,
25. Нит' што видит', нити чути оћу,
 Само маримъ тужит' данъ и ноћу.
 Или ми се и вы сажалайте,
 Па ми сузе у гомоћъ придайте,
 Да оплачемъ чедо мое мило,
30. Што ми прво и последнѣ было;
 Та кое е тек' деветъ месецій,
 Не у тесной дрвеной колебци,
 Већъ на мои сиграло се руку,
 Гонило ми у туђинству скуку....
35. Ведрило ми умъ и срдце, злато!

---

1) 14 т. м. у Суботу у очи друго неделѣ великога Поста.

- А у света досадномъ облаку . . . .
 Ах! да оплачемъ любу мою верну,
 Лепу Мару, Сербіянку смерну,
 Мог' живота благовонна цвета
40. Лета четир' луне и два сунца.
 Животъ съ ньомъ е животомъ ми быо,
 Сад' е пост'о быѣа поломъ тавномъ
 Съ ньомъ радости были су ми вкусне,
 А устне ми не кушале туге!
45. У милина' где ние деобе,
 Несладка су ньина уживаня,
 Испіане л' ванъ дружба печали,
 Отрови су гори одъ отрова!
- О Аморе любаве ми брачне!
50. Где су были твоє стреле зрачне?
 Где су были, куд' ли су се виле?
 Та куд' чудне казивале силе?
 Што л' у свету духовима злобе . . .
 Ты дозволи, да ми любу скобе? —
55. Где си данасъ мое Маре майко,
 Ядна майко, и тужанъ бабайко?
 Где сте ньойзи до две сестре драге?
 Где іой роде? Где ли друге благе? —
 Мара вамъ е 'вамо боловала,
60. Боловала, па навекъ заспала;
 Нит' што гледа, нити слуша више,
 Нит' беседи, нит' животомъ дише.
 Плачемъ тужанъ, горке сузе лівмъ,
 Око нѣ се олеѣене віемъ;

65. Самъ око нѣ плачемъ и ячемъ
Самъ я 'вамо редомъ за васъ хучемъ!
Туѣинство є, ка' и усамлѣнство,
Где никакво не влада блаженство:
Нит' ми і' овде добры познаника,
70. Нити браће *), нити искреника,
Нит' веначны премилы кумова,
Нит' одъ срца люблѣны другова;
Чакъ изъ Србске загорске дальшиє
Преко мора л' црнога ширине,
75. Не виде ми грдне мое ране,
Да проплачу, да ми малко лане.
Маро моя, мое добро крайно!
Душа красна! сунце вазда сяйно!

---

*) Могу ли те не споменути овде, лепа Србска душо, и милый мой брате, Призренче, Симо Андрєвићу? Ты си мојой любви за нѣнога овде у туѣемъ свету болованя, као другій братъ, вище и одъ мене самого, додавао водице, тражіо лекаре, доносио лекове, тешіо є за майкомъ и родомъ и рабрио у болести до самртнога іой часа. Богъ, брате, и теби дао свако добро за много! Ты си, како найпре при смрти мога драгога чеда, тако и после при упокоєнню мое незаборавлѣне миле любе, лепымъ ти одъ природе Србскимъ разговоромъ и мени свойски завіаю толико време мелемъ на раняво и болно мое срдце за своимъ кореномъ и плодомъ. Господъ дао, и теби и твоемє мужкоме в дивчету, ков ти є првенче остало иза прерано умрле и теби твое любе, овога света срећу а онога блаженство.

- Прости мене едноме грешнику,
 80. Прости мене, безъ тебе сужнику,
 Ако самъ ти по людской слабоѣи,
 За златнога здравля ти и моѣи,
 Кад' и у чем' учиню жао,
 Или речма кон укоръ дао!
85. Ако овде у туѣой пустоѣи,
 За честога ти плача у самоѣи,
 Нисамъ досп'о, сузе ти утрети,
 И утѣху за родомъ принети;
 Ак' у време твога болованя,
90. И по одру мучнога превртавя,
 Нису знале невеште ми руке
 Покой справит' за тежка ти муке;
 Ак' у огню болѣ твоє ядне
 Водице ти нисамъ додо' ладне;
95. Ак' у якомъ грозничномє леду,
 Покрыю те нисамъ све по реду;
 Ако кадгодъ тужной твоѣой еци,
 Нис' у време доспевали леци;
 Прости мени, моя добра Маро,
100. Ако самъ те и болну накаро,
 А све тужанъ за любовь къ животу,
 Твомъ животу, за мою дивоту;
 Ах! найпосле, прости любо вра!
 Кад' те молимъ изъ свег' моѣна грля,
105. Што самъ 'вамо преко бела света
 Заводио твоя млада лета,

- Те ты съ нѣма подъ землю отиде*),
 Нит' веѣъ Нану, нит' те Нана виде!
 Съ Богомъ любо, съ Богомъ добро мое;
110. Ты ми оде у бавиште твоѣ,
 У гробъ ладный, подъ самртну сенку,
 Где си нашла чедо наше Ленку;
 Предъ тобомъ ѣ послао бабайка,
 Да іой ниси у самоѣи майка;
115. Съ нѣомъ меѣ' *лртвѣгл'* ты проводи време
 Целуй, брате, нашемъ злату теме!
 Забалай се съ премиломъ ти ѣеркомъ,
 Съ миломъ ѣеркомъ, Божимъ анѣелкомъ;
 Одъ срца ми поздравъ дай іой отчій,
120. Ах! за баба излюби іой очи!
 Самунао**) освештена главо,

---

*) У своіой двадесетой години.

**) Бюо в Србинъ, Архимандритъ монастира Калени-
 ѣа у Србиі. Онъ ѣ, као што гласи надпись плоче
 на нѣговомъ гробу, пунъ любви къ роду и отач-
 бини, посланъ бюо одъ народа и Кнзя Србскога
 за члена тадашнѣ у Цариграду Депутаціѣ, коя ѣ
 имала радити на Бл. Порти о добыѣу права за
 Србию. Но ради опасны времена иста Депутація
 падне овде кодъ тако званого Султанскога Бостан-
 цибаше подъ затворъ, у коме нашъ освештеный
 родолюбацъ, као мученикъ за отачбину, 14. Авгу-
 ста 1824. год. и престаи се. Настояванѣмъ тада-
 шнѣга Патріарха погребу нѣгово тело у црквишту
 овдашнѣга храма Препод. матере Параскеве, кои
 лежи у Хасѣю, далеко одъ Воспорске обале на
 едно 20 сажнѣва. Съ десне стране Архимандрита
 Србскогъ саранію самъ я у еданъ гробъ и мою
 ѣерцу и мою лубу. Лака имъ свима црна земљи-
 ца и миранъ покой!

- Мучениче Србіе и славо!
 Тако теби Христовога рая,
 Моя люба съ ћеркомъ съ десна т' края,
 125. Нека седе у покою съ тобомъ
 Србке съ Србма *) скупа нек' су гробомъ!
 Вы обале Воспорске таласи!
 Често с' дайте чути съ ваши' гласы';
 Чело глава Србски прав'те жуборъ,
 130. Да е сладакъ покоя имъ уборъ;
 У тишини да бораве санка,
 Светог' санка до свесветлог' данка,
 Кад' ће Вышнѣг' свемогућа рука
 Нѣи пробудит', ка' свег' мртвог' пука,
 135. Подићи ий изъ гробльишта мрачна,
 И одвести гор' у места зрачна!

У Цариграду 15. Марта 1842.

По погребу мое любе.

В. Радишићъ.

(*) Съ Србма велимъ; еръ съ леве опетъ стране отца
 Архимандрита почиваю кости осамнайстолетногъ
 сына Ђорђа Антића, а синовца Србскогъ сада-
 нѣгъ Капу-Ћехае Г. Јована Антића Стефана. И
 овај, удалѣнъ одъ свое майке и рода у Србѣи
 предао е овде своју душу Богу 6. Декемврија 1839.
 год. Лака и нѣговим' младима костима земљица!

НАДПИСЪ
НА НАДГРОБНОЙ ПЛОЧИ

МОЕ ЛЮБЕ МАРЕ И ВЕРКЕ ЕЛЕНЕ.

Удалѣна одъ майке и рода,
Одъ Србїе мила завычая,
Мара, люба Ридишића Вуя,
А подъ венцемъ одъ дваестъ сунаца
Лего' овде подъ кровъ света санка.
Елена ми ћерца съ десна спава,
Мое прво и последнѣ чедо,
Што с' смеяло тек' на деветъ луна;
Преда мноми га десетиня дана
Овде свела, да ме счека майку,
Да ме сани, да га санямъ 'займно. —
Надежда в тек' у гробу яка!
Свлачи она црвнѣй завесъ землѣ,
Па казуе безъ заода сунце.
Съ чедомъ майка греяѣу се вечно. —
Но ми грешной, прости, Боже, грее!

У Цариграду 4. Юнїа 184°

В. Радичић

ПОБУНѢНОМЪ НАРОДУ

У СЕРБИИ (НА ТОПЧИДЕРУ)

МЕСЕЦА МАІЯ 1840 год.

Quo, quo scelesti ruitis? aut cur dexteri
 Aptantur enses conditi?

Horatius.

Безбожный роде! — Пакленный л' изроде,
 Ил' чето дивя лѣса изъ звѣрскаго,
 Кудъ тежишь слепо съ огнѣмъ силнымъ,
 Лютымъ оружіемъ зашто сѣвашь?

Са Колубаре, Друговца, Ужице,
 Валѣвске стране, брзе Ясенице,
 Одъ Чачка, и Бруснице мрачне,
 Многе што прогута врстне душе,

Куда се стремишь бурнымъ у ятана? ....

Видимъ я землю ружно узмуѣну:

Србъ Срба гони, съверномъ рукою
 Утробу Сербіи чуна грозно.

Веѣъ бѣже добри, заштите тражеи

У тврдой стѣни, оштры' одъ ножева

Ах', свое браѣ, въ коіой любве

Плантише жаромъ за вѣчну среѣу

На жалость свою. Старцы су везани
 На подсмѣхъ дѣци; разбойникъ слободанъ
 Раскида ланце, бѣсни; невинъ
 Стенѣ у оковы, мученъ тежко.

Погаженъ Уставъ, светиня презрена,
 У праху законъ; Судови запѣни,
 И порокъ гнусный диже главу.
 Освете духъ крвожедный простре

Ужасну владу бѣдномъ надъ Сербіомъ,
 И сунце правде веѣ въ потамнило,
 Слободе чезне лице сѣино,
 Србина замало обасявше.

Ах! Хоѣ л' Божя рука одвратити
 Погибель скору. любовь удворити
 У Србске груди съ златномъ слогомъ,
 Правдомъ и милостію вѣнчат' владу? —

Надежда свѣтли. Ангела чуйте гласъ!
 „И Сократъ піе отровъ за истину,
 „И народъ сильный заблудившій
 „Распинѣ Божія сына хулно:

„Ал' правда Божя съ истинномъ небесномъ
 „Побѣдоносно сія крозь вѣкове,
 „И тама бѣжи, гину страсти,
 „Ярма желѣзнаго крше с' ланцы.“

Радуйте с' добри! Благій надъ Сербіомъ
 Бди Геній бодро, жертвомъ да непадне

Варварства древногъ, судбе л' люте,
Раздора, освете коя бичемъ

Гони е давно, глупости ланцыма
Стежуѣи силно. Съ помоѣу вышнѣга
Ой, Николая моѣна рука
Хоѣе заступити бѣднѣй народъ:

Зли неѣе рушит' рода и закона,
И Уставъ съ правдомъ свѣтлѣтѣ Сербѣи,
Тиранству падшемъ неѣе с' на срамъ
Двери отворити стары' зала.

Светиѣъ.

11.

ЛИСАЦЪ И КОКОШИ.

У старо е негди было време
Одабрано кокошию племе;
А надъ нѣима лисацъ господару,
По судбине, слепе среѣе дару.
Одъ зла чува лисацъ свое коке,
Да имъ ердце све ништи одъ муке;
Опетъ с' хвале да су задовольне,
Нит' се смеду показат' зловольне;
Ерѣ се перя небы наносиле
Одъ лукаве лисичѣе силе,
И што су га саме изабрале,
Да не кажу да сѣ се варале.

7**

А кадъ имъ в веће додіяло,
И зло на све стране прокліяло,
Они иду лаву и куряку,
Обявлюю свою муку яку,
Показуюѳъ перѳъ очупано,
Одъ жалости срдце испуцано;
Где подави лисацъ све петлове
Утамани веселе гласове,
Да се семе скоро веѳъ затире,
Крайня пропасть свуда распростире.
Лавъ и курякъ, царъ и цариѳъ якій,
Када чуше, што веѳъ знаде свакій,
Гласомъ грме, очима сѳваю,
Да сви одъ стра' стрепеѳъ запеваю;
Кодъ ньнове силе превелике,
За животне правде свеколике,
Да кокоши одъ лисца страдаю,
Красни петли съ племеномъ падаю.
Лисцу уши яко угреяше,
Заповести строге издаваше,
Како да се у напредакъ влада,
Животиня да выше нестрада.
Тако они лепо уредише,
И кокоши съ лисцемъ одпустише.
Ал' беседи една стара кока,
Кою лисацъ гледну преко ока:
Я оставлямъ куѳу и седиште,
Нитя идемъ съ лисцемъ на живиште;
Ерѳъ наука ономъ непомаже,

Кои свету и Божеству лаже.
Докъ е лисцу зубій, а и ђуди,
Ту безъ гвожђа совѣти су луди.
Сестре мое вы се неварайте,
Већ се брже лисца оставляйте!
Ако вамъ е ваша кожа драга,
Уклон'те се одъ лукава трага.

У Београду месеца Дек. 1838.

Светиња

IV.

ПРЕВОДИ У СТИХОВЫ.

1.

П Ъ С Н А (С Л О В О)

О ПОЛКУ ИГОРЕВОМЪ (XII. ВѢКА),

съ подлиннога Русскога или старога цривено-библейскогъ на Србскій языкъ преведена, и сложена по начину юначки народны пѣсама, съ данымъ еднымъ примѣчаніемъ

одъ

М. С В Е Т И Ъ А,

(по изданію Михаила Максимовича — Кіевъ 1837.)

Небы ли намъ, Браћо, лѣпо было,
Трудна дѣла полка Игорева,
Та Игора, Светославлѣвића,
Започети пѣват' старымъ рѣчма!
Но почети ову нашу пѣсню,
Како е се управъ догодило,

А не Боянъ како бѣше смышляо.
 Боянъ вѣштый кадъ е пѣсню пѣв'о,
 Носіо се умомъ по древу,
 И по земли ка'но силный вуче,
 Ка'но ор'о летеѣ' подъ облаке.
 Кадъ поведе рѣчь о рату старомъ,
 Онда пушта десеть соколова,
 А на ято бѣлы лабудова.
 Како кои соко' долеташе,
 Тако пѣсню онъ напредъ пояше:
 Или старомъ ономъ Ярославу,
 Или храбромъ ономъ Мстиславу,
 Што посѣче Радеѣу предъ войскомъ,
 Та предъ войскомъ ономъ башь Касожекомъ,
 Ил' Роману красномъ Светславльиѣу.
 А то Боянъ, Браѣо, непушташе,
 Непушташе десеть соколова,
 А на бѣло ято лабудова,
 Веѣ меташе свое вѣште прсте,
 Вѣште прсте а на живе струнѣ,
 Кое славу князимъ издаваше.

Айд'те, Браѣо, да мы започнемо
 Одъ старога повѣсть Владимира,
 Па до овогъ садашнѣгъ Игора,
 Кой истегну умъ са снагомъ своіомъ,
 И поштри срдце са юначствомъ,
 Напунивши с' онъ духа ратнога,
 Своє храбре полке изводіо
 За границу своє Руске землѣ,

Наводеѣ' іѣ на землю Половцку.
 Игорѣ гледа оно свѣтло сунце,
 Види войску тамомѣ покрывену,
 Па бесѣди ко своіѣй дружини:
 „Чуйте браѣо, и дружино моя!
 „Болѣ намѣ е сада изгинути,
 „Него пасти у робство душманомѣ:
 „Да яшимо наше брзе конѣ,
 „Да мы синя Дона сагледамо“.
 То е Княже онда пожеліо,
 Па у желѣи онѣ е предвидіо,
 Да ѣе сгледат' Дона великога.
 „Я ѣу, рече, копѣ обломити,
 „На краини поля Половецкогѣ,
 „Сѣ вама, Руси, мои соколѣви,
 „Я ѣу мою главу изгубити,
 „Или Дона са шлемомѣ испити.“

О Бояне, нашѣ славуѣ вѣштѣй,
 Кои пѣва іѣштѣ у старо доба!
 Ты када бы ѣве полке пѣв'ѣо,
 Као славуѣ скачуѣ по дрвеѣу,
 Где се мысли роѣѣ разраѣю,
 Умомѣ летеѣ подѣ тавне облаке,
 Извѣяюѣ славе сѣ обѣ поле,
 Сѣ обѣ поле овога времена,
 Носеѣи се по мѣсту Троянскомѣ,
 Преко поля на горе дижуѣи с';
 Тад' бы с' 'вако пѣсма запѣвала,
 Томѣ Игору, Олговомѣ унуку:

„Не буря соколе занесе
 „По поляма широкима,
 „Чавке бѣже ятама
 „Къ Дону великому.“
 Ил' бы с' 'вако пѣсма починяла,
 Вѣштый Боян', Велесовъ унуче:
 „Коньи ржу изза Суле
 „Звони слава у Кіеву,
 „Трубе трубе у Новоме граду,
 „Стоє стѣзи у Путивлю.“
 Игорьъ чека брата Всеволода;
 Нѣму вели Буй Туръ Всеволоде:
 „О единый мой брате Игоре,
 „Свѣте свѣтлый, мы смо Свѣтславиѣн,
 „Сѣдай, брате, твое брзе ковѣ,
 „Мои су ти веѣ сасвимъ готови,
 „Осѣдлани у Курьскомъ напреда;
 „Куряни су мои ти познати,
 „Подъ трубама они повіяни,
 „Подъ шлемима есу одлюяни,
 „Юште врхомъ копя одранѣни;
 „Сви путови нѣма су познати,
 „И яруге врло добро знане,
 „Луцы у нѣи есу натегнути,
 „Тули стое свагда отворени,
 „Саблѣ су имъ здраво изоштрене,
 „Они скачу кано сурѣ вуцы,
 „Тражеѣ чести, а славе свомъ Князу.“
 Игорьъ седа на гребена златна,

Па пояха по полю чистому.
Сунце тамомъ путь му испречило,
Па ноѣ стень, птице узбуѣе,
Те га страше, грозомъ нападаю.
Стои врисакъ звѣря у пустыньи,
И дивъ кликѣе поврху дрвеѣа,
Да саслуша земля непозната
Око Волге, по мору и Сули,
По Сурожу, па и по Корсуню,
Юшть кумире да и ты послушашь,
Ой кумире, ты тмутороканьскій.
Ал' Половцы брзо побѣгоше
Странпутицам' къ Дону великому.
Стои шкрипа кола у поноѣи,
Лабудова гласи разносе се.
Игоръ войску къ Дону доводіо,
Али птице бѣде предсказую,
Вуцы грозомъ страже по яругам',
И звѣрове орли дозиваю,
Своимъ гласомъ на кости юначке;
Лиси лаю на штите црвене.
Русска земля! Веѣ си за планиномъ.
Ноѣ в мркла, свѣтлость исчезнула,
Магла поля люто притиснула,
Гласъ славуя сномъ в успавао се,
Чавчи се гласи пробудили.
Садъ Русацы поля заградише
Дуга поля црвеным' штитима,
Гражеѣ' чести, а за Княза славе.

Кадъ у петакъ ютро освануло,
 Ал' топоѳу войске Половецке,
 Са стрѣлама землѣ заузеле,
 Помичу се дѣве Половецке,
 И са нѣма злато и одѣло,
 И ко томе драги оксамити,
 Са ортама и япончицама.
 Съ кожусима мосте помастише,
 И другима свакимъ узорцима,
 По блатишту и мѣстам' глибовнымъ.
 У храброга есте Свѣтславльиѳа
 Стѣгъ црвеный са хоругвомъ бѣломъ,
 И челенка лѣпа црвеника,
 И юшт' свѣтло сребрно оружѣ.
 Ту Олгово храбро гнѣздо дрема,
 Коено се далек' залетѣло.
 Нероди се оно на обиду
 Нит' соколу, а нити ястребу,
 Нити теби, о црный гавране,
 Црн' гавране, поган' Половчане.

Гзакъ се пушта кано сурый вуче,
 Кончакъ нѣму пута отвараше,
 Отвараше къ Дону великому.
 Кадъ у ютру ютро освануло,
 Ал' крвави зрацы свѣтъ являю;
 А одъ мора црный облакъ иде,
 Да четири сунца онъ покрыве.
 Изъ облака синѣ мунѣ сиплю,
 Грмлявина велика се чуе,

Дажда иде одъ силниѣ стрѣла,
 Та одъ стрѣла съ великога Дона.
 Ту се копя силна поломише,
 И саблѣ се оштре потупише,
 О шлемове оне Половѣцке,
 А на рѣци тамо на Каяли,
 Кодъ онога Дона великога.
 Русска земля! Веѣь си за планиномъ.
 Ето вѣтри, унуцы стрибожки,
 Съ мора с' вию на полкове храбре
 Игореѣ са стрѣлама многимъ;
 Земля тутвѣи, рѣке теку мутно,
 А прашиномъ поля с' покрываю;
 Баряцы се веѣе поломише,
 Да Половцы садъ иду одъ Дона,
 И одъ мора, и одъ свию страва.
 Русске войске сада отступише,
 А изроди вражѣи наступише,
 И сва поля кликомъ притиснуше;
 Ал' и Русѣи храбри преградише,
 Преградише црвенымъ штитама.
 Ты Ярѣ Туре, храбрый Всеволоде!
 Ты се држишь юначки у бою,
 На войнике прштишь са стрѣлама,
 И ты лупашь шлеме са мачима,
 Са мачима оным' желѣзнима.
 Куда скаче Туре Всеволоде,
 Засвѣтлившій своимъ шлемомъ златнымъ,
 Тамо леже главе Половѣцке;

И Оварски шлеми разлупани
 Са сабляма оным' каленима,
 А одъ тебе Ярѣ Турѣ Всеволоде.
 О! како су миле ране браћо,
 Заборавля с' животъ и господство,
 Градъ Черниговъ, отчынъ златный престолъ,
 Мила желя прекрасне Глѣбовне,
 И завичай, а и свой обычай?

Были вѣды, па прошли, Троянски,
 И прошла су лѣта Ярославска.
 Прошла войске Олга Светславльиѣ.
 Олегъ овай мачемъ буне кова,
 Буне кова, земльомъ стрѣле сѣя.
 Онъ се диже на высину златну
 Там' у граду у Тмутороканю.
 Тако слуша звона Ярославе,
 Ярославе вельй и давнашнй,
 Главомъ сыне оногъ Всеволода.
 Па Владимиръ уши запушаше,
 Свако ютро там' у Чернигову.
 А Бориса Вячеславльиѣ
 На судъ смрти слава е додела,
 И прострла на зелен-канину,
 За обиду Олгу учинѣну,
 Олгу храбромъ и младоме Князу.
 И са ове юштъ исте Каяле
 И Светополкъ есте уредю,
 Да доведу отца изъ Угара,
 Изъ Угара оны туѣеродны,

У Києво ко святой Софін,
 А подъ Олгомъ Гориславльвиѣмъ
 Съяле се распре и растиле;
 Животь гину Даждь-Божа унука,
 И вѣцы се людма скраѣиваше
 У овима Кнезовскимъ распрама,
 Редко с' онда гласи разлегаше
 Одъ ратара а по Русской земльи:
 Но еднако гаврани гракаше,
 Измеѣ' себе трупине дѣлише;
 Юшть и чавке чавчеѣ' говорише,
 Хотѣѣ' летѣт' тамо на еденѣ.

То е было у ратовы оны,
 То с' чинило у войскама онимъ,
 Ал' овака рата нечувено:
 Лете стрѣле одъ ютра до мрака,
 А одъ мрака до бѣлога данка;
 Бритке саблѣ о шлемове грме,
 И тресу се копя убойта,
 А у дальномъ у незнаномъ полю,
 У средъ землѣ оне Половѣцке.
 Црна земля подъ копытам' лежи,
 Костима в она посѣяна,
 Сва в крвлю юште поливена,
 А на тугу по Руссѣйску землю...
 „Шта ми шуми, шта ми звони,
 „Тако рано пріе зоре?
 „Игоръ войску то повраѣа,
 „Жао нѣму брата мила,

„Мила брата Всеволода.*)

Еданъ данъ се васданъ они бише,
 И другій се они данакъ бише,
 И трећій се данъ бише до подне,
 И падоше Игоревѣ стѣзи.
 Ту се браћа онда разставише,
 А на брегу те Каяле брзе.
 Ту недоста вина крвавога;
 Храбри Руси часть су савршили:
 Они свате есу напоили,
 Ал' и сами есу полегали,
 Полегали за землю Руссійску.
 Сада трава жалостима ниче,
 Тугомъ дрво земљи с' приклонило.
 Еръ веѣ тужно наста, Браћо, време,
 Веѣ пустынь силу су покрыле,
 И веѣ е устала обида
 У силама Даждь-Божя унука,
 Наступила на землю Троянску
 Наступила к'о пагубна дѣва,
 Лабудови крыли затрескала,
 Затрескала на синѣму мору,

---

*) Что ми шумить, что ми звенить
 Давеча рано предъ зорями?
 Игорьъ пѣлки заворочаетъ;
 Жаль бо ему мила брата Всеволода.

Ово ми се чини да непринадлежи у редъ о-
 ве повѣсти, и издав се као почетакъ неке друге
 пѣсеме овде уметнутъ.

Па у Дону кадъ е поплъштала,
 Тежко време есте пробудила.
 Ратовати Князи престанули
 На погане на душмане свое.
 Єрь братъ брату 'вако говоріо:
 То є мое, а и то є мое;
 Тако Князи сташе говорити,
 Па малено држат' за велико,
 Те на себе сами кавгу коват':
 Поганицы на то долазише,
 Са сви страна они продираше,
 Съ побѣдама на землю Руссійску.
 Ой! Далекo соколе заиђе,
 Птице гонеѣ' ко сивѣму мору...
 Али неѣе выше васкрєнути
 Она войска храброга Игорa!
 Карна и Жля за нѣмъ закукала;
 По Русской су земли поскочили,
 Поморъ носеѣ' у пламенноѣ рогу.
 Русске жене єсу заплакале,
 И плачуѣи 'вако лукале:
 Ей нема намъ наши милы драги,
 Нит' ѣемо іѣ у мысли смислити,
 Нити умомъ кадгодъ сатворити,
 Ни очима веѣе сагледати,
 Златомъ, сребромъ нити накитити.
 А и Кієвъ тугомъ застеняо,
 И Черниговъ, браѣо, напастима;
 И жалость се свуда разливала,

Разливала по свой Русской земли;
 Силна печаль свуда протицала,
 Протицала средь земли Руссiйске;
 Ал' се Князи сами заваѣше,
 А погани на то нападаше,
 Съ побѣдама землю Русску треше,
 Па iой iоште данакъ наметнуше,
 Све по бѣлку одъ свакога двора.
 Єра храбри ови Светславльиѣи,
 Нѣи двоица, Игоръ и Всеваде,
 Зло су саде оно узбудили,
 Што имъ бѣше отаць успавао,
 Грозный Светславъ, великiй Кiевскiй.
 Гроза бѣше, онъ трепеть задава
 Силномъ войскомъ, и съ огнѣны мачи;
 Онъ удари на землю Половцку,
 И прегази брда и долине;
 И узмути рѣке и езера;
 И изсуши блата и потоке,
 Па изтрже погана Кобяка,
 Ка'но внорь изъ морскога лука,
 Оте пѣга одъ желѣзне войске,
 Та одъ войске оне Половѣцке:
 Кобякъ паде у граду Кiеву,
 А у двору Светославльвоме.
 И ту Нѣмцы, съ нѣима Венедицы,
 Ту и Грцы, съ нѣима и Моравцы,
 Славу пою ономъ Светославлю,
 Каю Княза овога Игоря,

Што е благо силно утопію
 У Каялу рѣку Половѣцку,
 Засипавши ню са Русскимъ златомъ;
 Где остави Княже седло златно,
 И онъ пређе у седло сужника;
 На градовы стѣне уньиваше,
 А веселѣ нибомъ поникнуло.
 А Светославъ смутанъ санакъ снію,
 Санакъ снію, у санку видію;
 И санакъ е 'вако казивао:

„На горама оним' у Кіеву
 „Съ вечера ме ту ноѣ одѣваше,
 „Са покровомъ црнимъ на кревету,
 „На кревету ономъ тисовоме.
 „Други мене виномъ напоише,
 „Црнимъ виномъ са жучю смѣшанымъ,
 „И сипаше са тулима таштимъ
 „Бисеръ крупный поганіе школькій,
 „Па ме лѣпо онда неговаше.
 „Остадоше даске безъ слемена,
 „У момъ трему са врховы златны.
 „Вражьи врани сву ноѣ одъ вечера
 „Гракали су у Пльнскомъ на дрвлю,
 „У Кисаньской были су дубрави,
 „Нит' се свшли ко синѣму мору.

Ал' Бояри Князу бесѣдили:

„Веѣ е туга умъ намъ заузела.
 „Два сокола врѣ су салетѣла
 „Са отчина злаѣна престола,

„Да поншту Тмуторокань' града,
 „Ил' испію шлемомъ оногъ Дона.
 „Ал' соколині крылца осѣчена,
 „Осѣчена саблям' поганника',
 „Па одоше у пута желѣзна.
 „Єра тамно треіій данъ быяше:
 „И два сунца тамомъ помркоше,
 „Два црлѣна стуба угаснуше,
 „И са нѣма два млада мѣсеца,
 „Два мѣсеца, Олегъ и Светославъ,
 „У таму се они обукоше,
 „Пала тама на рѣци Каяли,
 „На Каяли свѣтъ в притиснула.
 „По Русекой се земљи простирали
 „Све Половцы к'о пардово гнѣздо;
 „Па на мору браћа пропадаше,
 „Велю дрзость Хину подадоше.
 „Садъ се снесе хула на похвалу,
 „И веѣъ тресну нужда на слободу;
 „Дивъ се врже на землю Руссійску.
 „Єръ на брегу тамо синя мора
 „Запѣваше Готске дѣве красне;
 „Звонеѣ' Русскимъ златомъ оне пою,
 „Оне пою то време Бусово,
 „Шарокана освету питаю;
 „А мы друзы, жедни смо веселя“...

Ал' великій Светославъ бесѣди,
 Онъ бесѣди златне свое рѣчи,
 Збори рѣчи, сузама с' облива:

„Мои сынцы, Игорьъ и Всеваде!
 „Рано есте вы почели цвѣлитъ,
 „Мачимъ цвѣлитъ землю Половецку,
 „И за себе славу поискати.
 „Ал' одолѣтъ съ честю немогосте,
 „Крвь погану съ честю непролисте,
 „Храбра су вамъ срца сакована,
 „Сакована у ковници лютой,
 „Па дрзостю есу окалѣна.
 „Заръ то одъ васъ да дочекамъ саде
 „Та у моіой сребрной сѣдини.
 „Веѣъ невидимъ власти Ярослава,
 „Брата мога силна и богата,
 „Многобойна съ людма Черниговскимъ,
 „Съ Могутима и са Татранима,
 „Са Шельбиры и са Топчацима,
 „Съ Ревузима и са Ольберима.
 „Съ ятаганы ови безъ штитова
 „Подвикуюћ' войске побѣђую,
 „Пѣваюћи у славу прадѣдску.
 „Али вы сте 'вако говорили:
 „Айд'те сами да се опремимо,
 „Да мы славу прву преотмемо,
 „И последню сами подѣлимо.

Дивно л', Браћо, стару подмладити с'?
 Када сокô перѣ свое скида,
 Онъ високо тад' птице одбѣя,
 Нити дае гвѣзда на обиду.

Ал' е то зло, што помоћи ние

Одъ Князева, па се среѣа спусти.
 Ет' у Риму вичу подъ сабляма,
 Подъ сабляма онымъ Половѣцкимъ,
 А Владимиръ лежи подъ ранама,
 Туга жалость за Глѣбова сына.
 О великій Княже Всеволоде!
 Да ти бѣше мышлю прелетѣти,
 Да златъ престоль ты отчинъ сачувашъ.
 Ты мож'шь Волгу веслам' расплюскати,
 А и Дона шлемим' изцрпити.
 Ты да си се тамо удесію,
 По ногать бы робињица была,
 А робова и по резань доста.
 Ты ерь можешъ на суву стрѣляти
 Живымъ стрѣлма, съ врстны сынцы Глѣба,
 Ты Давиде и смѣлый Руриче!
 Нису л' ваши у крви пливали
 Са шлемима онымъ злаѣенима?
 Нису л' ваши они храбри друзи
 Там' рыкали ка'но и быкови,
 Изранѣни саблям' каленима,
 Изранѣни на полю незнаномъ?
 Устаните до два господина,
 Дижите се у седло злаѣено
 За обиду онога времена,
 А за милу за Руссійску землю,
 И за ране оне Игореве,
 И дрзостма оногъ Светславльиѣа! —
 Ярославѣ, Галичк' Осмомыслѣ!

Ты високо сѣдишь на престолу,
 Твомъ престолу златокованоме.
 Подупр'о си ты унгарске горе
 Желѣзнима твоима войскама,
 Пута кралю ты си препречію,
 И дунаву затворио врата,
 Непогоде меѣуѣ крозь облаке,
 Реѣаюѣи лаѣе по дунаву,
 Грозе твоє по земляма теку;
 Ты отворашь и Кієву врата;
 Юште стрѣляшь на землѣ Салтана,
 Са отчина златнога престола,
 Стрѣлай, стрѣлай, Господине драгій
 Тогъ кончака, погану мрцину
 На освету той землѣ Руссійской,
 И за ране оне Игореве,
 И дрзкога Светиславлѣвиѣа. —
 Мстиславе, и дрзкій Романе!
 Храбра мысао умъ вашъ къ дѣлу носе.
 Дрзко летишь ты у высъ на дѣло,
 Ка'но соко с' на вѣтрима ширек',
 Дрзко птици одолѣт' желеѣи;
 Єрѣ су у васъ оклопи желѣзни,
 Нодѣ шлемима онимъ латинскимма.
 Потресе се одѣ нын земля црна,
 А и многе те Хинове стране.
 Къ томе Литва, Ятвязи, Дер'мела,
 И Половцы копя повргоше,
 Повргоше, главе подклонише,

Своо главе а подъ маче люте.
 Но шта саде, ой Игоре Княже!
 Веѣ се сунцу свѣтлость угасила,
 Съ дрва пада лишѣ безъ плодова:
 И градове они подѣлише
 По Руссiи, и тамо по Сули.
 Игореве храбре войске нема,
 Нема войске неѣ васкрснути.
 Донъ ти кличе Княже на побѣду,
 И дозива све Князеве редомъ.
 Олговиѣи Князи доспѣли су,
 На бой храбри они долетили.
 О Иягваре, па и Всеволоде,
 И вы сва три Метиславѣвиѣа,
 Шестоврылци не худога гиѣзда,
 Непобѣднымъ што сте жребiяма
 Меѣу собомъ власти подѣлили.
 На што вама ваши племи златни,
 На што штити, а и копя Ляцка!
 Заградите ономъ полю врата,
 Са оштрима своима стрѣлама
 За Руссiйску землю, и за ране
 Игореве, дрзкогъ Светславѣиѣа.

Та ни Сула тамо веѣ нетече
 Онимъ своимъ сребрнымъ струяма,
 Та струяма къ граду Прояславлю,
 А Двина е блатомъ протицала,
 Протицала Половчаномъ грознымъ
 А подъ кликомъ оны поганика'.

Самъ Ізяславъ, сыне Васильковый,
 Што удара своимъ мачима,
 Са мачима о шлеме Литовске;
 Онъ затрпа славу дѣда свога,
 Дѣда свога, онога Всеслева,
 А самъ оста на крвавой травѣ,
 Подъ штитима онимъ црвенима,
 А сагублѣнъ мачимъ Литовскимъ.
 Када доби ову за постелю;
 'Вако онда Князу говоріо:
 „Ево теби, Княже, заодѣше
 „Птице крылы дружиницу твою,
 „А звѣрови кровь имъ полизаше.“
 Ту небыло брата Брячяслава,
 Ни другога оногъ Всеволода.
 Но онъ еданъ душу испустіо,
 Бисер-душу изъ храброга тѣла,
 А крозь златну ону огрлячу.
 Гласови су саде умукнули
 И веселѣ никомъ поникнуло,
 Затрубиле трубе Городеньске.
 Ярославѣ, и вы сви унуцы
 Всеславови, стѣге приклоните,
 Ваше маче меѣте у корице,
 Ваше маче оне окрзане.
 Єрѣ изъ славе вы веѣъ изпадосте,
 Изпадосте изъ дѣдовске славе.
 Єрѣ вы вашимъ распрама почесте
 Наводити оне поганнике,

Поганнике на землю Руссійску,
 И на животъ онога Всеслава.
 Какво бѣше онда насиліе,
 Насиліе одъ землѣ Половцке! — —
 У седмоме вѣку Трояновомъ
 Всеславъ врже жребій о дѣвицу,
 О дѣвицу за себе любовцу.
 Онъ посѣде коня виловита,
 Одупре се ка'но на штакама,
 Па онъ скаче ко Кіеву граду,
 Престола се златна дотакнуо
 Кіевскога оружіемъ своимъ.
 Одъ нѣи скаче ка'но лютый звѣре
 У поноѣи изъ бѣлога града,
 Па се носи ка'но магла синя;
 А у ютру съ овномъ стѣнобойцемъ
 Онъ отвори врата Нова града,
 И разметну славу Ярославъ,
 Юште скаче ка'но горскій вуче
 Ко Немизи тамо са Дудуткій,
 На Немизи али снопе слажу,
 Снопе слажу одъ людскіе глава;
 И цѣпама млате гвозденима
 А на гувну онде животъ вуку,
 И одъ тѣла они душу вѣю.
 А брегови Немизе кржави,
 Они нису благомъ посѣяни
 Већъ костима Руссійски сынова.
 Всеславъ Княже судъ судіо людма,

И дѣлю князевима граде,
 А самъ ною к'о вукъ тумараше
 Одъ Кієва тамо допираше
 До дворова Тмутороканьскіє
 Грдномъ Хреу онъ путь претицаше,
 Претицаше ка'во горскій вуче.
 Нѣму рано звона су звонила
 На ютреню у Светой Софін;
 У Кієву онъ є звона чуо.
 Вѣшта душа ако є и бѣма,
 Вѣшта душа у другу у тѣлу,
 Опеть често бѣде є трила.
 Нѣму вѣшты Боянъ попѣво є
 Првый пѣсму 'вако починаюѣ:
 „Ни хитаръ ни искусный,
 „Да с' извія к'о птица,
 „Суда Божя неизбеже.“ *)
 Боянъ пѣва, старый пѣснотвораць
 Одъ времена оногъ Ярослава,
 И Олгова, па и Коганова,
 И походе іоштъ на Светиславля,
 И пѣсма му 'вако починаше:
 „Тяжко ти си глави безъ рамена,
 „И зло тѣлу есте безъ главе.“ **)

---

*) Ни хитру ни горазду
 Ни птицею горазду
 Суда Божія неминути.

**) Тяжко ти головѣ кромѣ плечю;
 Зло те тѣлу кромѣ головы.

Русской земли тако безъ Игоря.
 Тежка яда за Руссійску землю,
 Кадъ се сети првога времена,
 И на прве кадъ помысли Князе.
 Недаде се старый Владимире
 Приковати за горе Кіевске:
 А садъ сташе стѣзи Рурикови,
 А са нѣма други Давидови,
 Рого посеѣ' са нюшкомъ имъ ору,
 И копія пою на Дунаву. —

Ярославкинъ гласъ се сада чув;
 Кукавица немож' закукати,
 К'о што ютросъ она закукала:
 „Полетитѣу ка'но кукавица,
 „Полетитѣу низъ тихо Дунаво,
 „Умочитѣу я рукавъ одъ видре,
 „Умочитѣу у Каяну рѣву,
 „Па ѣу Князу ране утирати,
 „Утирати те ране краве
 „На жестокомъ нѣговоме тѣлу.“*)
 Ярославка плаче у Путивлю,
 Рано плаче, беденомъ нариче:
 „Ой вѣтре вѣтрило, зашто силно вѣешь?
 „Зашто носишь стрѣле ты оне Хиновске,
 „На твоємъ лагкомъ крылцу на ногъ драгогъ
 войску?

*) Полечю зегзицею по Дунаеву;
 Омочю бегрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ;
 Утру Князю кровавыя его раны
 На жестоцѣмъ его тѣлѣ.

„Зарь в мало гора', подь облаке вѣяти,
 „Люляюѣи лаѣе на синѣму мору?
 „Зашто л' мое веселѣ по ковилю развѣя?"

Ярославка рано плакала в
 У Путивлю граду на бедену,
 У плачу в 'вако говорила:
 „Ой ты Днѣпре, проглашенный Днѣпре!
 „Пробіо си ты каменне горе,
 „А врозь землю ону Половецку.
 „Ты си лаѣе на себи носіо
 „Светславѣве къ войсця Кобяковой.
 „Дай донеси мени мога драгогъ,
 „Да я рано непошилѣмъ суза',
 „Къ нѣму суза' а на море синѣ.“

Ярославка рано плавала в
 У Путивлю граду на бедену,
 И у плачу 'вако говорила:
 „Ой ты свѣтло и пресвѣтло сунце!
 „Свима тепло и прекрасно еси:
 „Зашто пусти ты лугу палеѣу,
 „На драгога моего войнике?
 „Зашт' у полю ономъ безводное
 „Жеѣю луке ты свима затеже,
 „И загуши тугомъ нѣине туге?“ — —

У поноѣ се море узплюскадо,
 Внори се днели у маглама;
 То Игору Богъ пута показа
 Изъ Половцке землѣ у Руссійску,
 Ка отчину златное престолу.

На вечерь се свѣтлость угасила:
 Игорьъ спава, Игорьъ и неспава,
 Игорьъ поля у мыслима мѣри,
 Одъ великогъ Дона па до Донца.
 Крнѣиць Овлуръ у поноѣи 'ржи,
 Изза рѣке Княза опоминѣ,
 Да Игоря нема нама Княза:
 Сва в земля тутнѣмъ затутнѣла;
 Половцима очи с' отворише,
 А Князь Игорьъ брзо поскочіо,
 К'о што видра ко риву поскаче,
 И на воду бѣла патка леѣе.
 Онъ се врже на брза коньица;
 Съ нѣиме скаче ка'но горскій вуче,
 И потече къ лугу мала Донца,
 И полети ка'но соко сивый,
 Кадъ се віе подъ облаке густе,
 Ватаюѣи гуске и лабуде,
 За ютреньку, обѣдъ и ужину.
 Како Игорьъ к'о соко полети,
 Одма Овлуръ потече к'о вуче,
 Собомъ воду брчкаюѣи ладну;
 Претргоше свое конъ брзе.

Ал' бесѣди Донаць: „Игоръ Княже!
 „Доста теби есте величанства,
 „И Кончаку доста огорченя,
 „Земльи Русской доста в веселя.“
 Игорьъ нѣму 'вако одговара:
 „Доста теби, Донче, величія,

„Што си Кнѣза на волнама люлю,
 „Нѣму стер'о зелену травцу
 „На сребрнымъ твоимъ бреговима,
 „Што си нѣга топлиномъ увіаю,
 „А подъ сѣнкомъ зелена дрвета;
 „Чувавши га к'о патку на води,
 „И к'о шайке на бурнымъ струяма,
 „А и црнадь на брзимъ вѣтрима.

Така, вели, ние рѣка Стугна,
 Коя воду незгодну имаде,
 Прогутавши туђе поточиће,
 Те чунове у шипрагъ заплела.
 Младомъ Кнѣзу ономъ Растиславу
 Днѣпаръ пута къ берегу затворио.
 Сузе лие мати Растислава
 А за младымъ Анязомъ Растиславомъ.
 Цвѣће клону одъ жалости тежке,
 Дрвлѣ тугомъ земли се пригнуло;
 Нису оно свраке закректале,
 Гзакъ съ Кончакомъ за Игоремъ ездѣ.
 Па тад' врани нису гракотали,
 Чавке муче, свраке некрекећу,
 Текъ детлићи по плазинамъ скачу,
 И путь къ рѣци гласомъ показую.
 А славуи весело пѣваю,
 И пѣсмама свѣтлость обявлюю.

Гзакъ Кончаку тихо бесѣдіо:
 „Када соко своме гнѣзду лети,
 „Дай соколче да мы устрѣлимо,

„Злаћенима нашима стрѣлама!“
 Кончакъ Гзаку 'вако одговара:
 „Када соко своме гнѣзду лети,
 „Да соколче мы тадъ оженимо,
 „Оженимо лѣпотомъ дѣвойкомъ.
 Ал' Кончаку Гзакъ е говоріо:
 „Ако нѣга мы садъ оженимо,
 „Оженимо лѣпотомъ дѣвойкомъ,
 „Нити ћемо имати соколе,
 „Нити имат' лѣпоте дѣвойке,
 „Но ће птице насъ почети бити
 „Усредъ поля нашегъ Половецкогъ.“

Сунце ярко свѣтли на небеси,
 Игоръ Княже на земљи Руссійской.
 И дѣвойке пою на Дунаву,
 Оре с' гласи моремъ до Кієва,
 Игоръ оде там' по Боричеву,
 А ко светой ка Богородицы
 Пирогоштой. Радую се землѣ
 И градови сви се веселили,
 Пѣваюћи пѣсму старимъ Князю,
 Старимъ Князю, па после и младымъ.
 Игору буд' славу Светславльиу,
 И Буй Туру ономъ Всеволоду,
 Владимиру іоштъ Игоревиу!
 Здрави были Князи и дружина,
 За Христяне што бію погане.
 Князю слава, и дружини, аминъ.

ПРИМѢТБЕ НА ПѢСНУ (СЛОВО) О ПОЛКУ
ИГОРЕВОМЪ.

Овай производъ XII. вѣка не може се сматрати као пѣсна народна онога вѣка. Изъ свега садржанія види се, да е оно повѣсть о полку Игореву, кою е морао написати каковый монахъ онога вѣка; еръ онъ самъ таки у почетку опоминѣ, да онъ неће писати пѣснѹ, као што е Боянъ, кои е као пѣваць познатый (на 100 година пре живившій) пѣвао пѣсеме старому Ярославу, храброму Мстиславу, красному Роману Светславиѹ. Боянъ е, вели онъ, много измышлявао, а я ѹу да пишемъ повѣсть о полку Игоревомъ онако, као што се догодило. Но при свемъ томъ онъ е врло обузетъ быо пѣсмама Бояновымъ и ньновымъ красотама, зато ние могао избеѣи, да у своіой повѣсти нѣгова израженія, где бы му се згодна чинила неупотреби. Онъ описуе повѣсть свою овако:

Не бы ли лѣпо было, Браѹо, написати старымъ езыкомъ повѣсть о труднима дѣлима полка Игорева, Игора Светславиѹа? но написати пѣснѹ онако како што се стварь догодила, а не као што е Боянъ измышлявао. Еръ Боянъ вѣштый, кадъ бы коме пѣсму спѣвати хотѣо, онъ е летіо мыслима по дрвеѹу, са сильнымъ вуцыма по земљи, и сивымъ орловима подъ облаке — и т. д.

Подъ старымъ езыкомъ не може се другій разумѣти но црвено-библійскій, кои е и онда:

према Русскомъ народномъ быо старый, и на-
личію е. выше на Србскій а понешто и Бугар-
скій, као што е у свой овой повѣсти характеръ
онога языка и задржанъ. Еръ Боянъ ако е и
быо пѣваць старога времена, нѣговъ языкъ нѣ
се опеть назвати могао старымъ по томе, што
е нѣгова пѣсма живити морала у народу, кои
нѣ могао другоячѣ пѣвати, него како е гово-
рю, као што се и наше старе пѣсме, ма како
старе оне быле, обычнымъ народнымъ языкомъ
пѣваю.

А мы, вели онъ, Браћо, почетѣмо ову по-
вѣсть одъ старога Владимира до садашнѣга И-
гора, кои е — свое полке навео на землю По-
ловецку, за Русску землю. — Нѣму се зло пред-
сказало, али е онъ опеть казао своіой дружини,
да е болѣ погинути, него у робство пасти, и
завѣтова се, или главу изгубити, или шлемомъ
Дона испити.

Овде текъ што е почео повѣсть, а онъ е
оставля, и обраћа се Бояну, коєга е пѣсме предъ
собомъ имао, или ий е наизустъ знао, говорећи,
вако бы Боянъ ту повѣсть у пѣсми описао, о-
вако:

О Бояне! Славию старога времена! Кадъ
бы ты ове полке опѣвао, носећи се мыслима
по дрвећу, и летећи умомъ подъ облаке и пр...
ты бы овако пѣсму пѣвао:

Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая;
Галицы стады бѣжатъ къ Дону великому.

Или бы ты, Бояне, пѣвао овако:

Комони ржуть за Сулою;
 Звенить слава въ Кіевѣ;
 Труби трубятъ въ Новѣградѣ;
 Стоять стязи въ путивлѣ.

И ово су стихови; прва форма одъ 16 и 14. слогова, а друга одъ 9 и 7. или одъ 8 и 7. ако небы изъ уста Бояновы изишло у треѣмъ реду мѣсто „въ Новѣградѣ“ „въ Новѣгородѣ.“

За овимъ наставля повѣсть о Игоровомъ полку у прози по начину слога црквено-библейскогъ:

Игоръ чека мила брата Всеволода. И нѣму рече Буй Туръ Всеволодъ: Единый брате, единый свѣте свѣтлый, ты Игоре! Мы смо оба Свѣтславиѣ. Съдлай, брате, твое брзе конѣ, а мои су ти готови. —

Тако онъ после сву повѣсть води. Но свуда се види, да е изъ пѣсама изваѣна, и да е садржанѣ изъ выше пѣсама сашивено и накаламѣно, као оданде: ужъ бо, братіе, не веселая година вѣстала; уже пустыни силу прикрыли — и т. д. види се друга или садржанѣ друге пѣсме; и оданде: „Ярославниѣ гласъ слышатъ: зегзицею незнаемъ рано кычетъ:“ — опеть друга пѣсма.

По свршетку, где споминѣ Свету Богородицу Пирогошту, могло бы се реѣи, да е морао и етый монахъ сачинитель те повѣсти изъ реченогъ манастыра у Кіеву быти.

И зато се я никако неслажемъ са овима списательима, кои држе и исповѣдаю, да е ова

повѣсть чистый производъ пѣснотворный народнаго Русскога духа онога времена по матеріи и формѣ; премда се и они сами пресуђуючи то у великой незгоди налазе немогучи стварь опредѣлити; као што самъ Востоковъ у своемъ опыту о Русскомъ стихосложеніи 1817. год. признае вообще, да е слогъ пѣсме Игореве прованческій, али опеть потврђуе, да се дае раздѣлити на довольно равномѣрны періода или стихова, али непринадлежи великороссійскому народному стихосложенію; и М. Максимовиѣ на пытанъ: да ли е та пѣсма сложена была за пѣванъ? одговора: „Рѣшить ето я неумѣю;“ па опеть додае: „впрочемъ она могла быть пѣтою и небывъ стихотвореніемъ;“ — а найпосле налазеѣи истина у нъой неке періоде или стихове, као и Востоковъ, али опеть видеѣи да „стихи ети вообще нестоль опредѣленнаго склада и однообразнаго размѣра, како народныя великороссійскіе, но столько разнообразныя и вольныя, какъ стихи Украинскіе, особенно въ Думахъ;“ — онъ мысли, да бы се родъ овай стихотворства правилнѣе назвати могао „древными повѣстными складомъ Русскими.“ —

Я дакле о пѣсни овой, као старомъ споменику Русскога духа онако судимъ, као што ми се она сама по своемъ саставу и крою показуе. Као што се сачинитель исте повѣсти таки у почетку изражава, да онъ ненамѣрава пѣсню писати, као познатыи пѣваць Боянъ, но жели описати дѣла како су се догодила, тако е и чинію, и повѣсть исту у прози описао, а не у стиховы. Она е форме поетическе лишена, дакле и за пѣванъ неудесна; али опеть изобилуе многима поетическимъ красотама и израженіа-

на, ако и не еднимъ и свагда сложномърнымъ токомъ изливенна. У нъой е выше примѣтити еззыкъ црквено-бвблійскій ондашиѣга времена, него народный, и слогъ и видъ повѣствованя поступа и тече начиномъ и духомъ израженія црквено-библійскогъ, Русскыма фразима измѣша-ногъ. Одкуда слѣдуе, да е сачинитель повѣсти Игорева морао быти какавъ монахъ ондашиѣга вѣка, и по свой прилици судеѣи по заключенію, да е быо у Кіевскомъ монастыру Свете Богородице Пирогоште, но да сачиняваюѣи повѣсть исту ние друго за источникъ имао, но народне пѣсне, изъ кои е преображены, разстроены, изпрекиданы, и изпрешиваны, и у прозу и еззыкъ црквено-библійскій преложены и преливены и ста повѣсть саставлѣна, где су се паравво и све пѣснотворне красоте оны народны пѣсама, премда свога првобытнога вида лишене, садржа-ле и сачувале. Слѣдователно како годъ што повѣсть Игорева у себи ние саставъ пѣсно-творный, тако се неможе ни као у форми и е-зыку правый и чистый одпечатакъ духа народнога Русскога онога времена сматрати, но само као духъ и израженіе народнога пѣснотворства крозь ду-шу и еззыкъ монаха онога вѣка пропуштено и у форми црквено-библійской сачувано и потом-ству предано, крозь кою и зрацы народнога пѣснотворства и нъиовы красота онога вѣка изъ исте повѣсти нама свѣтле.

М. Светиѣъ.

ИЗЪ ВИРГИЛІЄВЕ ЕНЕИДЕ КНЬ. I. ПО-
ЧЕТАКЪ.

Покушеніе размѣромъ дугосложнымъ (quantitate),
а не высокогласнымъ (accentu, Betonung).

Я оружіѣ пѣвамъ и мужа, у Италію кои
Првый изъ Троянскогъ предѣла судьбиномъ гонѣнъ
Къ берегу Лавинскоме дође: по суву и мору е
доста
Нѣга гонила сила вышня са ярости вруѣ
Кивне іошть Юноне, и доста поднесе патнѣ
У ратовы, докъ онъ града сазда и Боге
У Лаціумъ унесе; одкудъ племе Латинско,
Отцы Албански, высоке и зидине посташе Рима.
Причине Музо ми кажи: когъ Бога уврери,
шта ли
Озлоби Царицу Богова', да гони мужа,
Побожностью сѣйна, толике да подноси труде.
Заръ толике у дусима небесним' ярости леже?
Старый быяше градъ (когъ Тирски населѣнницы
Држаше) Картагена, проѣу Италіе, и дальна
Ущѣа Тиберска, богатый, силним' и ратима ви-
чанъ;
Юно, по причаню, тога любила веѣма одъ свію,

Вѣма одъ Самуса самогъ. Ту іой оружів пѣно,
 Ту быяху кола: тай да надъ народы' влада,
 (Ако суѣено буде) іошт' тад' Богиня с' труди.
 Али е чула, да ће поредъ крви Троянске
 Кадгодъ разорити тврдинѣ Тирске; и одтудъ
 Да ће народъ съ пространомъ владомъ ратовы'
 славанъ

Доб' на погуболь Либіе: то су заключиле Парке.
 Тога боеѣи с', іоштъ сеѣаше с' Сатурніа рата
 Старогъ, когъ е на Трон за драге іой водила
 Арге.

Іоште и узроцы ярости, люте и болѣ
 Гушу іой тишташе: оста удублѣнѣ у душу іой
 силно

Судъ Паридовъ, и неправда са презрена лика.
 Мрзакъ и народъ, мрзка и честь Ганимеда о-
 тета.

Тимъ разярена баца Троянце по морама свима,
 Данайске останке и лютогъ Ахилла далеко
 Одъ Латинске землѣ одбія: и много лѣта
 Судбомъ гонѣни блудише ядни по морама свима.
 Мука е была толика, Римекій подигнути народъ.
 Текъ што испредъ землѣ Сивулске на пучину
 морску

Пустише едра радостни, пѣну и резаше гвож-
 ѣемъ,

Ал' Ювона вѣчиту носеѣ' у грудима рану,
 Поче у себи: Я зарь да свладана престанемъ
 сада?

Нит' могу одвуѣ' одъ Италіе Краля Троянскогъ?
 Да, мени судьбина брани. Паллада л' спалит' в
 могла

Лаѣе Аргива', нѣи пакъ саме потопити моремъ,
 Збогъ штете едногъ, и бѣснила Аякса Оилска?
 Она бацаше огань Ювиша са облака сильный,
 Разсу лаѣе, и узколеба вѣтрима воде:

Кадъ веѣъ изъ прострелѣны грудій душу пуш-
 таше,

Смотавъ га вртлогомъ удари о камень оштрый,
 Я пакъ, коя с' ширимъ, к'о краљица Богова',
 Ювиша сестра и жена, да године толѣке

Съ единымъ родомъ рать водимъ, па ко веѣъ Ю-
 нове

Име да поштуе? Честь ил' съ молитвомъ носи
 на олтарь?

Жаркомъ у ерѣцу Богиня зборивши у себи,
 Там' у кишно отечество, бѣснима австрима
 ружно

Мѣсто Еолю одде; краљ у пеѣяни грднои
 Еољ бореѣе се вѣтре, и непогоде зучне
 Властю стеже, и ланцим' и тавницомъ обуздава.
 Они лютеѣи се силномъ зукомъ около врата
 Горски звижде: Еољ на високой тврдинѣи сѣди
 Скиптаръ држеѣ', мекша и духове и ярости
 блажи.

То да нечѣни, море и землю и пространо небо
 Съ собомъ бы одвукли грабљѣви блудеѣ' по
 свѣту.

Ал' отаць свемогуѣ' у мрачну іѣ пеѣину сагна,
 Тога боеѣи с' гомиле и горе одозго наваля,
 И даде краля, сталнымъ да закономъ држат'
 И попуштат' знаде по заповѣсти каесе.
 Кома се Юно садъ ѡбратила съ молебнымъ
 речма:
 Еоле (еръ теби даде отаць Богова и людїѣ
 Царь, да стишавашъ волне и подижешъ вѣтромъ)
 Родъ душманскїѣ за ме Тиренской плови на
 води,
 Илюнъ у 'Талию и Пенате побѣѣене носеѣ'.
 Дай силу вѣтрила, и потоплѣне лаѣе ували:
 Или іѣ разспи, и разбацн тѣлеса по мору.
 Имамъ двапутъ седамъ Нимфа' прекраснога тѣла:
 Измеѣ' нѣи Дїопеа найлѣпшега лика,
 Ню ѣу ти дати за супругу, да твоя собствена
 буде.
 Съ тобомъ навѣкъ да за такове услуге живи,
 И дѣцу красну да изроди, и тебе учини отцемъ.
 На то Еоль: Твое о кральнице с' казат'
 Желю, мое пакъ да заповѣсть прїѣмамъ и слу-
 шамъ.
 Ты мени власть еву, ты скиптаръ и Ювнша на-
 клоность
 Дасшь, тобомъ я са Бозима заедно ручамъ,
 И силу надъ даждам' и надъ погодама добїямъ.
 То изрече, па шуплю окренутим' вилама гору
 Бїе у бокъ: а вѣтри подобно роену яту
 Груну на врата, и землѣ у виоры дуваюѣ' проѣу.

На море легоше тискомъ, па свега изъ ду-
 бльнна
 Кренуше Еврусъ скупа са Нотомъ и бурноно-
 сный
 Африкъ, и грдне и силне валяю къ обалам' волне,
 Вику подигоше люди, и стои шкрица одъ ужа;
 Облацы на махъ уклонише и данъ и небеса
 Изъ очію Тевкра: ноъ спусти с' на море црна.
 Поли затутняше, и честымъ небо ватрама сѣва,
 И скоро смръть зіяюй' на люде напада одсвудъ,
 Енею садъ на еданпутъ стужа е пустила уде:
 Уздану онъ и обѣ подиже небесима руке,
 Вако рекавши: О трипутъ и четири блажени
 пута,
 Кои предъ очима отаца, подъ высокимъ
 Зидинам' Троянским' падосте: о Данайскога рода
 Найхрабін Тидиде, заръ я немого' у полям'
 Части Илійским'? Твоіомъ и десницомъ ову я
 душу
 Пустит'? Там' гдѣно сильный одъ Аяксове стрѣле
 Екторъ лежи, гдѣ грдний Сарпедонъ, Симоисъ
 силне
 Штите мужева, шлеме и яке тѣлесине валя.
 Юшть говораше, а буря одъ сѣвера хуеѣи на-
 трагъ
 Удара едро, и волне страшне небесима диже.
 Весла се ломе: па лаѣа се обрѣе, трбу излажук'
 Водам': нѣи к'о брдо стрменю віяю волне.
 Ови на волнама висе, онимъ разступлѣне воде

Међ' волнам' отвараю землю: бѣсни вѣоръ са
пескомъ.

Три счепавшій Нотъ удара о стѣне потайне:
Стѣне се кодъ Таліана називаю Аре са леђма
Грднимъ поврх' мора три а са пучини евуръ
На песакъ и пличине гони (ах, грозна позоря!)
Баца на греду, и нѣи засипа гомиломъ песка.
Едну, коя Личане и вѣрна ношаше Оронта,
На очигледъ му силна и грдна сваливша се
волна

Біе у ключъ: и пилотъ оборенъ свалившій с'
Одде стрмоглавъ: а лађу трипута волне на мѣсту
Уковитлацъ кређу и вртлогъ гута у пропасть.
Понеки већ' се показаше там' у грдноме зялу,
Већ' носи вода оружѣ, образе и благо Тро-
янско.

Већ' Иліонову снажну лађу и юначкогъ Ахата,
И на којой Абасъ быяше, и старацъ Алетесъ,
Сломила буря: саставцы с' разглавили бочни,
Лађе пагубну пуштаю воду, са рупа тонући,
Узъ то с' узмутило море са хукомъ и букомъ,
И Нептунъ осети напуштену бурю и воде
Изъ дубльина брегъ поливше: яко смутившій с'
Па изъ пучине гледнувъ благу помоліо главу:
Разметнуте Енеове свудъ види по мору лађе,
Волнам' измучене Троянцѣ, и небеснымъ кр'а-
нѣмъ.

Одма' познаде братъ Юнонину превару, ярость;
Па себи Евра и Зефира зове, свак' говорећи:

Онъ води срѣца рѣчма, па и умекшава прси;
 Тако и све мора преста кр'анѣ, кадъ воде отаць
 Погледавъ, по ведреномъ провезавшій се небу,
 Враѣа конѣ, и летеѣ съ колма зрачнымъ пушта
 каясе. —

М. Светиѣ.

3.

ИЗЪ К. ОРАЦА ФЛАККА

ОДА 2. КНЬ. III.

КАКАВЪ ТРЕБА ДА БУДЕ НАРАШТАЙ РИМСКІЙ.

Оскудость тесну радостно трпѣти
 Некъ снажно момче оштрой у войсци намъ
 Научи с', и Партяне люте
 Некъ мота коняникъ страшанъ копѣмъ,
 Подъ ведримъ небомъ животъ некъ проводи
 Средъ страшны дѣла. Съ душманска бедена
 Гледеѣ га госпа воююѣегъ
 Тиранна некъ са узрастломъ дѣвомъ
 Узда'не: „Ей! да заручникъ кралѣвскій
 Невичанъ бою само недирне у

Кострешна лава, когъ крвава
 Посредъ убійства одвлачи ярость.

Сладко — ѿ и дично мрет' за отечество:
 Смръть и бѣжеѿа вѣятѣ човека,
 Нит' прашта слабачка детиньства
 Клечаню, страшльивымъ нити леѿма.

Врлина душе ружно одбачена
 Немари, чистымъ свѣтлеѿи чест'ма; нит'
 Прийма нит' оставля сѣкире
 Власти по вољи народна вѣтра.

Врлина душе, мрет' незаслуженымъ
 Отворивъ небо, стреми с' пробѣяти
 Путове нове; сборе пучке
 Презире блатну и землю перѣмъ

Дижуѿи с'. Само вѣрно и мучанѣ
 Извѣстну прийма награду: Церере
 Кой тайне светиню пронесе,
 Неѿу га са мномъ подъ еднимъ кровомъ,

Нит' съ нѣимъ да с' возимъ едномъ у чуву я.
 Презренѣ Юпитерѣ често — ѿ узѣ блуднога
 Вук'о невинногъ: редко — ѿ злога
 Казнь оставила ромомъ ногомъ.

М. Светиѿъ.

ИЗЪ К. ОРАЦІА ФЛАККА

ЕПОД. КНЬ. ОДА 16.

НА НАРОДЪ РИМСКІЙ.

Другій се веѣь таре вѣкъ са граѣанскимъ буна-
 ма ратнымъ,
 И самъ одъ свои Римъ ѣе да падне сила:
 Когъ немогоше сгубити снагомъ ни гранични
 Марзи,
 Етруска нити Порзене грозна рука,
 Нит' надмеѣуѣа се храбрость Капуе, Спартакъ
 ни оштрый,
 Нити новости неприймаюѣ' Аллоброгъ;
 Дивя нит' Германія свлада са породомъ плавымъ,
 И нашимъ предцым' онай Анниваль мрзкій;
 Безбожный породъ крви проклете мы ѣемо 'згу-
 бит'
 Землю, и ню ѣе звѣрьѣ освоити опеть.
 Варваринъ, ей! к'о побѣдитель газитѣе пеп'о и
 града
 На коню ездеѣ' копытомъ битѣе звучномъ,
 Кости Квирина, къ коимъ недопиру вѣтри ни
 сунце, —

Грозна позоря! — онъ ъе разсут' пома-
 манъ!
 Можда ъете сви или боля васъ пытати часть
 садъ,
 Како бы с' овы злы опростили мука?
 Найпречій овай пріймите совѣтъ: к'о што Фокейска
 Негда проблета побѣже држава сва;
 Нъиве и куѣе и храмове свете оставила она,
 Да живе вепри там' и грабльниву вуцы,
 Да с' иде тамо, кудъ ноге однесу, по водама
 кудъ годъ
 Повуче насъ Ноть, ил' бурноносный Африкъ.
 То ми се види, и заръ ко болѣга совѣта има? —
 Пра среѣномъ лету што нехитимо къ лаѣи?
 Ову ал' заклетву даймо: Кадъ са дна се дигнувъ
 каменъ
 Доплови натрагъ, онда с' повратили мы;
 Онда се сетили куѣи окренути платна, када бы
 Матинске Падусъ врхове сапирао,
 Ил' кадъ бы у море высокій пропао Апеннинъ,
 и кадъ
 Нова бы чуда садружила страстностью
 Любовь чудесна, да съ елены милую с' водити
 рыси,
 И съ голубицомъ да се спаруе ястребъ,
 И лаковѣрна да с' стада неплаше суры лавова,
 И лакій елень тежи да води сланой.
 Тимъ и свимъ, што бы могло намъ пресеѣи по-
 вратакъ сладкій,

Заклевши с' дай да идемо са свимъ гра-
домъ,

Или баръ боля насъ часть одъ глупога пука;
слабъ нека

И неодважанъ чами у клетымъ собам'!

Вы ал' мужествомъ сѣйни, плача се проѣтите
женскогъ,

Етруске и брзо пролеѣтите обале!

Насъ чека океанъ околоструѣ', къ полям', бла-
женнымъ

Там' полям' айд'мо, островма и богатымъ,
Земля где сваке године непоорана Цереру

Дав, и лоза сама цвѣта безъ реза,

Тера и гранчица маслине нигда неоманувше,

И свое дрво смугласта смоква краси;

Медъ изъ шуплѣга владе се раста, и съ висо-
соки гора

Поточиѣ брзый скачуѣ шумномъ ногомъ.

Тамо негонѣне долазе къ ведрема музаре козе

И стадо мило вимена носи бречна;

Тамо ни ноѣный медведъ немумла около тора,

Нит' бубри земля одъ гуя узвышена.

Тамо болештине пагубне за стоку нема, нит'
звѣзде

Какве пресилна прижега мори стадо.

Бытѣ и выше, чему ѣемо с' дивити среѣни: да
силномъ

Нит' кишомъ нѣиве воденый сноси Еуръ,

Нити одъ сува бусеня гору сѣмена мастна;

Небесный Царь ерь обое тако води.
 Ние овамо допра съ Арговскимъ веслама лаѣа,
 Нит' в безсрамна унела ногу Колхисъ;
 Нису ова Сидонски окренули едра лаѣари,
 Многострадална дружина нит' Улисса.
 Юпитеръ те в одлучіо бреге побожноме роду,
 Како е тучемъ златно оскверніо време,
 Тучеве за тимъ стврди'о вѣкове гвозѣемъ, изъ
 Побожни среѣно, я велимъ, избѣх' могу.

М. Светиѣъ.

5.

ИЗЪ К. ОРАЦА ФЛАККА

КНЬ. I. ПИСМО 10.

ФУСКУ АРИСТІЮ.

Града любителю Фуску мы поздравъ пошилѣмо
 Поля любительи; у той одной ствари будуѣи
 Различни одвеѣъ, у другомъ свеиъ скоро бли-
 занцы.
 Братски лышув' што еданъ одриче, то и другій:

Слажемо с' опеть, к'о два позната стара го-
 луба.
 Гнѣздо чувашь ты, я поля хвалимъ пріятногъ
 Потоке, и маовиномъ стѣне обрастле и шуме.
 Па шта ћешь? Живимъ и владамъ, однако о-
 стави'
 То што вы подижете небесима веселымъ гла-
 сомъ:
 К'о свештениковъ ѓакъ бѣгунацъ погаче неѣу;
 Едемъ леба, слаѣегъ одъ саме замедляне пите.
 Живит' природи ако сходно треба, и за куѣу
 Гди да се постави, валя тражити найпре ку-
 ѣиште;
 Звашь ли тад' згоднѣга мѣста одъ поля бла-
 женогъ?
 Та гди е топлія зима? Ил' гди пріятнѣи воз-
 духъ
 Блажи и бѣснило Псета и силовитость Лава,
 Кадъ еданпутъ бѣснеѣ' сунце преузме оштро?
 Да л' гди манѣ савъ разбія завидльива брига?
 Да л' горе трава мирисна се с'я одъ Либійска
 камечка?
 Да л' вода бистрія там' у граду на олово
 цури,
 Нег' што у стрмномъ потоку струѣѣ' са жубо-
 ромъ игра?
 Башь меѣу зидинам' градскимъ подранюю шуму,
 И куѣа хвалѣна есть кадъ гледи на поля дугачка.
 Природу изтури ты вилама, опеть ѣе се вратит',

И стуже зле пробитѣ крадомъ побѣдоносна,
 Пре на оногъ, кой тражеѣ пурпуре Сидонске,
 Непознае напоене вуне боіомъ Аквинатскомъ,
 Штета постиѣ неѣе ни ближе дотаѣи се живца,
 Нег' кой одъ истине немож' разликоват' лажность.
 Кога е среѣа безмѣрно веселила, промѣна тог'
 Сложити. Чему си с' дивіо, то ѣешь оставити
 нерадъ.
 Одъ высокостій бѣжи; могу се подъ сиромашкимъ
 Кровомъ Цари и царски надмашит' любимцы
 животомъ.
 Єлень коня больій у борби обштимъ гоняше
 Полѣмъ, докле овай слаби дугимъ уморенъ бо-
 ренѣмъ
 Помоѣ човека неизпроси, па уздицу прійми:
 Ал' кадъ с' одъ душмана к'о сильный побѣдитель
 спасе.
 Нит' коньника съ леѣа, нит' узду стера изъ у-
 ста.
 Тако, боеій с' сиромашства, нема слободе
 Дражѣе одъ злата, онъ господара ѣе носити
 яданъ,
 И вѣчно ѣе служит', съ малымъ живит' не-
 знавшій.
 Когъ свое недоволяваю ствари, бытѣ к'о съ
 чизномъ,
 Ако е одъ воге веѣа, запетѣе, а маня ѣе жульит',

Задоволянь судьбомъ, мудро ꙗещь живетъ Аристе;
 Нитъ ꙗещь оставитъ безъ казни мене, ако видишь
 Да те веѣшь сувыше нагонимъ, престатъ незнавшій.
 Скупльнѣй новаць влада или свакому служи,
 Тогъ валя водитъ, а не да онъ води, уже му
 Тотъ казненъ да казненъ оцраженъ казненъ дати.
 То самъ ти писао изза храма трошна Вакуне,
 У свемъ задоволянь, осимъ што тебе іошть
 немамъ.

М. Светѣнь.

6.

ИЗЪ ГЕТЕА.

а) У ПОЛЮ РУЖИЦА.

Видло момче ружицу,
 Видило е у полю,
 Младу красну ружицу,
 Ближе доѣ видити,
 Бы му мило гледати.
 Ружо, ружо румена,
 Ой у полю ружице.

Момче ружи беседи:

Узбраћу те ружице!
 Ружа нѣму говори:
 Я љу тебе убости,
 Навѣкъ ћешь ме памтити.
 Я то нећу трпити.
 Ружо, ружо румена,
 Ой у полю ружице.

Момче было несташно,
 Узбра ружу у полю;
 Ружа с' брани, и боде,
 Непомаже а ја,
 Морало е трпити,
 Ружо, ружо румена,
 Ой ружице у полю.

б) НЕТРАЖЕНО НАЋЕНО.

Шетао самъ шумицомъ,
 Истомъ зато да шетамъ,
 Немыслећи ни нашто,
 Камо л' да што потражимъ.

Па у ладу опазимъ,
 Едногъ цвѣтка угледна,
 К'о звѣздице свѣтлога,
 К'о очице лепотна.

Я га хтедо' узбрати,

А онъ тихо беседи:
 Зашто да ме узберешъ,
 Да я узбранъ увенемъ?

И я нѣга изкопамъ,
 Са свимъ своимъ жилицамъ,
 И у башчу однесемъ,
 Поредъ куѣ лепотне.

И опеть га посадимъ
 На спокойномъ мѣстанцу;
 Сада граве избія
 И све цвѣтомъ цвѣтава.

М. Светиць.

7.

К Л Е А Н Д А

Г М Е Н З З Э В С З.

(Съ Ёллинскагѡ вѣрно преложѣнїе.)

Честнѣйшій безсмѣртныхъ, многоименитый, все-
 дѣржный прїснѡ
 Зѣвсе, естества, начѣлнче, закономъ всѣ пра-
 влѣанї,

Радѣйся! Та́ во всѣмъ надлѣжнѣ смѣртнымъ
препѣвати.

Ѿ тебе́ во ро́дъ ѣсмь, гласа подражанїа спо-
дѣваша

5. Е́дини Ѿ нѣхъ живѣтъ ѿ присмикаютъ смѣр-
тныхъ на земли.

Тѣмъ тѣ восхвалю, ѿ твою́ держа́вѣ воспою.

Тебѣ́ оубо́ вѣсь міръ, ѿвраща́са Ѿ́колѣ земли,
Повинѣтса, а́може е́го вѣдѣши, ѿ во́ленъ то-
бо́ю дѣржитса.

Тако́вѣ ѿмаши поддѣ́теленъ въ неповѣ́димѣ
ро́къ

10. О́воудъ́ О́стръ, О́гнепала́щъ, присноживѣ́щъ
гро́мъ:

Сегѣ́ во оуба́рениѣмъ ѣстества́ всѣ́ оуба́сѣются,
ѿмже ты́ пра́виши Ѿ́щїи́ зако́нъ, ѿмже всѣ́ми
Прохо́дитъ, примѣ́шася вели́цѣмъ же ѿ ма-
лымъ члѣ́вкъмъ.

ѿмже то́ликъ бы́въ, высочѣ́йшїи́ царю́ бы́ишъ,

15. Ни́же ко́е выва́етъ дѣ́ло на земли́ безъ тебѣ́,
Дѣ́монѣ,

Ни́же на е́диномъ воже́ственнѣмъ по́лѣ, ни́же
въ по́нтѣ,

Ра́звѣ е́лика твора́тъ сла́ви своѣ́ми бездѣ́ми:

Но ты́ ѿ ли́шнаа вѣ́си въ така́а положи́ти,

ѿ краси́ши не́украше́ннаа, ѿ не́любѣ́зна тебѣ́
любѣ́зна сѣ́тъ.

20. Здѣ́ бо въ е́дино сопра́гнѣ́лъ е́си дѣ́вѣраа со
сла́ми,

ꙗко єдинѹ вывати всѣмъ законѹ присно сѹщѹ:
 Егѹже вѣжацие ѡставлѹютъ, єлицы смѣртныхъ
 слѣи сѹтъ,
 Слополѹчни! ꙗже блѹгъ всегда стажаніе желѹ-
 юще,
 Ниже взираютъ на Ѡвщій бѹга законъ, ниже
 слѹшаютъ,
 25. Емѹже покарѹщеса оумѹмъ живѹтъ бѣ блѹгъ
 ѡмѣли.
 Сѹнже пѹки оустремлѹтса безъ дѹбрагѹ ѡнъ
 на ѡна:
 Ѡви оубѹ ѡ слѹвѣ тѹщаніе недѹвопрѹтелно
 ѡмѹще,
 Ѡвиже на прибѹтки ѡвращѣнни никоєю кра-
 сотѹю,
 Дрѹзѹи же въ ѡславлѣніе ѡ тѣлесѣ слѹдка дѣла,
 30. — — — — — ѡногдѹже на ѡна себѣ носѹще,
 Тѹщѹщеса лишше всѹкѹ прѹтивнаа сѹмъ бѣти.
 Но Зѣвсе, вседарѹтелне, черноовлѹчне, косномѹл-
 нене,
 Члѹвѣки ѡзвѹби неискѹства ѡ лѹтагѹ:
 Еже тѹи, Ѡче, ѡженѹи ѡ дѹшѹи, даждъ же спо-
 добитисѹ
 35. Рѹзѹма, емѹже послѹшенъ тѹи съ прѹвдою всѹ
 прѹвиши.
 ꙗкѹ да почтѣнни бѹвше вознаградѹмъ тѹ чѣ-
 стѹю.
 Хвалѹще твоѹ дѣлесѹ непрест

и смѣртнѣ сѣщѣ: ꙗко, ниже члвкъшмъ слава ꙗна
 каа бацша,
 Ниже бѣговшмъ, но ѿвѣрїи всегда законъ въ
 правдѣ хвалити.

**ПРИМѢТБЕ И ИЗЯШНѢНІЯ НА ОВАЙ
 ХИМЕНЬ.**

Клеантъ, твораць овога химна, есть онаѣ
 трудолюбивый старый Еллинъ, кои в у време
 свое младости, неимаячи за што куповати, што
 му в за ужитакъ нужно, ноѣу вадіо изъ кладе-
 наца воду, те заливао туѣ вртове, и отуда се
 помагао. Одъ многи нѣговы и разны Богослов-
 ы, Природны, Нраветвенны, Политичны, Зако-
 ны, Грамматичны, Діалектичны и осталы списа-
 нія, коя намъ време ннѣ ктело сачувати, остао
 в само оваѣ Хименъ. Преводъ овога есть еданъ
 одъ примера превода своіо съ Еллинскогъ на
 Црквено-Славенскій нашъ языкъ верно предпо-
 четы *тропара, кондака, стихира, катавасія* и
 т. д., само што су у нѣму по оригиналу речи
 повареѣане у виду стихова. Не треба овде тра-
 жити правило Поетичне Метрике и Ритма, безъ
 чега су и сви у нашей цркви преводи пѣвны
 сачинѣнія. Мени се оваѣ Хименъ допао, као
 примеръ и огледало чистоѣе разума древны я-
 зычница, кои су при свой тамн многобожія, о-
 петъ одъ природе нагаѣали на истинита свой-
 ства еднога Бога. Превео самъ га пакъ на

Црквено-Славенскій языкъ за то, да лакше и складнѣ могу удесити на нѣгове неке изразе изъ светы наши кнѣга она места, коя се съ нѣима подударую, ил' у речи, ил' у мысли. То ево овако чинимъ:

У стиху 1. речь „всѣдѣржнѣй“ употреблява Клеантъ за единствену и надъ целымъ светомъ Божію државу и силу, каошто то стои и у Символу наше вере: Вѣрю во єдинаго, Бѣга, Оца, всѣдѣржителя.

У ст. 2. речи „Єстество начѣлничѣ“ наше вере Символь овако изяснява: Творца нѣбѣ и зѣмли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

У ст. 4. речи „Ѣ тебѣ во родѣ єсмѣ“ употреблене су о Зевсу и одъ другога философа, Клеантовога савременика, Арата. А и Апостоль Павле*), кадъ е у Атини радъ быо, убедити Ареопагите, вис се устручавао рећи: Ѣ нѣмъ во живѣмъ и двѣжемса, и єсмѣ. Ёкоже и нѣцыи Ѣ вашихъ кнѣжнѣкъ рекѣша: Сегѣ во и родѣ єсмѣ.

У ст. 5. речь „присмикаютъ“ доликуе иначе само пузеѣма животнымъ, но овде она приличи за свашто, што годъ е живо.

У ст. 7. и 8. речи „Тебѣ оубо вѣсь мѣръ . . . . повинѣтса“ налице на Єрусалимскога Патріарха Софронія Богоявлѣнско чтеніе, кое се починѣ: „Вѣлїи єси Гдѣ“ и т. д. до десеть, двавайеть врсти.

*) Дѣян. Гл. 18. ст. 26.

У ст. 12. и 13. излаже се идеја равнозако-
ности.

У ст. 15. и 16. налазимо оно Еванђелиста
реченије: *Ксѣ тѣмъ вѣша: ѿ безъ негѣ ничтоже
вѣсть, еже вѣсть. *)*

У ст. 18. речи „лишнаа . . . въ такѣа и т.
д. значе оно, што е *сувише*, или *равно* или Срб-
скіе речи, што е *съ раломъ* или *безъ рала* (съ
паромъ или безъ пара). На ово се односи, по-
не у речма, ако не у смыслу, и она Србска
речь при играню са орасима у очи Божиѣа:
Ил' лию (лихо), ил' тако (равно); т. е. ил' е у
мојој руци орая съ раломъ, или безъ рала. При-
зренци Срби зову паръ рало: н. п. два рала ча-
рапа; а црквеный языкъ снѣзъ, или сѣпрѣгъ. **)

У ст. 19. лежи смысао оны Христа Спа-
сителя речій: *Сѣдъ сѣнце своѣ сѣметъ на сѣкѣа ѿ*
блѣга, ѿ дождѣтъ на праведныа ѿ на неправед-
ныа. ***)

У ст. 26. речи „безъ добрагѣ“ толкую се
по Стоика языку *безобразно*, или *срамно*; ерѣ
кодъ ныи добро судара се съ добродѣтели, а
срамно съ порокомъ!

У ст. 27. речи „тѣшаніе недобропрѣтелно“
значе журбу, коя пораѣа убытачну распру и за-
ваду.

У ст. 28. речь „привѣтки“ значи съ лу-

*) Ішѣн. гл. 1. ст. 3.

**) Лѣк. гл. 14. ст. 19.

***) Мѣтѣ. гл. 5. ст. 45.

кавштиномъ. долазеће добытке; а речи „никоёю красотою“ сливаю се у речь *неуредно*, или *непристойно*.

У ст. 29. речь „ѡславлѣнїе“ толкуе се у раскошь, кои занста разслаблява и крши човека са свїю страна! —

У ст. 31. речь „чернооблѣчне“ представля онога, кои облаке збія у едно, те се црне; а „косномѡленене“ сучелява се по смыслу съ црквенномъ речю „долготерпѣливѣ.“

У ст. 33. речи „Члвѣки ѡзбави“ и т. д. о-поминю насъ на молитве Господнѣ свршетакъ: Но ѡзбави насъ ѡ лѡкавагш.

У ст. 35. представля намъ се живо оно, што света наша мати црква пои: Глѡбїною члѡвѣколѡвнш всѡ стрѡдѡй.

У ст. 36. речи „ѡкш да почтѣнни вѣвшѣ“ значе, да помоѡу добродѣтели будемо достойни чести, па да. и т. д.

У Цариграду 15. Маїа 1842.

В. Радишнѣъ.

АНАКРЕОНТОВЕ ОДЕ.

(съ Еллинскогъ.)

a)

(1) НА ЛИРУ

— ∪ — ∪ — ∪ — ∪ — ∪

Радъ Атриде причат' самъ,
 А и Кадма певати;
 Но изъ струна варвита м'
 Самъ се Amorъ избія.
 Таки жице редомъ све
 И са лиромъ изновимъ;
 Па запоимъ Херхула
 Подвиге, а лира ми
 Любви одпеваше.
 Съ Богомъ дакле, вытези!
 Лира моя за вавекъ
 Пева едным' Ерот'ма.

б)

(3) НА АМОРА.

Негд' у глуво доба ноћи,
 Кад' се већ окрет'о медведъ
 Боотусу према руци;
 И кад' *слртнѣ* сва племена
 Утруђена, сномъ се крепе,
 Аморъ дому м' ставъ на врата
 У ключанке узе лупат'.
 Ко то бие? я повика,
 Море, санъ ћешъ разбити ми!
 Де отвори, дода Аморъ,
 Я самъ дете, шта се боишь?
 Киснемъ јдно, ев' у ноћи
 Безъ месеца путъ помело.
 Чувши ово смилуемъ се,
 Те упаливъ брзо свећу,
 Отворимъ, и право дете
 Уочимъ, где лука носи,
 Крилы маше, туля вуче.
 Посадимъ га поредъ огня,
 Ручице му длановима
 Станемъ греят' а изъ косе
 Цедити му голу воду.
 Пошто ми га пређе зима;

Айде, рече, огледаймо,
 Шта і' удити овог' лука
 Жици могла роспа виша?
 Затегну —, па уд'ри мене
 У средь срдца, ка'но обадъ;
 Скочи, па се ста церекат',
 Вес'о, рече, буд' ми, пришо!
 Луку моме ништа ніе,
 Нег' ће тебе срдце болит',

в)

(4) НА САМОГ' СЕБЕ.

— — — — —

По миртовомъ нѣжномъ граню
 И по мекомъ лотос-лишћу
 Простртъ оћу наздравляти.
 А папиромъ за потилькомъ
 Аморъ свезавъ одеѣицу
 Чистымъ нек' ме служи винцемъ.
 Та нашъ животъ, ка' одъ кола
 Закотрлянь точакъ, лети;
 После к' одъ насъ мало праха
 Быт', кад' кости распадну се.
 Што да камень мажешъ миромъ?
 Што л' залуду гробъ преливашъ?
 Болъ мене іоште жива

Мажн миромъ, главу м' кити
 Ружомъ, па ти зови драгу.
 Пре нег' што ъу там' отисти
 У саборе дойна света,
 Радъ самъ бриге све распудит'.

е)

(5) НАРУЖУ.

— — — — —

Айд' Аморах лепу ружу
 Да смешамо съ Бакус-богомъ!
 Айде ружу съ краснымъ лишѣмъ
 За уши да заденемо!
 Па у сладкомъ смею піймо!
 Цветъ най лепшій есте ружа;
 Ружица в брига весне;
 Руже су и боз'ма миле;
 Ружама и сынъ Цитере,
 Съ Харитинам' водеъ, коло
 Младе свое кити зуле.
 Кит'мо с' дакле! Чуй ме, Бакхе!
 При храмина т' лиру біюъ,
 Съ момомъ танка, витка струва.
 Играти ъу, савъ уплетенъ
 У венчиѣ одъ ружица.

д)

(6) С В Е Т К О В Н О В Е С Е Л Ъ С Т А Р А Ц А .

— о — о — о — о

На скранице одъ ружица
 Венчиће да удесимо;
 Да піємо, да с' смеемо!
 Лаконога ето мома,
 Тирсе држећ', умотцима
 Бршляновим' све шуштеће,
 Узъ гласъ лире тутанъ диже.
 Лепокосо у то момче,
 Кадъ му уста сладомъ дишу,
 У пиктиду вешто біе
 И извія ечне гласе.
 Златогривый но и Аморъ,
 Съ нымъ у дружтву красникъ Луей,
 А и дична Цитерея
 Проводе се на веселю,
 Што е драго старинама.

е)

(7) Н А А М О Р А .

— о — о — о — о

Яцантовимъ мене жезломъ

Шибкаюћи лютый Аморъ
 Зва ме, съ нымъ се уткриват'.
 Преко плитки, брзы река,
 Садъ крозь честе, сад' долинам'
 Трча' съ ныме; зной ме спопа;
 Душа ми се на врх носа
 Испе, у мал' не изиђе.
 Ста ми Еросъ мекимъ перѣмъ
 Ладит' чело, па ми рече:
 За те више любавь нне!

(13) НА САМОГ' СЕБЕ.

— о — о — о — о — о — о — о — о —
 Полуженца з' Аттиса
 Веле, да і' полудіо,
 По планинам' вичући
 За Цибебомъ лепотомъ.
 А на Клара обалам'
 Лавреносног' Фебуса,
 Пившу воду речиту,
 Други, бесни урлаю.
 Я наснѣенъ Луца,
 Мвромаза и драге
 Мое, више ничіе,
 Оѣу, да полудимъ сад'!

з)

(14) НА АМОРА.

Оѣу, оѣу любити.
 Слеѣа Аморъ любит' ме,
 Я са лудомъ памети
 Не кте' му се подати.
 А онъ таки диже лукъ
 И спопаде златанъ тулъ,
 Па на удвой позва ме.
 И я метнувъ на рама
 Броню, ка' и Ахиллесъ,
 Копля, іоште кожний штить,
 Бора' се са Еротомъ.
 Бит' ме наче; а я беж';
 Кад' му стрела не стаде,
 Разсрди се, па се самъ
 Претвори у стрелицу,
 И у среду срдца ми
 Завукавши с', сатре ме.
 Залуд' ми е кожний штить!
 Што л' ѣу быти споля бой,
 Кад' м' извутра снаш'о рать?

и)

(21) НА САМОГ' СЕБЕ.

— о — о — о — о

Дайте деве, дайте мени,
 Броміуса пит' надушекъ;
 Та одъ тежке загорели,
 Скоро с' напивъ, опеть дакъемъ.
 Дай одъ нѣг'вогъ лозна цвећа
 Плет'те венце, да засенимъ
 Ньима чѣло; ерѣ изгорех.
 Ал' Ерота огнѣнъ палежъ,
 Каж' ми, сердце, чимъ ѣ' утулит'?

i)

(22) НА БАТИЛЛА.

— о — о — о — о

Ах! подъ сенку Батиллуса
 Сешку; красно і' ово дрво.
 Стресло е на виткой грани
 Низа себе мека влакна;
 Край въ вире Пите изворъ,
 Жуборенѣмъ дражи, мамн.
 Кодъ очію, ко бы вако
 Мимонш'о одмориште? —

к)

(25) НА САМОГ' СЕБЕ.

— о — о — о — о — о

Када винце пісмъ я,
 Бриге тад' ми спаваю:
 На што мени туге, трудъ?
 Што ли ѣе ми брига рой?
 Ак' и неѣу, морамъ мрет'.
 Што живота губимъ путь?
 Піймо дакле винце сви,
 Лиеуса краснога;
 Кад' при пиѣу бдимо мы,
 Бриге санъ намъ бораве.

л)

(26) НА САМОГ' СЕБЕ.

— о — о — о — о — о

Кад' ме Бакусъ подиѣе,
 Тад' ми бриге мирую.
 Ка' у благу Крезовомъ
 Оѣу лепо певати.
 Съ бршлян-венцы лежемъ я,
 Друго све ти презиремъ.

Ты с' оружай, я ъу пит';
 Болъ ми е ціяну,
 Нег' умрлу лежати.

л)

(27) НА БАКУСА.

— — — — —

Бога Зевса Бакусь сынъ,
 Разбнбрига, шальиваць,
 Кад' с' у мою душицу
 Винодаваць уселя,
 Учи мене плесати.
 Пакъ и нешто пріятно
 Пиѣа имамъ любаць я:
 Када банчомъ и песмомъ
 Весели ме Венера,
 Я ъ и опеть плесати.

н)

(28) НА СВОЮ ДРАГУ.

— — — — —

Айде, славый живописче,
 Пиши вештый живописче,

Родског' знаня 'удожниче,
 Пиши ми, ка' што ти речемъ,
 Милу ми на страни драгу.
 Пиши ми іой найпре власи
 Мекацке и црновраце;
 Ако л' восакъ буде мог'о
 Пиш' и мвромъ да миришу.
 Де' узъ пуне ябучице
 Исподъ враны нѣны грива
 Слоново іой пиши чело.
 Меѣобрваць немой ми іой
 Нит' раздвоят', нити здвоят',
 Та ка' у нѣ непознавно
 Нек' се вежу обрвице.
 Веѣам' дай іой чарне дуге.
 Айде очи сад' іой гради
 Одъ истинска жива огня,
 Да су плаве, ка' Минерве,
 Да су мазне, ка' Цитер'е.
 Пиши носъ и ябучице
 Руже млекомъ размесивши.
 Пиши устне, ка' у Пите,
 Полюбце да мамит' могу.
 Исподъ браде лепотворне
 Око снежна нек' іой врата
 Све у скупу леѣу Милке.
 Айде ми в сад' у ризе
 Сву обуцы пурпурасте,
 Но да малко провиди се

Крозъ нѣи месо, знакъ іой тела.
 Доста! сушту видимъ драгу;
 Мал' да неѣшь, личе, зборит'!

о)

(44) НА СВОЙ САНЪ.

— — — — —
 Сни ми с' у сну, да самъ трч'о
 На рамен'ма крила носеѣ'.
 Олово пакъ вукуѣ' Аморъ
 На красныма ножицама
 Мене гнаше, па м' увати.
 Шта л' ѣе овай санъ да буде?
 Я бы рек'о, да у млоге
 Любави самъ заплео се,
 Па одъ други отео се,
 Ал' ѣе м' ова една везат'!

п)

(46) НА АМОРА.

— — — — —
 Тежка есте стварь не любит',
 Тежка опеть есть в любит';

Но най гора то е мука,
Ты ког' любишь, да т' не гледи.
За родъ племень Еросъ не зна,
Мудрость, прави, све онъ гази.
Ах! на сребро с' око баца.
Проклетъ да е, првый онай,
Што е любовь-каз'о сребру!
Съ нѣга братъ намъ ние братаць,
Съ нѣга нема родителя,
Съ нѣга рати, съ нѣг' убійства,
Што і' най горе, съ нѣга и мы
Залюблѣни пропадамо.

В. Радишиѣ.

V.

С М Ъ С И Ц Е.

1.

Ц Р Н О Г О Р Ц Ы.

(Прилогъ за Исторію народа Србскогъ.)

**ИЗЪ ВОСПОМЫНАНІЯ НА ФОТЪ ПАВЛА
СВИНЬИНА**

Ч. I. 1818.

Текъ што се Россійскій военный флагъ у заливу Бокоторскомъ показао, а православни жители тамошни, саплеменни и едновѣрни съ Руссима, прогласе радость свою и тай часъ отераю одъ брегова свои Французску военну лађу, коя се крыла исподъ стѣна' Кастелновога, и примораю е отићи на страну Рагузанску. Белли имао е прилику получити нова увѣреня о преданости Црногораца и Примораца къ Рос-

сїйскому престолу, и о ненависти къ Французима, и дознао е, да є Черногорскїй народъ іошть 15. Февр. (1816.) на скупштини на Цетиньи заключію, дати се у подданство и покровительство Россїи, и непуштати Французе у свою землю. Видѣши онъ на тай начинъ нѣи готове на помоѣ нѣму, предложію є Аустрїйскимъ чиновницима, да предаду-ключеве Бокезски градова капетанима окружнѣмъ, кои су нѣима исте добровольно дали были, ерѣ су Аустрїянцы, као што му є познато было, те предати хотели Французима. Справедливость зактеваня, тврдость и непоколебимость Капетана Белли, и волнованѣ народа убѣдили су Маркиза Физилѣра, и 22. Февр. (1816.) Россїйскїй побѣдоносный флагъ вно се на тврдиняма Котора, Капельновога, Испаньоле, Будве, Сан-Стефана, Тринита, и Порто-Росса. И тако првѣй путъ удворио се орао Бѣлога Цара (тако називаю Славени Россїйскогъ Императора) меѣу Славенскимъ народима, саєдинѣнѣима вѣромъ, и єзыкомъ, а раздѣлѣнѣима неизмѣримѣмъ пространствомъ! Зора утѣшительне надежде засинула є предъ нѣима, и што є Петаръ Великїй намыслио, то є испунио Александръ. Неможе се описати радость и веселѣ овога новодобывенога народа, кои се покорію не оружію, но потрзаню срдца' свои, и гледао у подданству къ Россїи торжество свои желя', торжество вѣре свое.

Наскоро оправлѣнѣ є быо изъ Корфа у Боку Которску Генераль-Маіоръ Муссинъ-Пукинъ са Витебскимъ Мушкетирскимъ полкомъ и неколицима военнымъ орудїяма, а за нѣимъ 13. Марта самъ Адмираль Сенявинъ такоѣеръ отиде тамо са две лаѣе.

Таки по долазку своѣмъ у Бококоторскій заливъ, добые онъ благодарителна писма одъ о-самъ окружія, а на обѣдъ дошао е къ нѣму знаменитый Црногорскій Митрополитъ *Петаръ Петровићъ Негошъ*. Другій данъ отишао е Адмиралъ у градъ на парадной лађи подъ Адмиралскимъ флагомъ своимъ, са свима лађарскимъ капетанима и своіомъ свитомъ; парадни су катери за нѣмъ ишли. Брегови были су покрывени народомъ и облакомъ дыма одъ непрестанне пуцняве изъ пиштоля и пушака, чимъ е народъ изявльивао свою радость, видећи драге госте, у коима е онъ гледао не горде завоеватель, но спасителъ свое и браћу свою! На пристанку предсретнуть е быо Адмиралъ одъ Преосвещенога Митрополита Црногорскогъ, а попросивъ неколико корака дочеканъ буде одъ грађански и военны чиновника, и у ньово име Російскій Агентъ, статкій Совѣтникъ Санковскій, изявио е словомъ нѣнову приврженость къ Государу, да е сређа подъ скиптромъ нѣговымъ быти, изразивши и благодарность за помощь нѣма указану. Сенявинъ одгворіо е кратко, но тако силно, да е одъ усклицаваня и пуцняве, чимъ е народъ трудіо се показати восторгъ свой, морао выше пута' престаяти. Куђу, коя е приуготовлѣна была за Сенявина, окружали су жители радостни, и надметали су се стараюћи се показати радость свою, и то средствама тако невиннима и природнима, да нѣ могуће было невѣровати искренности чувствъ овога простодушнога, іоште непокваренога народа. Четыри дана провео е Сенявинъ у Котору на непрестанна частима.

Такимъ начинномъ увѣривши се Сенявинъ о

непритворнымъ чувствованіямъ привржености све Которске области и Черногорскога народа, и ради поощренія Бокезаца и безбѣдности нѣнове важне трговине проводъ у Адриатику и на путу къ црному мору уредивши, и Капетана Белли са три линейне лаѣ, две фрегате и 4 брига оправивши, да острове према Далмаціи лежеће одъ Француза очисти, — врати се натрагъ у Корфъ.

Пристаништа Бокоторска, толико згодна за трговину, побуѣавала су выше пута желю у Енглезскомъ Правителству, да нѣи себи придобыю, и тога ради ишияни су были у Рагузу опуномоћени Коммиссари, кои ни новаца ни труда штедили нису, само да Черногорце склоне на свою страну. Но за Руссію е овай добытакъ у садашњимъ обстоятелствама важанъ быо и други отношенія ради: положеніе ове области толико е згодно за корысть Русскога оружія и политике, да е заузете истога увеличало съ едне стране силе наше у Ионійскимъ островима, а съ друге учинило силно упечатлѣнѣ на сусѣде. Али-Паша, овай гордый Деспотъ Морейскій, кои ни свога господара уважавао нѣе, онай часъ промѣнѣо е свое поступанѣ съ нама, и послао е Сенявину различите даре и писмо, у комъ е молю нѣга за пріятельство и благонаклоность. Французи садъ веѣ принуѣени буду држати веѣ силе у Далмаціи и несмедну простирати умышлѣнїя своя далѣ на Морею.

Неприступно положеніе Црне горе, коя се состои изъ самы стрены стѣна, оддѣлююѣи Турску Албанію одъ Босне и Далмаціе, естъ узрокъ, да е ова мала областъ, окружена якими

народима, остала слободна и независима. Она е испрва плаћала некій данакъ Порти, но у год. 1800. после славне побѣде надъ многобройномъ войскомъ Паше Скутарскога сбацила е она овај срамный ярамъ. Паша е са 70.000. одабране войске дошао на Црну гору съ намѣромъ истребити са лица земнога ово непослушно и дрзновено племе Славена. Већ су узбијени били Црногорци, премда силно одупрешисе, са првы брегова, и Митрополитъ свуда где е већа опасностъ грозила, са крстомъ у едной и съ мачемъ у другой руци присутствовавшій, самъ е казао да уступе. Већ су се Турцы негледајући на велику погибель свою, подигли са свои гора са ужасномъ викомъ, подобно брзо текућему шумному потоку; но на еданпутъ провали се земля подъ ногама ньовима одъ ненадны срушены подкопа, на кое су намамљени они били одъ оштроумногъ Митрополита. Очаяни Црногорци появе се садъ са сви страна изъ заседа свои, а били су Турке и съ лица и съ лећа. Страхъ обузме Турску войску; грозно нападавъ Турака, кои су мало пре тога себе за побѣдителъ држали, окренуло се садъ на бѣгство. Самога Пашу терали су Црногорци, те в и главу изгубіо, коя се и данасъ чува у Цетиньскомъ монастыру, као драгоценый трофей, као найсвети залогъ Црногорске слободе и мужества. Турцы су у тай паръ изгубили выше одъ 20.000. убијени на мѣсту. Кадъ су се Црногорци тако славнымъ начиномъ ослободили одъ презрительногъ ярма, они су тада заузели јошть и горе, пружаюће се покрай рѣке Синице.

Овај народъ заслужуе вниманіе и у дру-

гимъ отношеніама. Страшный изгледъ голы бр-да' на овой страни слаже се са суровостю и дивячиномъ характера и изгледа жителя'. Подобно свима обитательима горскимъ, они страстно любе слободу и отечество, и носе на себи печать народнога поноса. Чрезвычайна умѣренность живота чини иѣ особито здравима и снажнима, и обезбѣжава нѣкову независимость одъ други народа'. Све нужде свое покриваю они изобилно землѣдѣіемъ, скотоводствомъ и саѣвиномъ, чему су згодне плодоносне равнище и брежульцы, пресечени рѣкомъ Великомъ, по коима су разсѣяне колебе нѣнове. Жителя' у Црној гори може се узети на 30.000. мужскогъ пола, и будући да е свакій овде войникъ, то ова мала област може лако поставити до 15.000 ратобораца. Нѣма управля Митрополитъ, кои у исто време има власть вобначалника, законодавца и хранителя светинѣ. Садашний Првосвештенникъ нѣновъ, Петаръ Петровиѣ Негошъ, врло е разуманъ и вештъ. Црногорцы говоре Славено-Србскимъ езикомъ, врло понятнымъ за Руссе. Мало нѣи има, кои писати знаду; Исторія пакъ нѣнова до овогъ времена предае се устмено у балладама или простонароднымъ пѣсмама, кое се обычно на свако сраженіе сачиняваю. Гласъ нѣновъ врло налечи на наше Русске націоналне пѣсме: примѣчава се такођеръ неко безсиліе у оконченіама. — Бокезцы много налече на свое сусѣде Црногорце. Нѣти се примѣтити може, да су важна трговачка сношенія съ животомъ во градовы и селима наравъ нѣнову што умекшала, или да су нарушила нѣнову патриархалну простоту. Свакій е одъ нѣи войникъ, свакій дѣше войномъ.

Бесни таласи, біюћи се о дивъ стрмени, бурни ветрови, по пеѣинама дуваюћи, непрестанно боренъ стихія', поражаваоће ньповъ слухъ и видъ — наравно уливаю у ньн овай ратолюбивый характеръ.

Французи заузму 22. Февруар. Республику Рагузанску, а Црногорцы са Приморцима и некимъ числомъ Русске войске другій данъ не само узбіо Французе, спремавше се напасти на Боку - Которску, но изтеравши їй и изъ старе Рагузе принудили су їй повући се у неприступне горе къ новой Рагузи. И ту Црногорцы много задобію, и сасвимъ опустоше градъ.

Овай народъ неможе никако да се одучи и покрай свега совѣтованъ и забране Митрополитове одъ ужасне Азіатске навике — плячка-ти и сеѣи главе побѣѣены непріятели', кое они чуваю као главне драгоценности у кућама своима. Ние могуће было равнодушно гледати Црногорце или Бокезце, како су се у восторгу са трофеима кући враћали. Еданъ одъ ньн быо в обученъ у женске хальине, наѣене у Рагузи, на другомъ быо в капуцинскій капишоль, на третьемъ Сенаторска мантия и парока; а о раменима съ едне стране на обрамници навешане живе гуске и ковоши, а съ друге людске главе, кнѣиге, кожице, и све што су само наѣи и понети са собомъ могли. Овако су се за неколико дана' являле ове чудновате фигуре на голема Далматскимъ горама, играюћи и скачући къ колебама своима, и пѣваюћи веселе пѣсне, кое су, смешане са гаканѣмъ гусака кодъ ньн на обрамници висеѣи', производиле дивъ разбіянъ гласа. Ови побѣдители представляли су чрезвычайно смѣшно и отвратително позоріе.

Юнія 5. ударесе Русси са Французима и одрже савршену побѣду надъ нѣма. У Француза было е 5000 свои и неколико хиљада Рагузанаца, а у Русса 1200. Русса, и до 2000 Црногораца и Бокезаца. Митрополитъ Петаръ Петровићъ и Гонерал - Мајоръ Князь Вяземскій, управляюћи войскама, отликовали су се не само неустрашимостю но и дѣятелностю и необычнымъ ладнокрвіемъ. Свакій офицеръ, свакій солдатъ показао се као херой. Црногорцы и Бокезцы летили су съ радостю заедно съ Руссима на пушке, и задали су по томъ Французима толикій страхъ, да су они свагда, како су їй видели предавали се бѣгству. Узрокъ овоме нив само быо онай варварскій обычай главе сећи, но іошть и дивна способность вешто гаѣати изъ оружія, и преестественна лагкость попняти се на необичне стрмени и верати се крозъ пропасти, опревши се на оружіе.

Тако су Црногорцы и Бокезцы са Руссима противъ обштега врага союжени были, и пламень народнога оружана и у Далмаціи се запламтіо, и само е очекивано садѣйствованѣ флоте Русске одъ стране Заре и Спалатре, кадъ аль на еданпутъ добые Адмиралъ писмо одъ Статскога Совѣтника Убри изъ Париза, у комъ му саобштава изписку точке, касаюће се предав Котора, по мирноме договору, кои е онъ высочайшимъ опуномоћенѣмъ з. Юлія између Руссіе и Французске подписао, налажући му, да одма приступи къ извршеню овога съ главнымъ Генераломъ надъ французскомъ войскомъ, и да преда Которъ. На тай гласъ бѣдни жители Которски пали су у очаяніе и држали су себе за изгублѣне, и готови су были одма оставити о-

течество, толико драгоцѣнно свѣма Славенима, неголи подпасти подъ жестокой ярамъ угнѣтателя Европе. И каково су поразително позоріе тада представляли ови великодушни союзницы! Ко бы могао нетронути се, гледаючи, како старцы, сурови дотле старцы са сузама праштаю се са милымъ отечествомъ, кое е ныи одранило и одгаило, како су жене ецале на гробовы предака свои, у коима за ныи безцѣнный прахъ почива; како су дѣца плакала надъ каменѣмъ, по комъ су пузла у дѣтиньству своме, и како су любила смоквено дрво, кое е ныи ранило и одъ супца бранило? — Требало е имати каменно сердце, сердце тврђе одъ исты гранита, да човека нетроне, видећи херойске груди Славенина, високо надимающе одъ уздисая, и цѣле породице слободне, великодушне браће наше, коя су изъ любви къ одной матери Россіи долазила на бродове, долазила као обречене жертве, праштаючи се последний путь са дивимъ но милымъ отечествомъ своимъ. Ели могао Славенинъ равнодушанъ быти справъ судьбе овога приврженога народа, особито кадъ су избрани Депутати изъ найотличниѣ грађана слѣдуючу просбу дали:

ВЕЛИКІЙ АДМИРАЛЕ!

Чувши да е Государу угодно область нашу предати Французима, именовъ свега народа являмо теби, да смо мы, нежелећи противити се воли Монарха нашего, единодушно согласили се и углавили — предати отечество наше огню, и ныи свуда за твоимъ флотомъ. Нека едина пустыня, пепеломъ покрывена, зайази жеѣ На-

полеона; да позна онъ, да в храброму Славенину лакше немати отечества, лакше подобно несрећнима Троянцима скитати се по свѣту, него ли носити противный ярамъ. Теби е позната наша любовь и преданость къ нашему Монарху, познато, да мы нисмо штедили живота и крви наше за славу Руссіе: — Къ теби прибѣгавамо великій Адмирале! именовъ стараца, жена и дѣце, и молимо — припадни за насъ на подножіе свѣтлога престола Монарха милосерднаго и срдцелюбивога, склони Нѣга къ моленю нашему: да намъ неодрече Онъ угаль еданъ земль у пространной Имперіи своіой. Тамо, у мирномъ и безопасномъ убѣжишту, увѣрени ћемо быти, да се светотатска рука грабителя Европы неће коснути праха костію наши — — — Тамо посветитѣмо мы себе служби новаго, но сроднога нама отечества. Мы ћемо се утѣшити, заборавитѣмо штету нашу, и благосылятѣмо на вѣки онога, кои намъ е мирно пристаиште дао. Но ако ты противъ надежде и очекиваня нашега, морашъ насъ предати у руке наши непріятели, ако ты неможешъ дозволити нама за тобомъ поћи, то мы теби обявлюемо, великій Адмирале, кадъ се Россійскій Государъ одрекао царствовати надъ нама, то већъ выше онъ нема власти располагати са жребіемъ нашимъ. Храбри Славени съ оружіемъ у рукама готови су бранити свою независимость, готови су сви до еднога положити главе свое на олтаре отечества! Нека крвь наша полие поля отечественна, нека гробни крстови засведоче најпоздніему потомству, да смо мы славу смръть предпочитовали постыдному робству!“ — Не дыше ли свака речъ овде чувствомъ искренно-

сти народа благороднога, ние ли свака мысао
изливанъ характера великога, отпечатакъ духа
выспреннога? —

М. Светићъ.

2.

ПОВѢСТЬ О РАТИ МЕЖДУ ЦЕР- НОГОРЦЫ И ФРАНЦУЗЫ.

ЛѢТА 1806.

(прилогъ за Исторію народа Србскогъ.)

По трактату мира между Аустріомъ и Франціомъ у Пожуну Мѣсеца Декемврія 1805 заключенаго, обѣщала Аустрія Императору Французскому као Италіскомъ Кралю сву тако називаему Венеціанску Далмацію, ко коей и Бова Котарска принадлежитъ, возвратити; кою дѣйствително и возвратила, и Французско воинство (около 15000) у Далмацію улѣзло. Между тѣмъ російска войска ушла съ Мора у Боку котарску, и сложившисе съ Черногорцы и Бокезы предузела Боку не дати Французомъ.

Кадъ в то разумео Императоръ Наполеонъ, дао задержати Градъ Аустрійскій Браунау на

рѣки Інну, и объявіо, да дотле неће онъ града тога предати Аустріи, докъ Аустрія нѣму не преда Боку Котарску. И тако на прошеніе Аустрійскаго Императора, Императоръ Россійскій склоніосе, да Боку остави, и да Аустрійска войска опетъ у Боку возвратитисе и улѣсти можетъ. Ово є Императора Александра рѣшеніе Росіяномъ у Боку сущимъ преко Россійскаго Елчіе Розумовскаго явлѣно, на кое су Русси и изишли. А Аустрійскій Хоръ до 2500 люди оправилсє 7 Іунія по нашему Календару из' Триеста на 20 лаѣахъ у Боку, съ намѣреніемъ Боку пріамити и Французомъ предати.

Между тѣмъ 26/14 Маія Генераль Французскій Лористонъ са 6000 Француза уђе по повелѣнію свога Императора у Дубровникъ Рагузу, а 29/17 Маія пошлѣ Капетана Серрана да узме стару Рагузу. Генераль Бригадиръ Французскій Делгоржіе узме положеніе при Станьо и узме и полуостровъ Сабіончелла зовомо. На само Сошествіе Святаго Духа т. є. 20 Юніа по нашему а 1 Іунія по рим. зачне се рать между Черногорцы и Французы оваковимъ начиномъ.

Французы положе свой Лагеръ на Грунту Рагузинскомъ у Комавлю на границы Бокейской отъ нѣколико хиляда люди и напере ту до 12 топова. Обаче Черногорцы тако хитро на нихъ нападну, да нису имали времена ни топа ни пушке избацити, и тако ихъ ту на главу побію и освое топове. Послѣ овога приключенія доиде къ Черногорцемъ нѣкій Рагузинскій велможа или поглаваръ изъ старе Рагузе, и нача имъ: мы смо братія Словенцы валя да се држимо за єдно противъ нападенія Французовъ. Они се

ласканіемъ овога челоуѣка даду преварити, и отиде ихъ до 300 люди у Стару Рагузу аки у Гарнизонъ, но како Черногорцы у варошъ вступе, Рагузен и сокривеніи Французы почну на нихъ изъ Домова пуцати ту докле многіи Черногорцы погину, а прочіи едва су се бѣгствомъ спасли. — Но скупю су платили Рагузен ову прелестъ. Ибо Епископъ Черногорскій Петръ, верховный Комендантъ Черногорскогъ воинства (кое се состои изъ Черногораца, Бокеляца и неколико хиляда Христіановъ, коису изъ предѣловъ Пашалуку Скадаромъ подлежащихъ у помощь дошли, и совокупно до 40 хиляда числесе) ударилъ съ великомъ силомъ найпре на стару Рагузу, ту разоре во первыхъ дворъ овога прелестника, а после све огню и мечу предаду, и што су тупльнили, то су Черногорске жене у Церну Гору относиле.

После сего пошли Черногорцы и къ самомъ граду Дубровнику, (т. естъ Рагузи). Кадъ су видели Рагузен, жители околныхъ мѣсть и у предградіяма живушін, что быва, штогодъ е утеѣи могло, све е у градъ побѣгло; и затворесе у градъ. Черногорцы обсеѣду градъ; а Русси приступе съ флотомъ и били градъ съ морске стране три дана и три ноѣи, то естъ отъ 3. до 6 Іунія 1806 по нашемъ. Послѣ Рагузен искали да капитуліраю; обѣщаваютъ и владыки еданъ Миліонъ гроша да отступи отъ града; но владыка имъ отговоріо, да е то сокровище и тако древнихъ сербскихъ Царей, што они у граду имаю (говоре да су Дубровчани хитростию хотѣли Владыку смакнути, пославше нѣкую стару баку съ покровенымъ ножемъ, яже бы Епископа преварою убила; но предварителнѣ мѣсть уви-

дѣна, зло отвращено а бака погибла). Французскій Генераль представляю в Россійскому, да е то противъ народныхъ законовъ Европейскихъ овако звѣрски безъ пардона и пощады битисе, Россіанинъ отговоріо да, кадъ се онъ съ нимъ буде біо, онъ тѣ знати права ратная наблюдавати: А они люди раздражени тако поступаю, зашто безпутно нападате аа нѣово отечество. И тако Русси нису хотѣли ни капитулірати, ни града пріимити, но отбили Рагузинце, да съ Черногорцы капитуліраю, или да имъ се предаду, говореть: мы сами воюемо на мѣру, а на суву Черногорцы; обаче Рагузеи и Французи нису се смѣли Черногорцемъ предати, и тако капитулація ніе могла совершена быти.

Кадъ су веть Черногорцы све около града стояще варошице, и села, и на суку, и у ближнихъ островцахъ, гди е и Монастырей было, све огню и крайнему разоренію предали; то на конецъ Главный Генераль Французскій Лористонъ изиде изъ града, и съ нимъ преко 2000 Француза и до 1000 Рагузинаца, и хотѣли пробити се, обаче Черногорцы таки на нихъ ударе хитро и храбро, тако, да су сви купно съ Генераломъ ту погинули. И тако Рагуза предасе. Кое се случило 12 Іуніа по нашему. Генераль Французскій Молиторъ понде изъ Далмаціе съ 4000 Француза у помошь Рагузеомъ, но како пређе рѣку Неретву, коя дѣли Рагузу и Далмацію, ударе на нихъ Черногорцы и Бокези и побію све съ Генераломъ тако, да ніе ни вѣстникъ остао.

Епископъ Черногорскій издао прокламу или увѣщательное писаніе на народъ окрестный, да не бы се противили, но да бы се съ нима

союзили. У той прокламы овако титлу свою пише:

Мы Божією Милостію Петръ Петровичъ, Православный Митрополитъ Черногорскій, Князь Албанскій (сіе есть Бокезкій) и Его Императорскаго Величества Всероссійскаго тайный совѣтникъ, и Ордена Святаго Владимира Кавалѣръ.

(Старый рукопись одъ непознатога).

3.

**ТУРСКІЙ РАТЬ У СРЕМУ И СЕРБИИ,
ОСИМЪ ХОРВАТСКЕ СЛАВОНІЕ И БА-
НАТА.**

ХРОНОЛОГИЧЕСКИМЪ РЕДОМЪ НАЗНАЧЕНЪ.

1788 — 1791. ГОД.

(Као прилогъ за Историю народа Србскогъ).

1785. ГОД.

Цесаръ Іосифъ навѣсти холандскомъ Кралю войну зато, што нашимъ трговачкимъ лаѣама по мору ни су дали путовати. Одъ границе некре-

не се войска, но само заведу се неке чете, одъ сваке регемента 1000. войника, кои добыю доламе и чакшире одъ бурмут-бое са жути и црни гайтаны накинѣне; и јоштъ къ томе свака граничка регемента одъ свои катана даде тамо 220. момака подъ именовъ Холендскій Фрайкоръ. Оду мало выше Беча, миръ се учини, и ове исте године врате се.

Швартнеръ каже ове године имаде Сремска вармеѣа 3. варошій, 91. село, 41.491. душа; а 1837. имаде по описаніама 16 варошій, 30 села, 104.850. душа: дакле за 48. година умложило се са 3 мѣста, 63.359. душа.

1786. год.

Укинуше се граничке катане зато, што скупощне конѣ и катане обдржавати немогоше. Цесаръ Јосифъ походи опетъ границу, и дође одъ Раче преко Мартинаца у Митровицу и Земунъ по врло великой киши. Варадинцы како и остали граничари добыше место белы плаветне чакшире, а унтерофицири црне перянице, трећи баталіони укинуше се.

1787. год.

Царъ Јосифъ оде у Руску одъ Турака возадобыту землю Кримъ на црномъ мору, са ста се са рускомъ Царицомъ Катариномъ у Херзону, гди одъ Царице великолѣпно дочеканъ буде; союзи съ Царицомъ велико пріятельство, и заключи дойдуће године са Русіомъ ратъ проѣу Турака водити.

1788. год.

9. Фебруара, объяви Царь Іосифъ Турцима изненада рать, кои три године трая. Све ре-
 гemente добыше затворена писма, коя несмедо-
 ше отворити до 9. Фебр. у 3. сата рано. Ка-
 ко се ово писмо отвори, таки се и рать про-
 гласи, Сава, Дунавъ овай часъ затвори се одъ
 Турака, и гди е могуће было лађе имъ се по-
 тимаю. Главна войска подъ Маршаломъ Ласци
 97.640. пешака, 19.517. коняника. У Банату подъ
 ФМЛ. Вартенслабенъ 23.840 п. 2.460. конян.;
 у Срему и Славоніи подъ ФМЛ. Митровскій
 20.390. п. 1.500. конян.; у Хорватской подъ ФМ.
 Девинсь 50.359. п. 1.633. к.; у Ерделю подъ
 ФМЛ. Фабрисъ 27.062. п. 5.033. к.; у Польской
 подъ ФЦМ. Кобургъ 25.731. п. 8.022. к.; Грапи-
 чара по свой граници было е выше одъ 100.000.,
 топова и кумбара 892., велики топова, кои гра-
 дове руше, 252., шайкій 31. са 42. топа. Гра-
 дови се наши на 6 месецій съ раномъ напуни-
 ше, т. е. Темишваръ, Варадинъ и Осекъ, сва-
 кій за 9.000. людій, Бродъ за 3.380., Градишка за
 2600., а Карловаць за 2.500.; а Турска войска
 была е 350.000. яка. Овде се тиче само случа-
 ева у Срему и Србиі, за то само одъ ове две
 землѣ быће рать описанъ, а одъ свы осталы
 издаће се война у моіой великой Кронологii, ко-
 я е Србской Матици печатаня ради у Пешту
 послана.

У Срему Маіоръ Хорбахъ одъ Генерал-
 штофа преда Паше Алибегу у Београду ратный
 огласъ; овай поклони му 2. пиштоля и две ма-
 раме, и на пише му одговоръ овако: Што се
 тиче трговине по суву и води, збогъ кое мы-

слите право имати ратъ почети, очекивамъ я одговоръ изъ Цариграда, што се тиче почетка рата, то онъ као Божій — Мухамеданскій и Царскій робъ — очекуе сврху ове ствари рѣшеніе одъ неба. — У Срему и Славоніи поотимаше наши све на Сави и Дунаву наодеће се турске лађе. Маіоръ Стефанъ Михайлѣвићъ заведе одъ оностраны Срба 4. батал. фрайкора, и 2. дивизіи катана, првы до 6000., а други до 1000. Обрштаръ Давидовићъ са Варадинцы устани се на Сави кодъ Раевасела. Васо Кнежевићъ изъ Мартинаца са јошъ еднимъ другомъ преплива ноћу кодъ Брчкогъ Саву, одсеку 2. турске воденице, и на ужету превуку на нашу страну.

Дуже се за любовь Аустрије сва Сербія на оружъ прођу Турака, удараю на Турке са очајніемъ, и чине нечувене освете, туку и гняве гдигодъ когъ Турчина сретну и виде. Затворише Турцима све путове у Београдъ, Шабацъ и Смедерево. Видинскій Паша пође са 800. Турака на Смедерево. 50. Србаля изађу предъ њи и почну іи страшно тући, Србскій предводитель добы смртну рану, и таки повиене: браћо! я погибо, а не освети се, но уфамъ се да ће те њмъ се вы осветити. Ови препале садъ ватру јошъ больма, Турцы мртви попадаше, а Паша на добромъ коню само са 150. свои побеже на трагъ. Срби добыше многе конѣ и красно оружъ. Чујући Турци како Срби нове чете заводе и никаквомъ Турчину живота нештеде, попале млога села те побегну у градове. Многи Срби пређоше у Сремъ и Банатъ, и стадоше у Михайлѣвићевъ фрайкоръ. Кои в годъ поглаваръ Србскій скупіо 200. момака, постао в Капетанъ, а 50.

постао е офицеръ , ма ништа писати незнао. Катаве имали су подъ Мајоромъ Милорадовићемъ одело доламе и чакшире одъ бурмут-бое са жутн и црни гайтаны , свакиъ е носіо пушку, 2. пиштоля, саблю, ножъ, многи и буздованъ. У почетку имали су одело као и Турцы, прима-ли су плату безъ леба, овај су подъ юнакомъ Михайлѣвићемъ одъ Турака набавляли.

20. Марта дође Царъ Јосифъ у Митровицу, а 22. у Земунъ са Генералима Ласци, Кинскій и Лихтенштайнъ, овде у стану сазва све Генерале и Офицере, и каже имъ: Прайзскій Краль Фридрихъ, вашъ и мой учитель, има право што е казао, да е плашљивость и страхъ великиъ военый грѣхъ, за то уфамъ се я да љу съ вама као съ бодримъ войницима дѣло имати. Човеческе погрешке я љу по могућству опраштати, али плашљивость и страхъ, кои войнику честь одузима, не љу никадъ. Юначко беснило никада ние тако велику несрећу проузроковало као стра, прво љу мањъ казнити него последнѣ. Я знамъ да офицере имамъ, кои за юначкомъ славомъ грамзе, и просте войнике, кои веѣма потребуу узду него мамузу (остругу).

Граничарски шицари добыше тада дугачка копля. Свакиъ войникъ мораде имати одну велику мотку са обадве стране заоптрену, одъ кои су гди бы на конакъ стали, ил' гди бы се на весту тукли око себе бркъляче правили, да не-пріятель особито на конья къ нѣмъ унутра не-бы могао уѣн.

4. Марта Генераль Девинсъ са Варадинскимъ Капетаномъ Петрополцемъ изъ Лаѣарка,

са Комесаромъ Прайнингеромъ навезе се са Земунски рибары на Дунаво да окружѣ около Београда прегледи, Турци га смотре и 6. нѣи на лађи ударе на нѣи кодъ острова (аде). Прайнигеръ препали изъ свое двоцевке, убіе едногъ Турчина, но и самъ са свои рибары буде убіенъ. Генералъ и Капетанъ скоче у Саву и газеѣи пребегну краю подъ Земунъ. Турци увате Генералову лађу и одвесу за едно съ мртвымъ Комесаромъ и рибарима. Наше шайке тамо притрче и Турке надбію.

6. Марта уђу Турци у военый островъ подъ Земунъ, но шайкаши и Варадински Граничари прву нођь нападну на нѣи, много потуку и изтераю иѣ. Варошъ Земунъ имаде свои 6 грађански компанія, кое су у Земуну воену дужность одправляде, и увекъ за бой спреме быде.

7. Марта пређе 1000. Турака преко Саве кодъ села Бежаніе, и юрише на наше Сремце, кои су подъ заштитомъ Ђулаіа и Естерхазине регемента военый насипъ правили, разтераю све и многе побію и главе однесу, но помођь одъ Земуна са топовы хитно стигне, надбію Турке, кои многе изгубивши на лађе утрче, и опетъ натрагъ побегну у Београдъ. Наши пуцаше за нѣима изъ топова и одну лађу поруше, коя се заедно са Турцы потопи. Бой овај трајо е одъ 9. сатій у утру до 3. после подне, наши топова пукло е овде 1000., докъ су Турке на Саву натерали, наши паде мртвы два Официра, 70. войника и сремски работара, а Турака оста мртвы преко 200.

31. Марта пође 400. Турака пешака а 800.

на коньѣ изъ Ягодине у Београдъ. Србскій Капетанъ Коча, одъ когъ сви Турци дркташе, са 400. Сербіанаца удари на ньѣ прамъ чардака Карауле, и учини нечувено чудо, уби 100. Турака, и нѣгова Тефтердара, смртно рани преко 400. Турака, остали побегоше крозь шуме разсути къ селу Ђуприѣ. Коча добы овде 200. коня, млога кола са брашномъ, новцима и писмама, коя су изъ Цариграда на Везира у Београдъ ишла. Мало потомъ дође опетъ 600. Турака изъ Ягодине, но Коча чуе за ньѣ, дочека и ѣ тайно у заседи, проспе оштру ватру на ньѣ, уби и ѣ 300., међу којима быше млоги великаши. Коча добы овај данъ, кодъ ове две редко чувене юначке победе, млого красно оружѣ, и Турско скупочено одело, 200. коня са драгоценимъ и скерлетомъ изкићенимъ седлама, млого новаца, барута и олова, и са овимъ све свое Србе прекрасно обогати, оборужа, и одене лепимъ Турскимъ оделомъ, да се после одъ Турака нису разазнавати могли, и у таковомъ оделу више пута вараѣ су Турке, и по друмовы сретаюћи и ѣ ужасно тукли и секли.

11. Априла Варадинскій Капетанъ Дедовић са нѣговомъ шицарскомъ Компаніомъ пређе преко Саве нођу, и отера Турке са Мостова, Думаче, Бреста, Мишара и Ябакала, и на ньѣма се утврди; сутра данъ 12. удари 700. Турака на нѣга, онъ се са свои шицари брани юначки, алъ сили неможе одолѣти; Дедовић рекне са ослаблѣнимъ гласомъ: пустите ме доле да изданемъ, а вы гледайте да се избавите како знате; ево вамъ овај мой златанъ сатъ, продайте га, и поделите мојој компаніѣ, коя се в овде самномъ юначки борѣла. — Наши Варади-

наца паде овде 26. мртвы, Турака много выше. Турцы послаше 8. кола ранѣника у Зворникъ. Дедовића хвале у воннемачкомъ Лѣтопису да е быо разуманъ Дворянинъ (Штатсманъ), домо-строитель, и великій юнакъ.

15. Априла стиже наша велика войска одъ Футога са 300. топова подъ Земунъ у станъ. 18. Априла дође Генералъ Митровскій са своимъ коромъ подъ Кленакъ прамъ Турскогъ града Шабца. Овай истый данъ дође и Царь Јосифъ са наслѣднымъ Принцомъ Францомъ у Кленакъ. 19. дођу млоге лађе Савомъ изъ Митровице. 20. ноћу превезу се наше 2. войске преко Саве и стану подъ Шабацъ на ушћу воде Думаче. Како у зору то Турцы виде, запале свое едно предградъ (Форштатъ). (Шабацъ, кога су Турцы зидали, отеше Угри 1430., но 1470. опетъ отму Турци; Цесаревци отеше га одъ Турака 1716., но опетъ 1738. отеше га Турци). 21. Априла пређу јошъ 2 войске преко Саве и обко-ле Шабацъ са сви страна, ту е была регемента Надаждіа, Естерхазіе, Палфіе, Турна, Капрађе, Граничари Варадинци и Србски Михайлѣвића Фрайкори. Варадинскій Обрштаръ Бр. Давидовићъ са свои Варадински, Бродски, и Градиш-ки шицары оте предградъ Баеръ на юришъ, мость направи се преко Саве. 24. почну са свы страна топови на Шабацъ пуцати. Давидовићъ са 300. шицара, и Михайлѣвићъ са 1200. Србскогъ Фрайкора пређу преко Камѣикъ потока, а за творе зворничкій путь, да изъ Босне у помоѣ нитко прећи неможе. 24. Априла самъ Царь Јосифъ и топційскій Генералъ Руброа управляю наше топове, кои са сви страна ужа-сно грувати почну. Кодъ Цесара, кои е преко

Саве одъ Кленка Шабачъ рушіо, и сгинуше край
 нѣга з. топціе. Србскій фрайкоръ и Варадинци
 са Капетаномъ Шмытомъ отеше на юришъ пр-
 ве обкопе, Царъ пошлѣ имъ у помоѣ Обршта-
 ра Старая са регементамъ нѣговомъ Естерхазіе.
 Варадинци шицари и Срби буду надбіени.
 Фирштъ Генералъ Понятовскій скочи съ коня,
 претрчи къ нѣма, ободри ій польскимъ езикомъ,
 и юриши съ нѣма на ново преко ярака около
 паланке. Фирштъ добы смртну раву, шицари
 га понесу, но и они кое мртви кое равѣни по-
 падаю, на то еданъ Србскій фрайкораць притрчи
 къ Фиршту, убоде ножемъ три Турчина, счепи
 Фиршта за кичу и повуче, дотле и Варадински
 шицари дотрче, пободу млоге Турке са ко-
 пляма, ерѣ неимадоше кадъ изъ двоцевки пуца-
 ти, и Понятовскогъ изнесу. Капетанъ Марау-
 долъ одъ Палфине регемента (ово су сами Хорва-
 ти, Славонци и Сремци) поѣе напредъ и поведе
 600. сремски работара са фашинама (одъ прѣха
 свезано сноплѣ), да ярке заязи, ови работари
 юрише као слепи, млоги падоше, но и ярке заязи-
 ше. Капетанъ Соколовиѣ са шицари и Срби
 лети напредъ, тера, біе, и боде Турке немили-
 це, Турци беже изъ паланке у градъ. Соколо-
 виѣ юриши за нѣма на градъ, Турци побегну
 у горный градъ. Обрштаръ Старай са своіомъ
 регементамъ Стараіе стаде у паланку. Топъ и
 пушка одъ прекюче ни ноѣу ни даню пуцати
 неперстае. — У юришу на Шабачъ одъ Палфине
 регетенте военосвештеникъ (фелдпатеръ) Тошо
 Ендериѣ изъ Даля, и римскій Васо Бошнякъ
 изъ Градишке Врбове са войницима свагда су пр-
 ви скакали у обкопе, и момке ободравали, зато
 Царъ Іосифъ, кои е нѣи гледао, оба двоици даде

златне колаине. — Царъ Іосифъ позове Турке на предаю. Они дигну беле заставе (баряке), трипутъ съ нѣма се поклоне, за знакъ да ће се предати. Генералъ Митровскій пошлѣ 3. проста войника Варадинца да уговоръ и зактеванѣ Турака чуо. Турке то увреди, зато пошлю о-ни Цару своя 3. офицера, и ишту друге одъ наши уговора ради. Генерали Грофъ Естерхази, Грофъ Бродановиѣ, и Капетанъ Соколовиѣ пошлю се тамо, гди уговоръ учине. Турци положе оружѣ и пређу у реду изпредъ Цара Іосифа. Онъ допусти имъ да могу саблѣ обдржати, и конѣ продати, потомъ пошлѣ ѿ у Арадъ у робство. Комендантъ быо е Мемедъ Ага Јниѣ. 31. Офиц. 1. Судія, 3. Оце, 4. Заставника, 890. Турака паде у робство, мртвы Турака было е выше стотина, и скоро сви ранѣници подъ порушенимъ зидинама погорели су, и поскапали. 2000. жена и деце са неколико маторы Турака посла Царъ преко Капетана Соколовиѣа у лаѣама по Сави у Зворникъ. Наши добыше овде 24. заставе, 3. бурадій барута, и 17. топова, изгубыше овай данъ у юришу мртвы 15., ранѣны 21. Регемента Капрара стаде у градъ, а Варадинскій трећій батальонъ и дефензионс-дивізіонъ сви у домаѣмъ граничкомъ оделу, кои е како имао, подъ Капетаномъ Андриомъ одъ Стойковиѣ и Игнятомъ одъ Чивиѣ, стану выше града на прве страже. Остала войска оде у станъ подъ Земунъ. Овде у Шабцу добыше наши сремски граничари и войници различиты лепы стварій, особито турска одела, марве, и бакра, кое су много и одъ регулярны войника покуповали за багателу.

Подъ Земунъ скупи се силна войска, іошѣ

къ томе многи сремски и бачвански граничари и паори са различнымъ алатомъ, да обкопе и мостове праве. Изъ Срема и Бачке дођу силна кола, коя су рану и остале потребе войсци привозила. Потомъ оде одавде многа войска преко Дунава на Сурдуку у Банатъ подъ Панчево нашима у помоћъ, гди су Турци прошли и наше надбили, ови ударе на Турке на ново, потуку многе и натрагъ претераю.

22. Априла у прозорѣ уђе 3000. Турака изъ Београда у лађе, едни оду на военый островъ, а други на врхъ одъ Саве (Саушпицъ), и почну преко Саве на наше страшно пуцати, премда и наши оштро пуцаше; дођоше Турци у 7. сатій већъ на нашу страну, разтераше страже, и дођоше до села Болѣваца, отму наше 2. лађе и 1. шайку. Наши топова проспу картачь као кишу, и надбию Турке. Давидовиѣа динцари на шайкама навезу се у военый островъ, юрише, и Турке у њиове лађе стераю на трагъ. Турцима дође помоћъ, 14. њиовы топова са брда Врачара непрестано почну преко Саве на нашу страну пуцати. Турци опетъ юрише и разтераю наше регементе Лабковица, Алтона, Ђулаіе и Глаиса, и отму 4. топа. Наши работари Сремци, кои су мостъ на насипу правили, многи погинуше, мостъ провали се и многи у води подавише се. 2. регементе стигну нашима у помоћъ, ударе на Турке са банганетима, и разтераю іѣ. Генералъ Штадеръ и Валденъ, и Маіоръ Болца отиѣноваше се, 16. оф. 284. проста, кои главе Турци однеше, погинуше. Одъ Турака паде 150. Турци утврдесе на нашој страни; но 23. Апр. дође нашима у Бежанию помоћъ, на кое се Тур-

ци уплаше, и 25. ноѣу оставе наше задобыте обкопе, и оду преко Саве натрагъ.

10. Мая начине Турци са оне стране справмъ Бежаніе великій обкопъ, 11. избаце на наше работаре, кои су на насипу радили, 100. топова, убію 2. Сремца и 6. смртно ране. 12. избаце на нашу страну 700. топова, а међу тимъ неколико стотина Турака пређу подъ Земунъ, юрише и попале паласате Земунске, ал' се на трагъ не врате, сви изгинуше и у Сави подавише се, но и наши много мртвы подъ Земуномъ паде. 14. рано у 5. сатій умотре се многи Турци у лађама на Сави. 40. Варадински шицара навезу се у шайкама на Саву, проспу на Турке оштру ватру, многи падну мртви, а други стану бегати, но на другимъ лађама стигне имъ помоѣ, и надбію шицаре; овај целый данъ са обадве стране бы на Сави непрестано боренъ и пуцанъ, особито одъ Земуна до насипа тукоше се наша 2. граничарска батальона, 1. регемента немачки пешака, и 1. коняника. Турци кои су овај данъ Саву прешли, оду ноѣу преко Саве натрагъ, а наши опетъ стану подъ насипъ. Наши паде мртвы 24., и међу нѣма Варадинскій храбрый Капетанъ Ратковиѣ; Турци свое мртве однеше.

У логору кодъ Земуна было е 6. гранадир-батальона. Регемента Алвинція, Вартенелебна, Девинса, Турніа, Райска, Латермана, по еданъ батальонъ одъ Ланглойса, Штайна, Брешенѣла, Лаудона, Кайзера, Рогенбургга, Ауршцѣрга, Латура. Кодъ села Бежаніе Алтонова и Тиролска регемента. Кодъ Бановаца стояли су коняници Каванскогъ, Карменіа, Шакнина, Хараха, Лобко-

вица, Тушкане, Лешница, Аншпах, Насауа и Модене, све сами облопници, и Драгони, свака 2. дивизије или 300. коняника. Катана была е 1 дивизија одъ Вурмзера, а Улана Кинскіе, Модене и Лобковица, и сва артилерія. Граничара было е 6000. скоро сами Сремаца на првѣмъ стражама. Силный Србскій фрайкоръ и четници были су подъ Маіоромъ Михайлѣвићемъ преко Саве по шумама около Београда, гди су се свакій данъ тукли, силну марву и рану одъ Турака отимали, тако, да Турци никудъ изъ градова нису смели изићи, еръ су одъ оружаны Срба шуме и брдине по свой Србиі оживиле.

13. Мая 1000. Турака одъ Ђуприје и Ягоди-не пођу у Београдъ. Срби заседну кодъ Бастресине, дочекаю Турке, юрише на њи, убию 65., добыю много оружъ и конѣ, но и сами изгубе 38. храбры юнака. Турци побегну у Ягдину, тамо помоћ изъ Видина очекиваюћи. До 24. Мая удараше Турци на Бежанію више пута несрећно, много Турке одъ наши топова погубыше, ал' и они нашими особито немачкой регементи главе поодсецаше, и пашама за дукатъ продаваше.

27. Мая на оной страни више Београда ударе Срби на 40, турски коняника, убию 33. а само 7. на брзы коньи утекоше; они добыше овде 26. коня, међу коима више ранѣны, добыше лепа оружя и одеда, съ коимъ себе и свов конѣ наките.

28. Мая наши укину мостъ кодъ Болѣваца, и науме другій кодъ Опова преко Дунава правити.

31. Мая 6. Варадински компанія подъ Обрштаромъ Ковачевићемъ пређу у зору Саву кодъ Раева села, ударе на варошицу Брчку, изтераю Турке. Капетанъ ньювъ Лайтненъ юриши на мостъ кодъ Брчкогъ, кога су 100. Турака бранили, потуче и разтера Турке, отме мостъ; Турци побегну у варошъ, но Варадинци опетъ юрише, отму варошъ, 4. топа, 1. заставу (барякъ), 130. копля, и различита алата и покућства и марве, изгубе 4. момка, запале варошъ и врате се опетъ натрагъ преко Саве. Сутра данъ иде Обрштаръ Давидовићъ край Саве, а за њимъ ординарацъ Капралъ Ђфто Грбићъ изъ Мартинаца, еданъ Турчинъ са оне стране пукне изъ шишане преко Саве, промаши Обрштра, а рани Капрала у ногу.

1. Юнѣа быяше болестны кодъ Земуна 5360. войника.

4. пређу Турци кодъ чардака Бруснице преко Саве. Варадинскій Капетанъ Игњатъ одъ Чивићъ са 2 компаніе Варадиваца дочека њи и разбіе. Осморицу убіе и 3. лађе са 4. ранѣника добые. Ови Варадинци были су у домаћемъ оделу одъ Дефензионе - дивизиона (Ландверъ).

14. пређу Турци ноћу кодъ Якова, наши њи надбію кадъ сване са топовы опетъ натрагъ у лађе; одъ наше Найгебауера регемента погину 10. момака.

18. пређу Турци на врху Саве; Ритмајстеръ Ритерштајнъ одъ Цетвинцъ са 9. оклопника атагира, много сасече, а 30. у Саву сатера, еди се подаве.

20. Юніа чуе Србскій повелитель Маіоръ Михайлѣвићъ, да Турци изъ Београда кодъ Железника иду траву косити, онъ таки узме Србскогъ Капетана Новаковића са Обрвойводомъ Петровићемъ и Влайкомъ са нѣговимъ четама, олу тайно къ Железниковой воденеци, и тамо се сакриу у еданъ шипрагъ. 22. дођу Турци, но нѣгови напредъ послати пси нанюше Србе у засеци, и почну лаяти, Турци стану и почну се враћати, ал' Капетанъ Соколовићъ иза леђа, а Михайловићъ са Новаковићемъ, Петровићемъ, и Влайкомъ юрише сапредъ съ нечувенымъ юначтвомъ, 40. Турака убише, више ий изсекоше, а 56. коня оружаны уватише. Одъ Срба погину редкій юнакъ арамбаша Радованъ са 4 момка. То чуо београдски Турци, и пошлю своимъ незадржано яку помошь, но Михайлѣвићъ са своимъ Србы уступи натрагъ преко Остружничке, Хунве, Дубокогъ и Палежа. За ово и много више храбры дѣла, коя су Срби на оной страни, пре него што су наши са своимъ войскомъ тамо прешли, юначки чинили, добыю Срби одъ Цара Юсифа велике похвале и отмѣности.

21. Юліа начини се кодъ задобытога Шабца мостъ на Сави, а другій на Тиси кодъ Титела. Съ концемъ Юніа већъ быше 16,000. болестника по болницама у Осеку, Митровици, Новомъ Саду, и по многи Фрушкогорски источны монастыры, понайвише на полю у дасчарама.

Маіоръ Михайловићъ са нѣговы Србы све еднако прави чудеса по Турской, наши іошъ са ове стране узнемирую Београдъ, а онъ 10. сатій далеко одъ Београда иде по шумама, плани-

нама, пресеца путове, дочекуе Турке у заседама, бие, сече, и роби, да Турци одъ стра и ужаса, когъ су ѿмъ ѿошъ Срби у кости уселили, нигда ѿй дочекати несмеду.

24. до 28. Юнія Србскій фрайкоръ и банатска регемента возише се више пута на лађама и ораницама по Дунаву у различите Дунавске острове, особито у Ђакланацъ, тукоше и разтериваше Турке по Дунаву и островы, прелазише више пута кодъ Гроцке, Смедерева, и долазише до Латшана 4. сата изподъ Паланке, и доносише многій плънь, марву, оружъ, дуванъ и т. д.

28. Юнія 6. Турски лађа дођу са многи Турци преко Саве подъ Бежанинскій насипъ, гди са топовы буду дочекани и потучени. Баряктаръ Мустафа, 20. година старъ, пребеже на нашу страну, Срби умложе свою силу преко 9000. до 3000. топова наместе наши на Земунске высине, и доле изкопаю 18. бунара.

1. Юлія Србскій заставникъ Вуядиновичъ са 300. Срба оде 24. сата далеко одъ Забрежа у Турску, пребуши село Буковицу и Дунавъ на води Дрини, уби 150. Турака, и само неколико нађоше смртъ у Дрини. Онъ добы едну заставу, лепа одеда, 40. коня, 100. волова, 100. оваца и многе дукате и сребро, кое међу собомъ Срби братски поделише. 7. дође Вуядиновичъ са своима сређно натрагъ са великимъ грабежомъ у Забрежъ. Многи Срби са фамиліяма бегаше изъ дубљина одъ Турске границе на нашу страну; еръ ѿ Турци све што нађоше и ститоше почеше сећи и губити. Одъ Мораве дође ѿ вы-

ше иляда у наше обкопе кодъ Земуна, многи преѣше и населише се у Сремъ, Бачку и Банатъ. Михайлѣвиѣ чуюѣи за то беганѣ, оде са свои Србы далѣ у дубльине Србске, разбѣ Турке и ослободи веѣу страну Сербіе одѣ Турака. Нѣгова и нѣговы Срба слобода и юначтво описую Немци у нечувеномѣ степену.

8. Юлія оде Михайлѣвиѣ изъ Палежа са треѣимѣ таломѣ свои Срба што брже може странпутице на Хасанпашину Паланку 24. сата далеко, доѣе тамо 10. ноѣу у найвеѣой тайности, и стану на одну высину. Како зора забели, засвира нѣгова банда, и бубняри почну юришѣ бубняти, юриши на Паланку са найвеѣимѣ крикомѣ, да се брда и долине разлежу. Катанскій Србскій Маіорѣ Милорадовиѣ са катанама полети првѣи. Турци излете предѣ нѣи на конѣи урлаюѣи: хала! хала! Ал' се Срби те вѣке небое, веѣѣ се съ нѣима измешаю и юначки сеѣи почну; Турци даду леѣа, и потегну бегати кудѣ кон. Срби улете у варошѣ, изтераю Турке. Паша побеже само са 500. Турака, ерѣ в 300. мртвы изгубыю. Михайлѣвиѣ посла Србе съ Маіоромѣ Милорадовиѣемѣ за нѣима, кои млоге стигну и изсеку, но Паша съ неколико на врло добры конѣи утече. Срби добыше 2. заставе, 13. живы Турака, савѣ нѣисѣвѣ и Пашинѣ пртлягѣ, касу, писма, злата, сребра, и много драгоцѣны стваріи. Спале варошѣ и оду на трагѣ у Палежѣ, гди 21. Юлія стигну. Овай Паша млоге в Србске фамиліе, кое су къ Сави бегали, потуко и опустію, но данасѣ и нѣга црнѣ данѣ дочека.

22. Юлія преѣу Турци преко Саве, ударе

на Бежанискій насипъ на 100. пешака одъ Лотрингове регемента и скоро све изсеку. Генералъ Венкхаймъ дође са помоћу и отера Турке натрагъ. Друге две чете Турака превезу се на нашу страну кодъ Дунавца. Лобковица и Кинскога оклопници са Вурмзеровимъ катанама јурише на њи, многе изсеку, а друге све стерају у Саву, гди се подаве; наши паде 50., а Турака 100., окромъ оны, кои су се подавили, и само 2 ньюве лађе натрагъ умакоше, а остале наши задобыше.

Болестници у Срему умложишесе на 20,000. понаввише одъ грознице. Царъ Јосифъ бринуо се за њи, и свудъ препоручи да њимъ се за добру рану земља постара.

9. Септембра начине Турци обкопъ у военоострову, ударе на наше страже преко Саве. Принцъ Валденъ съ войскомъ сретне њи, туче се съ њима одъ јутра до 3. сата после подне на нашој страни край Саве, одъ наши погину 22., ранити 30. людји, и 60. коня; Турака погину 197. Турци навезу се на лађе и побегну подъ ватру Београдски топова. Сви су Турци изъ Београда были отишли на плънъ у Банатъ, а само мало њи е остало кодъ Паше. Садъ дође гласъ да су Турци изъ Влашке преко воде Церне и одъ Београда преко Дунава прешли кодъ Панчева у Банатъ, и тамо све опустили и попалили, саде да се заповедъ у Срему да жене и деца бегају у Фрушке брдине и Угарску, но Сремци се ободре, и кажу свомъ Кантонскомъ Коменданту Обристлайтнанту Аксенти одъ Миутиновићу, да онъ одговори Командирендеру Генералу, да они то чинити неће, него да ће

своя огњишта заедно са женама и децомъ до последнѣ капи крви бранити. Милутиновићъ то яви далѣ, и уреди, да се сва села Варадинске регемента са дубоки шанцевы обкопаю, и на сокацима на улазку у село бркляче метну, коѣ ће се ноћу затворати, и да све, што пушку носити може, преко целе ноћи кодъ сеоске страже у скупу стов, коѣ се точно сврши, но и тако целу ноћъ сва воловска и коньска кола са пртлягомъ запрегнута быше, да ако бы Турци преко Саве и преко Дунава изъ Баната у Сремъ прешли, ѿдма могу са женама децомъ и старцима бегати. Кодъ куће было е врло мало людѣй, ерѣ што е годъ за войну способно было, то е отишло подѣ Београдѣ, Шабацѣ и Рачу. Паоріа Сремска такођерѣ е свему приправна была, но и нѣ е мало дома было, ерѣ е особито са робіомъ кодъ градова, путова, и возенѣмъ ране за войску одвећъ обтерећена была, и одѣ нѣ су многи обкопе правећи погинули. Срећа Срему послужи, те Турци у нѣга прећи несмедоше. 16. Септ. оде већа часть наше войске одѣ Земуна кодъ Сурдука преко Дунава у Банатѣ у помоћъ, и съ нѣомъ Царѣ Јосифѣ. Овогъ месеца поробише Турци Банатѣ, дођоше до села Ботомъ, наша войска збуни се у Банату, ступи натрагъ, а Турци многе граничаре и паоре изсеку, и штогодѣ увате мало и велико у робство одведу; коѣ е обширно описано у Кронологїи целогъ овогъ рата, коя ће скоримъ на светѣ изићи. Но садѣ опетѣ враћамо се сремскимъ случаєвима.

26. Новембра Србинѣ Радићѣ Петровићѣ уговори са Аустриски Генералы, да ће Београду врата отворити, и са свои 200. юначки Ср-

баля, са Кнезомъ Іованомъ Новаковићемъ и Живкомъ Миленковићемъ на руци имъ быти. Они по уговору у речено време отворе врата тайно; но Варадинскій Обрштаръ Давидовићъ са шайкама и четама збогъ велике магле и помрчине промаши капию одъ Дунава ниже Београда; зора забели; и Радићъ са своима едва измакне. После мира быо е Радићъ у Цесарской Капетанской пензиі у Земуну.

Стаде войска на зимниште, и учини се примирѣ. — У Шишатовцу зимова регемента Капрара, у Бежаніи Ягеріа, у Бойки Пелегриніа, у Пазуи Тушкане, у Земуну Естерхазіе и Деалтона, у Бановцы Гранатири Фирштенберга, у Белегишу Кемпфа Гранатири, у Новы Карловцы Николетіе Гранатири, у Инђи Пиклера Гранат., у Сланкамену Алкаина пешаци, у Бешки Штайна, у Крчедину Хамбурга, у Карловцы Ст. Юліена, Ротенберга, Себотендорфа, у Бежаніи Модене Улани, у Земуну Лобковица Улани, у Руми Модене, у Иригу Лобковица, у Шиду Пушкана Драгони, у Вуковару Шакмини Оклопници.

Цело пролеће узнемириваше Турци наше страже подъ Земуномъ; у Славоніи, Хорватской, Банату и Ерделю туче се войска непрестано, у Срему быяше доста мирно, ерѣ Турци по свой Србїи затворише се у градове, и тамо љуташе.

1789. год.

21. Јануара наруше Турци миръ, изађе иѣ 400. изъ Београда у Србїю, и увате кодъ Враниша 13. Србски фрайкора, но изгубе 16. Турака.

У Маю начини се мостъ на Белегишу и оправи се Оповскій Насыпъ, 17. Мая дође главный квартиръ изъ Футога у Опово преко Дунава. Маршалъ Лаудонъ добы одъ разболѣтогъ Цара Иосифа заповедь, да одъ болестногъ Маршала Хадека прими команду, и да отме Београдъ, како што е прошасте године отео Новый, Дубицу и Градишку.

14. Августа Маршалъ Лаудонъ дође у Земунъ, и съ нымъ Крунонаслѣдный Принцъ Францъ.

23. Августа бореше се наши и Турци на води по Сави подъ Београдомъ, — съ обадве стране паде доста мртвы и ранѣны.

26. наше шайке поразбише са топовы млоге Турске на Дунаву; наши шайкаши (бачвани), и нима у помошь дати млоги Варадинци и Бројани отликовали су се. Дође и помошь изъ Славоніе подъ Земунъ. Абди Паша, Сераскяръ одъ Сербіе, кои е са 30.000. войске кодъ Ниша седіо, поити Београду у помошь; Лаудонъ чуето, и довуче већу часть войске изъ Баната къ себи, коя на Бановци Дунавъ пређе и у Болѣвце дође. Наша войска овде быяше садъ яка 53.417. пешака, 10436. коняника, међу коима саяи оностраны Срба подъ Михайлѣвиѣмъ бы 2000., а подъ Брановацкимъ 1600.; окромъ овы было е нѣовы выше одъ 3000. четника. Кодъ Митровице было е у стану 4000.

3. Септем. Генераль Магденбургъ начини мостъ преко Саве кодъ Забрежи.

11. Морале Обристлайтнантъ Михайлѣвиѣ

са свои Срби преко воде Колубаре, гди е зимово, прећи, и у Остружницу стати: едно нѣгово одѣленіе оде проѣу Желѣзника до велике Мостанице, и тако се све почне Београду приближавати. Фелд-Маршал-Лайтнантъ Грофъ Колоредо са своимъ коромъ пређе 14. Септ. преко Саве и стане кодъ Остружнице. 200. Турака изъ Београда излете на коньи предъ ову войску, убію наше 2. катане, и два коня, па побегну опетъ натрагъ у Београдъ. Кодъ Бежаніе даде Лаудонъ мостъ на Сави съ обкопомъ направити. 2000. Сремски работара радише на овомъ обкопу. 12. Септ. већъ е было 28. батальона пешака и 36. ешкадрона коняника преко Саве. Докъ су наши Саву прелазили были су Турци мирни. Войска стаде на Дедино брдо, и постави прве страже, кое се са Турцима пушкарати почну. 14. тукоше се Срби и Турци кодъ Циганке, Срби Турке надбыше, и много различите марве Турске дотераше. Маршалъ Лаудонъ на оной страни разсмотрова Београдъ, обиђе га одъ Саве до Дунава, и прегледи Еугеніеве линіе и ярке одъ год. 1717. Овай се данъ већъ сва наша войска у Сербію премести и Београдъ обколи. На Врачару разшири се нашъ великій станъ, кога е одъ наше-сремске стране одвећъ лепо, но и страшно гледати было, како се силни шатори као лабудови беле, а людство, коньи, топови и заставе црне землю прикрилиле. Подъ Лаудономъ были су овде Генерали Пелегрини, Колоредо, Бравнъ (Ровруа тоцискій умре 30. Септ. у Земуну), Книски, Клебекъ, Валденъ, Виртенбергъ, Старан, Далтонъ, Митровскій, Алвинци, Бланкенштайнъ, Брентаво, Тиркхаймъ и Меласъ. Пре-

ко Саве на Сремской страни стаяо в Генералъ Делинъ, са 9000., кои су преко Саве Београдъ тукли. По Дунаву пловиле су многе наше шайке и лађе са топовы, кои су Београдъ рушили. Генералъ Клерфай са свои неколико иляда войске пређе Дунавъ кодъ Панчева, и дође подъ Београдъ. Около Београда правиле се многи обкопи (шанцеви) и ярки, на којма е силно множество работара и коліе радило. У целомъ Срему мало е людства кодъ куће было; што годъ подъ пушкомъ са непријателъмъ борило се нив, то е овде пешице и колима данъ ноћ радили морало. Турци пуцаше на наше што више могоше, многе побише и ранише, ал' за то опетъ нашима посао прикинути немогоше.

15. почну топови Београдъ са сви страна тући, а гранички шайкаши са 16. шайки непрестано изъ топова са Саве и Дунава пуцаю на градъ и већ у Србской вароши запали се више домова. Страшна ватра даню и ноћу одъ наше и Турске стране непрекиде се 3. дана. 18. већ наши предградъ (форштатъ) утесне. 19. 900. работара радило е на топообкопи (Батријама). Турци излете изъ цаміе Софіе, юрише на наше, 15. убію, и они неколико изгубе, и натрагъ побегну. На топообкопы, кои се све ближе града копаю, радило е 20.000. Сремаца, Бачвана, и Банаџана. 30. Септ. учини се наредба да се Београдъ на јуришъ отме, на што се нареди 4. Варадинска офицера са 200. шицара, 4. компаније самоволяца одъ различиты регемента, и 3. батальона пешака 1000. момака, 4. компаније гранатира; одъ овы прво одъленіе (колону) водіо е Обрштаръ Аржантонъ, другу Обрштаръ Вернекъ, трећу Обрштаръ Грофъ Коловратъ, а че-

тврту Обрштаръ Штурмъ. Кодъ сваке ове колоне было в 50. дрводеля (цимермана) и 50. граничарски шицара сами Варадинци и Брођани, — кои су предъ овимъ колонама съ дугачкимъ своимъ копляма и двоцевнимъ шишанама напредъ юришили. У 7. сатй рано сви ови са четири стране юрише, — а топови са сви страна загрме да се скоро земля тресе, — у 10. сатй наши веъ Србску варошъ добыше, у подне добыше и дољню варошъ (Вассерштатъ). Плѣвъ быо в са свимъ забранѣвъ. Наши буду утеснѣни, зато више Генерала са 8000. пешака и 1200. коняника пошло се за подпоръ (Унтерштицунгъ) у помоъ. Наши добыю у ова 2. предградя 3. заставе и 11. топова, а изгубе мртвы Капетанъ Блонкетъ 109. момака, понайвише гранички шицара, ранѣны 17. офицара, 340. просты. Турци свое мртве и ранѣне одвукоше, зато имъ броя незна се. Овай данъ паде грозна киша, работари наши Сремци и Бачвани морадоше са войницима заедно юришити, и сикирама и гвозденима моткама паласате рушити.

1. Окт. позове Маршалъ Лаудонъ Пашу на предаю, али Османъ Паша грува изъ топова, а ништа неодговара. 5. моле страни жители и Чивути, да имъ се допусти изъ предградя селити се, што имъ се допусти, и 500. изселе се. Османъ Паша моли за примирѣ на 5. дана, Лаудонъ одговара са топовы и кумбарама, кои рика еданъ другомъ изговоритъ недаде, одъ страшна пуцаня топова и пуцака небо, шуме, брда и долине разлежу се, и пуцанѣ на 8. сатй далеко грмити чуе се. Око подне на више места у граду появи се ватра, многи нѣгови топови одъ наши топовски зрна порушени умуче. Османъ

Паша пише и моли Лаудона, да са страховитомъ ватромъ и паленѣмъ Београда престане, и да му да на 5. дана време, да се са своима о предаи договори. Лаудонъ одговори му по нѣговомъ посланику устмено, да му не да ни 5. сатій времена, и почне іошъ брже и силнѣ изъ свитопова и кумбара грувати, да се црна земля тресе, воздухъ ечи, градъ гори, Турци ячу и урлаю, црний димъ диже се до небеса' особито на онимъ тихимъ ведримъ ноѣима. Кадъ наймавѣ пуцаиѣ топова стане, онда се жалостный яукъ и плачь Турски жена и деце диже. 8. у 9. сатій рано моли Паша да ватра стане само на 6. сатій, да уговоре за предаю прави, Лаудонъ съ боемъ престане, и одговори, да таки заклучи предаю града. У 4. сата после подне дођу 3. великаша Турска изъ Београда, а наша 3. Официра пошло се нѣима у залогу докъ се уговоръ сврши. Паша говори: када е судбина Божія заклучила, да се Београдъ изгуби, то љу га я предати, и молимъ:

- 1) Да ми се допусти да са моима могу у Нишъ одлазити, — Лаудонъ то неодобри, него му обећа послати га по води у Оршаву.
- 2) Моли Паша да се нѣгови одпусте са оружѣмъ, — Лаудонъ допушта само собствены пртлягъ носити, ал' оружѣ никакво.
- 3) Да смеду свилена љебета узети, — Лаудонъ допушта.
- 4) Да имъ се даду за новце кола за бозестнике и пртлягъ, — одобри се.
- 5) Да ій наши прате до Ниша, — одо

бри се, ал' не у Нишъ него у Оршаву по Дунаву.

6) Да свою собствету рану смеду продати, — допусти се.

7) Да се Србима и Чивутима, кои су у Београду, никакво зло неучини, — обећа се.

8) Да се никакве тужбе одъ Срба на Турке непримаю — одобри се.

9) Они Срби, кои су Турску веру примили, да се натрагъ у Християнство ненатерую, — одобри се съ тимъ додаткомъ, да овакови ниткови и онако ништа невреде.

10) Да се роблѣ измене, — дозволи се.

11) Да они не мораю више одъ 6. сатій на данъ путовати, — допусти се.

12) Да имъ се путь назначи, — быће.

13) Да слуге, кои су Християни, смеду собомъ водити, — тко оће иѣи незабранюе му се.

14) Да се нѣювымъ женама, и деци, коя ће сувимъ путовати, путь осигура, — обећа се.

Служеѣи Турака быше у граду 4883. пешака, 1088. коняника, 2515. жена, 2670. деце, кои се на горереченый начинъ одпусте. Нама остаде срушеный и спалѣный Београдъ, 395. топова, 50. шайкѣи, 6000. центѣи барута, 2500. центѣи олова, са млогомъ раномъ, различитымъ оружѣмъ, и другимъ ратнимъ потребама. За овы 20 дана, докъ е Београдъ рушенъ и отиманъ, погину наши 17. Официра, 289. войника. Рацѣ-

ны 28. Офицера, 732. войника. — Османъ Паша изъ великогъ почитанія поклони Маршалу едного белогъ Мисирскогъ хата, са прекраснымъ златомъ и сребромъ везенымъ седломъ (серсанъ). 14. Окт. одоше Турци на 6. шайкѣй низъ Дунавъ, и еданаестый данъ дођу у Оршаву. Они су 4. дана пре него су се кренули на полю стаяли, ерѣ су наши Окт. 9. у градъ ушли, а они изишли. — Лаудонъ посла свогъ сестриѣа Генерала Клебeka са радостнымъ гласомъ да е Београдъ отетъ у Бечъ. 11. Окт. на гласъ да е Београдъ пао, предаду Турци и Смедерево, и нѣи 300 отиду у Оршаву са Београђанима. Варадинскій Обрштаръ Давидовиѣъ са 1. бродскимъ батальономъ и свимъ шницарима граничкимъ оде преко Шабца на Дрину противъ Турака, и стану кодъ Валѣва. А трећий батальонъ Варадинскій у гуњицы остаде на првомъ страженю подъ Капетаномъ Стойчевиѣемъ и Чивиѣемъ.

У. Лаудонову житію описуе се, да јошъ никада ни е Београдъ са тако маломъ штетомъ и уштрбомъ отетъ као садъ, (но видиѣемо после, како су га Срби 1809. скоро реѣи са шакомъ лодій одъ Турака отели). 12. Окт. кадъ е дошо Клебекъ са радостнымъ гласомъ у Бечъ, свирало е у нѣговомъ спроводу у Бечъ 24. поштара нѣга пратеѣи. Бечліе одъ неописане радости оставе све послове, и предаду се части и веселю. 14. учини се по црквама Богу велико благодареніе. Царъ Јосифъ провози се у najlepшимъ колама торжественно, све людство трчи предъ нѣга, плѣска рукама и виче: Богъ да живи Цара Јосифа и Генерала Лаудона! 30. топова грмило е непрестано са бечки зидина и означавало радость. У вече е сва варошь осве-

тлѣна была, међу светъ бацаше великаши много новце. Тако 3. дана и 3. ноћи проведе се. Ово неизказано веселѣ, кое е скоро до разкоша дошло, обнови Лаудонове заслуге са много похвалителны стиховы. —

Београдъ очисти се одъ мртвы тѣлеса и мрцина. Касарне се справише оне, кое су наши одъ године 1717. до 1738., докъ су онде седели, зидали; ерѣ Турци ни пре ни после никадъ никаквы имали нису, садъ опетъ почну наши неколико новы зидати. 5. батальона подъ руководствомъ Генерала Валиса стану у Београдъ. Срби, Грци, и Чивути, кои су пре изашли были, врате се опетъ у свое порушене домове.

9. Новембра паде по тридневной страшной битки Кладово на Генерала Фабри са 580. Турака, 32. топа, 2.455. центій барута са сиљномъ различитомъ раномъ, дуваномъ, сувимъ шљивама и т. д. Турци одпусте се безъ оружа у Видинѣ. Овде се Србскій фрайкорѣ особито одликовао. — Одъ 9. до 20. Новембра тукоше наши Оршаву. — Палфина регемента и нѣговъ военосвештеникѣ Тошо Ендериѣ изъ Даля са Србима подъ арамбашомъ Маряномъ пређу преко Дунава подъ Оршаву, поставе се у заседу кодъ Пожаревца, Турци на нѣи наиђу, Марянѣ оштру ватру проспе, 25. Турака мртвы паде. Ендериѣ притрчи къ Дунаву и отме 1. лађу са 4. Турчина и 8. коня. Око Варшаве обкопа се войска у земунце, и остаде до пролећа Оршаву затвореву чуваюћи. Она е одвећ тврда, на више места небон се кумбаре ни ватре, ню е зидао 1729. нашъ Генералѣ Доксатѣ. — Брановац-

когъ Србскій Фрайкоръ оде у Неготинъ, и стаде и утврди краину край воде Тимока, гди сви Срби, кои пушку носити могоше, край ове воде и тако далъ границу чуваше. Варадинскій Обрштаръ Давидовићъ са Варадинцы, Брођаны и шицари и Вурмзеровымъ катанама дође 22. Октобра одъ Валѣва подъ Лѣшницу, удари на Турке, но ови мало бранећи се побегву. Давидовићъ узме Лѣшницу и пређе преко воде Ядра, далъ крозъ густе и велике шуме напредъ ступати нађе за несаветно, зато пошлѣ напредъ саме шицаре и катане, како ови Турке изъ шуме крену, онъ таки удари на Турке са своімъ своіомъ силомъ, убию 15. Турака на месту, а онъ изгуби 3. шицара и ранѣны 20. 23. Окт. оте Липницу, гди се лепимъ медомъ и ошавомъ како и лешницы наране. 24. дође Давидовићъ са свои Варадинцы, Брођаны и шицары подъ Лозницу, разби Турке и оте ю са великимъ плѣномъ безъ млоге крви, ерѣ Турци заплашени несмедоше се нигди упорно борити. Овде се састане Обрштаръ Давидовићъ са войскомъ Генерала Чернела, боя е одъ Валѣва дошла.

28. Октобра п. р. дође Чернелъ подъ Зворникъ одъ Лознице 6. сатій далеко, и стану край воде Дрине, на којој съ леве стране градъ Зворникъ лежи; неимаюћи ни лађиј ни велики топова за моћи Зворникъ отимати, зато овде само яке страже метну и войску, да Турци изъ Зворника небы на ову стране прешли; а Варадинци, Брођани и шицари обколе градъ Соко, кон на єдномъ високомъ чоту утврѣенъ лежи, у нѣму было е 200. Турака и 6. топова.

3. Нов. почву Турци на Давидовића пуца-

ти, но Давидовиѣъ юриши са своима, отме више куѣа и попали, тако исто спали и мало село Петрацъ. Турци побегну горе у градъ. Давидовиѣъ позива Турке на предаю, но бадава; ерѣ Турци кажу, да воле подѣ зидинама мртви пасти, него се срамно предати. 5. Новембра почне нашѣ Давидовиѣъ са неколико малы топова Соко туѣи, а Варадинци и шицари напредѣ юрише, Турци иѣ иза паласата дочекаю са грозномѣ ватромѣ. Еданѣ батальонѣ одѣ Ђулаине войске доѣе у помоѣ, и тако отму варошѣ и запале. Турци опетѣ побегну у горный градъ. 6. Нов. доѣе 600. Турака одѣ Сребрнице, юрише на Соколку варошѣ, но буду одѣ наши надбѣени. Турцима иошѣ помоѣи дотрчи, алѣ Давидовиѣъ са Броѣаны и Варадинци удари на нѣи съ леѣа, а Ђулаини войници и шицари са прѣию, и тако борише се обадве стране као лавови одѣ 2. до 6. сатѣй после подне. Давидовиѣъ видеѣи да са стране иошѣ многи Турци своима у помоѣ лете, буде принуѣенѣ неприятельской сили уступити, изгуби 10. храбры юнака, и оде 11. у Чемелѣ, и скоримѣ по учинѣномѣ примирю оду наши у Сремѣ и Славонию преко Саве на зимниште. Преко зиме были су граничари Саву чуваюѣи безѣ плате кодѣ куѣе, друге войске были су по сви сремски селы на зимништу.

21. Нов. Обристлайтнантѣ Михайлѣвиѣъ са еднымѣ батальономѣ пешака и 1. ешкадрономѣ катана Србскогѣ фрайкора пошлѣ свогѣ Мајора Шмита на Ягодину. Турци како чуо за Србе таки изѣ свогѣ стана побегну, оставе овима на Нишкомѣ друму различиты лепы стварѣи, кое собомѣ избавити нису могли. Генералѣ Ото са еднымѣ одѣлѣниемѣ Србскогѣ фрайкора, коѣ-

га е окромъ четника преко 8000. было, дође 1. Нов. п. р. у Ћуприю, метне нешто войске у Паракинъ и на брдо Шуплякъ, а пошлѣ одну яку Србску извидницу (патролу) преко Алексинца и Ягодине къ Нишу — и подячи наше страже край воде Тимока и свомъ ономъ линіомъ како што смо имали 1718. Срби, кои мысле да се јошъ задоста Турцима осветили нису, пређу и противъ заповести ову границу, и почну Турке како преко Тимока, тако и преко Мораве тући и гонити. Сва Сербія закуне се верна нашемъ Цару бити, и до последнѣ капи крви за нѣга прођу нѣговогъ угнѣтателя борити се. Свету е познато да су Срби сви прошасты ратова 1716. до 1718. одъ 1736. до 1739., а тако и сада одъ 1788. до 1791. аустрійскомъ двору и са последнѣомъ капљомъ крви и целымъ своимъ иманѣмъ привржени были, и да су у свакој битки најотмѣниѣ услуге чинили. Савъ Србскій фрайкоръ и нѣгови коняници подъ Мајоромъ Милорадовићемъ етаде кодъ Ягодине. У половини Нов. иде Србскій фрайкоръ преко Мораве одвећъ далеко, — долазаше и до поля Косова као побѣдитель, гди е Кнезь Лазаръ и нѣгово Србско Царство пало 15. Юнія 1389. — 10. Нов. дође Михайлѣвићъ са своима кодъ Костайника, разтера и потуче многе Турке, добые лепъ плѣнъ новаца, красны коня, оружя, но и самъ изгуби 2. момка и 7. коня. 20. пређе преко воде Мораве, и оде до Карановца, Крушевца и Ужице, почне Ужицу изъ топова бити, нѣгове Србске Катане и една дивизія одъ Грешеновы катана пређу воду Ибаръ, јурише на Ужицу. Дрводѣлцы (цимермани) са сикирама провале капию, но Турци избегну на другу страну къ Новомъ Пазару,

а оставе Србима Ужицу са 50. наш. роб. 3. топа, многомъ раномъ, и драгоцѣнимъ стварма. Михайлѣвићъ стане кодъ Карановца и утврди се са обкопы, и наши 50. робова, кое у Ужици добы, разпусти кући.

29. Децембра п. р. Капетанъ Миленковићъ са свои 100. Срба, и нѣгови 12. катана одъ Михайлѣвића фрайкора оде край воде Млаке, преко Монастира Горняка и Шагубице до Рудне Главе, овде нађе одъ Брановацкогъ Србскогъ фрайкора 1. Капетана, 50. пешака, и 30. катана. Миленковићъ здружи се съ нѣима, разгласи да е онъ предводница (авангарда) наше войске, и пошлѣ едно одѣлѣнїе къ Нишу. Паша Видинскій, кои е намеравао са войскомъ къ Београду ићи, на овај гласъ уплаши се, и остане на миру. Садъ настане зима. Наши Србски фрайкори и нѣнове чете, одъ кои су Турци смртный стра имали, осташе у Србији целу зиму, Турска села палећи и узнемируюћи.

Молитва Турска, кою су Турци овогъ рата 1788. до 1791. свакиј данъ велегласно сви заедно молили, ова е: „О Боже свию стварій! и самъ ты божій Пророче Муамеде, дай намъ срдце небояти се Каура, они у тебе неверую, о Муамеде! они твое престателство нечествую, а гризу се као пси међу собомъ. Мы превазилазимо нѣи у сили и крепости, ербо неопіямо се виномъ; простри непобѣдиму десницу твою, и дай намъ у бою крепость противъ нѣи; загради огнѣдишущій органъ нѣиовъ, да намъ нечине нужде, и дай да овај развраћеный родъ у псе претвори се, и да се гризу смртно међу собомъ; предай ий нашимъ рукама, да ий теби на жертву принесемо, и твой олтарь са нѣиовимъ главама украсимо, и да нѣиовомъ нечистомъ крвлю теби жертву и

отмащеніе привосити можемо. Пошли о Боже! буру ветрену у землю ньюву, да ій протресе и уништи. Дуни пра у очи ньюве, да мы као страшни гиганти предъ нима увидимо се. Пошли пламень огньнъ на главе ньюве. Пламенный гласъ огня твоего и силе некъ превозходи препелице (кумбаре) ньюве, да се смуте и путь гонѣнія на насъ непознаду. Скруши кости ньюве, да не стану проѣхати насъ, а мы страха и ужаса ненапунимо се, и на послѣдакъ створи ій быти ругалиште землѣ, мы да сіямо надъ нима, и тако да царство твое, о великій пророче, процвета на веки аминъ.“

Нешто мало и г. Караѣица песмарице спомяну о овомъ рату; као н. п. што Генералъ Еугенъ Лаудонъ говори: „Ние л' майка родила юнака, и сестрица одоила брата, да му дадемъ войске и цебане (мунициѣ, т. е. праха и олова), да доходи нахи Соколской, да поара Дону и Бачевце, да увати Бушу булюкбашу, да доведе ил' донесе главу, я бы нѣму даракъ извадіо кодъ Іосифа Цесара моего.“ Ал' устаде Србинъ баряктаре (Фенрихъ) одъ Гараша, и одъ Карановца: Господине Лаудонъ Генерале, дай ты мени войске и цебане, ама войске одъ Србскогъ фрайкора, да я бирамъ кога мени драго, кои може стићи и утећи, на запету пушку ударити. Онъ му даде изабратъ фрайкора, па онъ оде нахи Соколской; нападоше Дону и Бачевце, башъ у ютру када зора свиѣ, и све живомъ ватромъ попалише, и убише Бушу булюкбашу, и русу му донесоше главу.

Генералъ Маршалъ Еугенъ Лаудонъ постаде Генералиссимусъ, najveћij и редко дарова-

ный военный чинъ, т. е. да Генералисимусъ све, што у войны за добро нађе, сме чинити безъ пытаня и самога Цара, и да никомъ ни одъ чега ни е дужанъ рачунъ давати, окромъ едномъ Цару; онъ заповеда у дворскомъ военномъ совету, што се военны потреба тиче. Лаудонъ дође изъ Оршаве у Београдъ, гди свомъ сестрићу Генералу Клебеву и млогимъ другимъ Генералима и Официрима крстове Маріе Терезіе раздели, на коє свакій одъ 3. до 600. фр. годишнѣ плате добыя, а нѣнове удовице после нѣине смрти половину. Лаудонъ оде съ концемъ Децембра у Бечъ, гди великолѣпно дочеканъ буде.

Варадинскій Обрштаръ Боропъ Давидовићъ постане Генералъ, а место нѣга произведе се за нѣгова Обрштра Обристл. Естерайхеръ. Овай погину у Французкомъ рату у Нидерланду кодъ Спримонта 1794., гди е и нѣгова Варадинска регемента много патила; место нѣга постаде Ассентіе Милутиновићъ одъ Миловскій Обрштаромъ.

1790. год.

Одъ пролећа до Августа месеца туче се войска страшно у Банату, Влашкой, и Хорватска у Босни. У Сербіи пакъ, окромъ на Тимоку малы биткїи крозь патруле, было е све мирно, еръ су Турци изъ Сербіе већъ изтерани.

Овогъ лета 1790. стая савъ Србскій фрайкоръ са свои батальоны, четама и катанама у Сербіи. Столица (Штабъ) была е у Смедереву; у Београду и Шабцу были су Регулаши, Каролюва регем. у Рачи, Митровскога у Варадину. Найгебауера у Черевнѣу, Деалтона у Осеку, Вурмзера Катане у Руми, Надаждіа кат. у Иригу, Алвиндіа и Тушкане у Земуну.

У Влашкой наши са Русима јошъ су Турке рушили непрестано, особито одъ Ерделя и Польске отеше Бендеръ, многе градове и уѣше у Бугарску.

Видеѣи остали Кралѣви како Аустријанци и Руси проѣу Турака напредую, почну њіовой среѣи врло завидити, премда јошъ прве године овогъ рата, гди е Аустрија особито у Банату несреѣна была, и гди е милліонима сребро и злато трошила, и войнике илјадама губила, ништа завиди нису. Садъ, особито Прайзи, кадъ видише, како Аустријанцима землѣ и градови у руке падаю начине овогъ лета са Турцима у Цариграду союзъ, само да се Турско семе, по жельи Руске Царице Катарине, и аустријскогъ Цара Јосифа II. у Европи неизкорени. Къ томе позва Прайзъ и Поляке, на велику Польску несреѣу, ерѣ по краткомъ времену едну часть Польске подели Аустрија, Руссія и Прайска, нешто мало остане као Република, а Краль добые пензію, и оде у Петербургъ Рускій. — То Царъ Јосифъ за рана разуме, и како Београдъ 9. Окт. 1786. отеше, таки даде неколико регементій изъ Срема и Славоніе скупа са Варадински, Бродски, и Градишки саставити; први Батальони на Прайзку границу отиду, и тако у Марту 1790. веѣъ быяше у Белгін, Моравской, и Польской наши 150.000. и Лаудонъ буде одреѣенъ, да ову войску предводи.

11. Мая оде Лаудонъ къ войсци противъ Прайза, 26. Мая разболесе, добые грозницу, мало оздрави, више пута прве страже прегледи, очекиваюѣи свакій данъ назначеніе войне, коя е јошъ само перомъ воѣена; разболе се опетъ.

9. Юлія буде му одвећъ тежко, начини тестаментъ и пречести се. Одъ Генерал - Штаба и Оберъ и Унтер - Официра и целе войске опрости се писмено, и захвали имъ на верной служби. Сыновцу свомъ Маіору Александру, кои е кодъ нѣгове самртне постелѣ клечао, рече: „Устай, буди човекъ и Христининъ, люби Бога и невреѣай свогъ ближнѣгъ; мене е судбина на овай высокій степенъ довела, я самъ се само о томъ трудію, да мою дужность испунимъ, узми, сыне, примѣръ одъ мене.“ 14. Юлія у 7. сатій рано даде Богу душу. Нѣгова госпоя наслѣди све имаѣ, а после нѣ сыновацъ Александеръ. Нѣгове конѣ подели сыновцу, свомъ Ађутанту Хилеру, Маку и Стишићу. Тѣло нѣгово однесе се у нѣговъ спанлукъ Хадерсдорфъ. Када е Београдъ отео, онда е лепо каменѣ одъ белогъ мермера са турски надписы тамо послао, то каменѣ садъ стои на нѣговомъ гробу у башчи подъ великимъ воћемъ. Царъ Јосифъ већъ ние знао, чимъ бы велике нѣгове заслуге наградио, ербо е све већъ войничке награде пре добыю, зато даде му 1789. изъ свое благайнице (шацкамеръ) єдну велику звезду, млогимъ драгимъ каменѣмъ украшену, коя е 50,000. фор. сребрны вредила, да е до смрти носи, а после смрти да се и наслѣдницима речена цена одъ 50.000. форинтій врати.

20. Новембра у 5. сатій рано умре Царъ Јосифъ, а Леополдъ наслѣди престолъ. Прайзи прету са ратомъ. У нашемъ Нидерланду дигне се крозъ Французско наговаранѣ буна, за то Царъ Леополдъ буде принуђенъ са Турцима миръ 4. Авг. 1791. у Систову учинити, Турци уговорише да намъ горню Босну до воде Врба-

са даду; али Прайзкогъ Посланика дође брзоте-
чацъ (куриръ) изъ Цариграда са заповести, да
Турскій Царъ нама ништа неуступа, нити што
оће да зна одъ захтеваны трошкова, и тако Ау-
стрія све добите землѣ и градове поврати, т. е.
Босну и Сербію; градове Новый, Дубицу, Гра-
дишку, Шабацъ, Београдъ, Кладово, Смедерево,
и Оршаву, све вароши у Сербіи край Тимока,
Мораве, и преко къ западу до Дрине изподъ
Сокола, (скоро тако како садъ Срби имаду).
Плодъ, когъ Аустрія одъ Турака са многомъ
крвљу добы, поврати менистерско перо за еданъ
часъ све натрагъ, и тако опетъ остаде грани-
ца, како што е пре рата была, край Дунава,
Саве, Уне и горе далѣ. Русси пакъ, кои су
наши саюзници были, обдрже задобыту Бесара-
бію до воде Прута.

Люта судбина постиже садъ одъ 1737. по
другій путъ Босну и Сербію, што су са свомъ
снагомъ особито последњи, ко е годъ оружѣ но-
сити мого, како и год. 1716. до 1718. и одъ
1737. до 1739. Аустрији помагали. Истина да е
уговорено да имъ Турци опросте, и никаква
вреда нечине, ал' кадъ е држао Турчинъ веру
прама Христянину? никадъ! — Тако се догоди
и сада после овогъ 1791. учинѣногъ мира, Тур-
ци почеше њ на свакој начинъ злобити, глоби-
ти, сродство, жене и децу срамити. Многи, кои
су Турску неверу познавали, пребегну у Хор-
ватску, Славонию, Сремъ, Банатъ, и Бачку, и
населе се гди ко може. Выше одъ 10,000. оде
у Фрайкору Обрштара Михайлѣвића, Кнежевића,
Брановацкогъ, и Обристл. Ђулаја на Французе,
гди одъ 1792. до 1801. славно и тако јоначки

воеваше, да имъ се име никадъ забравити неможе: но одъ 10.000. по учинѣномъ миру мало ий е натрагъ дошло. Крвь нѣова млоге е немачке, таліанске и французске землѣ наполнила. Дуго в трпила Србска земля мученя Турска, докъсе 1804. Срби непробудише, и подъ славнымъ мужемъ и вождомъ Србскимъ Црнимъ Ђорѣмъ Петровиѣмъ оружѣ подигоше противъ угнѣтенія турскогъ, како ће намъ повѣсть нѣова одъ 1804. до 1812. о бою противъ Турака у вышеспоме-нутой моіой великой Кронологіи показати.

Овогъ лета (1792.) на угарскомъ собору (Арт. 10. и 27.) добыше Срби у Угарской слободу восточне цркве. Владике нѣове добыше у Собору место засѣданія, право своя мѣнія давати како и римокатолички. Свакій мирскій може по заслуги и способности свакій чинъ и спаилуке добыти. Грађанско право имаду не само у Угарской, него и у Славоніи и Хорватской, што Лутерани и Калвини у последньимъ немаю. Имаю право римокатоличкимъ Владикама десетакъ не давати, што е мучеѣи погажено. Кодъ старогъ календара остати дозволѣно имъ е, и привилегіями потврѣно. Митрополитъ и Владике по смрти могу половину свотъ иманя своіой фамиліи оставити, другу полу, коя бы фишкису припадала, покловила е іошъ Царица Марія Терезія національномъ Србскомъ фонду за възпитаніе младежи, и проча. Митрополита бираю народны 75. Депутираца, одъ кои быти има $\frac{1}{3}$ свештеника, $\frac{1}{3}$ воены официра, а $\frac{1}{3}$ грађана. Владике бира Синодъ, а Царъ потврѣуе. Србска Канцелларія у Бечу 1792. на тужбу Мађара укинула е се така по смрти

Леополдовой, кои в ову истомъ прошасте године 1791. 5. Марта завео. — 1802. год. было в у Карлштатскомъ Генералату граничара римокатолич. 31,597., уніята 4003., Срба возточне цркве 92,581., у банатской краини 28,074. Римок., а Срба возт. 80,260. У Славоніа имаде више одъ полакъ римокатолика, а у Срему, Банату, и Бачкой нема $\frac{1}{4}$ римокатолика, но свуда се као рођена браћа слажу, и нинайманъ разлике збогъ закона нечине (Швартнеръ 2. 7.).

1792. ГОД.

Умре Царъ Леополдъ, нѣговъ сынъ Францъ наслѣди Царство. Прайзи 1791. учине съ Аустріомъ союзъ противъ Француза, куда се по учинѣвомъ миру са Турцима сва войска крене.

Станиславъ одъ Шумарскій.

4.

О ВЗЯТИИ БѢЛГРАДА

(1806).

(Прилогъ за Историю народа Србскогъ. — Рукопись онога времена.)

Дне 30. Ноемвриа (12. Decembris) 1806. Сербское воинство, подъ командою Цернаго Георг-

гія насилно отняло отъ Турковъ *Београдъ*, то есть не крѣпость но самый градъ (варошь).

Изъ различныхъ извѣстій, о семъ сбытіи приходящихъ, сіе аки вѣроятнѣйшее примити ся можетъ, что слѣдуетъ:

Церный Георгіе главно Командующій съ прочими начальницы сицевое уговорили урежде- ніе: да главна *атака* на горню страну града (вароши) водима будетъ, гдѣ Христіянъ бива- телей находится; а въ тоеже время *лестна а- така* да долню страну нападаеть; между тѣмъ да заостати имущее въ станѣ (лагерѣ) воинство по обычаю своему стражи премѣняетъ, обычный гласъ патрули стражановъ, музыки, бубнѣвъ и прочая тако да приходитъ, како приходящее ти- хо ко набѣгу воинство никакоже отъ Турковъ изъ Града ощутилася небудеть: между тѣмъ и сіе примѣчанія достойно что они прежде 8. дней составили музыкальную банду съ инструментами турецкія музыки, коя во уреченныя часи играла и во градъ отъ Турковъ удобъ помнаема быти могла.

Перву колону водилъ Сербовъ Войвода *Ми- лое* на врата Града *Шабачка* зовома ударити и- мущую; другу Войвода *Чарапихъ* (Васа) на вра- та Цариградска (Стамбуль капи); каждая одъ сихъ имѣла по тры и вящше тысящъ людей; третую лестно атакирати имущую колону съ 2. хиляде людей отъ вратъ *Видинскихъ* командовалъ *Ста- ное Главашъ*. Особено намѣравано было, и упо- ваніе показивало ся, да бы найпре колона пер- ва на врата *Шабачка* отъ Дунава улѣсти или пробити могла; како бы часть отъ нея нѣкая

между крѣпостію и градомъ сообщеніе пресѣ-
щи, нѣкаяже часть на граждани и стражани о-
ныя страны нападати и ихъ вниманіе на себе о-
братити, отъ куду другая колона отъ Цариград-
скихъ вратъ, гдѣ сильное число жителей и воевъ
Турскихъ находится, наступити опредѣлена
естъ.

Прежде 5. часовъ утренныхъ и прежде сви-
танія вся колони подступили и прибѣгли въ са-
мой обровъ (шанаць), и подъ паласати градскія
тако тихо и молчаливо, да стражи Турскія, взы-
рающія непрестанно на станъ (лагерь) Сербовъ
и ондѣ обычно горящія огни, и возгласающія
патроли и стражи, приступившихъ ко паласа-
томъ ни примѣтити, ниже оцутити могли. При
первой колони при вратѣхъ Шабачкихъ отъ Ду-
ная стоящихъ, нѣки отъ Кржалій измѣною при-
бѣгши къ Сербомъ *Кондо* или *Контте* именовъ,
пришедъ предъ прочими ко вратомъ и пригла-
сивъ стражанина вратъ сказалъ ему тихо яко:
отбѣгль естъ отъ Сербоевъ, у коихъ ничего нѣсть
и приходитъ возвѣстити или важная, только
бы ему отворили скоро да не како отъ Сербоевъ
смотренъ будетъ. Кржаліи познающе челоуѣка
и недогадающе обманъ съ радости отверзли две-
ри, но въ тойже часъ съ тѣмъ же *Кондомъ* во-
ералось множество Сербовъ на врата, улѣзло
въ Градъ и въ купѣ напало на стражанъ 12. и
поморило ихъ, въ вупѣ текла часть ихъ на про-
чія стражи Турецкія по ряду, еже спомощество-
вати набѣгу прочихъ своихъ, вкупѣже вси Сер-
би ровъ и паласати безъ лѣствиць, безъ фашинъ,
по плѣамъ друговъ своихъ и подпорами оружія
предходити начали съ неизказанымъ усиліемъ и

съ нестрашимою отважностію. Турци возста-
вали, возгрѣмлі пушки со всѣхъ странъ съ
крѣпости и долнія и горнія, съ пропастнымъ
трусомъ пробіяли канони, возносился кликъ женъ
и дѣтей до ужаснаго слышанія. Турци напада-
ли на наступники со всѣхъ странъ съ очаянною
храбростію и дерзповеніемъ. Но Серби уже у-
множившися и вси почти улѣзли; морили, и го-
нили текущихъ преди себи съ таковымъ муже-
ствомъ да до 7. часовъ горняя страна града и
ми совсѣмъ занята бысть; потомъ до 9. часовъ
и долняя страна града вся освоенна была до то-
лѣ, да по домамъ токмо единственнымъ затво-
рившіяся и отонуду бранившіяся изганяти, и
при томъ случаи нѣкія доми твердо создави за-
жещи принуждени были. Оная страна града и
Турскаго воинства, идѣже третая колона Сер-
бовъ лестное нападеніе творила въ первыхъ о-
долѣла надъ Сербами и отбила ихъ, но томъ и
ондѣ рано внишли нападатели въ градъ. По
сихъ множествомъ и громадомъ бѣгалъ народъ
Турецкій въ долнюю крѣпость (горняяже затво-
рена бѣ), нѣкіяже отъ храбрыхъ Турковъ и Кр-
жалій въ домѣхъ близъ долнія крѣпости стоя-
щихъ и отъ онуду обранныхъ должае брани-
лися, преждеже многія товари торговцевъ и Е-
вреевъ отнесли въ крѣпость. Но на конецъ и
они отѣмъ принуждени отбѣгли въ крѣпость.

Предающихъ себе на вѣру милостиво и
человѣчно принимали Серби; тако затворившихъ
въ *Баталъ Чаалию* 36. Турковъ и предав-
шихся на вѣру не токмо безбѣдныхъ отпустилъ
Церный Георгіе, но и оружіе имъ отняти нехо-
тѣлъ, и дозволѣлъ ходити куда бы хотѣли и по-

нудилъ Кормонъ, естли гладъ пристужаемъ имъ. Тако и прочихъ въ домѣхъ своихъ мирно стоящихъ себе на вѣру предающихъ всякаго возраста и пола великодушно принимали. Но ополчающихся и потомъ въ крѣпость отбѣгнути принужденныхъ или побѣенныхъ оплѣнили дома. Равнѣже и дома Евреевъ, коихъ отъ долгаго времени аки спіоновъ Турецкихъ своихъ же продавцевъ подозрѣвали. Живыхъ Турковъ ово ухватѣнныхъ ово же предавшихъ себе со женами и дѣтми примили Сербы болше отъ 1000. человекъ; между коими и брата нѣкоего главнаго Кржаліи *Узуръ Бегъ* зовомаго жива ухватили. Погинуло отъ Турковъ и Кржалій 250. — 300., а такожь по пропорціи было ихъ раненныхъ. Достали же при семъ Сербы 20. канонъ и нѣколико бомбовныхъ и не малое количество праха и олова.

Сербовъ упало мертвыхъ 50., ранено 60. или нѣчто болше. Но между мертвыми на великую ихъ жалость оплакивають они храбраго и неустрашимаго воина, мудраго и до селѣ отъ всѣхъ ихъ щастливѣйшаго *Военачалника Васу Чарапиѣа* бывша прежде востанія Кнеза села Бѣлога Потока, кой командовалъ вторую колонну со 7. своихъ воевъ въ купѣ убитъ, погребенъ же потомъ отъ Сербовъ въ Монастырѣ *Раковицы*. *)

Неописана есть радость нѣкихъ воевъ Сербскихъ занявшихъ градъ и одолѣвшихъ тамо, да-

*) Съ леве стране цркве сараѣнъ, где му камень песчаный исправлѣнъ означава гробъ съ надписомъ: „Здѣ почиваетъ рабъ Божій Василіе Чарапиѣъ, погинувшій“ — далѣ се читати не може.

вно бо ожидали они повелѣніе таковое; а зато вси почти, что и како знали восклицали гласомъ пѣнія, нѣки говорили простонародныхъ: *Майка Мару у Београдъ дала; нѣкиже юначкихъ пѣсней дробности на примѣръ: Весели се Якшићу покойный! Ево Србљи отеше Београдъ* и т. д. Тысящами собирался, взыралъ и слышалъ вся Народъ Сербскій и Нѣмецкій одъ Земунскихъ обитателей трусомъ пушавъ и мольй побужденный на самомъ брезѣ рѣки Савы близъ Београда стоящи, вниманіемъ же ужасомъ и соусердіемъ одержими.

По таковомъ занятіи града, да не бы нечаянна нападенія изъ крѣпости урона имъ содѣлала, и да бы елико можно крѣпость и отъ страны Дуная со всѣмъ затворили, ноцъ между 30. Ноемвр. и 1. Декемвр. между крѣпостію и градомъ *Оброеъ* отъ Савы до Дуная ископаша Сербы. Что далше воспослѣдуетъ то паки описать ся будетъ.

5.

О НАЧАТИ И ПРОДОЛЖЕНІИ ШКОЛЫ СВЯТАГО-ВОЗНЕСЕНСКІЯ РУМСКІЯ.

(Прилогъ за Исторію народа Србскогъ; — старый рукопись одъ непознатога).

У лѣту 1769. Іерей Пантелеимонъ Хранисла-

вичь, бывшій тогда Парохъ Румскій, (а потомъ 1786. Архіандритъ Честнѣйшаго Монастыря Крушедола поставленъ) съ Тимоѳеемъ Іоанновичемъ, рожденіемъ суца свободныя Кралевскія вароши Сомбора, изъ Россіи, по первомъ своемъ отходѣ, со славною Бібліюекою въ Руму пришедъ. Идѣже со согласіемъ Общества Румскаго и съ благословеніемъ Высоко-Преосвященнѣйшаго Архіепископа и Митрополита Господина Іоанна Георгіевича Парохію свою, паки примъ, первѣе постаралъ ся съ уговоромъ Общества школу во вароши Румы при церкви Свято-Вознесенской в' новъ воздвигнути, которую абіе и основалъ. И еще несовершену дѣлу суцу, опъ, помянутый Господинъ Парохъ Пантелеимонъ, въ собственомъ своемъ домѣ дѣти во училище собирати, и чрезъ реченаго Тимоѳеа Іоанновича начаткомъ Славянскаго языка обучати началъ.

У лѣту 1770. совершуся уже начатому зданію школскому, и слуху по всюду пронесшуся, яко изъ Россіи въ новъ пришедшій учитель въ Румѣ школу воздвиглъ и учитъ, начали ученицы изъ Срема отъ всѣхъ мѣстъ совокуплятися, и доволну числу учениковъ собравшуся подлѣ чтенія Псалтиря и Часослова, зачнетъ учитель о промыслѣ Божіи и толкованіе десятословія, сочиненіе Преосвященнѣйшаго Архіепископа Новгородскаго Теофила Прокоповича, предавати и толковати.

У 1771. лѣту умноженному отъ всѣхъ мѣстъ Срема числу учениковъ, приложитъ учитель Тимоѳей Іоанновичъ ученикомъ предавати Славенскую Грамматіку и Латінскій донать съ рѣчникомъ Латінскимъ и Нѣмецкимъ.

У 1772. лѣту частопоминаемый Господинъ Парохъ Пантеленмонъ Храниславичъ увидѣвъ, яко день отъ дне что вѣще число учениковъ въ школъ умножается, приложитъ стараніе фундацію умножити, а потомъ и еще единого Латінскаго и Нѣмецкаго учителя привести. Еже безъ всякаго закосненія и отложенія, въ Новомъ Садѣ, в' Пещѣ, в' Будимѣ, в' Сент-Андрей, в' Триестѣ, в' Осецѣ, во Вуковарѣ, в' Дмитровицѣ, в' Земунѣ, в' Карловцѣ, во Ирицѣ, во Єгрѣ и в' Темишварѣ доволное число ктиторовъ совокупить и за пять лѣтъ фундацію за учителя умножить. — И по умноженіи фундаціи

1773. лѣта попеченіе приложитъ еще единого Латінскаго и Нѣмецкаго учителя призвати, на кое званіе того лѣта и призоветъ Благороднаго Господина Стефана Ожеговича, иже во Априліи Мѣсяцѣ предпоставленнаго лѣта и пришедшій зачнетъ ученикомъ Граматіку Латінскую и Нѣмецкую предавати, которую до послѣдняго Августа того лѣта до времени факаціи продолжалъ, во время факаціи со всѣмъ службу свою оставилъ. По отшествіи же Господина Ожеговича, пишетъ Господинъ Пантеленмонъ Парохъ в' Шопронѣ къ Ректору Августінскому Господину Стретковичу тогда бывшему, во еже бы онъ благоизволилъ единого отъ своихъ учениковъ, добръ науки свѣдущаго, благоразумнаго и благонравнаго юношу, за учителя юности в' Румской школъ находящейся за Граматіку, Синтаксісъ и Риторіку послати, еже Ректоръ и сотворилъ, и послетъ единого отъ учениковъ своихъ в' то время науку свою філософическую окончывающаго именемъ Петра Босаній Лутеран-

скаго исповѣданія, мужа по истинѣ благоразумнаго. И тому

1774. лѣту пришедшу в' Руму, со всѣхъ странъ изъ Унгаріи, изъ Єгри, Пещи, Будима, Темишвара, изъ Бачки, Славоніи, Хорватской, Босны, Сербіи и цѣлаго Срема ученицы совокупляхуся и умножахуся. Умножавшимся тако ученикомъ, зачнетъ помянутый Петръ Босаній первѣе Грамматіку Латіно-Нѣмецкую по Лутеранскому меѳоду предавати, иже съ Тимоѳеемъ Іоанновичемъ одинако до лѣта 1777. Августа послѣдняго службу свою продолжалъ, и до Риторикѣ ученики своя приведшій, того лѣта (разшедшимся ученикомъ каждому во своя) службу свою въ Румѣ оставилъ, и въ Земунъ преселился. А на мѣсто его ученикъ Тимоѳеевъ и Петровъ

У 1777. лѣту отъ 1. Ноемвр. Станиславъ Ивковичъ наслѣдитъ, иже точію начаткомъ Латінскаго и Нѣмецкаго языка до послѣдняго Августа 1778. обучалъ, и тогоже лѣта за учителя Нормалнаго в' Сомборъ отшелъ.

Въ тоже время и фундаціи окончанѣйшей Господинъ Фундаторъ ощутивъ, яко Дирекціа надъ школами правленіе свое приметъ. Намѣреніе свое предузметъ съ братомъ Тимоѳеемъ Іоанновичемъ во Єрусалимъ ради поклоненія святымъ мѣстомъ ити, между тѣмъ со всѣмъ школу оставити. Призываютъ того

1778. лѣта Мѣсеца Ноемвр. изъ Путинаца бывшаго ихъ ученика Василіа Крстича, и тому службу учителскую вмѣсто себе ввѣряютъ и предають. Они же до 9. Юлія 1779. спремив-

ше себе и съ пристойными к' путешествію своему паспорта снабдѣвше того истого 9. дне Іуліа лѣта предположеннаго пути своего емлются и отходятъ.

Реченный же Василій Крстичъ яко діаконъ и учитель пріявшій званіе учителское в' мѣсто своихъ учителей отъ 1. Ноемвр. 1778. со всякимъ раченіемъ до 1781. Мѣсеца Априлія 10. в' школѣ званіе свое отправлялъ. Мѣсеца же Априлія лѣта помянутаго, позванъ во Осѣкъ Господиномъ Стефаномъ Вуяновичемъ, яко Директоромъ Кралевскимъ, въ наученіе Нормалнаго Меѳода, гдѣ до 11. Іуніа того лѣта въ тойже науцѣ пробавиль, во отсутствіи же своемъ вторыя классы учителю Ѳеодору Авраамовичу, иже службу свою 1780. лѣта 1. Ноемвр. воспріявъ, поручилъ. И по пришествіи своемъ изъ Осѣва, онъ первый науку свою по нормалу и высочайшему пропису точнѣйше предавати зачнетъ, кой всѣмъ прописаннымъ всевысочайшимъ наукамъ Нормалнымъ до 1787. лѣта послѣдняго Августа ревностнѣйше и обучалъ есть. Тогоже 1787. во время факаци соединеніе съ фундаціею Господина Графа Пеячевића воспослѣдуетъ по наредбы высочайшихъ мѣстъ, и школу, то есть: Учителя и ученики одъ Свято-Вознесенскія церкви въ реченую школу Пеячевича преселятъ и соединенную школу сотворятъ. В' которое время Василій Крстичъ, яко Парохъ Румскій и Учитель, свою учителскую службу оставитъ и окончитъ. При коемъ и фундація реченнаго Фундатора Господина Пантелеимова и ученіе ими начатое совершенство свое воспріяша.

(ПРИЛОЖИ ЗА ИСТОРИЈУ СРБСКУ.)

6.

№ 1109.

Поздрављъ свимъ Старешинама и Народу целомъ у Нахи Шабачкой Валѣвской, Зворничкой и Ужичкой.

Са овимъ писмомъ даемо свима на знанѣ, Старешинама и народу целомъ, како су нама гласови дошли, да у овимъ реченымъ Нахиама, ніе слободно свакомъ продавати лебъ, месо, вино, ракию и проче ствари; него су само неки люди ово заптили, и продаю сами, а сиротиня, коя бы такоѣрь речене ствари продавати и со тимъ помагатисе могла, у томе страда; и све ствари такимъ начиномъ скупљъ биваю. То чуюћи мы, како се неправда сиротини чини; заключилисмо у договору съ Господаромъ Ђорѣмъ и съ Господиномъ Генераломъ; и шилъмо Господара Павла Поповича Совѣтника, и Г. Ёфту Совѣтника као наше посланике, кои ће у име наше, проћи по реченимъ местама, и уредити, како смо мы и Господаръ Ђорѣ съ Господиномъ Генераломъ за право нашли; и какосмо Господару Павлу Поповичу наложили. — И тако являмо свимъ Старешинама и Народу; да што годъ Господаръ Павле, у овомъ писму обяви, и што устмено онъ закаже, да свакии нѣгову беседу послушати има, како годъ, дасмо мы сами и Господаръ Ђор-

ѣе то заповедили. И вилаету целомъ объявлюемо, и свемъ народу, да свакии, коме е годъ одъ свогъ старіегъ, булюкбаше Бѣмбаше или Коменданта криво или што тешко, да слободно и безъ свакогъ страха Господару Павлу Поповичу каже, и да увѣренъ буде, да ѣему се по правди судити; и ако устмено казати несме, а онъ да преда нѣму писмено. — Народъ савъ да има сложено слушати старешине свое, што се вилаетски потреба тиче, садъ е време войне свакии е дужанъ служити по могућности своіой. Старешинама пакъ свима объявлюесе, да се ни еданъ усудио нѣе, човека безъ суда убити окромъ айдука, кои се одметнуо; а други макаръ што да скриви да се преда суду. — У коимъ местима Магистратъ има, да се нико усудио нѣе тому на путь стати; они люди кои су у Магистрату подъ заклетвомъ, да суде по правди и по совести своіой; да имъ нико на путь не стане. — Найпосле явля се, да што годъ Господаръ Павле Поповичъ, Совѣтникъ и посланикъ нашъ уреди и закаже, да сви на то престати имате; и што годъ Вамъ устмено, осимъ овогъ што е овде написано, каже, да имате примити тако, како годъ да смо мы сами и Господаръ Ћорђе, нашъ верховный Комендантъ, то наредили и заповедили.

Издано у Београду 10. Септемвра 1808.

(М. П.) *Правителствујущи Совѣтъ
Народный Сербскій.*

№ 800.

*От верховнаго вожда и Правителству-
юща Совѣта Народа Сербскаго*

**Господару Павлу Поповичу и Ювану
Манойловичу**

НАСТАВЛЕНІЕ.

Вы отправляете поѣи у Краинну у Лагеръ Господину Генерал Манору Графу Орурку да при от стране наше на случай какови от онаго Графа вискиваня и разговора да пребудете, и куд Господинъ Графъ с' Лагеромсе дигне вы заедно с' ним то ест по предѣлам нашим до Тимока и уз Тимок да се находите — Сва возложенія и требованя нѣгова да удовольствуете учемусе само могло буде — послугу на колима, за превоз заире — сѣна, и прочи потреба узпут конаке уготовати да буде ваше старанѣ — Узмитесе у договор с' тамошным войводам Госп. Мишом Станковичем, Неготинским, Живком Констандиновичем Кладовским, Іліом Стоишчем, и Петром Цадом Црноречким — Кнезом Милисавом Црноречкимъ и с'ким еще потребно буде, и ницте средства возможна учинит сву услугу кой принадлежи с' стране наше; Тим истим Войводам данас заповѣдамо вам спомоществовати у

самом дѣлу — в' противном случаю имате се к' нам относити — Препоручуемо вам све разговоре от стране наше да сообщавате Госп. Графу — Да мотрите да неправилно ни едан Войвода, Булюкбаша, или Квез никакова разговора нити поразумія с' Графом недржи преко вас; акоби кои преко овога преступію имате явити нам —

В' Свидѣтельство ваше дан лист овай с' приложением печатом —

У Београду 24. Юнія 1811. года.

(М. П.) Верхов. Сербскаго Народа Вожд'

ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЧ.

В' Правителствующемъ
Народнѣмъ Совѣту

(М. П.) Младен Миловановичъ

Яков Стеф. Ненадовичъ.

8.

*Отъ Верховнаго Вожда Сербскаго
Народа.*

**Благородному Господину Павлу По-
повичу**

НАСТАВЛЕНІЕ!

1. Вы отреѣуетесе поѣи с' Г. Войводом
Іваном Момировичем у Кладово, тамоѣе Г. Иван

Команду от Града, и Села окружающіи Кладово примѣти, выѣдете бити нѣгов с'помощник' и докесе онъ угоди и намѣсти, вы дасе натрагъ вратите.

2. Выѣдете с' Началником Россійскаго Гарнизона освему разговортисе, Команду Іована Шлывича натрагъ на одмор вратити, по свему урежденію слѣдуе вам' еще.

3. Свершити, два топа угодна и добра чрез Црну реку с' потребами оних' у Гургосавац да отправите, Гру. Кнезу Милою да предате — очем да имате ваше старанѣ. Она два топа да буду како чтое потребно на Граду да стое, и неомите оне дизаті кои у полѣ могусе вући и служиті — по исполненію свега вашего дѣла освем како мене, тако и Совѣт Народны увѣдомляванте, що скоріе. —

Увѣрен' я даѣете вы точно совершиті вам возложеное дѣло —.

У Београду 2. Фебруар. 1811.

(М П.) Верхов. Сербскаго Народа вожд'
ГЕОРГИИ ПЕТРОВИЧ.

(М. П.) Правителст.
Совѣтъ Народ. Сербскаго.

*Отъ Верховнаго Вождя Народа
Серскаго.*

**Благороднимъ Господаромъ Воиводамъ
Сербскимъ одъ Шабца Границомъ до
Ужица!**

Даемъ вамъ на знанѣ како отребуемъ Господара Павла Поповича проћи границомъ нашимъ одъ Шабца до Ужица съ изясненіемъ одъ насъ на нѣга возложеныхъ порученія — свимъ Войводамъ гди бы онъ у тому путу дошао налажемо да га имате послушати у свему што вамъ онъ у име и по налогу нашему закаже и гди васъ кога позове да имате на оно место доћи и заповестъ нашу разумети — и тако границомъ редомъ да га имате пратити сваки по своіој Команди до друге Команде — а заповестъ нашу коя ће вамъ се изяснити да имате точнѣйше исполнявати — наимањ одъ стране ваше непослушаніе быће остарѣше наказано —

Дано у Београду 21. Юліа 1812.

(М. П.) Верховни Вождь Народа Серскаго
ГЕОРГИЕ ПЕТРОВИЧ.

Писмо Іеронима Задарскога Франьи
БаканѸ, БанѸ Далматинскоме, Хрват-
скоме и Славонскоме, и ЛюдевитѸ Пе-
крію ПетровинскомѸ, КапетанѸ Сла-
вонскоме.

Изъ Цариграда 17. Фебр. 1533. *)

извеличени и зможна господо бани хрвацки
нека знаю ваше милости да мене кралева ст наш
премилостиви гдин одлѣчи и посла Ѹ посаластво си-
мо Ѹ цариградѸ кчеститомѸ и зможномѸ царѸ за
Ѹчинити и справити мир кои за вожо милостю и
хотиние нест справан и Ѹчинен за дѸго време зато
нест именовани честити цар одлѣчию и заповидаѸ на
свем негове покраине да имаю сви негове слѣге сан-
чаки ваше и воиводе и Ѹ сваке ине врсте лѣди не-
говѸ честитомѸ царствѸ покорни и подложни да и-
маю мир лѣвав и приазниво сѣсество више имено-
ваним честитем кралем римским нашим господи-
ном лѣди подложници и землами држати и зато
више именовани честити цар Ѹ мене како од по-
клицара ки та мир верши и дѸгѣне потривова да
имам вам словинским и хрвацким баном писати и

*) Изъ кнѣиге: Urkunden und Actenstücke zur
Geschichte der Verhältnisse zwischen Oes-
terreich, Ungern und der Pforte im XVI.
und XVII. Jahrhunderte. Wien. 1838. Drit-
te Lieferung. стр. 79.

толикане господи вичкои и кранскои и љ пожегѣ то-
ликане свѣде инѣде кѣде се држе покраине нашега
крала счеститим царем да имаю толикане мирно
приазниво и свсецки по свиѣх покраинах стѣрци жви-
ти и не давати ниеднога ѣзрока. ниедан дрѣгомѣ ѣ
ниеднои непрїазни кави ѣзрок могла бити назадо-
вати али скршити више речени мир и вожию приа-
зан зач же добро бити не само за хрвацкѣ али сло-
винскѣ землѣ ки дѣго времена да немаю ниеднога
мира да ѣфансам ѣ вогѣ да же добро мир бити за
све хрстианство зато ѣ име више речене .к. стї.
римскога ѣгерскога и чешкога крала и прочаиа моие
потривование како поклицара негове стї. а ѣ моие
стране моие подобно и приазниво прошение да ва-
ше .м. хотите сами ѣчинити и свим осталим ва-
шим подложником ѣ пожеги словине и хрватиѣ ѣ
име .к. стї. заповидати да имаю више речени мир
за сваким подобним законом стѣрци на покраинах
држати и по они пѣт кисе вѣдѣ они мирно свпро-
тива вам држати како не подобно и достоино дасе
и ви свпротива ним држите зач сам иа на дваде-
сет и седам дан мисеца иенара минѣжега мога си-
на веспежиана ѣ овле сцариграда зиедним чести-
тога цара поклицаром кралеви стї. нашемѣ госпо-
динѣ пѣт ѣ дѣвовника и на рикѣ одправю здовити
гласи а иаѣ ватом тога докле они опета доидѣ дѣ-
гование овди звожиом помоѣю завршити зато се
ѣздам ѣ ваше .м. како ѣ разѣмнѣ и почтенѣ госпо-
дѣ дажете ѣчинити како високо процинена господа
не ино ваздасе препорѣчѣю ваше .м. како господи,
дан ѣ цариградѣ на иеданаисте дан мисеца фебра-
ра .ч. ф. к. в.

иеролим де зара .к. стї.
и прочаиа оратѣр.

ТУРСКИЙ НОВЫЙ КАЗНИТЕЛНЫЙ ЗАКОННИКЪ.

(Съ Нѣмачкогъ превода)

ПРЕДГОВОРЪ (УВОДЪ).

Како в Хаттишерифомъ одъ 26. Шабана 1258, (3. Нов. 1839), у Гылхану обнародованымъ, за све подданнике Царства безъ разлике опредѣлно, да они емство за свой животъ, свое иманѣ, свою честь и добро име имаю, и како в право еднакости предъ закономъ у наблюдаваню правице за све судове постановлѣно; то слѣдуе оттуда, да в свакий предъ закономъ раванъ. И одсадъ у напредакъ жители, пошто права своя савршено познаду, неће допустити да се воста нарушаваю, и ако бы се ко усудю, нѣи напада-ти, то ће они помоћи тражити моѣи. Они, кои противъ закона поступали буду, хоће опредѣлѣ-нима казнима казнѣни быти, безъ разлике чина. И ово в намѣра овога казнителногъ законника, кои в сачинѣнъ по зановѣсти Нѣговогъ Высочества.

I. ОДДѢЛЕНІЕ.

Чл. 1) Кои свога законнога владѣтеля изневѣри, или буну противъ царства подигне, или на животъ каковогъ човека нападне, онай ће го-нѣнъ, и, пошто нѣгова парница явно, прилѣжно

и безпристрастно предложена и изслѣженя буде, ако се онъ за кривца нађе, смртю казнѣнъ быти. Почемъ се Султанъ заклео, да никаква погублѣня самопроизвольнымъ начинномъ или безъ судейска поступка ни тайно ни явно выше не буде, то ће сваки Везиръ, или онаи, кои бы се усудио насиліе противъ живота и найнижега одъ свои подчинѣны употребити, по строгости закона казнѣнъ быти.

2) Степень достоинства неће моћи преступника одъ узаконѣнія овога сачувати.

3) Ако бы се у Цариграду убійство догодило, то ће кривацъ одъ Шенх-ол-Ислама суђенъ быти, кои ће, пошто сва могућа изслѣженія учинио, и многе свѣдоке познате као честне и поштене люде къ себи позвао буде, пресуду изрећи; коя се пресуда неће моћи у извршеніе довести пре, него што Царскомъ повельомъ потврђена буде.

4) Ако бы се убійство у којој Провинцији догодило, то ће се парница по пропису написаны закона, у Судници поднѣти и извѣдити; пресуда и протоколъ шиятѣ се у Цариградъ къ Шенх-ол-Исламу, кои ће дѣянія испытивати, и ако е за праведну нађе; извршеніе пакъ неможе се безъ потврђеня самога владѣтеля учинити.

II. ОДДѢЛЕНІЕ.

1) Кривце увређенога Величества есу двогубе: едне су просто подстрекаванъ къ побуни, друге су подстрекаванъ къ побуни уча-

ствуюћи у самомъ извршаваню. У прву класу принадлежи свако подстрекаванѣ къ побунѣ противъ Правительства или противъ уредба; и ово злочинство ће се казнити заточениемъ одъ 1. до 5. година по степену кривице.

2) Кои не само на побуну подстрекава, него јошть ѣдномъ или неколицини оружје и муницию дае, тай ће смртю казнѣнъ быти. Но Суду в слободно, таковога милости Султановой препоручити, кои ће смртну казнь са вѣчитомъ робіомъ замѣнити моћи.

3) Ако бы се такова злочинства у Цариграду догодила, то ће таковоме злочинцу Совѣтъ Правосудія судити.

4) Ако ли се ова злочинства изванъ Цариграда догоде, то ће такова одъ областны Судейски Членова суђена быти, и криваць ће се заедно са свѣдоцима и Протоколомъ у Цариградъ шилати, гдѣ ће се парница одъ Совѣта Правосудія прегледати.

III. Оддѣленіе.

1) Будући да в свакоме човеку честь и добро име тако мило, као и самъ животъ, то в дужность Правосудія, такове заштитити. Забранюе се свима како грађанскимъ тако и военнима чиновницима, кога му драго жителя бити, или вообште вређати. Ако бы се кадъ догодило, да они на путу наиђу на люде, кои се туку и явный поредакъ нарушаваю, то да іѣ увате, никакова зла нечинећи имъ, и надлежной власти предаду, да се казне. Они, кои бы противъ о-

ве уредбе поступали, судитѣ се Совѣтомъ Правосудія ако су у Цариграду и осудитѣ се на 5. до 25. дана подъ затворъ, ако ли погрѣшка ньова незнатна буде, бытѣ само одъ истога Совѣта строго укорени.

2) Ако е распра између чиновника грађанскога или човека одъ закона, и военнаго, то Совѣтъ Правосудія да имъ суди, и военный, ако кривъ буде, казнитѣ се по военнымъ законима кодъ Сераскиерства, кодъ Царске Гарде, или кодъ Марине, како комъ оддѣленію принадлежао буде.

3) Кадъ простъ грађанинъ другога увреди, онда се таковый предае редовноме Суду, а коли е истый военный предае се Суду военноме. Мала погрѣшка казнитѣ се простымъ укоромъ одъ 5. до 25. дана, по мѣри кривице.

4) Кривице овога рода, кое се у Провинціама догоде, долазе предъ новопостављене Судіе и управитель полицайный иматѣ пресуду у извршеніе доводити.

5) Кои бы противъ жителя каковога насиліе употребіо, бытѣ затворомъ одъ 15. дана до 3. месеца по мѣри кривице казнѣнъ.

6) Ако бы тужба лажна была, онда ће опадникъ затворомъ одъ 5. до 45. дана казнѣнъ быти.

IV. Оддѣленіе.

1) Будући да се Нѣгово Высочество заклетвомъ завѣтовало, да имавъ Нѣговы поддан-

ника одсадъ у напредакъ одъ скакога самовольнога и насилнога освоюваня ослобожено буде; то нико не може добра другога одузети или господара добра каквимъ нибудь начиномъ на продаю приморати.

2) Кои е туђе добро присвою, онай е дужанъ исто у првобытномъ станю натрагъ вратити, ако га јоштъ има, иначе ће вредность платити, ако га выше нема; ако е званичникъ, быће сбаченъ, ако ли е простый житель, онда ће заточениемъ на одну годину дана казниѣнъ быти.

V. ОДДѢЛЕНІЕ.

1) Свакомъ државномъ званичнику, быо онъ судія или административный званичникъ, или военный, забранѣно е мыта пріймати.

2) Кои бы противъ тога поступао, ономе ће се мытъ одузети, и онъ ће сбаченъ и лишенъ свога чина быти, и никада у службу државну пріймати се неће, и осудиће се на три године у заточеніе.

3) Ако бы кои не у званію мыта прійміо зато, да какову неправду учини, онай ће быти на три године на галеере осуђенъ, и никада у службу државну ступити неће моћи.

4) Кои е на то ишао, да кога подмыти, быће тако исто казниѣнъ.

5) Ако бы тай мытъ съ претнѣномъ се очупао, и онай, кои бы мыта чиніо, явіо бы власти, то онъ мытъ натрагъ добыя; ако ли

неоткрые и неяви, то ће на годину дана у за-
точеніе доћи.

6) Званичанъ мыти, кои се по старомъ
обычаю званичницама чини, несме се безъ до-
пущеня Нѣговогъ Высочества пріймати.

7) Како и у чему ће се мыть по ста-
ромъ обычаю при торжественнымъ приликама,
као при браку и т. д. чинити, опредѣлитѣ се осо-
бытомъ уредбомъ

VI. Оддѣленіе.

1) Званичникъ каквога му драго чина и
достоинства, кои бы угнѣтаваня и изтезаня чи-
нію, судитѣ се явно, вратитѣ отето натрагъ,
бытѣ сбаченъ, и на три године на галеере о-
суђенъ.

VII. Оддѣленіе.

1) Чиновницы Финансіални, были они ка-
значен за прійманъ, или за издаванъ, свакога мѣ-
сеца полагаю своимъ старіима ручунъ, и осимъ
тога сваке године подносе свое кнѣнге држав-
ной на тай конаць установлѣной рачунциници
на прегледъ, или ѿ подносе Совѣту Правосудія,
коме су за свое приходе и разходе одговарати
дужни. Ако бы се подкраданя открыла, то ће
кривцы сумму на свою ползу употреблѣну на-
трагъ вратити, и подпадаю подъ казнь крађе.

2) Ако бы чиновникъ какавъ злоупотре-
бивъ повѣренъ, и државне новце не на оно, на
што су опредѣлѣни, употребію, или ако при

справляю муніціе и пр. небы се прописане мустре држао, то ће морати државной касси штету накнадити, и за преступлѣніе долази подь одговорь.

3) Будуѣи да свакій званичникъ за службене поступке свои подручны одговара, то при намѣштанію званичника атарь (наклоность) мѣста имати неће.

4) Будуѣи да Совѣтъ Правосудія не само власть има, званичнике збогь подкрађиваня казнити, него се и као заштитникъ свою закона сматра, то сви Улеми, Министри и вообште сви државни чиновници овоме найвышемъ Судилишту одговарати мораю, и они подпадаю, ако бы збогь небреженія у служби обтужени были, и оправдати се небы могли; вышество Судія осуђе ий, и они за тимъ мораю одпустъ приѣмити.

УШ. Оддѣленіе.

1) Судейски, военны и финансални званичници, кои се у Провинціе шияли буду, треба едни друге совѣтима да подпомажу неупуштаюѣи се у распре о преимуществу, или о меѣусобномъ ограничаваню круга дѣятелности. Кои бы замѣшателства причинявао, или бы се у кругъ дѣятелности другста званичника утицао, онай ће строго казниѣнъ быти.

ІХ. Оддѣленіе.

1) Премда Уставъ Нѣговымъ Высочествомъ изданный свакоме безъ разлике чина и

вѣроисповѣданія слободно уживанѣ свога иманя дае и зато емствуе; опетъ свакій житель дужанъ е редовно по свомъ иманю данакъ закономъ опредѣльный плаћати; и кои бы се томе противію и плаћати небы хотѣо, онай ће подъ стегу тѣлесву подпасти.

2) Кои на позиванѣ чиновника државногъ дошао небы, тай ће подъ затворъ доћи одъ 10. — 14. дана, ако довольно узрока свога изостанка показати небы могао.

3) Кои бы се полицайномъ чиновнику, кадъ онъ дужность званія свога чини, противію, и на нѣга бы пушку натегао, тай ће у оковы послати се у Цариградъ, ако бы се злочинство догодило у Провинцији, и бытѣе осуђенъ на две године на галеере; ако ли пушку избади, али не рани, на три године; ако ли избацивши пушку или оштримъ оружіемъ рану зада, бытѣе на 5. година и на накнаду лѣкарны трошкова осуђенъ; ако ли смръть зада, бытѣе осуђенъ на исту казнь, коя е у Ч. 1. Оддѣл. I. одређена.

X. ОДДѢЛЕНІЕ.

1) Кои пушку на каковога жителя натегне, бытѣе осуђенъ на едну годину дана на галеере; а на две године, ако избаци а нешкоди; а на три године и накнаду трошка, ако рану зада.

2) Умре ли ранѣный одъ исте ране, онда ће на смръть осуђенъ быти онай, кои га е ранію.

XI. Оддѣленіе.

1) Разбойницы, ако нису никога убили, быће осуђени на седамъ година на робію.

2) Ако падну у подозрѣніе, да су убійство учинили, али се доволно доказало небы, онда ће се осудити на 12. година на робію.

3) Ако ли се докаже убійство, быће осуђени на смртъ.

XII. Оддѣленіе.

1) Према су жители Нѣговогъ Высочества предъ закономъ сви равни, опетъ свакій, кога му драго чина и достоинства быю, дужанъ е своје старіеу у званничнымъ отношеніама послушанъ быти, нити се сме у другій кругъ дѣятелности, кои нѣму не принадлежи, мѣшати. Кон се овой уредби небы повиновао, быће строго укоренъ.

2) Никакавъ житель не може казнѣнъ быти пре, докъ му се несуди.

XIII. Оддѣленіе.

1) Они званничнацы, кои къ едномъ одъ три реда принадлежали буду, и правила службе свое наблюдавали небы, и себе повинниа бы учинили ваковогогъ преступлѣнія у овомъ законнику назначеногъ, подпадаю подъ казнъ закономъ одређену.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Ове уредбе простиру се на све подданике Царства. Нън су не само чиновницы извршити, но и сви жители чувати дужни. У случаю ненаблюдаваня и неизвршенія има свакій право, то Правителству явити, и зактевати, да се право чини. Совѣтъ Правосудія приключитѣ овоме законнику додатке, кое за нуждне наѣ и нѣгове уредбе иматѣ силу закона. —

Хаттишерифъ. Ово е до нашега Царскога знаня дошло. Овай законникъ, мудро и разсмотриво сачинѣнъ мы смо пріймили и одобрили. И будући да е по заклетви, кою смо мы и сви чиновницы положили, обдржанѣ поредка, и извршеніе свою точкій овога закона, света дужность за свакога, то ѣ се свакій по томе точно владати имати. Подлинникъ овога закона чуватѣ се кодъ Совѣта Правосудія, многомоѣногъ заштитника свою закона, и печатани екземплари разаслатѣ се на све Судове и Совѣтнике у Провинціама нашега великога Царства, да они своя мнѣнія саобште, а при догаѣаюѣимъ се случаяма по нѣма владаю се. Ова заповестъ одма да се у извршеніе доведе. И овоме законнику приключитѣ се и сви додатцы кои буду потребни, како се по обстоятелствама нужда покаже.

М. Светиѣ.

**ПИСМА ПРИЯТЕЛЬСКА ЛУКІАНА МУ-
ШИЦКОГЪ.**

У ОРИГИНАЛУ ПРИЛОЖЕНА ОДЪ М. СВЕТИЃА.

а) ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЃУ.

У Шишатовцу 13. Дек. 1819.

Дражайшій Приятелю!

Веѣь моя лвра Вама наби уши. Што ѣу Вамъ
я; сами сте криви. Ето Вамъ сад' 5. Ода. Подъ
№' 1. шилѣмъ Вамъ на тай конаць, да сравни-
те бѣдне хомотелеуте са громкимъ ямбомъ ал-
каическимъ; радостанъ, и као подскочный тонъ,
у жалостном' предмету са озбыльскимъ тономъ
ямба; смешне рѣме

— — — — — горе!

— — — — — доре! са мужественнымъ ходомъ

— (животь коль трудень) ямба. и пр. и пр.

№' 2. открыва, кои ме Богъ чува и држи
у бѣди и невольи. — — —

Подъ 3. веѣь Вамъ е познана; овде е са-
мо добыла 4. строфе выше; додао самъ таки

по отправленном' моем' писму къ Вама, осетивши, да ми се іош' волну прси, и примѣтивши, да се нисамъ довольно *expectorāo*.

№ 4. Содржава *meine alte Lieblings = Idee*. 1802. предавао самъ, као мірянинъ, као искушеникъ (чини ми се и Вы знате) у Гумназиі Карловачкой Латинскимъ езыхомъ Славенску Грамматику. 1810 — 1811. И чини ми се и пређе предавао самъ — или паче да рекнемъ — слушали су ме у Клирикалнои школи Хуманисте. —

Србљи су срећни съ Господиномъ Директоромъ Шаффарикомъ. Средствіемъ нѣга моћи ће се много предузети и свршити. —

За ову кафедру — будући да выше зависи отъ Господина Директора и отъ насъ прочи — кои *saniori mente* любимо славенскій языкъ — нежели отъ Патроната — треба объявити *concurs*, и то рано и рано, па ако и на 2. године, по тому да се младићи уче, преправе, свойски приуготове — особито, као што у № 5. желимъ, да и гречески науче, и языкъ греческій предаю; а друго да се и фондъ собере и установи. — Ал' зашт' не бы и за одну годину? У Бояджіи имали быѣсмо, чини ми се, таки сместа учителя и Славенског' и Греческог' языка. А и другій бы се кои ил' нашао, ил' се научіо за годину дана. Будуще бы вакаціе могао држатисе *concurs*. Ако устете, можете и у Шишатовцу. Ал' шта ћемо за плату? на *subscripcію*. — Ако е довольна плата 500. ф. по не за садъ испочетка — а вы скупите 20. *subscрибента* — на сваког' по 25 ф. — (шта е то!)

на ето вамъ фондъ. Я ъу Вамъ првѣй скаке
године по 25 ф. на тай конаць давати. Други
могу и выше.

Како добыете 10. Субскрибента или поло-
вину фонда — (а то мора дѣйствително у ваши
руку быти и на интересесъ таки датисе, да ра-
сте капиталъ до саме каедре) онда да обноро-
дуемо и ове оде и обявленіе о конкурсу. — Ал'
можемо в пређе предпослати, да се народолобцы
раздраже, и да оди има мѣсто. — — Но међу тимъ
све у тайности Вы и Господинъ Директоръ о
томъ мыслите и промотрите. Могли бысте вы
приватно Бояджию писати о томъ: бы ли се
каедре примію. — Само да не знаю Презеси
Патроната ни СС. ни Г. П. Изванъ Патроната
могли бысте гдѣ кое кушати, колико бы на тай
конаць прилагали међу тимъ, докъ не бы се
фондъ установію. Међу тимъ оде мое кромѣ
Господина Директора ником' непоказуйте. Я и
самъ нисамъ двапутъ прочитао, како су ми изъ
прсію истекли. Болъ бы учинію да нисамъ на-
гло радію, ал' нисамъ се могао задержати. А и-
мамъ проклете рачуне радити на вратъ на носъ.
Подъ № 5. чиними се проста. Ал' ни Оцу
сва деца нису еднака. Колико ту модифика-
ція! — Могу іош' поправити — нес попит in
diem, нес попат in horam ргетеват. Синоѣ
ми исподъ пера изыђе. Видите, како я откоро-
венно, безъ предосторожности, безъ задержанія
мою децу, како се роде, іош неумывену пріате-
лѣмъ показуемъ. То ѣте Вы, кои ме добро
познаете, не моему високоумію и кичельности
но оном' повѣренію припасати, кое къ Вама о-

давно имамъ, и къ Господину Директору, кое по искренности љи моіой и нѣговой сад' добыямъ. Поврѣтуйте ми ове две оде и пошлите ми на трагъ. Поета свое гвоздѣ куче, и кад' оладни. Кажите ми Ваше мнѣніе и о Одама, о намѣренію Оде о средствама. Збыля! Не бы ли патронатъ мени за зло примію, кад' бы онъ Оде мое топрвъ изъ повинна чуо и читао? — Ал' ништа! добра е цѣль, а добро е возбуди, а тиче се новаца, а они и онако ништа не даю, а я самъ веѣ у печатанной Оди опоменуо за две каведре *рисованія и греческог' ѣзыка*. Кадъ немогу фонду съ новцемъ помоѣи, дай да кушамъ не бы ли съ пѣсногъ ког' ладног' возбудио. — Господину Директору за сад' Оде мое печатане (коихъ има у новинама 11. кромѣ гласа народолюбца) послати немогу. Све су ми у Карловцы. *Собраніе* мое радъ самъ по Воскресенію печатати. Шта бы рекли Новосадяни, кадъ бы чули декламаціе овы двѣю ода?

Ал' доста о Одама. Новаца требамъ! Пренуждно и необходимо требамъ, да се маѣи не могу. — — Настойте свакояко, да добыемо отъ Заке. Иначе зло. Овде іош нисамъ ни сайтликъ віна продао, нит' продати могу. Нико не треба. — Сиротиня носи на ногѣ Дмитровчаныма.

Шилѣмъ Вамъ зеца, не мойте да га безъ Господина Директора изедете. — Тетки љу предъ нашъ Божиѣ што послати. — Єл' отишао Г. Еп. Путникъ и кад'?

Не могу Вам' описати, како се радуемъ, што е Гд. Директоръ увео *Рисованія* школу.

Честъ и Слава Ему! Нек' ми опрости што му за сад' писати не могу. Видите, како и Вама мрчимъ. Куд' Любибративъ нишави, найболъ ћемо дознати, кадъ прочуемо, ко е тай подъ тимъ именемъ. — Новце очекивамъ, као озебао сунце.

Мушицкій.

б) ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЊУ.

у М. Ш. 19. Дек. 1819.

Дражайшій Пріятелю!

Я не знамъ, на што мой духъ слуги; на зло ли, ил' добро. У найзаплетеной невољи мойой, међу наглыма дѣлы дужности, коя се отъ мене на часъ ишту, гони ме да му пѣвамъ. Да или ћемо га уподобити разяреном' небу, кое донде извѣя мунѣ, и громове рыкающе низвергава, док му-ярость не прође, докъ се не утиша. Усредъ рачуна, отъ кои ми нова судба зависи, кад' ме обузме туга, а онъ ми дае плектръ у руке. — Мѣсто оне последње Оде, посланне Вамъ, и управлѣнне къ младымъ Сербомъ, сад' самъ две сочинію. А ону љу уничтожити. Нисамъ ктео, да ми гвожђе оладни — Ковао самъ га таки, іош' докъ е вруће было. Кад' ми се врати посланикъ отъ васъ, већ су готове были ове две оде. А две самъ іошт' додао. Сад' ни на време духъ може мировати. — Сад' се враћамъ опетъ къ рачуномъ. У овом' струку стою

оне две веѣ печатане Оде. Сад' имъ е овде место. 3. ако имате времена, препишите молимъ Васъ, сами на оставѣнном' мѣсту (съ оксіама, вариама, са ѡ, са е — церковномъ орѡграфіомъ), ал' ми и оригіналъ вратите.

Две последње Оде, знамъ, и Васъ ће и Господина Директора найвыше занимати. Ову Оду свою Господинъ Директоръ нек' ми прими за сад' мѣсто писма. Пламень персію нисамъ могао пренебрегнути, ни самъ смео, на друго време отложити излитіе огня, ал' се писмо сме отложити, само да ми се не замери. — Нек' ми опрости, ако му просодію презимена нисамъ погодію. Мени е требао анапетъ; ѡ ѡ —. А и не знамъ у право, како самъ изговара. Онде ми на најлешем' мѣсту стон. Нашем' Стойковіѣ такођеръ промѣнуше Руси Просодію. Кодъ насъ му е ова — ѡ ѡ, а кадъ нѣи ѡ — ѡ. Ако е Господину Директору и ова просодія — ѡ —, ал' ако му е поне сносима та прозодія онда чиними се може поднети подъ скорымъ плектромъ и екорія прозодія, пак' онда таманъ
— ѡ ѡ —
за мою руку: (Музь Шаффарикъ). —

Опеть молимъ, ником' живом' не сообщайте ово мое пустынное цвѣе.

Гдѣ коя бы Матрона, Дама, како ли ѣу реѣи я пустынникъ, гдѣ коя бы Госпу прѣила уста на саме име Шищатовачког' Цвѣа, а тако бы и нѣнъ Господаръ. Само ће Декламация Шаффариковы (sit Illi gloria) ученика отети Абуеритским' ушима вкусъ къ правой Поезіи, и овой цѣну дати. Ако сте тог' мнѣнія, да се о-

вай струкъ (док' га мало прорешетамо —) печата, я бы савъ добытак' поклонію (и то бы явно у новинама ставію) на фундацію Славенско-Греческе Каѳедре. Да бы со тимъ и гдѣког' Хремеса принудили, да и онъ свою утоплѣническу руку отвори. —

Пріятелю! Не'ма другог' лека противъ ви-ке и ларме — Шишатовачкій дугъ!! него да ви-качемъ — или поне публики Србской учинимо Blendwerk, па нек' стану говорити Шишатовачко цвеће (цвеће).

Дугъ љу одужити, а цвеће ми шать не увене, ако бы га и сви врази мои вруѳомъ водомъ поливали. Само ми сва примѣчанія обонце Васъ, пріятеля мой — искренно явите, а после љу дати и Г. Гершиѳу. Тешка е стварь отети себи тонъ и уваженіе у публики, добыти втеченіе на благо нѣно. —

Кад' бы се напечатале све те Оде у тайности, и дошло бы у Новый Садъ, онда бы време было дати и декламирати, а на Декламацію све Цыпоре, што вели Вукъ, позвати, и туне имъ (или паѳ Belieben да плате) раздати ово сиромашко Цвеће. И я бы моимъ кредиторомъ послао по 1. струкъ. Требало бы 50. екземплара у Велин-папиру. — *Pia desideria!* А како ми *Verleger?* ко бы дао иждивеніе? —

Оне ми преѳашне Оде све сад' по овом' посланнику ношлите. Само препишите у струкъ ону: Ёй и тѳ сотворѣтъ. А струкъ ми меѳу тимъ задержите, покрітѳкуйте, пак' на скоро по весиа доброй прилицы (да не пропадне, ербо я кодъ мене немамъ, а на изусть мало после не бы

знао) пошлите Господину Гершићу съ писмомъ Вашимъ, и съ препорукомъ отъ моея стране, да добро размотри, и пріятельски разсуди о свачемъ, што се каса намѣренія мога; да ми своя примѣчанія, ако коя буду, о новомъ лету, кад' у Карловце доѣмъ, сообщи. Я бы радъ быо, да се то скоро печата. Нек' намъ СС. не завиди нашем' намѣренію, нашей *Бачкой* Гимназіи.

И Сремской бы Гимназіи нужна была кафедра Славенско-Греческа. Болѣ бы было за Богословію, да готови — што се языка тиче — младићи доѣу, да не губе време съ Деклинаціями, кад' бы требало таки кнѣге читати и вятійствовати. Не! нипошто другачіе! Кафедра ова да добые уваженіе. Да доѣе на ню Мужъ, кои зна више отъ Деклинаціа, и кои неѣе самъ съ дѣцама у исто време учитисе. Конкурсъ! Да намъ се не увуче, ког' оѣе платнаръ Л., ил' на коег' леѣи Патрони — — дрва цѣпати могу. Конкурсъ! да намъ се Србски младићи пробуде, да имъ се отвори полѣ ухлѣбленія. Немам' кад' више го орити. Допуните сами. За новце ми — за волю Божію Васъ молимъ — за новце ми гледайте. Добыте ми откуд' ако в и- како могуѣе.

Вашъ

Мушицкій.

в) ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЇУ.

У М. Ш. 23. Дек. 1819.

Дражайшій Пріятелю!

Мой ми посланникъ дође одъ Васъ амо у понедѣльникъ подъ вече. Застаде ме усредъ рачуна. — Прочита Вамъ писмо съ жаркомъ желомъ и радосѣю. Радость ми се нова и желя усели у перси. Оставивши, невольно, на страну писмо, удубимсе опетъ у рачуне. — — — Тиху ми даде ноѣ Морфей. Пробудимсе рано. Чувствованіе перво данашнѣгъ дана верже ми сѣме къ цвѣту, кое ево доподне къ зрѣлости приспѣ. Шилѣмъ вамъ га. И нѣга ми метите у *струкъ Шишатовскихъ цвѣтовъ*.

Пређе самъ Вамъ препоручивао, да ми тай *струкъ* никомъ живомъ не показуете, садъ Вамъ оставлямъ свободу, да, ако оѣете, свакомъ живомъ, и Вашемъ и моему пріятелю, покажете. Пређе нисте согрѣшили, што сте ономъ миломъ сонму мое *цвеће* показали; а садъ Васъ оставлямъ на искушенію, оѣете л' имъ овай цвѣтакъ показати. Да Вамъ Игуменски запретимъ, да, као искушенникъ, никомъ живомъ не покажете, бы л' се могли задержати? А Вашъ е цвѣтакъ, исповѣдамъ, ал' *никогда не кажите!* Ваша желя, мое перси, ево цвѣтка! Ал' ни комъ не кажите. — —

Поздравите ми Господина Діректора. Ако нисте Господину Гершиѣу послали *струкъ* цвѣ-

ѣа, а вы и овай новѣй цвѣтакъ уметните, при-
ложивши овай истый папиръ. Ако сте посла-
ли, пошлите и ово мезимче лѣта 1819.
Не могу далѣ. — — чекаю бѣдни рачуни. —
— — Еда ли ѣе, ме сунце огрѣяти? Знате!
Ели дошао? Аcheronta move! Поздравлямъ Ва-
шу Госпою, коя ме в у тежкой болести по-
сѣтила.

Вашъ

Мушицкій.

г) ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЊУ.

Любезный Пріятелю!

Пређе отшествія мог' у Вуковаръ 'тео самъ
Вамъ послати Оду мою Србску на Вашъ Гумна-
зіумъ. Но докъ се я врати, мой прияворацъ о-
тиде. Желіо самъ да е и Вы изъ самог' подлин-
ника видите. Вама самъ е за любовь и пѣвао.
Видили сте е кодъ Гд. Гершиѣа. Зато е сад'
оставлямъ. Послаћу е у Вторникъ на тупъ.
Не знамъ оѣе ли се пре Васъ напечатати. Я
самъ се преварио съ рокомъ Вашег' отшествія.
Мыслио самъ, да ѣете 25. Авг. по нашему одла-
зити. Сад' нисамъ спреманъ съ книжествен-
номъ препорукомъ моіомъ. 'Тео самъ и Гд. Ко-
пытару послати две три книжице, но овай часъ
не могу да ии наѣемъ. 'Тео 'самъ о гдѣ-ковма
смѣсицама говорити, ал' не'мамъ ево ни мінута

на то. 'Тео самъ — — гле! куд' одо я — Че-
ва ме приявораць. Не мамъ кад' ни изреѣи. —
Много ѣу Вамъ у Бечь писати. Ал' ово едно
не могу да задржимъ. Я самъ радъ увести у
дѣлца моя Србска, печататисе имуѣа, писмена
ѣ, ѣ т. е. велико и мало. Ал' не по Вуковой
форми, но по моіой. Кад' самъ изобрѣтатель
ти писмена, оѣу да ми буду са свимъ по моіой
ѣуди. А и да нам' се не рекне, да идемо по
Вуковой глави, као ѣанути. Вукове награде —
ѣ, ѣ — не могу да трпимъ. Добро му е намѣ-
реніе да не прави оне ѣерме, ѣ, или крѣтиѣе,
ал' шта ѣемо кад' е еданпутъ тако уведено. По
тому требало бы и писмену ѣ одбити онай ши-
лякъ, па да буде ѣ. Ето ти награде нове; не'ма
ни физиономіе одъ ѣ. Кадъ мала имаю крѣтиѣѣ,
нек' имаю и велика, едноличва, еднозначна, а у
лінію опетъ могу доѣи.

н. п. ѣ ѣ ѣ.

Форма ѣ (ѣ) отводи умъ на Т и Ђ, и мо-
гло бы кое како проѣи, да мы не пишемо съ-
тимъ словцемъ и оне рѣчи, кои коренъ не'ма
т но к (у грчкима — или у турскима).

Ал' форма ѣ ни пошто не сме отводити
умъ на Т, ерѣ не раѣасе отъ Т. но отъ Д.
„Ал' доле силази“ Па тешто! нек' силази. Си-
лазе и другима писменима репиѣи. Морала бы
Езопова лисица доѣи, да приволе и друга пи-
смена содружна, да репиѣе отѣѣку, на' одгризу!
Я ѣу у Одн овой на Гумн. Вашъ веѣъ употре-
бити ѣ. Sapere aude! Бре іош' и ј, ал' само
у едном' двогласном'. іѣ. то не. могу да трпимъ.
і—о, іо, на' морам крѣтити одозго — іѣ. —

имамо

а, я
е, њ, љ   Quid tu ad haec?
и, ји (?)
о, јо (?)   Sed plura alias.
у, ју.

И ђелепушъ е римскій. Заш' не бы узели ј?

Мушицкій.

П. П.

Поздравите, у Пешти: Адвоката Виткови-
ча, Учителя Јосића, Ученика Тркуљу, — Јоан-
на Поповича (Стапарца); у Будиму Директора и
Цензора Петровића, — Берића.

Ако Календаръ нѣ напечатанъ у мом' тѣту
нек' промѣну оне старе погрѣшке: Я ни-
самъ Присѣдатель нарицателног' Консѣсторі-
ума. — Самъ самъ пренебрегао поправити ту по-
грѣшку. — А нисамъ опетъ јавіо, да самъ при-
сѣдатель столице судейске Ком. Сремског'. —
А постао самъ Assessor још' као Протосекункель.
Видите, како о себи не бржегли! Ако нѣ доцне,
поправите.

Споразумите се съ Берићемъ, Давидовићемъ
и Копытаромъ пак' издайте намъ Прописе Срб-
ске, ил' поне на едном' листу сва писмена вели-
ка и малз, и то у Новицима. Скупите материале.

д) ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЋУ.

Любезнѣйшій Пріятелю!

Вукова Лексікона іошт' не'мамъ. Писао 'самъ Копытару, да ми што скоріе по Дилижансу пошлѣ. Жао ми е и Вука и Копытара — найвише чрезъ умаленіе обще ползе — што су се тако, као што ми пишете, осрамотили. — Я се чудимъ Копытару, и срдимсе на нѣга, што е, као Цензоръ, — оне свиняріе или свинярства допустіо. — Тако ѣу му и писати. У нѣговой е дужности, не допустати ништа contra bonos mores. Срећанъ ќе бити, ако га Митрополітъ не устужи Полицаю Бечком'. — Лакомысленни люди шкодише общей ползи, и собственном' свом' намѣренію, што е іошт' луђе. — Копитаръ ми е посло: оно возраженіе свое подъ тітломъ — *Ueber Wißs Wörterbuch* и. И те ми се не допада! Борисе весма остроумно, учено, силно, ал' купно и весма грубо и безобразно, тако да се поредъ Х. — каса и чести М..... — Мал' те нису ову — Румію дали, да му грубо одговори. Копытаръ иште мое мнѣніе. Я самъ му обеѣао дати, док' скупимъ и други' Літератора мнѣнія. Єзыкъ е славенскій, у смотренію нашег' олтара и богослуженія — нама *священъ, светъ єзыкъ* (*poli me tangere*), у смотренію народне дичне літературе средство к' возвышенію народа Сербског' паче свію каоолически Словена. (*O et praesidium et dulce decus meum!*)

Сеѣате ли се она три пандура Досіѣеева, како преварише Старца, да сбацы ягње съ леѣа? — Таковы се морамо чувати — наипаче ако су странни — кадъ нам' гаде Славенскій языкъ. У последнѣм' Резултату свог' возраженія правда Копытаръ свое намѣреніе. Онако ѣемо се съ нѣмъ — plus minus — согласи-ти. — Явите мнѣнія опетъ о Рѣчнику, и овом' опомѣнутомъ возраженію. Сигналь е къ великом' рату. — — Мотрите на впечатлѣніе, кое ѣе учинити *Нешигево* обявленіе. Я му се весма радуемъ. —

Весма сте ми драго учинили, што сте ми явили, да ступате у союзъ супружества. Среѣно и дуговѣчво у нѣму пребыли! Да вам' принесе радости, утѣхе, домаѣню среѣу, кою супружницы желити могу! —

Отпишите ми скоро; можете ми послати писмо по нѣком' Змеановичу, кои е одъ насъ ракію купіо, и веѣь доѣи мора. — Онда ми пошлите на мой рачунъ, или нек' вам' тай Змеановичъ плати, 1. тесте оног' велин-папира. Ако узимате Рѣчникъ, пошлите ми по нѣму; вратиѣу га таки опетъ. —

Поздравите Господина Камбера.

У М. Шишатовцу 30. Јан. 1819.

Остаемъ Вашъ

неизмѣнный пріятель

Л. Мушицкій,
Архім.

e) ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЊУ.

Господине и Пріятелю!

Ево ме опет у дерны Карловцы! Синоѣ сам до-
шао, а овай час — после 7. сати у ютру —
одлазим куѣи на Крушедол. Апеллаторіум ће
држати грозный свой суд над моим *Корпусомъ*
Деликти 10. Іуніа у 9. сати у ютру.

Громъ ѡще мнѣ на тѣма
Падѣтъ, вѣнѣць сплетѣтъ
На тоже дрѣзи; ѣма
До звѣздъ намъ возведѣтъ.

Тако в! пою дондоже есмь. Ову строфу
додайте — на концу — посланной Вам преѣ
майской оди.

У ньой двапут долази: *мнѣ, намъ.*
а) *мнѣ*, самом' мени.
б) *намъ*, мени и лурн.

Оде оне узмите к' себи от Гд. Камбера.
Поздравите га. Покажите му ову нову оду. Ал'
вы *сами* додайте последню строфу. Последній
стихъ не моіой гордости, но любви мои пріате-
ля приишите, кон ће уздысати за мною по мо-
іой смерти, буди гражданской, буди фвзической.

Оде, да не пропадну, само по безопасной
прилицы пошлите, или чекайте, да я по ньи —
чада моя — посланника пошлѣм.

29. Маја добыю сам писмо од Копытара. Вели „In Neusatz geht ein neuer auch von Ihnen begrüßter Stern auf.“ Разумем Господина Шафарика и мою Оду в ньему. Поздравите овог Господина.

Онай Псалтир Еврейскій; ако нисте дали везати, оставите га. Могу нов' добыти. И сат ми преправите за посланника.

Мотрите шта люди говоре о мени. *Против* мене ли, или за мене? Шта ће говорити, кад чую присуѣние.

У Карловцы 1. Іуніа 1820.

Ваш

истинный пріатель.

Л. Мушницій
Архіє.

Ж) ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЋУ.

У Шиншатовцу 26. Іуліа 1820.

Любезный Пріателю!

Особенно Вам благодарим на радосной вѣсти о фундаціи Слав. и Серб. Каѣдре! Десетый в данас дан, како сам ту вѣст примію, и еднако ме сладко занима. Забравіо сам сву

горкост состоянія мога. Таки ми се првы дана
излила душа у Оду, кою Вам ево шилѣм. Већ
има 5. дана, како е готова; жао ми е, што Вам е не
мого пре послати. Већ немам ни людій — ни
прилике. Ево сад сам найміо човека. — Читай-
те и судите, побѣждава ли дух мой бѣду мою,
ил' е побѣжден. — Дугачка е признаем, ал' ед-
ва сам и онде стао, гди сам е окончао. *Es ist
ein Kunst, вели негди Виланд,зи rechtes Zeit auf-
zuheben.* — Читайте и сообщите Аввакумовићу,
Груићу, Марковићу, и другом лику, ког сте до-
сад добыли. Драго ће ми бити, ако Вам се о-
вай вѣнацъ допадне. Благо Вама! Вы отесте
многима — — — прилику, заслугама своима
найпріятни блеск сообщити. Тако им валя! —
— Вишемъ се има надати Род Србскій од мла-
дежи свое, — од приватны. — Я не мам при-
лике добротворити народу, зато с радосью пѣ-
вам добротворенія мое браће. За живота не ѣу
пѣсну заслужити, ал' знам да ће ми добри Ср-
бљи — кад ме већ не буде — рећи: лака му
црна земљица! —

У той оди кунно браним и едан и другій
езык; браним союз њин. Оѣе л' Вам доволно
бити. — Оду ту можете задржати код себе. И-
мам и за мене. Не смем Вам више едан единый
экземпляр шилати. — Наѣосте ли за Бога ону
Оду Србску?

И ова ће Ода доћи у *Рукоятъ Шишато-
вакихъ цѣтовъ.* Я сам е рад што скоріе пе-
чатати — и то у Будиму писмены церковныма
сбог акцента, да Србски читатель лено славен-
ски поне читаю. — Штета што ће она Србска
ода изостати. Ал' ми е іош една Ода необхо-

димо нужна за исту *Рукоятъ цвѣтовъ*, Ода Марку Сервицкоме, отцу Ђоке Сервицког, основателю первоме — међу Сербљима — школски благотѣянiя — *Stipendium*. Овде ми е *Campus multa et praeclara dicendi*. Ал' без Вас не знам ни рѣче. Дайте ми на руку средство, неучините иначе, дайте што скоріе. Пошлите ми на братко, ал' с оным чертама, *кое ме угрѣяти могу*, нѣговог живота описаніе. Месец, дан, и лѣто смерти. Колико е живіо, шта е было (чини ми се азистент народног фонда), шта е славно чиніо: сав онай артикл из теста-мента, коим завещава штипендіум; кад е започео даватисе тай штипендіум; колико има и кои су штипендіати? како име оном младом Сервицком, кои се добро учи, и у којој е школи? колико се сваком плаћа. Я бы рад было, да о овом мом намѣренію не зна Ђока Сервицкій, ал сам рад точнѣйше све знати. Испытайте *accuratissime*. Валя да ће знати Ігњатовићъ, а можете видити и тестамент. Пытайте стары людій за добродѣтели покойног, за народолюбіе, за ученост. *Глиша Пекаръ* валя да ће знати — много о нѣму. Тiтл ће оде быти: Память Благород. Гд. Марка Сервицкаго. Треба запамтити и Благородство Сербско. С овом одом, кою Вам сад шилѣм, возбудите сав Н. Садъ; да што скоріе фундацію отъ 10. хиляда скупе. Епиграме ове само за себе прочитайте и видите, есу ли достойни тупа. Ако имате што примѣтити, явите ми. Ово сам писмо почео 26. Іуліа а свршуем 27. Причина лежи у моима обстоятелстви. — — Немам по киме послати. — — О овом другій пут устмено. —

28. Іуліа. Данас ми дође Дафина из Кру-

шедола, да ме пооди. Таки е мало после и отишла. Много сам од пѣ чуо, шта се говори о мени. — — О Geduld, Geduld! Я о Ковилю ништа нисам чуо! — Већ ако мртав тамо. — — Та они ме на казнь овде оставляю, а я и водем; к тому, и да платим. Я љу им донета платити; ољу ако Бог да! —

31. Јуліа. Никако не мого Вам послати пвсма. Већ дођо у нестерпѣніе за матеріалом к памятнику Сервицкога. Предадо се сам аки пророчеству. Јутрос рано око 3. сата после поноћи пробудисе; у тай ма — аки бы ми Феб диктирао — возопи ми душа:

Ўмрѣтъ не мѡгѡтъ дѡврѡа съ ѡменѡмъ
Дѡла! — — — —

И тако до вечере сврши Оду.

Ево Вам е шилѣм. Незнам, есам ли све погодіо; ели он сам себи извадіо благородство, донацію; ели дѣд оным младым Сервицким. Оду само Ігњатовиљу прочитајте. Чини ми се, он највише о Сервицком зна. Оду можете задржати; ал' е не обнародуйте. Пошлите ми опет све оно, што сам о Сервицком искао. Може бити, мољиљу што пре поправити, додати, отузети, улештати. —

1. Августа. 11тый дан 9те године мое,
Шишатовачке. — — — —

Ах! како љу е назвати! уничиженія, или прославленія годину? Я слутимъ на ово второ. Помозите Браћо Србљи! не дайте душманима на волю! — —

Я љу будуще Субботе быти у Карловцы.
У Четвртак љу доћи у Раковац, па преданити у
Петак. Ником не казуйте; дођите Вы на конак
у Четвртак или рано у Петак; сами ил' с Го-
споіом.

Ако Вам се Оде допадно, наравите ми по-
сланника т. е. нѣму леба, а коню сена.

Мушицкій.

3) ГЕОРГИО МАГАРАШЕВИЉУ.

У Шишатовцу 29. Апр. 1821.

Любезный Пріятелю!

Ево Вам дѣла Ваша по доброй прилицы — по-
падія Пароха Илійча — враѣам. 8. су числом.
Другій сте пут, по писму, кое и сад пред со-
бом имам, послали 4. комада. Но мало се су-
ням, да пређе кои комад нисте више послали.
Сообщиљ Вам, по жельн Вашой, нѣка при-
мѣчанія.

Обща. 1.) Слог е ясан и разговетан. Єзык
е Србскій чист и правилан. Што се ореогра-
фіе тиче, ово ље Ваше дѣло по величини прво
быти без њ и њ. И то ми е мило видити. Но вр-
ло ми е необыкновенно и неприятно видити и,
гди иначе по славенской ореографіи њг обычно
мељ. То ље Вам доиста сви замеравати. Нав-
паче код прилагателны имена чисто е ружно

(ер не обычно!) видити именителный само са и: славни муж. — Оно наше старо *ъ* на многи мѣсти помаже, да се брже што и точније разуме. Опасна е ово новостъ овако великой, полезной и лепой кнѣзи, као што ће ова Ваша быти. Не знам, оѣли се смети и *ъ* из Грамматике изгнати, а дакамоли *ий*, *ій*, славный, драгій! Я бы волео читати са *ъ*, и волео бы, за уваженіе Вашег дѣла, да бы Вы примили *ъ* свуд, гди га други, искусни, за сад употребляваю. Зпате, какви су Србљни, каква су сад мѣнїя! Едни ће реѣи: чудне ѣуди човек! све пише другоячїе, нежели други люди. Други ће реѣи: та не зна болѣ, да он зна болѣ, те бы болѣ писао; те бы писао као и други люди, особито као Профессор. То е и *ы*, *ий*, *ій* 2.) Новост е и пред самогласным: *био*. Све су ово новости за новине, ал' не за велику кнѣгу. Ил' бы морали найпре учинити задатачный вопрос (Freisaufgabe) оѣ ли слично быти, тако писати 3.) *ъ* употреблявайте у подобнымъ случаевъ постоянно. Врло га рѣдко употреблявате, а требало бы ил' свуд, гди други, ил' нигди. Найвише пишете *ъ* у свѣт, да се разликуе од свет, sanctus? Ал' цѣло слог не допушта сметню! —

Да видимо сад поособ. Я сам свуд мое примѣте црвеним плайвазом забележїю. По нѣма ѣу нѣи. Нек буде найпре и найпре — као што треба — *Opus aggredior etc.*

Место *вступленїе*, не бы ли стевтели реѣн уведенїе — *introductio*? Опет е мало по-србљно. Ер е славенски введенїе. —

Есу Европе и пр. я бы рекао: са свим су

внѣшній и внутрєнный вид Европе преобразила. — Еуропа Austria, други пишу: Европа, Австриа. Свемирна alltribig? Ил' ако љете, да сте мирни, а вы кажите: мїрна, и та е онда половина славенска, зашто не бы и друга была — все —. Ил' барем за различїе свемирна. —

Маску зове покойный Соларић *лигина*. *Напряженїя*, или усиленїя. *Континентална* су-воземна. *Порелитило* у Бачкой се каже: пореметило. *Наблюдам*, наблюдавам. Прво се чини врло славенска форма. —

Туцидид, Тукидид, по грчкомє. Полибїе, Ливїе, ово е Вукизм. Рецѣте паче Полибїй, Ливїй.

Ионски острови. Зашто не Ионїйски? — *Цельм* сѣѣтом. Нееднакост ил' е, ил' ѣ на оба мѣста. *Прелѣт*, предмѣт, предметати објїсеге.

Сачелоеѣк не србски. Не бы ли овде могли казати *ближњи*. —

Под *именем*, именов. Подъ *именом* Ионїйски острова нова се — — — — област породила.

Потом Римляном, нима, Императорима.

Енглезка, управо славенски Енглезка. А србски, Енглеска. И тако подобне. — Краљ е Енглескїй Ионїйски.

Не презираюћи, не презирућа. —

То су само 2. комада. А јошт' 6. остаю. А ноћ е, а рано сутра послати морам. А пуна ми е глава бриге, преузроковане из данашнѣг

писма Давидовићева. По ови други комади можете сами судити, гди другоячіе мыслим, ил' што опоминѣм. Опростите ми за сад. Ово бы далеко лакше было устмено критиковати ил' поправляти. Ей! кад бысте ми амо могли доћи, и онако требам разговора взаимна, пріятельска. —

Давидовић ми пише, да онай позив нису смели печатати. Морали бы пытати Вышу Власт, а ова бы пытала Митрополита. — Совѣтуе ми, да писма Родолубцыма пишем! — Ово е дуг и спор пут! Морао бы ко носити, да буде извѣстніе. — Проектира ми, да иштем само на печатанье книга, и то не я, но да он иште. — Ето ми надежде избавленія. Да горке судьбе мое! Положеніе е мое све жалосніе. — Да имам човека кои бы ишао и учиніо коллекту у заям мени на рачунъ книга до 5000. ф. то бы іош последнѣ было. — Пишите ми што о мени и за мене. Я већ, видите, не могу далѣ писати, а и доцкан е.

Здрави будите.

Ваш искреный

Л. Мушакцій.

и) ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЊУ.

Господине и Пріятелю!

Ево Вам Оде по зактеваню. — Ваше е писмо

од 5. Ян. мени 9. после подне донешено. Оста-
ла су ми была само 2. дана. Велика ми се част
времена оте, док отера от себе неприятнѣйша
дѣла, и неприятне мысли. Мучило ме е и то,
што ми в врло мало времена остало. Штета
што не имадoste сигурнiо прилику. Свему на
конац одолѣ радост, кою ми учинисте и Вы и
Гдн. Директор с обявленiем рѣдког и памети-
достойног торжества. Драго ми бы, што ми
дадoste прилику, да и я моя чувствованiя с Ва-
шима съединим. Драго ће ми бити, ако Вам се
допадне. Боимсе, да неће Слушательи негодо-
вати, што много морализирам. Я сам рад више
ползовати, нежели само лепости пѣвати. Яви-
ћете ми Ваш суд. Рад бы было знати Слуша-
тель, кон ће бити. Ако Вам се узвиди достой-
на тупа, найпре ми е пошльте натраг. Може
бити, да ћу гдн поправити. Зато не дайте не
дайте ником да преписуе. —

Гледайте да се найсходнiе декламира. Глас
овде не треба нѣжан, но благ, важан и торже-
ствен. Нек се акценти примѣтно наблюдаваю.
За *Лирическу Бесѣду* особито промотрите, оће
ли бити пристойно такође говорити. — Овде
бы поднео нѣжан глас. —

Ода на *печатню* рад сам да се говори, да
ми се дѣлце *verificiga*. —

Явите ми *Sensацию* о свему. Оће л' бы-
ти Епископ, Гершић.

Поздравите Гд. Директора.

Само да не муца *Declamator*. Да говори
на изуст, ако бы знао.

Мушицкiй.

i) **ГЕОРГІЮ МАГАРАШЕВИЧУ.**

Любезный Пріятелю!

Шилѣм Вам преѣшнѣ Оде, надаюћи се, да бете едавпут торжествovati открытіе Ваше Библиотеке.

Ніе ли се веѣ Ігвятовичъ преправіо! — Штета што сте му уступили. Приличніе бы и лепше было, да Гд. Директор и Вы говорите. Гледайте поне што скоріе те свршите, што сте наумили. Од дана открытія почните лѣтописе Библиотеке. Колико число кнѣнга имате?

Явите ми сензацию о представившима Србским новинама. Єли веѣ Грамматика Добровскога у Н. Сад дошла? Шта мыслите Вы, шта други о нѣой? —

Поздравите Господина Директора, Вашу Госпою и Мою Тетку и Сестру. Я сам здрав.

Желеѣи Вам среѣне празднике остаем.

У М. Шишатовцу 29. Марта 1822.

Ваш

истинный пріятель

Л. Мушницкій.

к) ЮАННУ ХАЦИЉУ У НОВОМЪ САДУ.

Благородный Господине,

Дражайшій Пріятелю!

Посланный отъ Васъ плодъ, чувствованія мои
огнѣмъ, као што Вы велите, угрѣяный, као зрѣо,
пріятанъ и вкусанъ, приміо самъ съ радостію.
Постоянству мои чувствованія ко благу общемъ
и Вы отъ Ваше стране равно се отзивате. За
посланна два дара примите и отъ мене два ра-
вна. Ни Берићъ ни Ніколићъ не бы поздрава
отъ мене добыли, да ми производе ньнове ни-
сте послали были. Жице сердца бутье, докъ и
сродни и пріятни удари не додирну. Берића
приведите у согласіе. Ісідора и далѣ ободр-
вайте къ палми, коя ће насъ све дичити, ал' га
и вражайте, као што самъ я Витковића вражао.
Вама самъ задао задатакъ, (тако ми се милю),
да Флакка Флакковымъ езыхомъ — еданпутъ (кадъ
Вамъ сердце само успѣва) а мене — опетъ
текъ еданпутъ (ако се согласите съ мнѣніама
моима) книжно-славенскимъ езыхомъ — ако и
тристрофномъ пѣсмицомъ поздравите. Тимъ
ѣете ми помоћи, да *сердцала владамъ*.

Примите ми за треій даръ чувствованія
изъ корабля наше церкви.*) Примите сва три
дара *во благо*. Некъ иду и ове капље у море
народны чувствованія. Но безъ могъ будущегъ
дозволенія не дайте печатати. — *Vide et fide!*
— Сообщите ГГ. Шафарыку и Магарашевићу:
первомъ и она преѣашня чувствованія.

*) Види „Чувствованія единаго изъ Корабленниковъ въ
корабли Сербскія церкви“ — стр. 122.

Увѣраваюъи Васъ о моемъ Высокопочта-
нію и любви остаемъ

У Шишатовцу 6. Априліа 1823.

слуга и пріятель.

Л. Мушицкій.

Архіман. и наишен. Еп.

12.

П Р И П А З Ъ.

У Црногорской Исторіи, коя в у Београду Сер-
бійскомъ 1835. год. наштампана, имаде една гру-
ба погрешка у лѣточислію; на страни треѳой у
врсти дванайстой стои „1345. год. гди треба да
е „1445. како годъ што е у моему рукопису
написано, кои самъ я предъ овимъ у истой ар-
хиви печатнѣ опет' и собомъ погледао, и о то-
ме увѣріо се, ербо ніесамъ коректуру држао
самъ.

У Београду 3. Февр. 1842. источ. индикта.

Симеовъ Милутиновиъ.

Сарайліа.

СПИСОКЪ

НАПЕЧАТАНЫ КНИГА У СЕРБИИ.

1841. године.

1. Уставъ и Устроениѣ Дружества Србске Словесности. На 8. стр. 16.

2. Мѣсецословъ за годину одъ Рождества Христова 1842. у Бѣограду, при Княжества Србскогъ книгопечатни.

3. Новине Србске, съ дозволенѣмъ Правителства; за год. 1841. на 4. 56. табака и Додатакъ 4. 56. полу-табака. Учред. Паво А. Поповићъ.

4. *וילקט יוסף* (Собранѣ Јосифа.) на 16. 200. стр.

5. Кралѣвићъ Марко и Арапинъ, Позоришна игра съ песмама у 3. дѣйства, сачинѣна одъ А. Николића. У Бѣограду, Печатана у Типографіи Княж. Србск. 1841. На 12. стр. 47.

1842. год.

1. Кринъ, или морална поученія у 20. пи-сама мудраца Сенеке изложена. Съ Немачкогъ

превео, изъ любви къ младежи Србской, Савва Поповићъ, Секретаръ Суда Окружія Шабачкогъ. На 8. стр. 62.

2. Собраніе Молитвъ во оупотребленіе оучащася юности. На 8. стр. 24.

3. Казыванъ стары Требѣшана и Архива Сердара Малише и Капетана Бошка Буѣића-Никшића. На 8. стр. 317.

4. Народне Србске Приповедке, скупіо и на светъ издао Атанасіе Николићъ. Прва свезка. На 12. стр. 139.

5. Владиславъ, Драма у петъ дѣйства одъ Јована С. Поповића. На 16. стр. 80.

6. Мѣсецословъ за год. одъ Рождества Христова 1843. На 8. стр. 64.

7. Новине Србске, съ дозволеніемъ Правителства, за год. 1842. на 4. 56. табака, и Додатакъ 4. 56. полу-табака. Учредници: Паво А. Поповићъ, Ђорђе І. Петровићъ, Аѣимъ Марковићъ.

8. *Ἀλφάβηταρίου Νέου* (Грчкій Букваръ) издано одъ П. Анагнастіа Башоте, Грчкогъ языка учителя у Бѣограду. На 8. стр. 90.

9. *שומרים לבקר* (Молитве ютренъ) 32. 32. стр.

С А Д Р Ж А Н І Є.

I. ПРОИЗВОДИ ОРИГИНАЛНИ У ПРОЗИ.

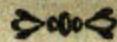
	Стр.
1. Исторія и пѣсме народне (Светићъ)	3.
2. Изъ рукописне књиге: „Точное изображеніе Кати- хизма“ — одъ І. Раића Архимандрита (при- логъ одъ Светића)	12.
3. Име грађанина (В. Радишићъ.)	21.
4. Чворцы на дуду (В. Радишићъ.)	23.

II. ПРЕВОДИ У ПРОЗИ.

1. Шта е нужно писателю? (Изъ Карамзина) — Исидоръ Стояновићъ.	25.
2. Какавъ треба да е Исторіописаць? (Изъ Ротте- ка) — Исидоръ Стояновићъ.	28.
3. Разговори Диогена — изъ Виланда — (Љ. Мале- тићъ.)	30.
4. Адаманта Корая Речи Еллинима о науцы и про- свети, Сократъ преповеда Продикову басну о младоме Ираклею — изъ Ксенофоновы зна- менитостій (В. Радишићъ.)	56.
5. Адаманта Корая новима Еллинима наука о теа- тру (В. Радишићъ.)	62.
6. Похвала Марку Аурелию — съ Французскогъ по Томасу — (Д. Матићъ.)	79.
7. Изъ М. Туллія Цицерона писма Теренція а) б) в) (Светићъ.)	105.
8. О држави — изъ Веберовогъ Демокрита у одлом- цима слободно преведено (І. Стенћъ.)	112.

III. ПРОИЗВОДИ ОРИГИНАЛНИ У СТИХОВЫ.

	Стр.
1. Поздравлѣ Славенской браћи Словацима (С. М. С.)	120.
2. Чувствованіа єдинаго ѡзъ Коравлѣнникшвъ въ корѣбли Сѣрвскіа Цѣркве (Л. Мушицкій).	122
3. Гласъ Србина 1830. год. (Светићъ)	125.
4. Или Захарієвићу	128.
5. Гай	130.
6. Богини могъ срдца (Б. Малетићъ)	132.
7. Мое веселѣ (Илія Захарієвићъ)	134.
8. Плачъ за моимъ покойницама (В. Радишићъ)	135.
9. Надпись на надгробной плочи (В. Радишићъ)	142.
10. Побунѣномъ народу у Сербіи (на Топчидеру) Ме- сеца Маія 1840. год. (Светићъ)	143.
11. Лисацъ и кокоши — басна — (Светићъ)	145.

IV. ПРЕВОДИ У СТИХОВЫ.

1. Пѣсна о полку Игоревомъ съ Русскога или ста- рога црквено-библийскаго (Светићъ)	148.
2. Изъ Виргиліеве Енеиде кнѣ. 1. почетак. (Светићъ)	179.
3. Изъ К. Орація Флакка Ода 2. кнѣ. III. (Светићъ)	186.
4. — — Епод. кнѣ. Ода 16. на народъ Римскій (Светићъ)	188.
5. — — кнѣ. 1. писмо 10. Фуску Аристію (Светићъ)	191.
6. Изъ Гетеа а) У полю ружица б) нестражено наѣено (Светићъ)	194.
7. Клеанна Умень Зевсу съ Еллинскаго вѣрно пре- ложеніе — (В. Радишићъ)	196.
8. Анакреонтове Оде — съ Еллинскогъ — а) на Лиру; б) на Амора, в) на самогъ себе; г) на ружу; д) Светковно веселѣ стараца; е) на Амора; ж) на самогъ себе; з) на Амора; и) на самогъ себе; і) на Батилла; к) на самогъ себе; л) на самогъ себе; м) на Бакуса; н) на свою драгу; о) на свой санъ п) на Амора. (В. Радишићъ)	203.

❖

V. С М Ъ С И Ц Е.

	Стр.
1. Черногорцы — Изъ воспоминавiя на флотъ Павла Свиньина Ч. I. 1818. — прилогъ за Историю народа Србскогъ (Светићъ).	216.
2. Повѣсть о рати между Черногорцы и Французы лѣта 1806. — прилогъ за Историю народа Србскогъ — одъ непознатога	226.
3. Турскій рать у Срему и Сербии. (Шумарскій)	230.
4. О взятii Бѣлграда. (Одъ непознатога).	268.
5. О начатii и продолженii школы Свято-вознесенскiя Румскiя. (Одъ непознатога).	273.
6. Прилози за Историю Србск. № 1109. Поздравлѣ свимъ старешинама и пр.	278.
7. Наставленiе одъ врховнога вожда, Господару Павлу Поповичу и пр.	280.
8. Наставленiе Павлу Поповичу.	281.
9. Благороднымъ Господаромъ войводамъ Србскимъ одъ Шабца границомъ до Ужица.	283.
10. Писмо Иеронима Задарскога Франьи Баѣану, Бану Далмантинскоме и пр.	284.
11. Турскій новый казнителный законикъ, (съ Нѣмачкогъ (Светићъ).	286.
12. Писма прiятельска Лукiана Мушицкогъ, (приложена одъ Светића) Георгию Магарашевичу, а) б) в) г) д) е) ж) з) и) i) к).	396.
Иоанну Хацићу (Светићу).	321.
13. Припазъ (одъ С. М. С.).	322.

ГГ. ПРЕНУМЕРАНТИ.

БЕОГРАДЪ.

(Послани одъ Г. Георгія Милутиноевића Црногорца, познатогъ Родолюбца и Ревнителя Србскогъ књижевства.)

- Нѣгова Свѣтлость Господаръ Александеръ Караѣорђевићъ Князь Србскій, Муширъ Блистателне отоманске Порте 5. књига.
- Антоније П. Топаловићъ Архиваръ у Попечительству финансів К. С.
- Атанасіе Янковићъ куп. и жит. Београдскій.
- Атанасіе Михаиловићъ куп. и жит. Беог. за сина Димитрія слушателя Повзів у Гимназій К. С.
- Атанасіе П. Милойковићъ куп. и жит. Беог.
- Василія супруга Гос. Ђорѣа Ђурића купца и жителя Београдскогъ.
- Владимиръ Якшићъ, у Бечу ученикъ Политическе школе.
- Георгіе Хаџи Біяло куп. и жит. Беог.
- Георгіе Белкићъ куп. и жит. Беог.
- Димитріе Аврамовићъ Исторіо — и живописаць Србски.
- Димитріе С. Марковићъ куп. и жит. Беог.
- Живко Николићъ куп. и жит. Беог.
- Јованъ Хаџићъ Маѣарски и Немачки Права Докторъ законописаць у Србій и прочая. Софія мати, Дафина сестра, Марія супруга, Софія, Милица и Анка кћери Гос. І. Хаџића 10. књига.
- Јоца Наумовићъ Командиръ Кавалерискога ескадрона, Княжески Аѣутантъ и Рот-Майсторъ.
- Јованъ К. Поповићъ куп. и жит. Беог.
- Јованъ Т. Пушићъ куп. и житель Беог. рођенъ у Ерцеговини у Требиньи у селу Вуковићима.

- Коста Н. Котула, жит. и куп. Беог.
 Коста Д. Ценовићъ куп. и жит. Беог.
 Ламбре Михаиловићъ куп. и жит. Беог.
 Лаза Симићъ у Кропини куп. и жит. Беог. рођенъ у
 Ерцеговини у Требини у селу Лѣковой.
 Любица Супруга Гос. Вучка Антића купца и жителя
 Београдскогъ.
 Мата Јовановићъ Апотекаръ вароши Београдске.
 Милошъ Стојновићъ куп. и жит. Беог.
 Миланъ синъ Высокородногъ Господина Алексе Симића,
 за свою матеръ Катарину, и сестру Савку, и сво-
 га учителя Гос. Симу Станисавлѣвића 4. кнъ.
 Миланъ Д. Давидовићъ.
 Максимъ Симоновићъ Издаватель и Учредникъ Улака.
 Пантелиа В. Јовановићъ, Словослагатель Т. К. С.
 Павле Илићъ Правителственный Апотекаръ у Београду.
 Пантелиа Михаиловићъ Книћанинъ купаць и житель Бео-
 градскій.
 Петаръ Т. Настићъ куп. и жит. Беог.
 Риста Миловановићъ куп. и жит. Беог. рођенъ у Бо-
 сни у Варешу.
 Сима Милутиновићъ Сарайлиа, Директоръ Нормалній
 школа у Княжеству Сербіи за свою супругу Мацу,
 и сына Драгишу.
 Стевана супруга Высокородногъ Гос. Стояна Симића,
 за свога сина Ђорђа, и ћери Бисенію и Босиль-
 ку. 4. кнъиге.
 Станко Радовичићъ куп. и жит. Београдскій.

(Послани изъ Пречестнѣйше Консистеріе Архі-
 діецезалне Митрополитске одъ Гос. Секретара
 Васе Лазића.)

- Нѣгово Высокопреосвященство Архіепіскопъ и Митропо-
 литъ Србскій, Гос. Петаръ Јовановићъ 2. кнъ.
 Пречестнѣйшій Гос. Архимандритъ и Членъ Архідіеце-
 залне Консистеріе Сава Николаевичъ.
 Пречестнѣйшій Гос. Настоятель Раванице и Членъ Ар-
 хидіецезалне Консистеріе Дионісіе Поповићъ.
 Пречестнѣйшій Гос. Савва Стайшићъ Професоръ Бо-
 гословіе.
 Атанасіе Георгіевичъ Протоколита Консистеріе Бео-
 градске.

Василіе Лазнѣ Секретарь Консистеріе митрополитске.
Сима Петровиѣ Канцелиста Консистеріе Митрополитске.

(Послани изъ Княжеске Канцеларіе и Попечительства Иностраны Дѣла одъ Гос. А. Янковиѣ Директора Канцеларіе.)

Аврамъ Петропівиѣ Княжескій Представникъ и Попечитель Инострани Дѣла, Кавалѣрь Ордена С. Владимира Четвртогъ Степена, и Султанскога Нишанъ ивтикара. 2. кнѣнге.

Алекса Янковиѣ Директоръ Княжеске Канцеларіе и Попечительства Иностраны дѣла, Кавалѣрь Султанскогъ ордена.

Алекса Романовиѣ Канцелиста.

Данило Даниѣ Протоколиста.

Ефремъ А. Андревиѣ канцелиста.

Петаръ Протиѣ Практикантъ.

Стефанъ В. Поповиѣ Канцелиста.

Стойча Иванковиѣ Протоколиста.

Тимотей Кнежевнѣ, првый Секретарь.

Ђорђе Петровиѣ Столоначалникъ.

(Послани изъ Попечительстве Правосудія и Просвѣщенія одъ Гос. Василя М. Груиѣ.)

Атанасіе С. Ненадовиѣ Столоначалникъ Правосудія.

Георгіе Станковиѣ Протоколиста Попечительства Правосудія.

Димитріе Јовановиѣ Канцелиста.

Милутинъ Поповиѣ Експедиторъ Правосудія и Просвѣщенія.

Никола Райковиѣ Канцелиста.

Паунъ Янковиѣ Попечитель Правосудія и Просвѣщенія, и Султанскогъ ордена Кавалѣрь.

Сава Шилиѣ Началникъ одѣлнія Правосудія.

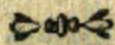
Персональ Просвѣщенія.

Антоніе Ђуриѣ Канцелиста.

Василіе М. Груиовиѣ Регистраторъ и Архиварь.

Владиславъ Стоядиновиѣ Столоначалникъ.

Димитріе Сишиѣ Протоколиста.

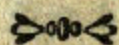
Иованъ С. Поповићъ Началникъ.
Марко Поповићъ Канцелиста.

*(Послани изъ Попечителства Внутренни Дѣла
одъ Гос. Симеона М. Божића, Архивара и Режи-
стратора).*

Алекса Николаевићъ Столоначалникъ.
Алекса Поповићъ Канцелиста.
Атанасіе Николићъ Началникъ Полицайно-економическогъ
одѣлѣнія.
Димитріе Николићъ Експедиторъ.
Димитріе Ристићъ Практикантъ.
Илія М. Гарашанинъ Полковникъ и Султанскогъ ордена
Кавалѣръ, Членъ К. С. Совѣта, и Помошникъ По-
печителства Внутренни Дѣла.
Иованъ Стенъ Началникъ одѣлѣнія Санитета.
Иованъ Перуничићъ првый Столоначалникъ.
Илія Вучићъ Перишићъ Практикантъ.
Лазаръ Симићъ канцелиста.
Миливой Петровићъ Канцелиста.
Павле Х. Ириковићъ Практикантъ.
Петаръ Јовановићъ Столоначалникъ.
Симеонъ М. Божићъ Архиваръ и Регистраторъ.
Стефанъ Груборовићъ Протоколиста Полицайно-экономи-
ческогъ одѣлѣнія.
Стефанъ Г. Поповићъ Практикантъ.
Тома Живзновићъ Столоначалникъ.

*(Послани изъ Совѣта Княжеско-Србскогъ,
одъ Гос. Александра Бурића.)*

Александеръ Бурићъ Протоколиста.
Веніаминъ Розмировићъ Привр. Секретаръ.
Грунда Јовановићъ Канцелиста.
Дамянъ Станишићъ Практикантъ.
Ефремъ Ненадовићъ Маіоръ, и Членъ Княжеско-Србскогъ
Совѣта.
Иованъ Нинићъ Рачуноводитель.
Лазаръ Теодоровићъ Полковникъ, Членъ К. С. Совѣта
и ордена Рускогъ и Султанскогъ Кавалѣръ.

Матей Ненадовићъ Прота, Членъ К. С. Совѣта, Султанскогъ ордена Кавалѣръ.
Макса Ранковићъ Маіоръ Членъ К. С. Совѣта и Султанскогъ ордена Кавалѣръ.
Нинко Стояновићъ Архиваръ и Регистраторъ.
Петаръ Лазаревићъ Полковникъ Членъ Княжеско-Србскогъ Совѣта, и Султанскогъ ордена Кавалѣръ.
Стефанъ Стефановићъ Генераль-Маіоръ Членъ К. С. Совѣта и Султанскогъ ордена Кавалѣръ.
Стефанъ Стояновићъ Полковникъ Членъ К. С. Совѣта и Султанскогъ ордена Кавалѣръ.
Стоянъ Симићъ Вице-Предсѣдатель К. С. Совѣта и ордена Рускогъ и Султанскогъ Кавалѣръ.
Стоянъ Іовановићъ Каптанъ Членъ К. С. Совѣта.

(Послани изъ К. С. Попечительства финансiе одъ Гос. Стоке Спасића Столоначалника).

Іованъ Іовановићъ Секретаръ Попечательства финансiе.
Милосавъ Іовановићъ Канцелиста Поп. финансiе.
Павле Станишићъ Попечитель финансiе Полковникъ и Кавалѣръ. 2. кнѣге.
Петаръ Лукићъ втори Казначей финансiе.
Стефанъ Миленковићъ Експедиторъ финансiе.
Тодоръ Огняновићъ Канцелиста финансiе.

(Изъ Высокославногъ К. С. Апеллаціоногъ Суда.)

Коста Обрадовићъ, Столоначалникъ К. С. Апеллаціоногъ Суда)
Яковъ Димшићъ Секретаръ К. С. Апеллаціоногъ Суда.

(Послани изъ Суда Окружiя Бѣоградскогъ, одъ Іована Миловановића Раѣуноводителя.)

Григоріе Ђ. Филиповићъ Членъ Окружногъ Суда.
Димитріе Матићъ Секретаръ.
Іованъ Димитріевићъ Секретаръ.
Іованъ Миловановићъ Раѣуноводитель.
Іованъ Петровићъ Архиваръ.
Лазаръ Арсеніевићъ Предсѣдатель Суда Окружiя Београдскогъ, и Султанскогъ ордена Кавалѣръ.

Лазарь Поповићъ Членъ Суда Окруж. Бѣоградскогъ.
 Марко Јовановићъ Практиканъ.
 Милићъ Лукићъ Практиканъ.
 Никола Кристићъ Писаръ.
 Петаръ Маринковићъ Практикантъ.
 Стефанъ Јовановићъ Поручикъ и Членъ Суда Окруж.
 Теодоръ Мнх. Грујовићъ Писаръ.

(Послани изъ Суда вароши Бѣоградске Персеналъ.)

Јованъ Туцаковићъ Предсѣдатель Суда.
 Милутинъ Радовановићъ Членъ Суда.
 Стефанъ Радмировићъ Членъ Суда.

(Послани изъ К. С. Главногъ военнаго Штаба.)

Антоніе Павловићъ Подпоручикъ пѣхотногъ Батальона.
 Василие Мияловићъ Поручикъ пѣхотногъ Батальона.
 Дина Протићъ Фелдвобель I. Гренадирске Ротте.
 Фрема Мияловићъ Подпоручикъ пѣхотногъ Батальона.
 Илія Новаковићъ Іерей, военный Священникъ.
 Илія Новаковићъ, Маіоръ и Привременный Батальонный
 Коммандиръ.
 Илія Марковићъ редовый и привр. Писаръ Главногъ во-
 еногъ Штаба.
 Јованъ Ђуричићъ Фелдвобель Артиллеріе.
 Коста Јанковићъ, Капетанъ и привременный Коммандиръ
 I. Гренадирске Ротте.
 Манойло Тодоровићъ Унтеръ-Офицеръ и привр. Писаръ
 Главногъ военнаго Штаба.
 Миланъ Павловићъ Унтеръ-Офицеръ и Писаръ Ауди-
 торіята.
 Милованъ Спасоевићъ Подпоручикъ пѣхотногъ Батал-
 льона.
 Милосавъ I. Милосавлѣвићъ Подпоручикъ пѣхотногъ Ба-
 тальона.
 Милошъ Ристићъ Подпоручикъ пѣхотн. Батальона.
 Милошъ Микоковићъ Унтер-Офицеръ и Батальонный Пи-
 саръ.
 Неша Стефановићъ Подпоручикъ пѣхотн. Батальона.
 Павле I. Куртовићъ Подпоручикъ Артиллеріе.
 Пантелиа Чарапићъ Унтеръ-Офицеръ Артиллеріе.

Ристо Теодоровићъ Капетанъ и Ађутантъ Главногъ во-
енногъ Штаба.

Стефанъ Мостићъ Поручићъ пѣхотн. Баталљона.

Светозаръ М. Ненадовићъ Каптинармусъ I. Ротте.

Яковъ Гавриловићъ Унтеръ - Официръ и Писаръ Артил-
леріе

Јванко Димитрјевичъ Поручићъ Артиллеріе.

*(Послани изъ К. С. Лицеума и Гимназіе, одъ Го-
сподина Константина Бранковића Професора фи-
лософіе.)*

Алексіе Околскій Професоръ французскогъ языка у Ли-
цеуму.

Илія Захарјевичъ Професоръ Поезіе и Гимнизіе Директоръ.

Исидоръ Стояновићъ Професоръ Обште Историје у Ли-
цеуму.

Игњатъ Станимировићъ Професоръ Штатистике у Ли-
цеуму.

Константићъ Бранковићъ Професоръ философіе у Ли-
цеуму.

Лука Павловићъ Професоръ треће Граматикалне класе
у Гимназіи.

Миланъ Мјатовићъ Професоръ друге Грамат. класе у
Гимназіи.

Сергія Николићъ Професоръ Природногъ Права у Ли-
цеуму.

Симеонъ Прица заступникъ катедре математическе.

Ђорђе Мушички Докторъ медицине, Султанскогъ ордена
Кавалѣръ, и Професоръ физике у Лицеуму.

*(Послани изъ Началничества Округіа Београд-
скогъ одъ Гос. Секретара Јована Печеновића.)*

Јованъ М. Здравковићъ Началникъ Округ. Београдскогъ.
Јованъ Печеновићъ Секретаръ Началнич. Округіа Бео-
градскогъ.

Петаръ Т. Чупићъ Писаръ Началничества Округ. Бео-
градскогъ.

Яковъ Левићъ касначей Началничества Округіа Бео-
градскогъ.

(Послани изъ Бумрука Београ одъ Г. Стойка Паунковића Секретара.)

Гованъ Гилберовићъ Практикантъ Бумручкій.
Стойко Паунковићъ Секретаръ Бумручкій.
Стефанъ Миловановићъ Хаџи-баба Бумручкій Тамниця.

(Послани изъ Управительства вароши Београ одъ Господина Раје Дамяновића Приер. Управителя вароши.)

Гавро Радовићъ.
Димитрије Борђевићъ.
Николче Костићъ Членъ Полицие Београ за свога сина Василя ученика.
Павле Нешићъ Членъ Примирителнога Суда.
Рая Дамяновићъ Привременый Управитель Београдске вароши.
Борђе Панићъ Членъ Полицие Београ за свога сына Миханла ученика.

(Послани изъ Началничества Округа Гургусовачкогъ одъ Практиканта истога Началничества Борђия Лукића.)

Арсеније Лукићъ Писаръ у Суду.
Гаврило Бремичъ Подполковникъ и Началникъ Округный.
Димитрије Стефановићъ Надзиратель Састанка на Пандиралу.
Гованъ Протићъ Штабс-Капетанъ и Помошникъ Началничества.
Коста Говановићъ бесплатный Практикантъ Началничества.
Лазаръ Максимовићъ Писаръ Началничества.
Милов Здравковићъ Практикантъ Суда.
Миланъ Недельковићъ Бакъ млађе Нормалне школе.
Никола Ненадовићъ Казначей Началничества.
Стойко Трифуновићъ учитель млађе Нормалне школе.
Тоша Говановићъ Трговаць Гургусовачкій.

(Послани изъ Суда Окружїя Рудницкогъ, одъ Г.
Секретара Гаврила Перишића.)

Гаврилъ Перишићъ Секретарь.
Илія Равићъ Практикантъ
Марко Ђлићъ Помощникъ Началничества.
Миланко Ђорђевићъ Предсѣдатель Суда.
Миланъ Поповићъ Практикантъ Началничества.
Мирко Недельковићъ Практикантъ Суда.
Никола Радойловићъ Началникъ Окружнїй.
Панта Поповићъ Писарь Суда.
Петаръ Јовановићъ Козелаць, Началникъ Среза Прио-
горскогъ.
Радое Б. Јовановићъ Учитель Брусничкїй.

ЛОЗИЦА.

Јованъ Штитараць Писарь Началничества у Окружїю
Подринскомъ.
Спасов Чворићъ Практикантъ Началничества Окружїя
Подринскогъ.

НЕГОТИНА.

Высокопреосвященѣйшїй Господинъ Епископъ Тимочкїй.
Доситей Новаковићъ. 2. кнѣге.

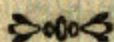
КРУШЕВАЦЪ.

Павле Мутавцићъ Секретарь Окружногъ Суда.

ШАБАЦЪ.

(Послани изъ Прегестнѣйше Консистоїе Окружїя
Шабачкогъ, одъ Преподобнѣйшегъ Гос. Янаїя Неш-
косића Еромонаха Каленицкогъ и Члена Конси-
стоїе Епархіе Шабачке.)

Нѣгово Высокопреосвященство Г. Максимъ Савићъ Пра-
вославнїй Епископъ Шабачкїй.

Преподобнѣйшій Г. Янѣіе Нешвѣъ Еромонакъ Каленничкій и Членъ Консисторіе Епархіе Шабачке.
Пречестнѣйшій Г. Протопрезвитеръ брдаричкій Янко Протићъ.
Пречестнѣйшій Г. Пахоміе Михайловићъ Прото - Ъаконъ Епископскій.

Є Ж Е В И Ц А.

Іосифъ П. Поповићъ, Парохъ Єжевачкій.

Ц А Р И Г Р А Д Ъ.

(Послани одъ Г. Вукашина Радишића Секретари Србске Агенціе.)

Алекса Симићъ Полковникъ привремены Капуѣая Србскій у Цариграду и Султанскогъ ордена нишанъ иѣтихара Кавалѣръ.

Вукашинъ Радишићъ Секретаръ Србске Агенціе.

Лазо Зубанъ, Членъ К. С. Совѣта.

Міаило Лазовъ Зубанъ, ученикъ Французке коллегіе у Пери.

Милица Лазова Зубанова, ученица девоячкогъ Грчко-Французкогъ Инштитута у Пери.

Сяма Пиявичаръ.

Марко Хація коначкій навеція.

ИЗЪ АУСТРІЕ.

Б А И Ш А.

(Послани одъ Гос. Борѣія Ъиряковића Ревнителя Србскогъ Кнѣижества.)

Благородный Г. Георгій Зако землѣдржець Байшанскій, и Слав. Ком. Бачк. Таб. судейске Ассессоръ.

Б А И.

Пречестнѣйшій Г. Аркадій Николићъ Парохъ честнѣйше-
га Конснстор. Бачк. Ассессоръ-
Г. Гавриль Атанацковичъ Трговаць.

Б Е О Ч И Н Ъ М.

Пречестнѣйшій Г. Діонисій Чупићъ Игуманъ, Пречест.
А. Ё. М. Апелл. и Слав. Сремск. Варшеѣ. Ассес.

Ж А Б А Л Ъ.

Пречестнѣйшій Г. Максимъ Папићъ Протопресв. Шай-
кашк. Батал. и Честнѣйш. Конснстор. Бачк. Ас-
сессоръ.)
Г. Павель Тотъ Оберлайтнатъ.

И Р И Г Ъ.

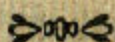
За Читаоницу Србску.

*(Послани одъ Г. Николая Николића Србске Би-
блиотеке Кустоса.)*

Георгіе Заборскій воспитатель дѣце Н. Н.
Гавриль Васићъ лебцедеръ.
Дамянъ Лувићъ Парохъ Иришкій
Юванъ Кирковићъ, Адвокатъ и Фрушкогорски монасти-
ра Фишкаль.
Юванъ Маринковићъ Адвокатъ.
Кирилъ Неофитовићъ Парохъ Иришкій.
Србска Читаоница у Иригу.
Стефанъ Ракићъ мѣстный школа Директоръ.
Стефанъ Поповићъ Адвокатъ
Трифунъ отъ Младеновићъ славне Сремске Варшеѣ вели-
кїи Судаць.

К А Н И Ж А Т У Р С К А.

Г. Хрстифоръ Савићъ Слав. Спанл. Фервалтеръ.

КРУШЕДОЛЬ М.

Пречествѣйшій Г. Димитрій Крестиѣъ Архимандр. Пречествѣйшій А. С. М. Апеллатор. и више слав. Варше. Ассессоръ.

КУЛПИНЪ.

Г. Младенъ отъ Стратимировиѣъ. землѣдержаць Кулпинскій.

НОВЫЙ САДЪ.

Гаврійлъ Ползовиѣъ Сенаторъ.
Иованъ Шафарикъ Докторъ Медицине.
Вукъ Маринковичъ Мед. Докторъ.
Димитрій Сарачевиѣъ Хирургъ.
Александръ Георгиевичъ Адвокатъ.
Илія Крестиѣъ Адвокатъ.
Иоаннъ Политъ Тргов. и избраногъ обшт. членъ.
Павелъ Семиѣъ Академ. Молеръ.
Иованъ Деметровиѣъ шнайдеръ майсторъ Новосадскій.
Александръ Нака Тргов. и избраногъ Обшт. членъ.
Косиѣъ Мачванскій избраногъ обшт. членъ.
Косиѣъ Марковиѣъ Чизмаръ и избр. обшт. членъ.
Параскевія Харипъ Тргов.
Георгій Шевиѣъ Тргов.
Павелъ Личанинъ Житарскій купаць.
Миханлъ Георгиевиѣъ Тргов.
Иоаннъ Малетиѣъ Тргов.

МОСКВА У РУССІИ.

Василій Алексіевиѣъ Пановъ Дворянинъ.

СЕГЕДИНЪ.

Павелъ Стаматовиѣъ Парохъ, и честнѣйш. Консис. Бачк. Ассессоръ.

ЗЕМУНЪ.

Василіе Лазаревиѣъ Маіоръ и Земунскій Биргермайсторъ.
— Васа Василѣвиѣъ. — Павле Шпирта. — Тоша Ђарица. — Димитрие Льоля. — Катарина супруга Господина Георгія Захаріади. — Ђока Соларъ Сапунѣя.

ПОГРЪШКЕ ТИПОГРАФСКЕ ПОВЕЋЕ.

Стр.	Врста	Мѣсто	Читай
13	7	многити	многими
15	7	ни мене	на мене
15	14	Номойте	Немойте
36	5	гваѣанска	граѣанска
42	15	знаяя	зная
49	2	я	и
51	6	Езладе	Елладе
70	7	скиниѣ	скиние
71	26	в	и
90	18	ее	се
92	31	Палази	Налази
105	1	8	7
112	20	наше	наша
112	23	9	8
114	31	вали	валя
115	33	'гѣо	'тѣо
117	1	багодаранъ	благодаранъ
117	13	се	су
"	"	учинило	учинили
119	23	страстїй	страстїй
127	2	сладити	салити
128	14	друзя	друзи
129	25	Пека	Нека
133	21	Боїомъ	Богомъ
145	7	рода	реда
160	6	етѣне	стѣне
170	20	лугу	лучу
"	23	жею	жею
171	5	Крнѣиць	Конѣиць
"	"	'ржи	'рже
"	11	риву	риту
172	16	Анязомъ	Князомъ
178	11	по	но
179	15	уврери	увреди
184	11	ключъ	клянь
193	2	на	ни
"	25	елужит'	служит'
204	17	смилюемъ се	смилюемъ се
212	20	славый	славный
218	18	ньово	ньово
228	22	живушии	живущи
229	1	Французускїй	Французскїй
"	8	аа	на

Стр.	Врета	Мѣсто	Читай
233	28	на трагъ	наврагъ
234	31	нѣмъ	нѣнна
235	9	за едно	завдно
"	25	на	у
236	5	нѣгова	нѣнова
237	31	за творе	затворе
238	31	регетенте	регементе
240	20	на трагъ	натрагъ
241	25	нодъ	подъ
244	6	воденеци	воденици
252	18	причинути	прекинути
255	3	собству	собствену
257	30	Варшаве	Оршаве
260	3	Паракинъ	Паракинъ
"	3	подячи	подяча
261	10	Ми-	Милен-
263	14	Боронъ	Баронъ
267	25	свотъ	свогъ
270	27	ералось	ервалось
"	34	предходити	преходити
271	19	томъ	потомъ
"	20	рано	равно
273	22	святаго	свято
287	1	изслѣженя	изслѣжена
"	25	и ако	и потврдити ако
291	3	мыти	мытъ
"	19	ручунъ	рачунъ
292	20	финансални	финансіални
297	29	соусигъ	сопсигъ
298	6	интересесъ	интересъ
300	26	ни	ми
301	10	ни самъ	нисамъ
"	18	кодъ	кодъ
"	28	Госпу	Госпа
303	9	Глмназія	Гимназія
"	22	го орити	говорити
"	24	гледойте	гледайте
305	12		24. Авг. 1819.
312	9	ein	eine
"	"	rechtes	rechter
313	25	запамтити	запалити
320	12	преставившима	преставшима

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

РПСП I 18

1842. 1